E93
430

ЕКАТЕРИНБУРГ

E 45

ЗА ДВЕСТИ ЛЕТ.

1723 г. – 1923 г.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

1-й экз сс. фонда

Е43 430
9(47.81) т

Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕКАТЕРИНБУРГ
ЗА ДВЕСТИ ЛЕТ
(1723-1923)

ИЗДАНИЕ ЮБИЛЕЙНОЙ КОМИССИИ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА
РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСК. ДЕПУТАТОВ.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. М. БЫКОВА.

БИБЛИОТЕКА
Инстит. Краси. Профес.
Инв. № 37955
Ср 12269

ЕКАТЕРИНБУРГ, ТИП. „ГРАНИТ"
АКЦ О-ВА „УРАЛКНИГА" 1923 г.

3С
.6122

Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
Историческая

Облит № 1051. Ек-б. тип. „Гранит“ Акц. О-ва „Уралкнига“. Заказ № 3349. Тир. 1100.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ.

Российский Торгово-Промышленный Банк.

Уральская Областная Контора

(Открыта 4 февраля 1923 г.).

Уральскую Промышленность и Торговлю обслуживая производит всякого рода банковские операции:

УЧЕТ ВЕКСЕЛЕЙ и товарных документов, **ВЫДАЧУ СРОЧНЫХ ССУД** под товары и др. обеспечения, **ИНКАССИРОВАНИЕ** всякого рода платежных документов, **ПОКУПКУ** и **ПРОДАЖУ** за счет клиентов **ВСЯКОГО РОДА ТОВАРОВ**, фабрикатов, полуфабрикатов и сырья, **ПЕРЕВОДНУЮ** и **АККРЕДИТИВНУЮ** операции на все города **СССР**,

ЗАГРАНИЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ и **АККРЕДИТИВЫ** в иностранной валюте и др. валютные операции, **СТРАХОВАНИЕ** всякого рода имущества от огня и транспортов от крушений и аварий, **ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА АКЦИИ ПРОМБАНКА, ДОБРОЛЕТА, ПРОДАЖУ ОБЛИГАЦИЙ 2-го ХЛЕБНОГО ЗАЙМА.**

Адрес: ул Ленина № 19. Для телеграмм: Промбанк.

ТЕЛЕФОНЫ: Городской—34 (каб. управляющего), 4-22 (товарный отдел) и 82 (общий), чрез Центральную Промбюро 39 (каб. управляющего).

УРАЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БАНК

открыл свои действия 1 июня 1923 года.

Основной капитал Банка 2.800.000 рублей золотом.

Банк производит следующие операции:

ВЫДАЕТ ССУДЫ на улучшение и расширение крестьянских хозяйств, привлекая для этой цели в качестве агентов и корреспондентов кооперативы всех видов и степеней.

ПРИНИМАЕТ ВКЛАДЫ в золотом и червонном исчислении на текущий счет, срочные, бессрочные и условные.

УЧИТЫВАЕТ ВЕКСЕЛЯ, принимает платежи по поручениям, денежные переводы, а также производит и другие комиссионные операции денежного характера.

ВЕДЕТ ПОСРЕДНИЧЕСТВО по снабжению населения орудиями сельско-хозяйственного производства, минеральных удобрений и семян, а также по сбыту продукции сельского хозяйства. Содействует устройству технических производств по переработке сельско-хозяйственных продуктов.

ПРОДАЕТ ОБЛИГАЦИИ 2-го ХЛЕБНОГО ЗАЙМА.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ПАИ Сельхозбанка (5 рублей золотом) продаются в Правлении Банка, во всех его Отделениях, в губернских, уездных и районных кооперативных организациях. Владельцы крестьянских паев пользуются ОТСРОЧКОЙ ПРОДНАЛОГА на шесть месяцев, независимо от формы взимания его (деньгами или натурой) на сумму принадлежащих паев; ПРЕИМУЩЕСТВОМ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ КРЕДИТА в Сельхозбанке. Каждый крестьянский пай дает ПРАВО ОДНОГО РЕШАЮЩЕГО ГОЛОСА в собраниях пайщиков Банка.

ПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬХОЗБАНКА находится в г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ по ул. Ленина (б. Главный пр.) № 20, тел. № 100.

Отделения в: ТЮМЕНИ, ПЕРМИ и ЧЕЛЯБИНСКЕ.

Занятия производятся с 9-ти час. утра ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ до 3-х час. дня. ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆

Правление Сельхозбанка.

ПЕРВОЕ

Акционерное Транспортное

ОБЩЕСТВО

„ТРАНСПОРТ"

(в состав Общества вошли транспортные предприятия — ТРАНСПОРТТРЕСТ и ТРАНСВОЛГА).

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ **8.000.000** ЗОЛОТЫХ РУБЛЕЙ

▫▫▫ **ТРАНСПОРТИРОВАНИЕ различного рода грузов.**

▫▫▫ **ХРАНЕНИЕ ТОВАРОВ в своих складах.**

▫▫▫ **СТРАХОВАНИЕ ГРУЗОВ в пути и на складах.**

Выдача ссуд под товары.

ПОРУЧЕНИЯ по выполнению таможенных обрядностей по импорту и экспорту.

Все операции производятся Обществом **с материальной ответственностью** за целость товара.

КОНТОРЫ О-ва в городах: Москва, Петроград, Екатеринбург, Киев, Харьков, Одесса, Севастополь, Ташкент, Тифлис, Минск, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Ново-Николаевск, Архангельск и Владивосток.

Свыше 100 контор во всех промышл. пунктах С.С.С.Р.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Мясницкая, Фуркасовский пер., д. 3—12. ▫▫ Тел. 1-72-46, 2-74-15. ▫▫ Телеграфный адрес: **„Транспорт".**

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ КОНТОРА — Пушкинская, № 12. Телефоны №№ 9 и 110.

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ
СОЮЗ ПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ
„ГУБСОЮЗ“
И ПРИ НЕМ СЕКЦИЯ РАБОЧЕЙ КООПЕРАЦИИ
„ГУБРАБСЕКЦИЯ“.

Гор. Екатеринбург, улица Троцкого, дом № 36.

Телефоны: председателя Правления № 51, Центральный отделов № 53.

ОБ'ЕДИНЯЕТ: 65 городских и фабрично-заводских Потреб. Обществ, из них 36 ЦРК., 291 сельских кооперацій, 11 ДПО и 13 производственных кооперативов.

ИМЕЕТ: 10 Районных Контор и 1 Райотделение (во всех уездных городах губернии и крупных районах), Торговую Контору в Москве и Представительство в Сибири, Генеральное Представительство для Уральской Области на комиссионный сбыт земледельческих машин и орудий южных заводов Представительства по распространению хозяйственных товаров производства фабрик и заводов Центральной России для Уральской Области и Западной Сибири и др.

ИМЕЕТ: 42 промышленных предприятия, из них 32 работающих, в том

числе мукомольные, раструсные и вальцовые мельницы, кожевенные, маслодельные и маслобойные заводы, мыловаренный завод, табачную и кофейную фабрики, дрожже-винокуренный завод. электрическ. типографию, кондитерскую фабрику, чугунно-литейную мастерскую, слесарно-механические кустарные мастерские, раскроечно-пошивочную мастерскую, молочные фермы, случные и прокатные пункты, лесопилки, крупо и просо-рушки и проч.

ПОКУПАЕТ и ПРОДАЕТ: хлеб в зерне и муке. Масляничные семена. Мясо, рыбу. Сырье, кожу, куделю, пух, перо, щетину, волос, пушнину, выделанную и в сыром виде. Товары широкого потребления: обувь, мануфактуру, галантерею, бакалею, посуду фарфоровую, фаянсовую, стеклянную, деревянную; москательные, колониальные, железо-скобяные товары, металлические изделия и проч. Сельско-хозяйственные машины и орудия, кустарные щепные изделия.

Продажа ГОСОРГАНАМ и КООПЕРАТИВАМ на льготных условиях.

Крестьянским хозяйствам, Совхозам и Артелям **отпуск на льготных условиях** земледельческих машин и орудий, семян, племенного скота, предметов технического оборудования.

Принимает от Госорганов и фабрично-заводских об'единений комиссионные поручения на заготовку хлеба, фуража, сырья, пушнины и проч., а также **берет заказы** на выделку кож, обуви, мыла разных сортов, кустарных изделий из железа и дерева, ходков, колес, ободьев, плугов, веялок, борон, рыболовных сетей и проч.

ПРИНИМАЕТ: ВКЛАДЫ, АВАНСЫ, ЗАЙМЫ.

Содействует через сельско-хозяйственные и кустарно-промышленные отделы развитию сельского хозяйства, кустарн. производств мелкой и средней промышл.

Правление Губсоюза.

ПРАВЛЕНИЕ
ПЕРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
об'являет для всеобщего сведения.

1. Правление Пермской жел. дор. об'единяет железнодорожные линии Вятка-Тюмень, Чайковская-Нытва (Главная линия) Вятка-Котлас-Гирсово-Слободская (Котласская линия) Богданович-Шадринск (Шадринская линия), Пермь II-Екатеринбург-Челябинск, Шуралинский-Ежовая (Горнозаводская линия), Гороблагодатская-Кушва-Надеждинский завод (Богословская линии), Чусовская-Усольская (Луньевская ветвь), Екатеринбург I-Тавда (Северо-Восточно-Уральская линия) и Лысьва-Бердяуш (Западно-Уральская линия).

2. Правлением дороги открыты городские железнодорожные станции в городах: ЕКАТЕРИНБУРГЕ, ПЕРМИ и ВЯТКЕ и намечаются к открытию в КУНГУРЕ, Н.-ТАГИЛЕ и ГЛАЗОВЕ.

3. Все станции вышеуказанных линий, ветвей, а также городские станции в г.г.: Перми, Екатеринбурге и Вятке производят перевозку пассажиров, багажа и грузов большой и малой скоростью во всем согласно Общего Устава П.С.С.С.Р.

4. Правление Пермской жел. дор. по соглашению открывает кредиты на оплату услуг транспорта и принимает в уплату за перевозки товары и материалы.

5. Правление Пермской железной дороги доставляет пассажирам, грузоотправителям, грузополучателям и проч. клиентам дороги максимум удобств по всем операциям.

6. По претензиям за недостачу, порчу и утрату багажа и грузов надлежит обращаться в Коммерческую Часть Службы Эксплоатации Управления дороги (Екатеринбург, ул. Ленина, № 33).

7. По общим принципиальным вопросам коммерческой эксплоатации, а именно: установление местных тарифов тарифные предположения, кредитование и натурплата всех перевозок, надлежит обращаться в Коммерческий Отдел Правления (ул. Ленина, № 33).

8. По претензиям за перебор и просрочку в доставке багажа и грузов надлежит обращаться в Отдел Сборов Правления дороги (г. Екатеринбург, ул. Малышева, № 23).

9. ПРАВЛЕНИЕ и УПРАВЛЕНИЕ ПЕРМСКОЙ ж. д. находятся в г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ, ул. Ленина, № 33.

10. При Правлении дороги имеется:

УПРАВЛЕНИЕ ПОДСОБНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ПЕРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ.

Адрес: г. ЕКАТЕРИНБУРГ, ул. Малышева № 22, телефон № 3-79.
Телефонный адрес: «ПЕРМТРАСТОРГ».

УПРАВЛЕНИЕ

1. ПРЕДЛАГАЕТ: со своих заводов и предприятий железные изделия, чугунное литье, сельско-хозяйственные машины, мебель, оконное стекло, аптекарскую и разную хозяйственную посуду и материалы.
ПОКУПАЕТ: всякого рода товары и материалы, технические изделия (продовольствие и фураж).
ПРИНИМАЕТ: на комиссию всевозможные товары и производит комиссионные закупки, заказы на заготовку лесных материалов: дров, бревен и всевозможных пиленых лесных материалов.
ИСПОЛНЯЕТ: всевозможные типографские и строительные работы, постройку новых домов и ремонт их; составляет сметы и проекты, оборудывает учреждения мебелью своего производства.
2. Кроме заводов и предприятий в г. Екатеринбурге, Перми, Сылве, Илиме, Камышлове имеются свои представительства в г.г. Москве, Омске и Челябинске.

ПРАВЛЕНИЕ ПЕРМСКОЙ ДОРОГИ.

Электро-Технический Трест

ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА.

МОНТАЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

Екатеринбург, Покровский пр., 64.

Телефон 2—27.

Установки, проекты, консультация. Сельская электрификация.

Заводы бывш. „ВЭК" в Харькове, бывш. „ДИНАМО" в Москве.

ТРАНСФОРМАТОРЫ.

электрические МАШИНЫ,

ПРИБОРЫ, АППАРАТЫ.

КАБЕЛЬНЫЕ заводы в Москве.

Кабеля, провода, шнуры.

Заводы „ИЗОЛЯТОР", бывш. „Эссен" в Славянске.

ФАРФОР. ЛАМПОВЫЕ ФАБРИКИ в Москве. **ЛАМПЫ.**

Завод «КУДИНОВО».

ЩЕТКИ, УГЛИ, САЖА.

ПОСТАВКА заграничных изделий и материалов, комплектные турбогенераторы, запасные и сменные части к ним.

Ремонт электрич. машин и аппаратов, комплектн. установки.

Установочные материалы.

◆ ◆ ◆ ЭТЕЦЕР. ◆ ◆ ◆

Екатеринбургское Торговое

ПРАВЛЕНИЕ
в гор. Екатеринбурге, ул. Ивана Малышева, д. № 27.

„Пай

Основано 1-го мая 1922 года с ка

ПАЙЩИКАМИ «ПАЙТОРГА» состоят: СРЕДНЕЙ ПРОМ

В г. Екатеринбурге имеются следующие магазины:

№ 1 — Ул. Вайнера, № 10 (пом. б. Второва) -телеф. № 524 -- **мануфактура, готовое платье, галантерея, парфюмерия, табачные изделия, бакалея, кондитерские изделия, вина, гастрономия, обои, обувь.**

№ 2 — б. Гостиный Двор, западный корпус, телеф. № 4-97 — **Скобяные, железные, инструментальные, технические, хозяйственные и москательные товары.**

№ 4 — Там же — **Кожевенные товары.**

№ 5 — Там же — **Пиво, дрожжи, фруктовые воды.**

Товарищество на Паях

„ТОРГ“

питалом **в 500.000 зол. руб.**

Е.Г.С.Н.Х. и ОБ‘ЕДИНЕНИЯ МЕСТНОЙ ЫШЛЕННОСТИ.

ТЕЛЕФОНЫ:
Каб. Директора . . № 2-89.
Каб. Чл. Правл.
Зав. Заг. Отд. . № 102.
Общий . . . . . № 66.

ПАЙТОРГ имеет представительства от **ПЕТРОТОРГА, ВЯТСПИЧТРЕСТА, Инициативной Трудовой Артели** (фабр. бывш. Генриха Перетц) и др.

ПАЙТОРГ **берет на себя заготовку хлебо-фуража.**

ПАЙТОРГ имеет отделения в г.г.: **Москве, Ново-Николаевске, Ирбите, Нижнем-Тагиле, Камышлове и Шадринске.**

Адрес для телеграмм везде: *„ПАЙТОРГ“*, в Ново-Николаевске—*„УРАЛПАЙТОРГ“*.

Н. К. В. Т.

Уральское Областное Отделение

ГОСУДАРСТВЕННОЙ

Экспортно-Импортной Торг. Конторы

„УРАЛГОСТОРГ“

Г. Екатеринбург, ул. Ленина, 43. Телефон № 4 79

Производит

с госучреждениями, кооперативными организациями, частными учреждениями и лицами ВСЕ ОПЕРАЦИИ **ПО ЭКСПОРТУ и ИМПОРТУ,** ЗАГОТОВКУ и ЗАКУПКУ экспортных товаров на УРАЛЕ, реализацию таковых на заграничных рынках и закупку импортных.

Покупает:

пушнину, кожсырье, щетину, волос, пух, перо, лен, льняное семя, пеньку и прочие экспортные товары.

Продает

разного рода импортные товары.

ВСЕ ДЛЯ ВСЕХ

ДЕШЕВЛЕ, ЧЕМ ВЕЗДЕ

Государственный Универсальный Магазин

„ГУМ“

МОСКВА, ВЕРХНИЕ ТОРГОВЫЕ РЯДЫ,

Никольская, Красная площадь, Ильинка.

В 50 разнородных магазинах ГУМ‘а—

ВСЕ ДЛЯ ВСЕХ

вы НАЙДЕТЕ, что вам нужно

ДЕШЕВЛЕ, ЧЕМ ВЕЗДЕ.

ИМЕЕТ ТЕСНУЮ СВЯЗЬ с заграницей.

Урало-Сибирское Отделение смотри после текста.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ (Уральская) КРАЕВАЯ КОНТОРА

ул. Малышева, 32. ◆◆◆◆◆◆ Коммутатор 4-32, 2-66 и 15.

ПРОИЗВОДИТ СЛЕДУЮЩИЕ ОПЕРАЦИИ:

Учет векселей.
Специальные текущие счета п/товары и векселя.
Выдача ссуд п/товары, товарные документы, ценные бумаги.
Покупка и продажа товаров по поручениям.
Выдача и оплата аккредитивов.
Покупка иностранной валюты и благородных металлов.
Прием на комиссию векселей и документов.
Прием вкладов на текущ. счета в червонцах и совзнаках.
Прием переводов на территории С.С.С Р. (имеется 200 Отделений Государственного Банка) и заграницу.
Прием поручений по покупке и продаже червонцев.
Продажа облигаций Государственного Золотого 6% Выигрышного Займа.

По текущим счетам и вкладам уплачиваются, впредь до изменения, нижеследующие %%:

1.	По обыкновенным текущим счетам в бумажных советских дензнаках, а равно и по вкладам на сроки и бессрочным	12% год.
2.	По текущим счетам в ЧЕРВОНЦАХ	4% „
	По бессрочным вкладам в ЧЕРВОНЦАХ и по вкладам срочным до 3-х месяцев	6% „
	По вкладам в ЧЕРВОНЦАХ, срочн. от 3-х до 6-ти месяцев	7% „
	По вкладам в ЧЕРВОНЦАХ, срочн. от 6-ти до до 12-ти месяцев	8% „

Банк открыт ежедневно с 10—4 часов, кроме праздничных дней.

КОНТОРЫ, ОТДЕЛЕНИЯ и АГЕНТСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА:

1. Армавирское Отделение.
2. Архангельское „
3. Астраханское „
4. Александровское „
5. Алатырское Агент. (г. Алатырь).
6. Актюбинское Агент. (г. Оренбург).
7. Алма-Атинское Отдел. (г. Верный).
8. Белорусская Контора (г. Минск).
9. Бахмутское Отделение.
10. Борисоглебское Отделение.
11. Брянское „
12. Бобруйское „
13. Барнаульское „
70. Курское Отделение
71. Костромское „
72. Козловское „
73. Кустанайское „
74. Красноярское „
75. Каменец-Подольское Отделение.
76. Кинешемское Агент. (Правление).
77. Константиновское Аг. (Полт. Отд.)
78. Курганское Отделение.
79. Каинское Аг. (г. Новочеркасск).
80. Керчинское Аг. (Крымской Конт.)
81. Краснохолмское Отделение.
82. Кисловодское Аг. (Пятигор. Отд.).
139. Петровская Конт. (Петр., Даг. Об.)
140. Павлоградское Аг. (Екат-сл. Отд.)
141. Проскуровское Аг. (Винницк. Отд.)
142. Петропавловское Отделение.
143. Прилукское Аг. (Полтавск. Отд.)
144. Павловское Аг. (Нижегород. Отд).
145. Первомайское Аг. (Одесск. губ.)
146. Петроградск. Аг. на Петрогр. ст.
147. Рязанское Отделение.
148. Ровненское Аг. (Полтавск. Отд.)
149. Ржевское Агент. (Правление).
150. Рыбинское Отделение.
151. Ростов Яросл. Аг. подч. Яросл. От.

14. Бийское ,,
15. Богородское Аг. (Нижегор. Отд.).
16. Борисовское Аг. (Белорус. Конт.).
17. Бакинская Контора.
18. Баталпашинская Контора.
19. Бирское Отделение.
20. Бердянское ,,
21. Военское Агентт. (Москов. Конт.).
22. Бердичевское Отделение.
23. Благовещенское ,,
24. Батумское ,,
25. Боровичское Агентство.
26. Бугурусланское Аг. (Самарск. Отд.)
27. Балтское Аг. (Одесское Отд.).
28. Гор. Белая Церковь Отд. Гос. Б.
29. Баумановское Аг. (Москов. Конт.).
30. Белгородское Агентт. (Курск. Отд.)
31. Бугульминское Аг. (Казанск. Конт.)
32. Всеукраинская Конт. (Харьков)
33. Вятское Отделение.
34. Вологодское ,,
33. Витебское ,,
36. Винницкое ,,
37. Владимирское Отделение.
38. Воронежское ,,
39. Вязниковское Аг. (Правление),
40. Верхнеудинское Отделение.
41. Вышневолоцкое Аг. (Тверск. Отд.)
42. Вяземское Аг., г. Вязьма (Смол. От.)
43. Великолуцкое Аг. (в г. Велик. Луках)
44. Гомельское Отделение.
45. Горская Конт. (Владикавказ).
46. Грозненское Отделение.
47. Георгиевское Отделение.
48. Гаисинское Аг. (г. Гаисин).
49. Глуховское Аг. г. Глухов (Черн. От).
50. Гавриковское Аг. (Москов. Конт.)
51. Джанкойское Аг. (Крымск. Конт.)
52. Дальневосточн. Кр. К. (Владивост.)
53. Екатеринбургская Контора.
54. Екатеринославское Отделение.
54. Елецкое Отделение.
56. Ейское ,,
57. Елизаветградское Отделение.
58. Елабужское Аг. (Казанск. Конт.)
59. Житомирское Отделение.
60. Запорожское ,,
61. Златоустовское ,,
62. Иркутское ,,
63. Иваново-Вознесенское Отделение.
64. Ильинское Агентт. (Москов. Конт.)
65. Казанская Контора.
66. Крымская Контора (Симферополь).
67. Киевское Отделение.
68. Краснодарское Отделение.
69. Калужское ,,
83. Клинцевское Аг. (Гомельск. Отд.)
84. Кунгурское Аг. (Екатеринб. Конт.)
85. Кирсановское Аг. (Правление).
86. Коломенское Аг. Коломна (Моск. К.)
87. Краснококшайское Аг. (Казан. К.)
88. Купянское Аг. (Всеукраинск. Конт.)
89. Кременчугское Отделение.
90. Криворогское Аг. (Екат-сл. Отд.)
91. Киево-Подольское Агентт.
92. Каширское Аг. (Правление).
93. Конотопское Отделение.
94. Каменское Аг. (Н.-Никол. Конт.)
95. Кимрское Аг. г. Кимры (Тверск. От.)
96. Калашниковское Аг. (г. Петроград)
97. Котельническое Агентство.
98. Лозовское Аг. (Екатериносл. Отд.)
99. Луговское Отделение.
100. Лабинское Аг. (Армавирск. Отд.)
101. Ливенское Отделение.
102. Лубинское Аг. (Полт. Отд.)
103. Липецкое Аг. (Елецк. Отд.)
104. Лужское Аг. (Сев.-Зап. Конт.)
105. Московская Контора.
106. Маркештадское Отд. (г. Покровск)
107. Мелитопольское Отделение.
108. Могилевское ,,
109. Мозырское Аг. (Белорусск. Конт.)
110. Минусинское Агентт. (Правление).
111. Моршанское Отделение.
112. Мариупольское ,,
113. Майкопское ,,
114. Муромское Агентство.
115. Мелекесское Аг. (Симбирск. Отд.)
116. Мясницкое Аг. (Московск. Конт.)
117. Новгородское Отделение.
118. Нижегородское ,,
119. Николаевское ,,
120. Нальчикская Контора.
121. Новозыбковское Аг. (Гомельск.)
122. Нижне-Чирское Аг. (Цариц. Отд.)
123. Новороссийское Отделение.
124. Нежинское Аг. (Черниго. Отд.)
125. Никольское Аг. (Москов. Конт.)
126. Одесское Отделение.
127 Орловское ,,
128. Оренбургская Контора.
129. Омское Отделение.
130. Оршанское Аг. (Витебск. Отд.)
131. Орское Агентт. (Оренбург. Конт.)
132. Острогожское Агентство.
133. Псковское Отделение.
134. Петрозаводское Отделение.
135. Пермское ,,
136. Пензенское ,,
137. Полтавское ,,
138. Полторацкое ,,
152. Северо-Западн. Конт. (Петроград)
153. Смоленское Отделение.
154. Ставропольское Отделение.
155. Самарское ,,
156. Симбирское ,,
157. Самаркандское ,,
158. Севастопольское ,,
159. Сызранское ,,
160. Стерлитамакское Аг. (Уфим. К.)
161. Саратовское Отделение.
162. Сумское ,,
163. Славгородское Аг. (Н.-Никол. Конт.)
164. Сретенское Отделение.
165. Семипалатинское Отделение.
166. Славянское Аг. (Бахмутск. Отд.)
167. Сычевское Аг. Сычевка (Смол. От.)
168. Старорусское Агентт. (Правление).
169. Сарапульское Отделение.
170. Саранское Агентт. г. Саранск.
171. Сибирская Кр. К-ра (Н.-Николаевск).
172. Гор. Старо-Константинов Отдел. Гос. Бан. (Житомирское Отдел.)
173. Серебряковское Аг., ст. Серебряково, слобода Михайловка.
174. Тамбовское Отделение.
175. Тульское ,,
176. Тюменское ,,
177. Ташкентская Красвая Контора.
178. Терская Контора (Пятигорск).
179. Тверское Отделение.
180. Томское ,,
181. Таганрогское ,,
182. Тифлисская Контора.
183. Тобольское Отделение.
184. Троицкое ,,
185. Уральское ,,
186. Уфимская Контора.
187. Устюжское Отделение.
188. Уманское ,,
189. Феодосийское Аг. (Крымск. Конт.)
190. Херсонское Отделение.
191. Харьков-Городское Агентство.
192. Хабаровское Отделение.
193. Царицынское ,,
194. Череповецкое ,,
195. Черниговское ,,
196. Челябинское ,,
197. Чебоксарское Аг. (Казанск. Конт.)
198. Читинская Контора.
199. Черкасское Отделение.
200. Чистопольское Аг. (Казанск. К.)
201. Эриванская Конт. (Рос. Госбанк.)
202. Юго-Восточная К-ра, Ростов-Дон.
203. Юзовское Отделение.
204. Ярославское ,,
205. Ялтинское Агентство

ИНОСТРАННЫЕ КОРРЕСП.: в Берлине, Гамбурге, Франкфурте на-Майне, Лондоне, Нью-Йорке, Христиании, Мальме, Стокгольме, Брюсселе, Роттердаме, Антверпене, Амстердаме, Париже, Вене, Риме, Милане, Константинополе, Праге, Женеве, Цюрихе, Яффе, Гаагонце (Богемия), Либаве, Ковно, Ревеле, Риге, Гельсингфорсе, Варшаве.

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГУБЕРНСКИЙ ЛЕСНОЙ ОТДЕЛ.

Принимает на себя с гарантией аккуратного выполнения поставку:

дров, древесного угля, шпал, круглого леса, теса, баланса, тюлек для спичечных фабрик, ивового корья и проч. лесоматериалов в любом количестве.

ПРОИЗВОДИТ: ПРОДАЖУ и ОБМЕН ишеющегося на своих складах у линии желдорог, сплавных рек и в лесу крупного наличия дров, древесного угля, шпал, круглого леса и друг. лесоматериалов.

ЗАКУПАЕТ: как за наличные, так и в порядке обмена на продукцию своего производства потребные для лесозаготовок, хлебофураж, предметы широкого потребления и инструменты.

Все операции на поставку лесоматериалов производит

ПО ДОГОВОРАМ.

ИМЕЕТ представительство в лице своих лесничих во всех городах и крупно-населенных пунктах губернии.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В МОСКВЕ: **В. М. КОНСТЕНЧИК, Рождественка, 6, кв. 18.**

ЗА ВСЕМИ СПРАВКАМИ и предложениями обращаться: гор. Екатеринбург, почтовый переулок № 7, „ГУБЛЕСОТДЕЛ".

Нач гублесотдела **Плотников.**
Нач. Комм. П'отд. **Бузанский.**
Нач. Лесэксплоатац. П'отд. **Стоп.**
Глав. бухгалтер **Куренных.**

ЕКАТЕРИНБУРГ
ЗА
ДВЕСТИ ЛЕТ
(1723-1923).

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА.

Стр.

От редакции.

Приветствия городу—юбиляру.

1. В глубине веков. *Л. М. Каптерев*. 1
2. За 200 лет (исторический очерк) *В. Б.* 17
3. Екатеринбург областной центр. *С. А. Груздев*. . . 76
4. Екатеринбург в описании путешествен. *А. А. Берс*. . 105
5. Екатеринбург—железнодорожный узел. *А. И. Лаппа-Старженецкий* 123
6. Архитектурная старина Екатеринбурга. *К. Т. Бабыкин*. 143
7. Екатеринбургские школы за 200 лет. *В. И. Будрин*. . 172
8. Уральский Государственный Университет. *Л. Д.* . 205
9. Екатеринб. школа в 1911—1923 годах. *Д. А. Киселев*. 233
10. Екатеринбург—партийный центр. *В. М. Быков*. . . 247
11. Как началось монетное дело в Екатеринбурге. *А. А. Черданцев*. 263
12. Екатеринбург в настоящем (статистический очерк) *В. Н. Смирнов*. 268
13. Перспективы Екатеринбурга. *В. Е. Грум-Гржимайло*. 307
14. Юбилейная комиссия (справка) 312
15. Об'явления.

---

65 рисунков в тексте.

16 иллюстраций на вкладных листах.

Карта Уральской области.

Плафон в Харитоновском доме.

ПРИВЕТСТВИЯ ГОРОДУ-ЮБИЛЯРУ.

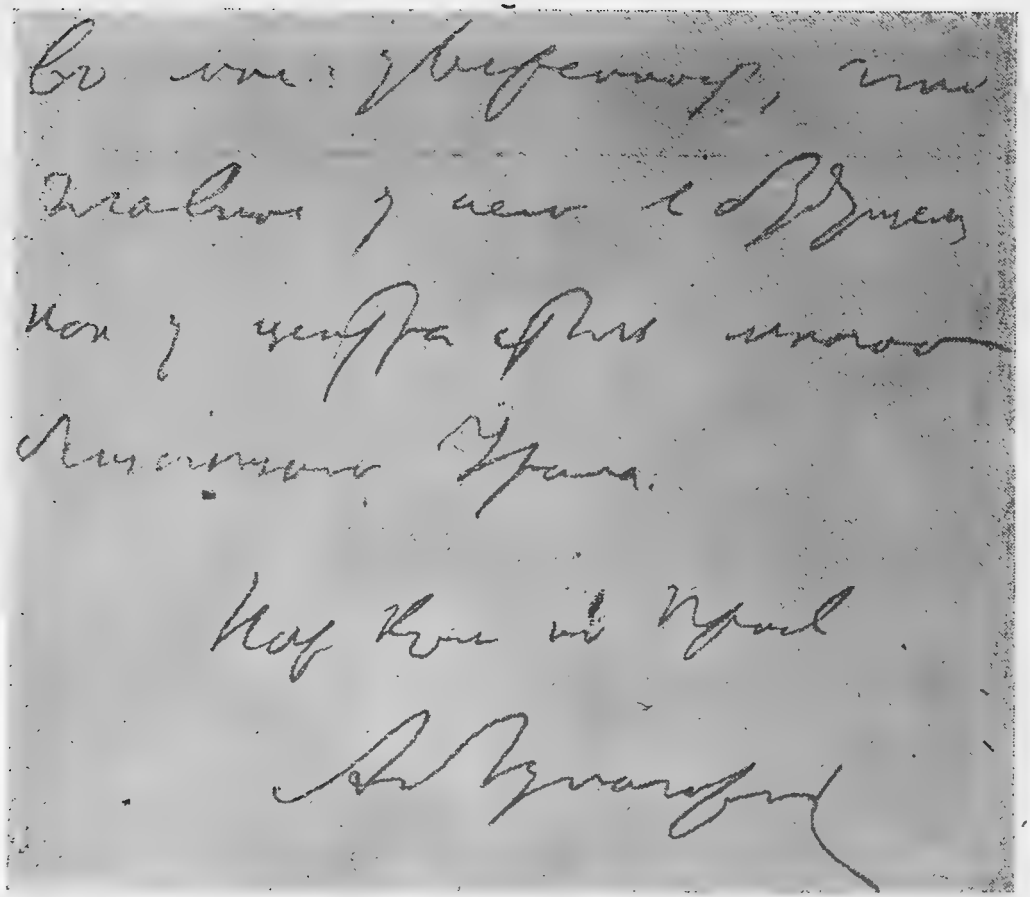
НАРОДНЫЙ КОМИССАР ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Москва. — Тел. 40-61.

8/VI 1923 г.

195 лет Екатеринбург
был городом царской
России. Пять лет явля-
ется городом России сво-
бодной.

В его пролетариате много
энергии. Из моих посещений
города и губернии создали



II.

С любовью и нежностью думаю о городе, где протекли самые яркие дни моей жизни—три революции: 1905 года, Февральская и Октябрьская.

День, когда красное знамя было сорвано белогвардейщиной с Екатеринбурга, был самым горестным днем моей жизни.

Я счастлив был, когда в первые же дни по освобождении Екатеринбурга от белых, очутился в Екатеринбурге.

Родился я в одном городе, рос и учился в другом, но на вопрос, какой город я считаю своим родным городом—отвечаю всегда без колебаний—Екатеринбург.

Издалека горжусь его успехами, печалюсь его неудачами.

Привет городу-матери, воспитавшему много бойцов революции, в том числе и меня....

Лев Сосновский.

III.

Городу-юбиляру, революционному центру уральских рабочих, советскому Екатеринбургу — привет и лучших пожеланий расти и процветать на благо и пользу трудящихся.

Ив. VI. 23
г. Москва.

IV.

Красной столице Красного Урала—городу Екатеринбургу ко дню двухсотлетия со дня его основания шлет свой привет старый уралец.

Да здравствует уральский пролетариат—строитель уральской культуры!...

Да здравствует Екатеринбург—его красная столица!...

Бывший красный городской голова г. Екатеринбурга
Сергей Чумаев

V.

Во дни, когда поднималось и росло пламя революции, бодрый кипящий город железного Урала, Екатеринбург, ты был центром и мастерской, где ковалось оружие революции.

К тебе присылали заводы своих красных ходоков, в стенах твоих выносились решения, звучали призывы к борьбе и победе, лилась наша песнь, песнь рабочих всего мира—гремел Интернационал.

Екатеринбург был трибуной революции, ее штабом, ее передовым постом. И строились ряды, росла наша армия, железным кольцом пролетарской рати вставал и отвечал твоему зову железный Урал.

Праздник Екатеринбурга—праздник всего Урала, —праздник единой и страстной борьбы.

И в дни этого праздника пусть и мой слабый голос приветствует тебя издалека, вольный и братский город великого Урала, великого в прошлой борьбе, славного в грядущем величии мощного пролетарского труда.

Войков

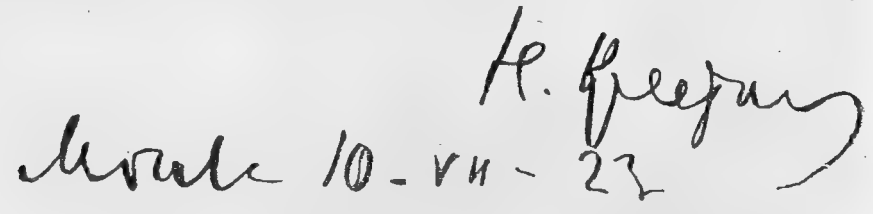
бывший Председатель Екатеринбургской городской Думы 1917

В трудные годы начала хозяйственного возрождения рабочей России седому Уралу и в первую голову Екатеринбургу приходится выносить на себе главную тяжесть работы.

Его старые заводы снабжают Россию рудой и металлом, пока не оправился еще от своих болезней более молодой Донбасс.

Но и в дальнейшем хозяйственное значение Урала будет огромно.

Пусть же наш родной Екатеринбург и впредь с честью исполняет свой долг перед российским пролетариатом....



VI.

Екатеринбург по праву считается столицей Урала. Бедной и жалкой была эта столица в прошлом. Бедна она еще и сейчас. Но я припоминаю безнадежные времена анфиногеновщины и обуховщины в истории городского хозяйства. Я вспоминаю тяжелый период первой стадии гражданской войны, когда наши внутренние российские и пришлые зарубежные чехо-словаки вели бешеные наступления на пролетарскую уже столицу Урала.

Я вижу, как, несмотря на все неудачи и поражения, испытанное пролетарское упорство уральских рабочих и крестьян победило поддержанную всем буржуазным миром российскую контр-революцию. И я с уверенностью говорю, что в первом же десятилетии третьего столетия существования Екатеринбурга он станет действительной культурной столицей Красного Урала, достойной его верного, упорного, революционного пролетариата.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Выпуская настоящий сборник, редакция посвящает его строителю города—рабочему, в течение 200 лет, камень за камнем, в невероятно тяжелых условиях труда созидавшему город.

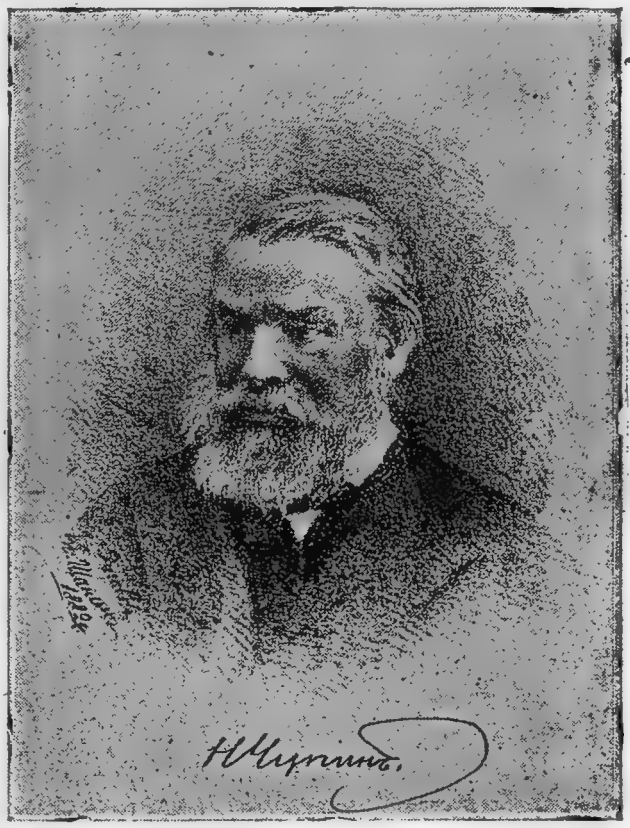
Работа редакции сборника является первой для освободившегося пролетариата попыткой оглянуться назад и из тьмы времен извлечь данные по истории города, показать, как работали наши предки—крепостные рабочие.

Приступая к составлению книги, редакция пригласила к участию в ней всех интересующихся городом, могущих дать тот или другой материал.

Размеры книги, вместе с сравнительно коротким сроком ее выпуска и недостатком сил, не позволили осуществить целиком намеченную программу сборника. Так, в нем отсутствуют предполагавшиеся очерки: истории печати, наука и ученые, искусство, земство и город, общества и союзы, картография города и др. Нет отдельного очерка по истории промышленности и торговли города. Не попали в сборник уже написанные очерки: Абельс—История обсерватории, Виноградов — Екатеринбургский театр, из Екатеринбургск. старины—воспоминания и наброски А. А. Анфиногенова, А. В. Калугина, И. А. Сахарова, К. М. Ошуркова и др.

Материалами для сборника послужили: для исторического очерка—работы известного историка Екатеринбурга и Урала—Н. К. Чупина, очерк Д. Н. Мамина-Сибиряка, много печатных и архивных материалов и обширные выписки из старых периодических изданий. Очерк «Екатеринбург—партийный центр» написан по материалам Истпарта при Урал-Бюро ЦК РКП (б).

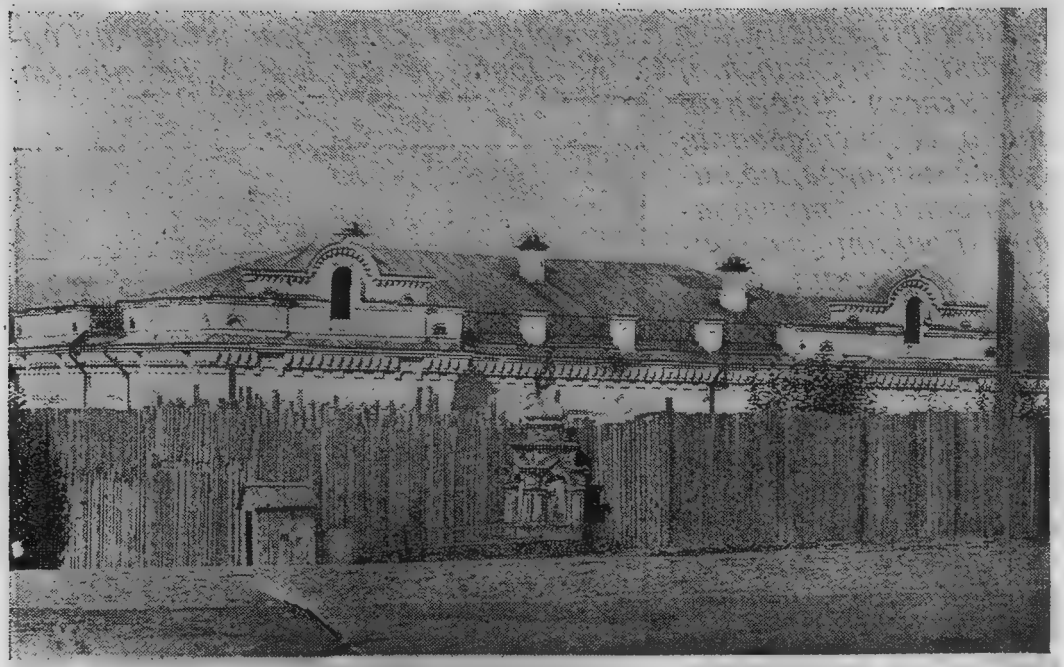
Осуществить настоящее издание удалось только благодаря серьезному отношению к нему и поддержке, проявленным Президиумом Екатеринбурiск. Губисполкома и Горсовета, в частности, С. А. Новоселовым и Я. А. Теуминым.



Успеху издания много содействовали, кроме авторов, администрация типографии «Гранит», в кратк ий срок организовавшая выпуск. Многим книга обязана также техн. пом. зав. типогр. Н. П. Колотову, метранпажу П. Степанову, наборщикам, зав. печатн. отделен. П. В. Полетаеву и его пом. К. Н. Попову, печатникам Н. И. Чиканцеву, Н. П. Бухрякову, корректорам: Т. И. Шатловой, Л. Д. Фомичевой, Т. А. Шишкиной, О. С. Трубецкой, Ю. М. Соколовой. Цинкограф А. Я. Корк и его помощники И. Н. Ковалев и П. И. Полетаев проделали большую работу по изготовлению клише, проявив в ней любовное отношение к этому труду.

Бывший библиотекарь Уральского Гос. Университета А. Е. Плотников, организовавший в Петрограде в Государственной Публичной Библиотеке выписки из редких изданий, также заслуживает благодарность.

С чувством особого уважения Редакция должна отозваться о старом архивариусе архива быв. Горного Правления (ныне Уралпромбюро)—Н. А. Подоксенове, сохранив-



Дом б. Ипатьева, место заключения и казни Романовых.

шем в образцовом порядке этот ценный архив и давшем авторам сборника много интересных материалов.

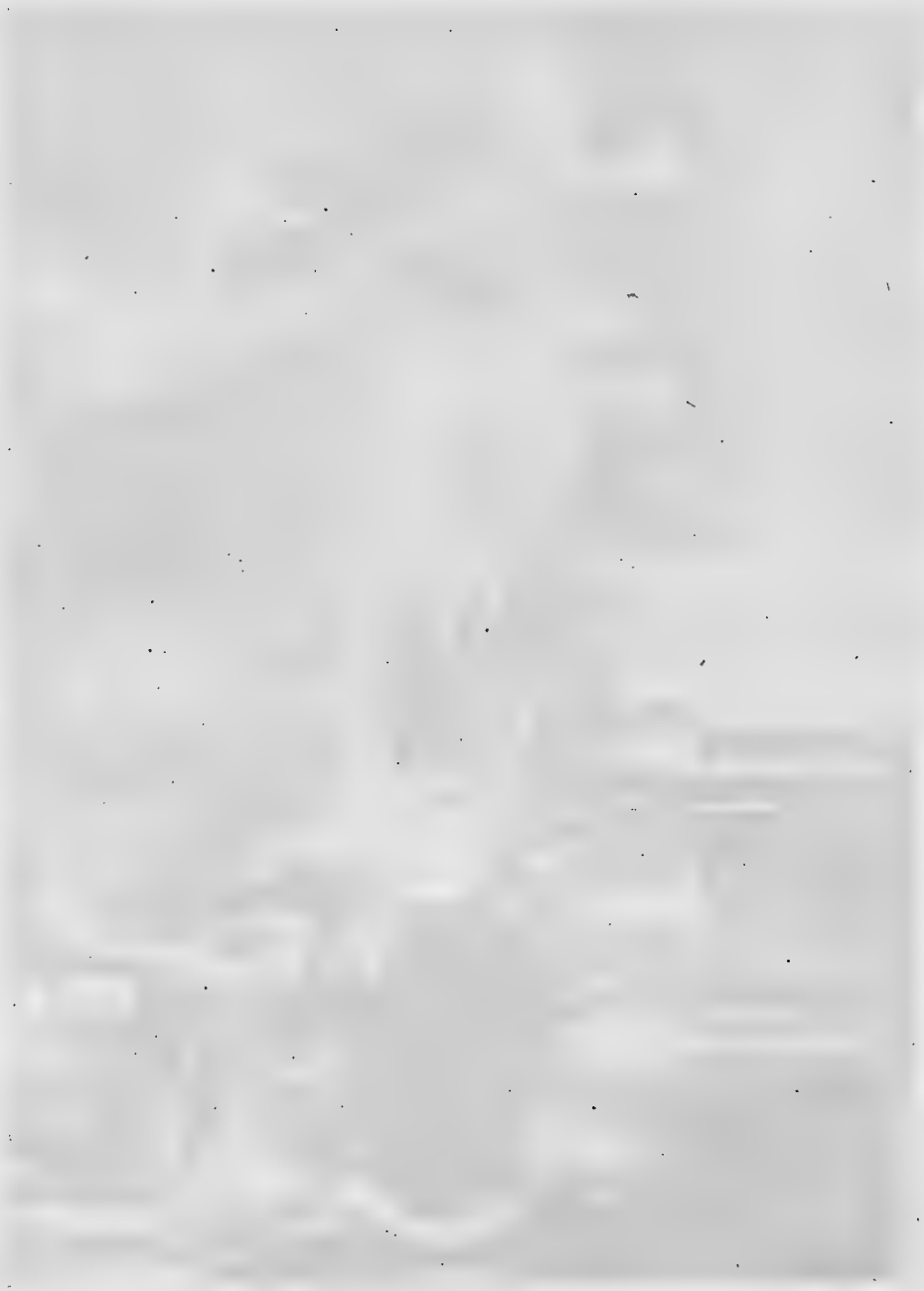
Энергии выпускающего—Б. А. Жалобина сборник много обязан своевременностью выхода в свет.

Нельзя обойти молчанием также работы В. Д. Меркурьева (реклама), фотографов Р. К. Зейферта и И. С. Медведева, студента Екб. Художественного Практического Института А. Прутских (обложка), машинистку З. И. Мокроносову и других.

Одновременно с настоящим сборником издается под тем-же названием популярная брошюра, написанная археологом А. А. Берс по материалам этого сборника.

Заканчивая свою работу, редакция надеется, что настоящей книгой ей удастся пробудить в широких массах трудящихся интерес и любовь к изучению родного края—Красного Урала и его столицы—Екатеринбурга.

Президиум Исполнительного Комитета Городского Совета Раб. и Красн. Депутатов.
(слева): Юртаев, Спиров, Сивков, Теумин, Бисярин, Кожевников, Тов. Председ. Юбилейной Комиссии Быков и Председатель ее Дидковский.



В ГЛУБИНЕ ВЕКОВ.

I.

От шумных, оживленных улиц и каменных зданий современного Екатеринбурга с его быстрым темпом культурной, общественной и экономической жизни, мы должны перенестись в своем воображении на тысячи лет назад—далеко за пределы нашей, еще весьма юной, истории, за пределы даже самых старых человеческих преданий и народной памяти—и постараться нарисовать себе возможно ясную картину жизни и культуры давно минувших веков в тех местах, где сейчас расположены Екатеринбург и окружающие его селения.

Набрасывая эту картину, мы призовем на помощь нашему воображению науку, которая рассеет густую мглу веков и осветит наш путь в далекое прошлое. Геология расскажет нам, каков тогда был общий вид местности, палеонтология поведает о животном и растительном царстве, антропология и доисторическая археология—о нашем далеком предке, обитавшем по берегам Исетского и соседних водных бассейнов первобытном человеке.

В те времена, к которым относится наше описание, обширные и мощные ледники, когда то покрывавшие большую часть Европы и Азии, уже исчезли, оставив после себя множество глубоких и полноводных озер.

Дремучие леса—тех-же самых пород, что и сейчас произрастают здесь—покрывали нашу местность, сливаясь с громадным лесным морем, простиравшимся от Балтики до

берегов Великого Океана. По нынешним, сохранившимся еще на Урале лесам, трудно представить себе подавляющее величие этого первобытного, не тронутого ничьею рукою леса, более дикого и непроходимого, чем сибирская тайга, леса, мертвенно-тихого на поверхностный взгляд, но на самом деле таившего в с себе исполинское развитие бесконечно разнообразной жизни.

Среди этой девственной глуши, расстилались огромные водные бассейны. Тысячи квадратных верст, покрывали, соединяясь одно с другим протоками, огромные озера, от которых теперь остались только жалкие лужи—наши современные озера: Аятское, Исетское, Таватуй, Шитовское, Шигирское, Мелкое, Балтым, Шарташ и др., да еще целый ряд высыхающих болот и торфяников.

Из этих водоемов вытекали, проходя то в низких и болотистых, то в высоких и каменистых берегах,—те же самые реки, что и сейчас орошают Екатеринбургский уезд и остальное Зауралье,—Исеть, Пышма, Нейва, Чусовая и др., с их притоками, но только тогда эти водные артерии были в несколько раз шире, глубже и многоводнее, так как беспредельное лесное море неистощимо питало огромные озерные и речные системы.

Ни реки, ни озера не носили, вероятно, еще никаких названий, так как некому было давать им имена, некому было и устанавливать границы и делить землю на куски.

Пересекавшие дремучие леса во всех направлениях тропинки и тропы были проложены многочисленными животными, являвшимися в те далекие времена могучими и полновластными обладателями земли. Перед ними трепетал и отступал наш дикий предок, человек каменной эпохи.

Тогда жил еще и кормился в наших местах косматый северный слон—громадный и грузный мамонт. Как многочисленно и широко было распространено это могучее племя, можно судить уже потому, что почти нет местности в Зауральи, где при каких-либо земляных работах или при обвалах подмытых разливами речных берегов—не обнаруживались бы кости этих вымерших гигантов. Мы не знаем действительных причин вымирания мамонта и можем лишь

предполагать, что главнейшую роль в данном случае играло изменение климатических условий. Хотя в распоряжении науки нет неоспоримо ясных указаний на то, что мамонт и обитавший здесь первобытный зауральский дикарь были современниками и сожителями, но все же по некоторым, правда, очень смутным и бледным признакам, можно предполагать, что доисторический человек и мамонт жили здесь в одно и то же время и встречались друг с другом. [1])

Тогда бродили целые стада лосей, северных и благородных оленей, теперь или совсем исчезнувших в наших местах, или перекочевавших, но уже в очень небольшом количестве, в малодоступные дебри Северного Урала.

По прибрежным лугам и лесным полянам паслись стада туров—громадных первобытных быков, с широко расставленными мощными рогами.

Вольно носились табуны диких, еще не порабощенных человеком, лошадей, бродили стада диких овец. [2])

Жил еще исполинский или широкорогий олень—могучее животное, с громадными ветвистыми рогами, раскинувшимися вширь на целых полторы сажени. Повидимому, он не был так широко распространен, как мамонт и другие виды животных, так как от него в Зауралье сохранилось очень мало остатков. [3])

По следам всех этих, мирных, животных шли крупные и мелкие хищники—медведь, волк, россомаха, рысь, дикая собака, лисица и др. По этим же следам и тропам шел и доисторический человек. Русла рек и речек преграждались искусно построенными плотинами бобров, живших здесь многочисленными колониями. Теперь это животное уже со-

---

[1]) О размерах и внешнем виде мамонта можно судить по целому ряду рисунков, по сохраняющимся в музеях костям и, в особенности, по прекрасно сохранившемуся, почти полному скелету мамонта, находящемуся в палеонтологическом отделе музея Уральского О-ва Любителей Естествознания.

[2]) В 1877 г. горный инженер Гебауэр нашел в наносных отложениях пещеры на р. Пышме, в Сухом Логу, несомненные следы обитания человека каменной эпохи—изделия из камня и кости. Здесь же, в глинистом наносе, вместе с каменными изделиями, найдены кости животных—современников человека: лошади, лося, тура (или первобытного быка), собаки. овцы, медведя, грызунов и др.

[3]) Хороший, хотя и не полный, экземпляр скелета широкорогого оленя и несколько отдельных костей—имеются в музее У. О. Л. Е. Скелет найден близ Камышлова.

вершенно истреблено в наших местах и воспоминания о нем сохранились лишь в названиях нескольких речек *Бобровок*.

Бесчисленное множество всевозможных птиц, почти никем не тревожимых, населяли леса и равнины, а многоводные реки и озера кишели рыбою.

II.

Такова была, в общих чертах, природная обстановка, среди которой жил и боролся за свое существование «*исейдонит*», т. е. доисторический обитатель берегов Исетского и соседних водных бассейнов, жил, хотя и медленно, но неуклонно поднимаясь от звериного быта к более высоким ступеням человеческой культуры.

Как давно появился здесь [1]) человек,—трудно сказать, так как по тем, сравнительно немногочисленным записям, которые сумела расшифровать наука о доисторическом человеке Урала и Зауралья, нельзя установить той строго определенной хронологии, к какой мы привыкли при изучении событий писаной истории, да и вряд ли когда удастся это установить. Во всяком случае, первые следы пребывания здесь человека относятся ко временам глубокой древности, вероятно, к тем временам, когда даже, так называемое, «средиземное» человечество, т. е. обитатели побережий Средиземного моря—семиты, греки, латинские расы и др., с их более старой и высокой культурой, переживали еще младенческий период своей истории. Найденные здесь памятники доисторической культуры свидетельствуют о весьма длительной ее эволюции и, следовательно, для ознакомления с ее первыми этапами нам необходимо вернуться не на одну тысячу лет назад.

Но, если в наших руках нет более или менее точных указаний на время первого появления здесь человека, то, по крайней мере, можно вполне определенно сказать, где он жил и даже—как жил, чем занимался и какими средствами

---

[1]) Читателю необходимо помнить, что речь все время идет лишь о сравнительно небольшом районе, с радиусом в 50—60 верст кругом современного Екатеринбурга, о том районе, где обитал «исейдонит».

отстаивал право на свое существование. Целый ряд найденных в здешней местности предметов доисторической культуры дает нам возможность восстановить достаточно полную картину жизни первобытного обитателя края—«исейдонита».

Обнаруженные в некоторых местах находки каменного века свидетельствуют о том, что первым приютом здешнего доисторического человека были естественные жилища—береговые пещеры. Типом подобного жилища может служить Сухоложская пещера на берегу р. Пышмы, где были найдены ясные следы обитания человека—обработанные камни, изделия из кости и рога и остатки его пищи—кости различных крупных и мелких животных.

В этих, почти звериных, логовищах доисторический человек жил, оборонялся от своих многочисленных и могучих врагов, размножался, здесь возникло первое человеческое общество, зародилась примитивная культура, пока еще только чисто техническая, без каких-либо запросов духа.

Но по мере того, как размножалось семья «исейдонита», накоплялся передаваемый из поколения в поколение запас опыта и знаний и совершенствовалась его техника,—он осмелился оставить созданные для него природой естественные жилища и стал выбирать для своих стоянок и селищ другие, более удобные места и ставить здесь свои примитивные постройки. «Исейдонит» постепенно перебирался на берега озер и связывавших эти озера протоков—нынешних рек Исети, Пышмы и др., которые в те времена еще только что начинали формировать свои русла.

Особенно охотно он селился на прибрежных косах и озерных мысах. Здесь, огражденный водою с трех сторон, он чувствовал себя в сравнительной безопасности от нападений многочисленных и грозных врагов—обитателей первобытного леса. Об этом достаточно ясно говорит значительное количество памятников доисторической культуры, найденных по берегам рек Исети и Пышмы, с их притоками, а также по берегам Исетского, Карасьего, Шигирского, Аятского, Шарташского и других, расположенных кругом современного Екатеринбурга, озер и в котловинах высохших уже и превратившихся в торфяники древних озер.

Водные бассейны в одно и то же время кормили его и, кроме того, были единственно удобным и сравнительно безопасным путем сообщения для жалкого и беспомощного дикаря, с его примитивным укладом жизни.

Теперь реки и озера значительно обмелели, многие водоемы совершенно высохли, превратившись в торфяники, и древние стоянки оказались вдали от современных берегов.

Вполне возможно допустить, что «исейдонит» в более позднюю эпоху своей культуры перешел к типу свайных построек, наиболее удобных для него и безопасных от нападения врагов. Правда, у нас нет пока определенных доказательств существования свайных построек в районах окружающих нынешний Екатеринбург больших озер--Шарташского, Исетского, Шитовского, Карасьего и др., но, ведь, исследования в этих местностях производились очень неполные и памятники доисторической культуры были найдены большею частью случайно—при горных и приисковых работах и проч.. Но обнаруженные в свое время и обследованные М. О. Клер остатки свайных сооружений на Горбуновском торфянике (близ Нижнего-Тагила) дают нам некоторое основание думать, что и здешний доисторический человек пользовался подобными сооружениями. Весьма вероятно, что в более позднюю и близкую к нашему времени эпоху «исейдонит» не являлся уже замкнутой в тесном районе человеческой группой и, следовательно, сообщался с обитателями других, соседних местностей, перенимая от них те или иные усовершенствования и в области строительной техники.

III.

Наука о первобытном человеке—доисторическая археология отмечает обыкновенно три главных и основных момента в длительном процессе развития первобытной культуры, характеризуемых техникой производства: 1) каменный век, 2) бронзовый и 3) железный.

Но те или иные особенности человеческих рас и отдельных племен, быт человека не только в мелких деталях, но даже и в основных чертах,—слагаются от целого ряда внешних, чисто об'ективных причин, от окружающих и опре-

деляющих жизнь человека природных условий—почвы, климата, недр земли и пр. Поэтому для нашего Урала и Зауралья, с их своеобразными особенностями и неисчерпаемым богатством полезных ископаемых, столь строгая последовательность в смене культур вряд ли является обязательной и неизбежной. Вполне допустимо, что доисторический человек здесь долго пользовался для своих целей одновременно и камнем, и металлом, пока, наконец, металлические изделия совершенно не вытеснили изделий из камня и кости. Бронзовых изделий местного изготовления «исейдонит» также, вероятно, не знал, так как он мог находить здесь самородную медь и выделывать из нее свои орудия.

Каков бы, однако, ни был ход развития первобытной культуры нашей местности, одно можно с несомненной уверенностью сказать, что «исейдонит» прошел чрезвычайно длинный и трудный путь, приведший его от звериных логовищ и младенческой техники к искусству хорошо, даже изящно, обрабатывать камень, кость и металлы и возводить сложные сооружения на сваях, путь, завершившийся в конце концов уже определенными духовными запросами и возникновением хотя бы грубого культа. И несомненно, что, так называемая, историческая эпоха является лишь кратким мгновением в сравнении с тем огромным периодом времени, какой понадобился первобытному человеку для того, чтобы выйти из области чисто звериного быта.

Благодаря необычайному богатству и разнообразию горных пород, слагающих Уральский хребет, здешний доисторический человек находился в самых благоприятных условиях в смысле добывания материала для изготовления своих орудий, оружия и предметов домашнего обихода. По найденным на различных древних стоянках памятникам первобытной культуры можно заключать, что доисторический обитатель здешней местности пользовался для своих изделий почти всеми местными горными породами, отдавая предпочтение тем из них, которые наиболее отвечали его целям и его примитивной технике. Особенное его внимание останавливали сланцы, яшма, кремень, кварциты, граниты и самородная медь (в более позднюю эпоху).

«Исейдониту» не было надобности, подобно обитателями равнинных местностей, издалека приносить материалы для своих изделий. Необходимые для него горные породы находились всегда у него под рукою и он обрабатывал их тут же, в местах их залеганий. Потому здесь так часто встречаются в месторождениях горных пород продукты их обработки—щебень и проч., а также и орудия для оббивки камней—оббойники или «нуклеусы» (примитивные молоты без рукояток, бравшиеся прямо рукою).

Находки, обнаруженные в доисторических стоянках по берегам Исети и Пышмы и по озерам Карасьему, Исетскому, Шитовскому, Шигирскому и др., являются прекрасной иллюстрацией жизни далекого прошлого. По ним мы можем восстановить даже в деталях доисторический быт и домашнюю обстановку, художественное творчество первобытного дикаря и, наконец, отчасти, даже представить себе первобытную философию или, точнее выражаясь, религиозный его культ. Тщательно расшифровывая значение каждого найденного в стоянках предмета доисторической археологии, мы можем видеть ясно поступательный ход первобытной культуры.

В более глубоких и, следовательно, древнейших культурных слоях здешних многовековых доисторических стоянок, найдены только грубо обработанные орудия из сланца, яшмы кварца и кремня—тяжелые и легкие топоры, молотки, наконечники стрел и копий, скребки для очистки шкур убитых животных от жира и мяса и т. п. Тут же находятся и кости убитых и с'еденных первобытным дикарем животных. Кости эти он, между прочим, употреблял также для защиты и нападения. Так напр., нижняя, усеянная мощными зубами, челюсть волка или медведя, привязанная растительными волокнами или жилами к палке, являлась грозным оружием в руках дикаря, обладавшего, несомненно, огромною мускульною силою и метким глазом.

Все эти предметы говорят о самой примитивной технике и чрезвычайно ограниченном круге потребностей и интересов человека этой древней эпохи. Жил он тогда, вероятно, в естественных жилищах—пещерах, в едва прикрытых ветвями ямах, в оставшихся от опрокинутых бурею деревьях, в

грубо сделанных шалашах, может быть худших, чем птичьи гнезда. Одевался в невыделанные или плохо выделанные шкуры убитых им животных. Питался мясом зверей и птиц, которых убивал своими примитивными стрелами и метательными копьями и пращами, ловил в прикрытые и замаскированные ямы, ел червей и ракушек, в изобилии находимых им по отмелям рек и озер; собирал ягоды, плоды и корни растений.

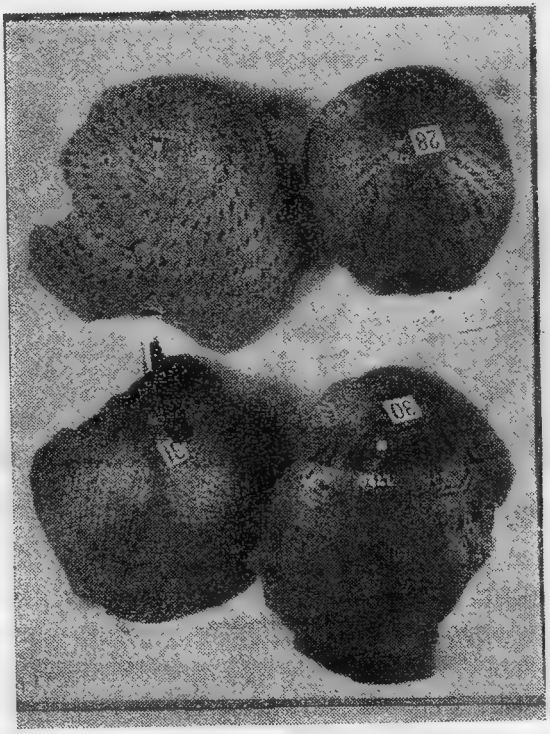
Орудия из оббитых камней (музей УОЛЕ):
Скребки для очистки шкур, наконечники стрел, копий и проч.

Но даже и в эту раннюю эпоху «исейдонит» знал уже употребление огня. Вместе с найденными по берегам здешних рек и озер древнейшими каменными орудиями — мы встречаем остатки доисторической глиняной посуды, изготовленной простым ручным способом, без помощи гончарного круга, но уже *обожженной* на огне. Следовательно, здешний доисторический человек *тогда уже варил и жарил свою пищу* и только мозг из костей пойманных и убитых им животных он ел еще, по древней звериной привычке, сырым и вероятно, теплым, как видно по расколотым для этой цели бедренным и берцовым костям различных животных.

Мало того, помимо забот об удовлетворении чисто физических потребностей, у «исейдонита» появляются элементарные духовные запросы, зарождается эстетическое чувство; свою жалкую, с нашей точки зрения, посуду дикарь уже украшает примитивными, вдавленными рисунками—точками, ямками, короткими линиями и другими фигурами, сделанными на мягкой, еще необожженной глине каким-нибудь острым камнем, древесною веткою, костью или же просто ногтем.

Дикарь начинает даже заботиться о своей внешности, украшать себя, ибо нельзя ничем иным считать, как только принадлежностями первобытного туалета и украшениями, те небольшие кружочки из глины с отверстиями посредине, просверленные клыки медведя и т. п., которые были найдены вместе с орудиями и утварью на местах древних стоянок.

Но шли века за веками, одни поколения людей сменялись другими, увеличивался родовой и личный опыт „исейдонита", расли его знания и расширялся умственный кругозор – и вместе с этим совершенствовалась техника, усложнялась жизнь, появился целый ряд новых потребностей, открывались новые пути к их удовлетворению.



Остатки глиняной посуды (музей УОЛЕ).

Грубо оббитые камни, дубины и ударники из плохо обработанных кости и рога—уступают место тщательно отделанным и отшлифованным орудиям из тех же камня и кости. Топоры, долота, копья, стрелы и ножи дикаря становятся остро отточенными и прекрасно приспособленными для своих целей. Доисторический человек научился уже просверливать камень и насаживать свои орудия на рукоятки.

Художественная техника также делает значительный шаг вперед, орнамент на глиняной посуде принимает определенный характер, становится до некоторой степени даже

изящным и, наконец, появляются попытки со стороны первобытных художников—гончаров оттискивать на необожженной глине изображения знакомых им животных. Так, напр., на фрагментах (осколках) одного найденного в окрестностях Екатеринбурга доисторического сосуда О. Е. Клер, покойному президенту У. О. Л. Е., удалось определить изображение северного оленя. Охотничья и промышленная область „исейдонита" также значительно расширяется, он не удовлетворяется уже добычей пищи на поверхности земли, но проникает в глубину местных вод, становится рыболовом.

Как показатель прогрессивного хода первобытной культуры, очень характерны археологические находки в верхних, более молодых „культурных слоях" доисторических стоянок по берегам здешних рек и озер.

В особенности обильный, ценный и показательный материал извлечен из Шигирского торфяника (Шигирское озеро, около Нейво-Рудянского зав., Екатеринб. у.). Здесь, под мощным, накопившимся веками, слоем торфа, в студенистом иле обнаружены многочисленные и прекрасно сохранившиеся остатки многовековой стоянки первобытного человека. Предметы домашнего обихода, предметы культа, орудия и оружие, украшения, произведения искусства—все говорит о том, что культура древнего обитателя здешних мест поднялась на огромную высоту, по сравнению с культурой жителя пещер и звериных ям.

Сланцевые и песчаниковые топоры, молоты и долота, изделия из яшмы, кварцитов и кремня Шигирского доисторического человека прекрасно отшлифованы и остро отточены. Отделанное таким совершенным способом оружие являлось действительно грозным в могучих руках Шигирского обитателя.

Изделия из кости и рога—разнообразной формы и величины стрелы, наконечники копий и дротиков, рыболовные гарпуны, ножи и кинжалы и пр.—сработаны настолько тщательно и даже художественно и так хорошо сохранились, что при взгляде на них у многих неопытных людей возникает даже сомнение в их подлинности. Особенно „сомнительными" кажутся этим недоверчивым посетителям наших

музеев плоские костяные ножи, со вставленными в сделанных по их ребрам углублениях тонкими острыми кремневыми пластинками, ножи, которыми здешний доисторический человек разрезал на тонкие ремешки кожи убитых им животных или же отделывал мелкие деревянные вещи.

В эту эпоху своей культуры „исейдонит" становится уже очень опытным и удачливым охотником и профессиональным рыболовом, успешно преодолевающим препятствия и капризы водной стихии. В богатой Шигирской коллекции музея УОЛЕ, собранной и систематизированной археологом В. Я. Толмачевым, находятся прекрасно сделанные из кости рыболовные крючки, судя по их размерам, расчитанные на крупную рыбу, тут же и остатки рыболовных сетей—обернутые в бересту каменные грузила, деревянные поплавки и, наконец, хорошо сделанные деревянные весла. Следовательно, в этот период доисторический человек стал завоевывать водную стихию, стал ездить на лодке.

Орудия из шлифованного камня (музей УОЛЕ):

1) Топор из сланца, 2—3) Топоры из сланца, 4) Обломок сланцевого долота.

„Исейдонит" копал землю—с какими целями, мы пока не знаем, но все же найденные в Шигире примитивные деревянные заступы достаточно определенно говорят о земляных работах.

Гончарное производство и художественная техника шигирского обитателя достигают значительного совершенства. Правда, его глиняная посуда все еще вырабатывалась примитивным ручным способом, но она, даже и с нашей точки зрения, хорошо сделана, украшена затейливым и изящным орнаментом, что свидетельствует о работе художественной мысли и значительном, накопленном веками, техническом опыте. Резные изделия из кости и рога—очень тщательно и тонко отделаны и художественно-правдивы. Такова, напр., вырезанная из рога голова лося.

Наряду с изделиями из шлифованного камня и кости, появляются и металлические предметы—литые медные топоры, стрелы, ножи и кинжалы.

Наконец, в шигирских находках выявляется и духовная сторона доисторической культуры. Ум дикаря работает не только в направлении добывания средств к жизни, не только для удовлетворения потребностей тела и для усовершенствования техники, но у него начинает создаваться и первобытная философия, возникает стремление понять причину окружающих его явлений, зарождается примитивный культ. Большой деревянный и маленький металлический идолы, а также каменная форма для отливки медных идолов—достаточно ясно свидетельствуют об этой стороне жизни доисторического человека.

IV.

Таким образом, не прибегая к помощи слишком юной писаной истории и туманным и сбивчивым устным народным преданиям, доисторическая археология, вместе с вспомогательными науками, сумела восстановить картину первобытной жизни здешних мест, начиная от времен глубочайшей древности и вплоть до позднейшего, уже близкого к историческому, периода, сумела проследить медленный, но неуклонный поступательный ход человеческой культуры.

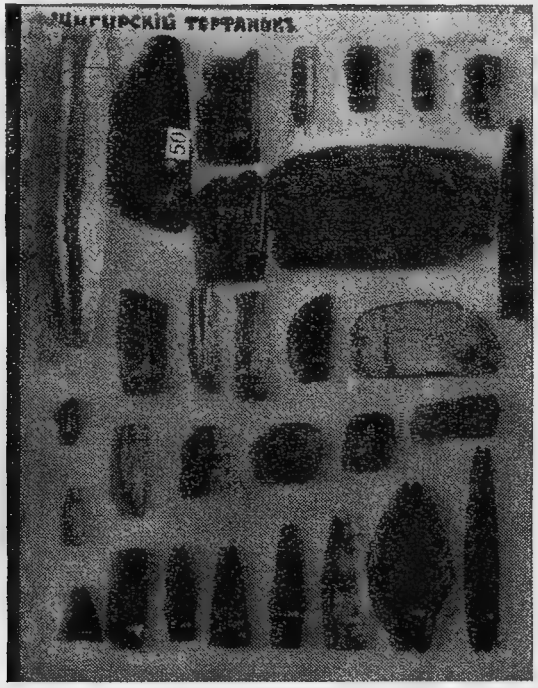
Кратко резюмируя открытия и выводы доисторической археологии Урала, мы видим, что обитавший здесь первобытный человек прошел целый ряд последовательных эта-

пов культуры. Вначале он, подобно зверю, ютился в естественных логовищах—прибрежных пещерах и лесных ямах, затем поднялся до искусства возводить постройки не только на поверхности земли, но и над водою. Его первые орудия из еле обработанных камня, кости и рога, тяжелые, неуклюжие и мало отвечающие своему назначению, постепенно совершенствуются. У дикаря, наследовавшего огромный многовековый опыт и знания бесчисленных предшествовавших поколений, появляется, в конце концов, многочисленный, разнообразный и весьма сложный ассортимент прекрасно сделанных орудий из тех же материалов, что употреблялись его древнейшими предками, и, кроме того, из металлов. В домашнем обиходе „исейдонита" появляется довольно хорошо изготовленная и замысловато украшенная посуда из глины, появляются деревянные изделия. Беспомощный, малочисленный и жалкий вначале, он потом становится многочисленным племенем, делается господином природы и заставляет трепетать своих древних врагов, могучих владык леса, земли и воды—животных перед которыми он когда то в страхе отступал и прятался.

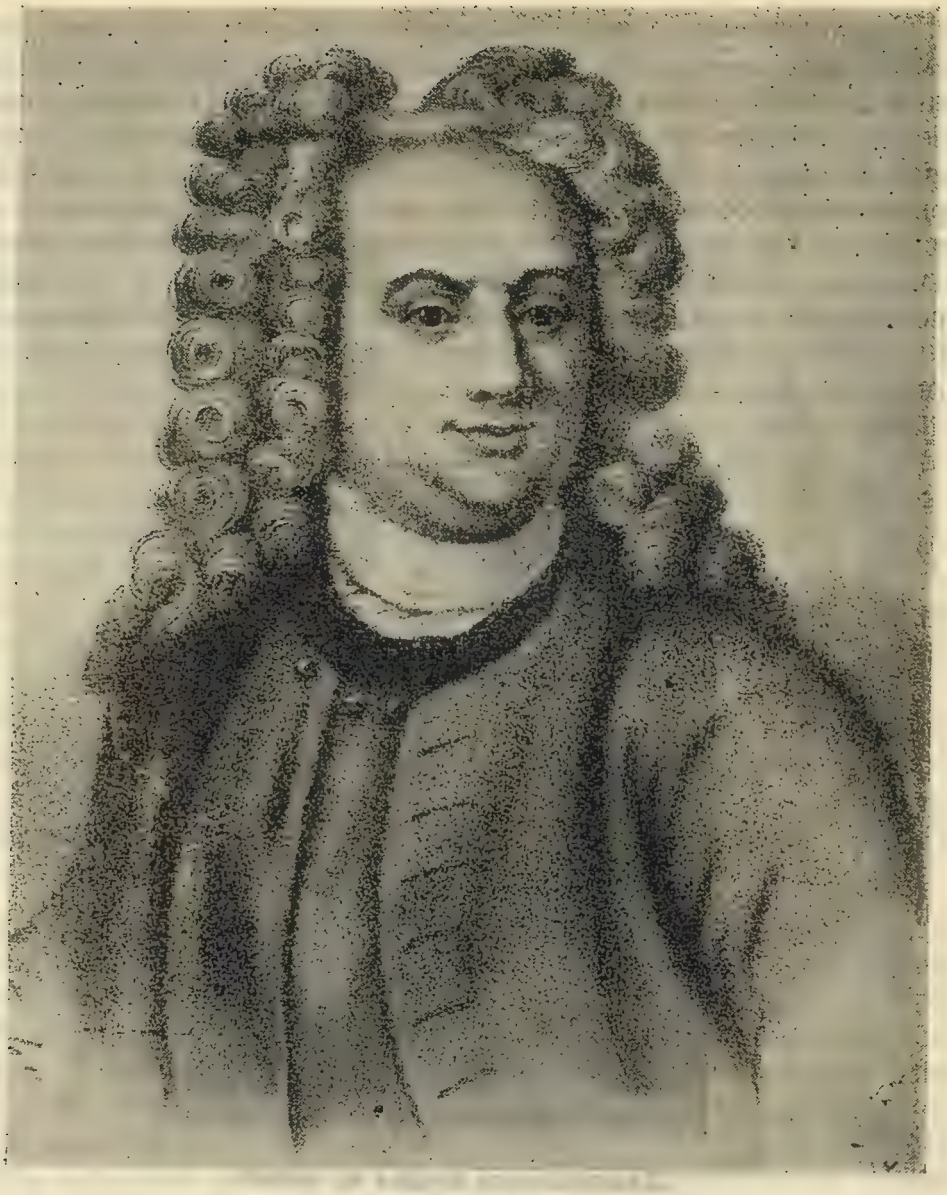
Вместе с успехами внешней технической культуры у здешнего доисторического человека зарождается и начинает развиваться работа отвлеченной мысли, возникает первобытное миропонимание и религиозный культ.

Каков же был внешний облик доисторического обитателя здешних мест, его расовый тип? Несомненно, что „исейдонит" не был совершенно обособленной, замкнутой в ограниченном и тесном районе, человеческой группой. Здешний житель являлся частью многочисленной человеческой семьи, со времен глубочайшей древности обитавшей в Прикамьи, на Урале и в Зауралии, частью той человеческой группы, которая впоследствии получила в этнографии наименование финно-угорских народностей, а в древне-русских летописных сказаниях кратко определялась одним общим названием „югра". На этот тип, между прочим, указывают и найденные в известном Шигирском торфянике три черепа здешнего доисторического человека.

Следовательно, таинственный и до сих пор еще изучаемый доисторический обитатель наших окрестностей никуда не исчез, так как целый народ не может быть стерт с поверхности земли. Соприкоснувшись впоследствии с „историей“ в лице ее авангарда—русской колонизации,—здешний первобытный обитатель частью постепенно отодвигался, под давлением более сильных и культурных пришельцев запада, на восток и северо-восток, частью же слился с пришлым населением и дал начало тому смешанному финно-славянскому типу, который так часто встречается на Урале по обоим его склонам.



Шлифованные орудия из камня.
(Музей УОЛЕ).



Maria Mamus

ЗА 200 ЛЕТ.

(Исторический очерк).

Своим возникновением Екатеринбург всецело обязан развитию горнозаводского дела в первой четверти восемнадцатого столетия.

Нарастающая, в связи с непрестанными войнами и интенсивно насаждаемыми мануфактурами и др. промыслами, необходимость в выработке возможно большего количества металлов заставила правительство Петра 1-го озаботиться, во-первых, перестройкой существовавших государственных аппаратов управления развивающейся промышленностью, во-вторых, обратить внимание на работу на местах производства, в частности на Урале.

В 1719 году была учреждена для заведывания горными делами всего государства *Берг-коллегия*, явившаяся одним из звеньев созданной тогда цепи коллегий, сменивших старые *приказы*.

На Урале к этому времени существовало четыре казенных горных завода: 1) медеплавильный в г. Кунгуре, 2) Уктусский, близ нынешнего Екатеринбурга, 3) Каменский и 4) Алапаевский. Небольшой завод вблизи Покровского монастыря, где в конце XVII века проплавлялись медные руды Соликамского уезда, в это время был уже оставлен и разрушался.

Кроме того, было четыре частных завода: Невьянский, Шуралинский, Верхне-Тагильский и Быньговский. Первый построен в 1699—1701 годах казной, но уже в 1702 году был отдан Демидову; остальные три завода построены были уже самим Демидовым.

Пространство, занимаемое ныне Пермской и Екатеринбургской губерниями, тогда не составляло одного административного целого; южная часть этой территории принадлежала к Уфимской провинции, юго-западная (Осинский уезд)—к Казанской губернии; остальное же пространство, вместе с Вяткой, причислялось к громадной Сибирской губернии.

Местность нынешнего Екатеринбурга, равно как нынешние уезды—Шадринский и частью Камышловский, также часть Челябинского и Троицкого уездов входили в состав Тобольского уезда. Казенные заводы сначала были в ведении Тобольского губернатора, но вскоре по учреждении Берг-коллегии были взяты в ее управление (1719 г.), за исключением Каменского, который, неизвестно почему, остался на некоторое время в ведении Сибирской губернии.

В 1720 году Берг-коллегией послан был на Урал для управления горными заводами капитан артиллерии Василий Никитич Татищев, впоследствии получивший известность своими учеными трудами и административной деятельностью. В помощь ему был дан бергмейстер Блиер, саксонец, сведущий и опытный в горном деле, бывавший уже прежде на Урале.

Для управления Уральскими заводами основана была в Уктусском заводе *Горная Канцелярия*, переименованная в 1721 году в *Сибирское Высшее Горное Начальство*.

Прибыв на Урал, Татищев избрал главным местопребыванием своим Уктусский каз. завод в 6 верстах от теперешнего Екатеринбурга.

Уктусский завод был построен в 1705 году при устье небольшой речки Уктуса, впадающей в Исеть. На нем выплавлялся чугун, отливались артиллерийские припасы, выделывалось железо и выплавлялась медь. Но место для завода было выбрано неудачно: речка Уктус маловодна и поэтому доменная печь и большая часть кричных молотов по недостатку воды чуть не каждый год по нескольку месяцев не работали. Притом за 17-летнее существование завода ближайшие к нему леса уже были истощены порубками.

Видя такие неудобства местоположения Уктусского завода и озабоченный созданием административного центра,

Татищев задумал устройство нового завода на р. Исети выше устья р. Уктуса.

Сначала он посылал мастеров, а потом ездил сам осматривать берега Исети, чтобы найти там место, более удобное для устройства большого заводского пруда. Кроме того, для совета по этому делу он вызвал из Соликамска одного из живших там шведских пленников—ротмистра Шенстрема, который раньше сам был владельцем железных заводов в Швеции и считался знатоком металлургии железа.

Выбрано было место в 6 верстах от Уктусского завода, то самое, где теперь плотина Екатеринбургского пруда, почти в самой середине теперешнего города. Местность эта представляла, кроме обилия воды, и ту еще выгоду, что вверх от нее по Исети не было никаких селений, и потому было много леса. Кроме того, в верховьях р. Исети, в близком расстоянии от выбранного под завод места, находились железные рудники.

6 февраля 1721 г. Татищев послал с нарочным донесение в Берг-коллегию, в котором просил:

«1) Разрешить ему построить новый завод на реке Исети с 4 доменными печами и 40 кричными молотами, чтобы приготовлять ежегодно не менее 120 тысяч пудов железа; на Уктусском же заводе оставить одно медноплавильное производство.

2) На постройку отпустить 25 тысяч рублей, хотя и не в один раз.

3) Дозволить принимать на новый завод мастеровых и рабочих из вольных всякого чина людей и освободить их от рекрутства на все время, пока будут при заводе.

4) Прислать несколько нужнейших мастеров из иноземцев или из русских с Олонецких заводов (слесарей, точильщиков, каменьщиков, жестяного и стального мастера, строителей мельниц и проч.).

5) Учредить при новом заводе еженедельные торги по субботам, с правом каждому привозить беспошлинно до окон-

чания постройки завода все нужные для работников припасы, учредить, кроме того, две годовые ярмарки, одну с 25 марта, а другую с 1 января, назначив для каждой из них срок в одну или две недели.

6) Допустить селиться при новом заводе шведских пленников, так как многие из них желают получить удобное место для поселения и для торгов с тем, чтобы им дано было позволение жениться на русских девушках без перемены их веры».

В то-же время Татищев послал президенту Берг-коллегии, Я. В. Брюсу особую, более подробную записку о выгодах от устройства нового завода. Между прочим, в этой записке он говорит в статье о годовых ярмарках:

«О сем я не без великия потребности народа и великого государственного прибытка представляю: понеже, как я видел Ирбитскую ярмарку, которая отсюда в 300 верст, в таком несостоянии:

1) что стала в деревне малой, жителей только человек 10 или 20 и от недовольства постоялых дворов, купцы принуждены стоять на улице[1]).

2) проезд Верхотурский и Соликамский купцам приносит убытка до 40 на 100[2]);

3) когда приедут на ярмарку, воевода или ларешный, кого похочет осмотрит вскоре, а другой простоит весь торг запечатаны возы. Отчего многие перестали ездить и принуждены с немалой тягостью сибиряки ездить в Россию, а россияне в Тобольск.

А ежели здесь будет, то из Казани и из всей России поедут не через Соль-Камскую и Верхотурье. И из Тобольска сюда ближе и дороги лучше. Того ради товары им здесь

---

[1]) Ирбит был тогда еще не городом, а небольшой слободой.

[2]) В то время из Европейской России в Сибирь (а следовательно и в Ирбит), частным лицам дозволялось ездить только одним путем, через Соликамск и Верхотурье, несмотря на то, что известны были уже другие более удобные дороги, через Урал. Правительство преследовало при этом исключительно фискальную цель: в Верхотурье была таможня, где проезжих осматривали и со всех провозимых товаров и денег брали в казну десятую долю, той же самой пошлине подвергались и едущие из Сибири. На других дорогах были устроены заставы, чтобы останавливать едущих и отсылать их в Верхотурье.

менять весьма способно. А весною путь отсюда водою во всю Сибирь Исетью, в Казань Чусовою, к городу Архангельску Камою вверх и потом Килитмою в Вычегду и Двину, весьма путь купечеству способный...

Мною, что Вашему Превосходительству известно: в уезде Соли-Вычегодской есть озеро, из которого вышли две реки Кильтмы; одна пошла в Каму, другая в Вычегду, а весною суда проходят свободно с хлебом, четвертей до пятидесяти; и которые ехали шведские офицеры разумеющие, сказывали, что разве на версту, а не больше две почистить мхи и сделать шлюза три или четыре, то все лето с добрыми судами проход будет свободный. И ежели-б сие учинилось, великий был бы прибыток купечеству; к тому-ж и нам, когда размножится железо, свободно можно к городу (Архангельску) отпущать, також и на заводах во время ярмарки продавать, которое купят будут платить пошлины и довольствовать своим промыслом Государя и народ. Как я слышал от многих купцов сибирских и российских, что с великой охотою желают об оной, (т. е. об ярмарке, о переводе ее из Ирбита на завод), токмо бы место населить довольно. О чем мы не сомневаемся, ибо к 40 молотам, кроме других работ, 500 человек жителей потребно, и оных, ежели токмо воля дана будет, в год собрать или много в два возможем. Також башкирцы и прочие народы, которые здесь во близости, весьма с охотою будут приезжать, из чего прибыток, оные-ж в лучшую любовь и обхождение придти могут. Наипаче же, что купечество приезжающее, увидя здесь множество ремесел и уведомясь о прибытках и обстоятельствах горных, возымеют охоту сами в том прибытка искать. Государственной же коллегии прибыток, что мастеров при таком месте за малое жалование содержать можем, ибо они от постоя и торгу довольны будут!»

Желание свое привлечь для поселения на новом заводе шведских пленников Татищев об'ясняет тем, что в числе их есть много искусных ремесленников и опытных торговцев, кроме того в числе их было гораздо более людей подготовленных для горной службы, чем между местными русскими.

Сверх получения чугуна, железа и стали, Татищев считал полезным завести на новом заводе, для распространения в народе, и некоторые другие производства: черепичное, токарное, приготовление стенных и башенных часов и проч.

Словом, Татищев мечтал создать новый город промышленности и торговли. Повидимому, он уже и тогда думал вновь проэктируемый завод сделать административным центром уральских и сибирских заводов, потому что в другом доношении его в Берг-коллегию, отправленном того же 6 февраля, сказано:

«Понеже на Кунгуре жить нам у малых работ не у чего, того ради рассуждаем, ежели повелите нам, для надзирания заводов, а в Кунгурский и Верхотурский и в другие уезды будем ездить, когда потребно. Понеже здешнее место стало посредине всех заводов и размножилось строением вновь, места удобнее и дел довольно».

В конце того же месяца Татищев послал в Берг-коллегию чертеж нового завода и смету о количестве потребных для постройки его припасов; в доношении своем он тогда писал:

«О новом заводе старание имею и работников начинаю собирать.....Хотя доносил, что 40 молотов построить, однакож для лесов ныне на Исети не хочу более 16 делать».

Между тем, не ожидая препятствия со стороны Берг-коллегии, Татищев послал нарочного, который должен был об'ехать селения Тобольского и Верхотурского уездов и «сказывать всякого чина людям: кто хочет подрядиться в какую-либо работу при строении нового завода, как то: лес тесать, возить бревна и землю, строить плотину, те являлись бы в Уктус в канцелярию горных дел».

Настала весна. Место под новый завод было расчищено, некоторые припасы изготовлены, а ответа из Берг-коллегии не было.

Наконец, уже в конце мая Татищев получил решение на свое первое донесение. Берг-коллегия определила: «железных заводов до указу строить не велено, а производить

те, кои до сего времени только были, а паче-ж производить ноне и стараться всеми мерами серебряные, и медные, и квасцовые заводы, которых заводов в России нет, а железных везде довольно. Также опасно в том месте железные заводы заводить, чтоб медных заводов дровами не оскудить».

Такого решения Татищев не ожидал. Дальнейшие приготовления к постройке завода он оставил, а нарубленный лес велел собрать в стопы и положить на сухих местах, начатые избы дорубить и оставить в срубах.

Впрочем, на всякий случай, приказал делать кирпич и приготовить его до 100 тысяч штук, так как все-таки, очевидно, не терял надежды убедить Берг-коллегию в необходимости постройки нового завода.

Поджидая командированного ему в помощь советника Берг-коллегии Михаэлиса, Татищев за это время успел поссориться с заводчиком Демидовым и в январе 1722 года выехал в Петербург для личных об'яснений по этому делу, а также по разным другим заводским делам.

Вероятно, он надеялся выхлопотать в Берг-коллегии окончательное разрешение на постройку завода на Исети, потому что при от'езде из Уктуса предписал заводскому комиссару (управителю) Бурцеву: «Для строения новых заводов подряжать кирпичников, чтоб в предбудущее лето сделать до 600 тысяч. Топоров, лопаток, кирок велеть в прибавок доделать пртив прошлогоднего определения, а тележек подрядить сделать по 500 на обоих заводах (Уктусском и Алапаевском), чтоб по получении указа к строению новых заводов ни за чем остановки не было».

За время своего первого управления уральскими горными заводами Татищев развил большую энергию. Помимо чисто заводских дел, по распоряжению Татищева пленным шведом Шульцем была изготовлена первая географическая карта уральских горных заводов.

Горячим желанием Татищева было устройство кратчайшего пути из Европейской России в Сибирь.

Татищев употребил много усилий, чтобы проложить дороги между заводами и от заводов к городам.

В отсутствие Татищева управление горными делами осталось в руках Михаэлиса и Блиера. Михаэлис летом 1722 г. осмотрел место, назначенное Татищевым для нового завода и донес в Берг-коллегию, что «тут может быть устроена плотина добрая: однако есть опасно, что при весенней воде река Исеть разобьет и плотина испортится.» Вместо того Михаэлис начал строить новый завод на той-же мелководной речке Уктусе, несколько выше Уктусского завода.

Татищев в Петербурге не мог оправдаться по жалобам сильного Демидова, пользовавшегося покровительством знатных лиц. В апреле 1722 года генерал-майору Вильяму Геннину велено ехать на Урал, разобрать на месте ссору Демидова с Татищевым и наладить там железные и медные заводы и литье пушек. Вместе с Геннинym послан был и Татищев, которому до окончания следствия запрещено было вступать в управление горными делами.

Уполномоченный царем и пользуясь его доверием, Геннин мог строить и перестраивать заводы, не спрашивая разрешения Берг-коллегии и только для формы доносил ей о своих действиях; многое он делал даже наперекор Берг-коллегии. Он требовал и получал от управления Сибирской губернии деньги и людей для строения заводов. По его представлению к заводам приписано было много деревень.

По всей вероятности еще в Петербурге или в Москве Татищев представил Геннину свой проект нового завода на Исети и доказал выгоды его, потому что Геннин еще до приезда своего в Уктус писал туда 7 октября 1722 г. из Кунгура:

« . . . . тако-ж велите приготовить лесов на строение новых железных заводов, по росписи, какову вам оставил господин капитан Татищев».

Приехав в Уктус, Геннин 10 декабря 1722 г. потребовал от комиссара (управителя) Бурцева сведений по различным заводским делам, и между прочим спрашивал его: при каких реках есть удобные места для строения заводов, чтоб

50

1721 Года Генваря въ 2 Пункте Вашим Сиятельствам Указъ, Апостиля Своим Собственным Указом и здравиемъ, что Вседражайшая Ваша Милость Здоровы, Также Приятно Принятие немалое, Что Ваша Милость Здоровы, Ежели Вашей Милости Здоровы, Ежели Вашей Милости Здоровы, Ежели Вашей Милости

ТРАНСКРИПЦИЯ:

Выписка из дневника распоряжений В. Н. Татищева.

стр. 50.

1721 году генваря въ 2 *ден(ь)*. Послать к камисару Бурцову указъ, что по приезде своем суда усмотрел я здешние заводы, что от недовол(ь)ства воды надлежащего по трудам прибытка принести не могут, и по должности моей желаю прибыток учинит(ь) Его ц(а)рскому величеству разсуждаю за бл(а)го устроить новый железно(й) заводъ в верховье реки Исети, того ради, чтоб онъ камисаръ собралъ всехъ мастеровъ и посоветовал с ними,

I. осмотреть удобное место в верхъ устья Уктуса гдеб возможно построить четыре домны, чтоб недалее отсюда десяти верстъ, ибо далее хотяб и место к строению способнее было, однакож призрение удалеет, и перездъ мастерамъ много труденъ будет. И оное место осмотря измерить колико мерою платины тоя будет, и е(с)тьли в близости лесовъ довол(ь)ство,

Василий Татищев

Blüher

воды, руды, лесов при том было довольно». В ответе своем Бурцев, перечисляя несколько мест, пригодных для постройки заводов, наименовал в числе их и место «вверх по Исети реке, расстоянием от Уктуса в 6 верстах,*) где по указу артиллерии капитана Татищева место расчищено и лесов несколько наготовлено».

Через шесть дней после того Геннин доносил президенту Берг-коллегии графу Брюсу:

« . . . . На Уктусские заводы прибыл 8 числа декабря, которые по осмотру моему явились построены весьма не в удобном месте и мастера на них самые плохие, и за умалением воды много прогулу бывает, и домны сделаны не тою пропорциею, чтоб из них пушки лить... И ныне я велел для исправления оных потребное заготавливать, ибо мне на оные жалко смотреть, в каком оные ныне в худом состоянии. А для лучшего весною буду на-перво строить вновь железные заводы на реке Исети, расстоянием от Уктусских заводов для фабрик за шесть, а для домен за 10 верст. А положения оных мест изрядные. А о ситуации, где буду оные строить, посылаю малый чертеж».

В то-же самое время Геннин к строению завода и при нем крепости для защиты от башкирцев, требовал из Тобольска солдат, плотников, кирпичников и разных других работников.

По требованию Геннина, в феврале и марте 1723 г., присланы были из Тобольска для постройки нового завода и крепости плотники, столяры, слесаря, кузнецы, в количестве сколько их могло найтись в данное время в Тобольске, целый полк солдат (собственно для постройки крепости) с офицерами и унтер-офицерами, деньгами 30 тыс. руб. и проч. и приписаны к новому заводу пять ближайших крестьянских слобод Верхотурского уезда. Кроме того, Геннин вытребовал с Олонецких заводов (которых начальником он оставался некоторое время и в бытность свою на Урале) несколько хороших мастеров, подмастерьев и учеников различных цехов.

*) По позднейшему измерению в 7-ми верстах.

Заводчик Демидов дал своего главного плотинного мастера Злобина с двумя помощниками и доставил некоторые припасы для постройки, которых не успевали приготовлять на Уктусском заводе.

При начале постройки Геннин писал в столицу:

«. . . . . .а плотину и завод, и мануфактуры строю крестьянами, которые приписаны к заводам из 3 дворов по человеку, которым зачитается за их работу в подать по два гроша за работный день*). А понеже на них старой доимки не малое число и не могут деньгами заплатить, то им легче оную доимку истребовать. А солдатам дается по 11 алтын на месяц жалования да провиянт. А не худо, чтоб ты мне писал, дабы им за работу на день давать хотя по три деньги сверх жалованья, то они бодрее будут работать».

«Хоромное» строение, т.-е., вероятно, присутственные места и дома служащих, строили также солдаты, дома же для жилья мастеров и рабочих строились самими рабочими, которые должны были жить при заводе.

Начатая весной 1723 года работа велась с отчаянными усилиями.

На пустынных до этого берегах р. Исети валили лес, готовили место для плотины, клали доменные и др. печи, подымали крепостной вал, ставили казармы и дома и т. д.

В июне м-це на постройке было уже 1351 чел. крестьян: 428 плотников, 297 конных и 626 пеших чернорабочих. В июле работало уже 1452 пеших и 520 конных. Сверх того на работах по постройке находилось 960 солдат Тобольского полка.

Больше всего спешили с постройкой плотины, которую нужно было окончить до заморозков. Поэтому с августа все рабочие, крестьяне и солдаты были поставлены на плотинную работу.

Форсированная работа, естественно, создавала невозможно тяжелые, каторжные, условия труда. Многие не выносили суровой обстановки работ и бежали, крестьяне приписных к заводу деревень являлись на работу неаккуратно.

*) Цены на предметы первой необходимости тогда были: пуд ржаной муки 6-7 коп., воз сена 11 коп., рабочая лошадь 2 р. 50 к. Плата поденщику равнялась 3 копейкам.

Начальство боролось с побегами с работ и понуждало к работе самыми строгими мерами. В одном из своих писем к царю Геннин пишет: « . . . и оным солдатам хотя жалованье дается каждый месяц порядочно и безволокитно, також и провиянт, однакож бежало ныне много на воровство на Волгу. И того ради я понужден был, по учиненному кирг-стреху (военный суд), которые пойманы, перевесить и тех, которые подговаривали бежать, и другие наказания учинить. И ежели не перестанут бегать, то и жесточе буду поступать»... Повешение «при совершении заводу» считалось сравнительно легким наказанием.

Побеги с работ по постройке Екатеринбурга носили массовый характер:

«... при самом начинании строения Екатеринбургских заводов и фабрик под распоряжением бывшего там генерал-майора Геннина, присланные к нему для употребления в заводские работы от Сибирского губернатора князя Черкасского полк солдат и несколько работников ближайших волостей из крестьян сперва по нескольку человек, а потом все ушли так, что его, генерал-майора Геннина, почти одного на пустом и тогда еще необитаемом месте оставили. И хотя к отвращению их побегов, к удержанию при работах употребляемы были разные снисходительные и строгие средства, однако же не пересеклись побеги даже по 1726 год. Почему в сем году, когда в Екатеринбурге в Обер-берг-ампте, что ныне Канцелярия Главного Заводов Правления, от посылаемого солдата для приводу в тот Обер-берг-ампт бежавшего с работы же, Камышловской слободы крестьянина Титова, получено известие, что многие из приписных к заводам, также и из Тобольских слобод, крестьяне с имеющимся у них огненным ружьем и разным орудием, оставя свой скот и хлеб, бежали целыми семьями и стояли в сборе близь Башкирских вотчин при неком озере в числе 1500 человек с намерением бежать, но куда, о том было неизвестно, то по определению того Обер-берг-ампта для отвращения того побега было об'явлено башкирцам, дабы они, тех беглых русских людей ловя в своих жилищах, привозили в Екатеринбург, а за поимку оных (кроме лошадей) брали бы у них

все их пожитки себе, и в поимке тех беглецов вспоможение чинили, дабы тем их злое намерение пресечь.

Не смотря на сие средство и в следующем году приписанные к заводам разных волостей крестьяне не переставали чинить побегов, почему, Берг-коллегия, получив о том из Обер-берг-ампта известие в апреле месяце, представляла Сенату, чтобы о высылке тех беглецов на прежние жилища через иностранную коллегию писать к башкирцам с тем, чтобы они таких беглецов в свои владения не пускали, а когда пойдут, ловили бы и приводили на прежние жилища, или об'явили бы их Уфимскому воеводе*)».

Вообще же этот строитель города—немецкий генерал Геннин при постройке Екатеринбурга проявил железную энергию и настойчивость и не останавливался ни перед какими жестокостями. Так, в борьбе с нападениями на окружающие селения и разбоями, по словам Н. К. Чупина,—

«Заступаясь за своих и штрафуя меж ними бездельников торговою казнию, разбойников отсылая в Уфу для следствия, а иных за убийство, грабежи и раззорения сел, вешая живых за ребра и колесуя, Геннин боролся в то же время против ябеды и криков «Слово и дело Государево».

В год начала постройки Екатеринбурга, по случаю неурожая предшествующего лета, хлеб был весьма дорог, да и невозможно было его сыскать в том количестве, какое требовалось для большого числа мастеровых, крестьян и солдат, занятых на постройке. Поэтому, рабочим выдавалась на пропитание (в счет заработка) ржаная мука, смешанная с овсянкой и толокном.

Для снабжения работавших на постройке города и живших при новом заводе, переведены были туда из Уктуса несколько харчевых промышленников (торговцев с'естными припасами). В июле 1723 г., по просьбе их, построены были в Екатеринбурге на казенный счет лавки.

---

*) Материалы по истории рабочих на горных заводах из записки В. Карамаренкова, обер-секретаря Сената, составленной около 1776 года. „Архив Истории Труда в России" 1921 г. кн. 1-ая.

В сообщении Геннина от 7 сентября 1723 года говорится, что крепость против посланного чертежа уже достроена, «а в ней помянутые заводы, фабрики и мануфактуры, и медная плавильная и медеочистительная. Хотя много строения надеюсь нынешнею зимою привести в действие. На прошлой неделе такую новую великую плотину заперли, и вода в пруд пущена, изрядно устояла. Оная плотина слишком 100 сажен длины, 4 сажени вышины, а заложен фундамент ей 37 саж. толстоты, а наверху 25 сажен».

При самом начале постройки была заложена церковь, «между деревянными столбами из кирпича» на том месте, где теперь Екатерининский собор.

К осени 1723 года Екатеринбург представлял уже порядочно населенное и обстроенное селение. Крепость, окружавшая фабричные и жилые строения, была уже окончена.

Сначала новостроющаяся крепость, поселение и фабрики при ней назывались просто «Исетскими заводами», но уже в июне 1723 года Геннин назвал их *Екатеринбургом,* о чем 12 июня он писал царице и ответным письмом 28 августа это название было утверждено.

В начале августа в новый город были переведены из Уктусского завода *Сибирское Вышнее Горное Начальство*, вскоре переименованное в *Сибирский Обер-берг-ампт,* таможня, казначейство и земский комиссар (заведующий приписными к заводам крестьянами).

Весной 1724 года в Екатеринбурге были уже в действии 2 домны, две молотовые фабрики, несколько молотов для приготовления железных досок и жести; фабрики: укладная, железорезная, проволочная, несколько медеплавильных и медеочистительных печей, пильная и мукомольная мельницы. К осени была достроена и церковь.

На второй год основания Екатеринбурга (1724) в Зауралье была страшная засуха, Исеть и другие реки обмелели и как на новом, Екатеринбургском, так и на старом Уктусском, зимой оказалось невозможным продолжать заводские работы.

Для того, чтобы предохранить в будущем заводы от мелководья, в следующем, 1725 году, вверх по р. Исети в 2 вер-

стах 256 саж. от Екатеринбургской плотины, была устроена новая запасная плотина и при ней в 1726 году построен завод, названный Аннинским. Так как у заводских и окрестных жителей укрепилось название завода *Верхней плотиной*, то вскоре название завода было изменено в *Верх-Исетский завод*. В 1731 году в Верх-Исетском заводе была построена доменная печь и приписаны к нему государственные крестьяне. В 1758 году завод этот передан графу Роману Воронцову за 35.712 руб. 29 коп.

В 1725 году в Екатеринбурге был основан «платный двор», на котором чеканилась четырехугольная медная монета «платы». Чеканка «плат» существовала недолго и уже в 1727 г. была прекращена.

В 1725 году в Екатеринбурге насчитывалось 203 жилых дома и 2 балагана.

Кто же были первые жители, заселившие построенный город?

Прежде всего, несомненно, тут осели строители города— это солдаты Тобольского полка, оставшиеся в Екатеринбурге в качестве крепостного гарнизона. Солдатская служба тогда была чуть не пожизненной.

Затем, крестьяне приписных деревень, привлеченные в качестве обязательных работников, переведенные из Уктусского завода и большое количество переселенцев из ближайших слобод; кроме того, население города пополнялось различными выходцами из России, бежавшими в Сибирь от преследования «за старую веру» или от тяжести работ у помещиков.

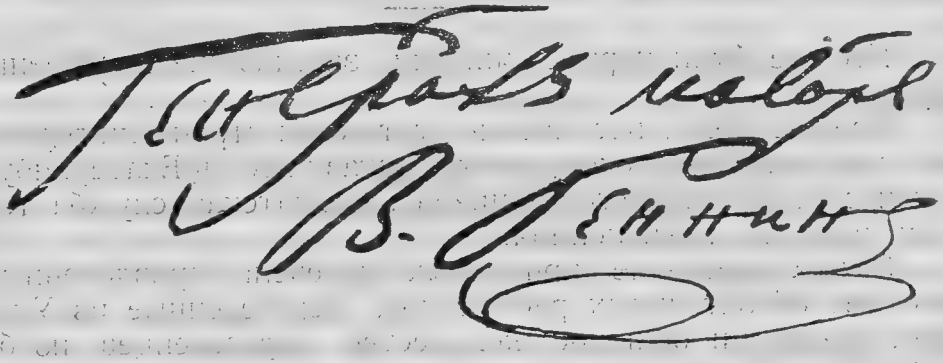
Еще до основания Екатеринбурга возникла деревня Шарташ и потом Становая, основанные раскольниками, выселившимися из Европейской России. Среди них было много различных промышленников—торговцев, хлебников, мясников, мыловаров и т. п. Много селилось раскольников из Олонецкого края, работавших ранее там при заводах.

По преобладавшему тогда между раскольниками на Урале числу переселенцев с реки Керженца Нижегородской губер-

нии и из окрестных мест раскольников здесь стали называть «кержаками».

В 1735 г. составлена была перепись всем жившим тогда в Екатеринбурге и в деревнях Шарташе и Становой раскольникам, с показанием, кто из каких мест и когда пришел, и по чьему научению впал в раскол.

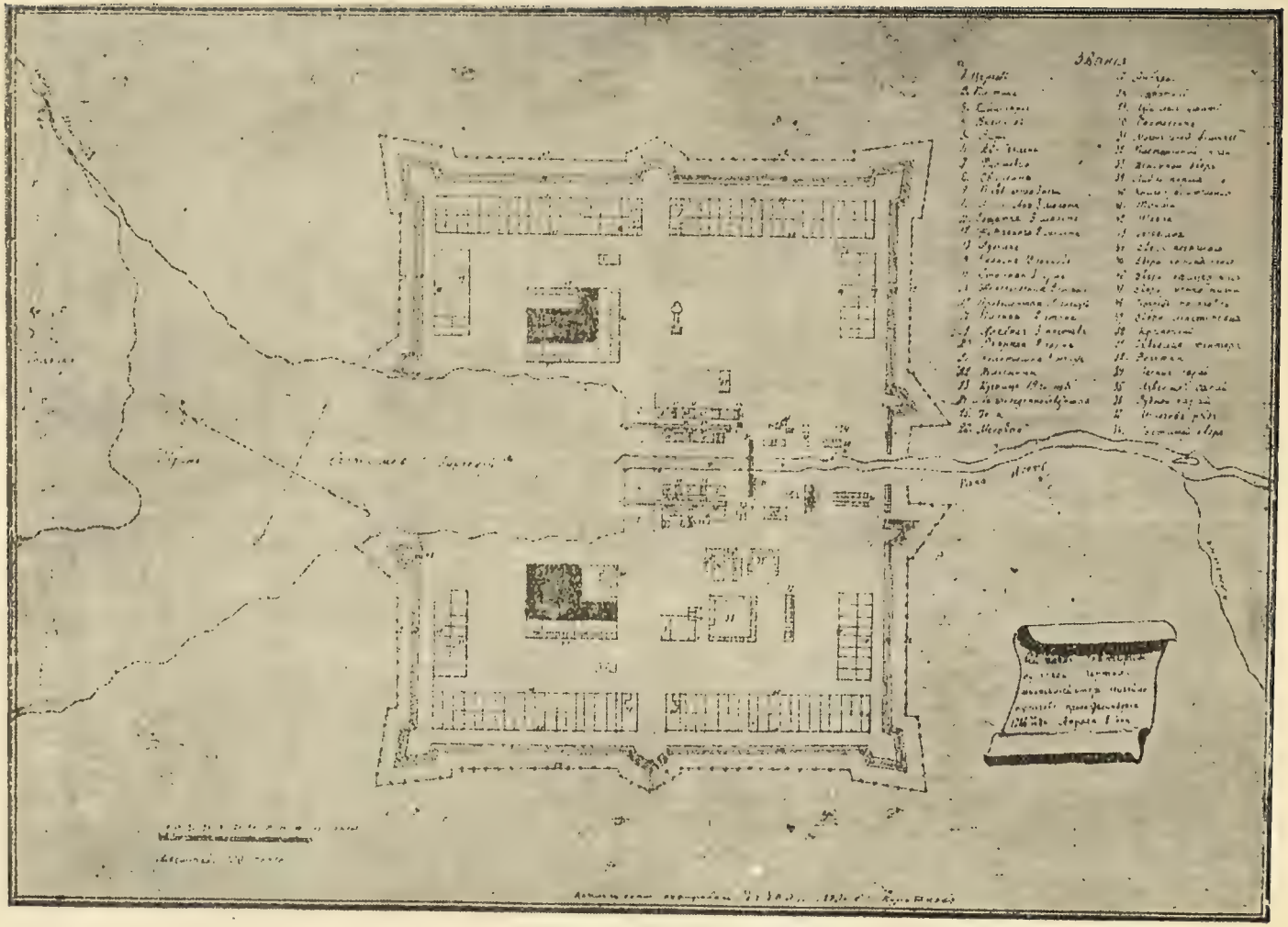
Вот некоторые фамилии раскольников, поселившихся в Екатеринбурге, Шарташе, и Становой ранее прочих, с 1723 года: Баборин, Клюквин, Бармин, Баландин, Третьяков, Грязной, Толстиков, Масленников, Скорняков, Соколов, Бухонин, Савельев, Беляев, Зайков, Портных, Черных, Онучин, Шадрин, Резанов, Щербаков, Казанцев, Крылов.



Подпись В. Геннина.

Геннин не мешал беглым раскольникам селиться на казенных заводах и вблизи их, и заниматься торгом и поставками различных материалов на заводы. Однако, оказывая им покровительство, он за пропаганду раскола и совращение православных приказывал «ловить и бить кнутом нещадно и посылать в вечную работу на каторгу с вырезыванием ноздрей».

Пестрота первоначального населения города увеличивалась иностранными мастерами, привезенными с собой Геннином и Татищевым. В старых делах упоминаются, например,



Первый план Екатеринбурга 1725 года.

портной, немец Ефремов, гранильный мастер Реф (швед), доктор Бриф, лекарь Симонсон, аптекарь Тан и т. д.

Еще постройка завода была в начале, как Геннин уже назначил управителем его вызванного из Тобольска Федора Еварлакова. Еварлаков принадлежал прежде к числу самых близких друзей и приверженцев царевича Алексея и по делу его в 1718 году был троекратно пытан, по окончании розыска жестоко наказан кнутом и сослан в Тобольск в «сибирские дворяне»—значит, без лишения прав состояния.

Вероятно по рекомендации Татищева Геннин вытребовал его из Тобольска.

Этот первый управитель зарождающегося Екатеринбурга через два месяца умер и, в дальнейшем, Геннин большею частью сам распоряжался всеми мелочами: часто даже поименно назначал рабочих к разным постройкам.

Татищев в первый свой приезд на Урал пробыл на нем всего $1^1/_2$ года. Сменивший его Геннин управлял Екатеринбургом с 1723 по 1734 год. Затем, главным командиром уральских, сибирских и казанских заводов был назначен снова Татищев с полномочиями, какими после него не пользовался ни один горный начальник.

Прибыв на Урал, Татищев в 1734 году велел с'ехаться к 1 декабря в Екатеринбург всем частным промышленникам и заводским приказчикам для сочинения горного устава. 12 декабря открылось первое заседание этого с'езда. Секретарь Иван Зорин прочел речь, написанную на этот случай Татищевым. В ней кратко излагалась история горного производства в России и причины, вызвавшие необходимость в новом уставе: пока из частных промышленников был один Демидов, так и законов на распри не требовалось, а теперь «частью от проклятых зависти и ненависти, или незнания законов божеского и естественного, распри умножились, а к тому и законам вскоре требуемым быть чаемо».

Горнозаводский устав имел в виду отчетливое определение обязанностей и пределов власти членов Обербергампта или, как Татищев переименовал его, *канцелярии главного*

правления сибирскими горными заводами. Во многих своих статьях горный устав был развитием двадцати пунктов, которые вошли в инструкцию, данную Татищеву, и указов, им полученных.

Вообще, горнозаводский устав Татищева, как первая попытка в этом роде, был удовлетворителен и учитывал как местные особенности края, так и состояние его населения. Но в этом уставе была одна особенность, которая и повредила ему в глазах тогдашних правителей России.

Дело в том, что еще реформами Петра все горное дело строилось по иностранному образцу. Поэтому и в Екатеринбурге введены были непонятные для населения немецкие названия, напр.: бергампт, названия горных чиновников: гинтенфервальтер, обербергмейстер, оберцегентнер, берггершворен, обершихтмейстер и т. д. Самое название городу было дано немецкое.

Татищев был враг этих иностранных названий и вел борьбу за замену их русскими, понятными для всех.

В представлении своем в кабинет царицы Анны Татищев так мотивирует эту замену:

«Усмотря, что от бывших некоторых саксонцев в строении заводов все чины и работы, яко же и снасти, по-немецки названы, которых многие не знали и правильно выговорить или написать не умели и сожалея, чтобы слава и честь отечества и его труд теми именами немецкими утеснены не были, ибо по оным немцы могли себе надлежаще в размножении заводов честь привлекать, еще же из того и вред усмотря, что незнающие тех слов впадали в невинное преступление, а дела во упущение, яко полномочный, все такие звания оставил, а велел писать русскими». Его представление это, уже одобренное Анной, Бирон «так сие за зло принял, что не однажды говаривал, якобы Татищев—главный злодей немцев»,—и устав, сочиненный под его редакциею, остался без утверждения.

Единственно, чего добился Татищев—это переименование Обербергампта в «канцелярию главного правления сибирскими горными заводами».

В своих письмах Татищев упорно вместо «Екатеринбург» писал «Екатерининск».

За 10 лет—1724—1733, которые Татищев провел вне Урала, горное дело на Урале развилось в значительной степени. Рудоискатели перешли черту прежнего горного округа: Соликамск и Кунгур на западе, Верхотурье на севере и и Екатеринбург на востоке, перестали быть пределами горнозаводской промышленности.

Екатеринбург, построенный на удачно выбранной местности, на водоразделе Обской и Камской системы, сделался центром горного управления.

От его обербергампта зависели все сибирские, уральские и пермские крестьяне и начальства: даурское, томское и кузнецкое, верхотурское, пермское, кунгурское и другие, и он стал большим городом с особым фасадом для купечества, имевшего свою ратушу, выбранных бурмистров и советных мужей.

Всех заводов к 1734 году считалось: казенных—11, Демидовских—14, Строгановский—1, Осокиных—1, Турчаниновых—1 и т. д.

Однако, после смерти Петра условия работы на заводах ухудшились: право принимать беглых на заводы было значительно ограничено, от приписных крестьян наравне с другими стали брать рекрут, наконец, винный откуп проник в земли горного ведомства и построил кабаки, которые много вредили работе.

«Через 28 лет при заводах кабаков не было, говорилось в промемории Тобольской губернской канцелярии, посланной в обербергампт в августе 1731 года; а по вступлению в откуп кабаков, Андрей Грек, Екатеринбургский обыватель, поставил кабаки. И от всегдашнего пьянства мастеровые люди в совершенное безумие приходят и мастерства доброго лишаются, и делать железа мягкого против указанных сортов пьянство не допускает; и на пристанях от поставки кабаков, во время отпуску стругового с железом не без повреждения бывает, для того, что работники, напившись пьяные, а паче струговые сплавщики, от быстроты реки Чусовой, в пьянстве струги с железом разбивают и между собой у пьяных великие драки бывают, что друг друга до смерти убивают».

Все же казенные заводы к 1726 году дали прибыли 113,808 р. 63 к., а к 1731 году—91,286 руб.

Пребывание Татищева на Урале принесло несомненную пользу горному промыслу. В отношении открытия рудников, устройства заводов и распоряжения техническими работами Татищев был неутомим.

Разведки новых рудников шли все дальше от Екатеринбурга; производились измерение и описи земель и лесов по Туре, Селенге и другим рекам и в Уфимской провинции; вновь строились форпосты по границам с степными беспокойными народами. Число заводов увеличивалось, некоторые из них строились в 600 и более верстах от Екатеринбурга,—и Татищев приезжал каждый раз сам для осмотра места, назначенного под новый завод. По его штату, в 1737 году считалось всех заводов более сорока, да предположено было устроить еще 36, постройка которых затянулась до екатерининского времени.

Деятельность Татищева на Урале была внезапно прервана рукой всесильного тогда временщика Бирона.

Бирон в это время вызвал из Саксонии обербергауптмана барона Шемберга для заведывания горным управлением в России. Через Шемберга этот временщик устраивал в России свои денежные дела, а Татищев открывал злоупотребления Шемберга и не мог,конечно, долго служить под его начальством.

Напрасно Татищев старался устроить с всесильным Бироном хорошие отношения. Так, он, зная слабость герцога к лошадям, послал ему из Екатеринбурга двух серых иноходцев и двух рыжих кобыл, взятых из киргизской орды и двух пленников—мальчика и девочку.

В 1737 году Татищева перевели из Екатеринбурга в оренбургскую экспедицию для устройства башкирского края, оставив за ним право присмотра и за горными заводами, которое он не в состоянии был осуществить.

26 мая 1737 г. Татищев отправился к месту своей службы—в Оренбург, подарив Екатеринбургской школе почти всю свою библиотеку, более тысячи книг.

Подворными переписями Екатеринбурга, произведенными в 1736 году обрисовывается состояние тогдашнего города в таком, приблизительно, виде:

Средину города занимала крепость, построенная для защиты от башкир, окруженная земляным валом с шестью бастионами, имевшая до 1735 года фигуру прямоугольника. Две стороны ее, тянувшиеся с севера на юг, имели по 358 сажен длины, а две другие стороны, шедшие от востока на запад, поперек р. Исети, по 307 саж. Пределами ее были: с севера и юга линии, почти перпендикулярные к руслу Исети; первая из них пересекала реку возле нынешнего дома Губкома РКП (бывш. дом главного начальника уральских заводов), где тогда помещались госпиталь и пороховой погреб, а вторая—у нынешнего Каменного моста на улице Малышева и конца казенной механической фабрики (б. Монетного двора); западная граница шла параллельно Исети, посредине теперешнего Гостиного двора, а восточная там, где теперь улица Либкнехта (быв. Вознесенский проспект). Крепостной вал был шириною по верху два аршина, а вышиною в сажень. По внутреннюю сторону вала крепость обнесена была еще палисадом, вышиною $1^{3}/_{4}$ сажени; только в восточной части крепости палисад поставлен был на самом валу. За валом был ров, глубиною два аршина, шириною по верху 2 сажени, а около рва, в расстоянии 12 сажен—рогатки. Посредине крепости, с запада на восток, проходил большой Сибирский тракт (где ныне ул. Ленина); только эта улица была гораздо уже нынешней. Первоначально вне крепости не было никакого жилья, но скоро, с увеличением числа жителей, выстроились новые улицы за крепостью, примыкая к укреплениям по обоим берегам р. Исети, выше и ниже крепости. Отдельно лежала только слободка Мельковка.

Так как в крепости по левую или восточную сторону Исети находилась церковь, то вся часть города, расположенная на этом берегу, называлась *Церковной стороной;* а другая, лежавшая по правую сторону Исети и заводского пруда к Московскому выезду называлась *Торговой стороной*, потому что тут, между прочим, в юго-западной части крепости, находились торговые ряды.

В 1735 г. назначено было построить внутри крепости небольшой гостиный двор, но так как свободного места было мало, то западная сторона крепости была разрушена, отнесена еще к западу и сделана более короткой.

Внутри крепости в 1736 г. находились: церковь, присутственные места, школа, госпиталь, богадельня, пороховой погреб, торговые ряды, различные фабрики железоделательного и медеплавильного завода, пильная и мукомольная мельницы, заводские магазины, дома главного командира заводов, его помощника и прочих горных чиновников, священнослужителей, дома заводчиков Демидова, Осокиных, Строгановых, винокуренного заводчика Перевалова, под'ячих, некоторых заводских мастеров, подмастерьев, работников и солдат.

В улицах за крепостью, или *за городом*, как говорили тогда, жили, кроме заводских мастеров, подмастерьев и рабочих, различные ремесленники и торговцы, переведенные из Уктусского завода, или переселившиеся из Шарташа, отчасти же пришлые из других городов, бобыли (преимущественно в слободе Мельковке), кормившиеся поденной работой, и ссыльно-поселенные (эти—на торговой стороне вверх по р. Исети от крепости).

Из сводки этой переписи, произведенной Татищевым перед отправлением в поход против башкир, видно, что жителей мужского пола от 15 до 60 лет от роду в Екатеринбурге и его слободах тогда было 911 человек.

Домов жилых в городе было:

Внутри крепости, на торговой стороне	135
» » на церковной »	182
	317
За городом, вверх по реке Исети, на церковной стороне, за бастионом в пяти малых линиях	22
На той же стороне вниз по реке	44
» в слоб. Мельковке	35
	101

На торговой стороне вверх по р. Исети в 3-х линиях 54

Тоже, вниз по р. Исети в 3-х улицах, также лицом на Сенную площадь за Уктусскую дорогу вновь построенных и близ загородного кабака 148

202

А всех дворов в городе и слободах 626

Сохранились данные о производительности Екатеринбургского казенного завода в первые годы его работы:

С 1724 по 1737 год выплавлено было 1.906.900 пуд. 51¾ ф. чугуна, выработано 2.210.422 пуда 5 ф. железа полосового, 62.549 пуд. 36¾ ф. колотого, 235.565 пуд. 17¾ ф. плющильного, 32.855 п. 5¼ ф. дощатого, 70.267 п. 38½ ф. укладу, 29.318 п. 12 ф. стали.

С первых же лет своего существования Екатеринбургу пришлось играть роль военного центра для защиты от нападения башкир.

Башкиры еще задолго до постройки Екатеринбурга делали нападения на построенные на Урале заводы и селения, находящиеся в непосредственной с ними близости, напр., они подходили уже к селению Арамили, в 23 верстах к юго-востоку от Екатеринбурга.

Так в 1718 году они, под предводительством Чубар-Балагушева, выжгли все строения завода, прогнали рабочих и запретили им вновь работать на рудниках.

Для защиты от башкир Татищев ставил на заводы и в пограничные слободы драгун Сибирского полка.

В 1735 году вспыхнул большой башкирский бунт, в связи с постройкой города Оренбурга, и Татищев со своим горным войском усмирял его.

Выступив из Екатеринбурга в поход для усмирения мятежников в Башкирию, Татищев остановился у озера Кызыл-

тыша, в южной части нынешнего Екатеринбургского уезда, построил при этом озере крепостцу и посылал оттуда отряды против мятежников.

Различными мерами: строгими наказаниями (кнутом и виселицей) подстрекателей к мятежу и уличенных в убийствах, отсылкой попавших с оружием пленников и семейств их в Екатеринбург для тюремного заключения и для работы, либо для раздачи в крепостные к разным лицам, взятием амаматов, или заложников, щедрыми подарками и угощением башкир, оставшихся верными, а также явившихся добровольно с повинною, Татищеву удалось скоро успокоить волнение в зауральской Башкирии.

Усмирению башкирского бунта Татищевым Екатеринбург обязан тем, что в стенах его произошло крайне бесчеловечное ауто-да-фе:

Когда башкирский бунт был уже подавлен, в числе пленных башкир по этому бунту был захвачен какой-то Тойгильда Жуляков; он крестился и получил помилование. Но вернувшись домой, Тойгильда опять перешел в магометанство. Об этом было донесено Татищеву, который весной 1737 г., находясь по делам в Мензелинске, послал в Екатеринбург майору Угрюмову такое предписание: «татарина Тойгильду за то, что, крестясь, принял паки мухаметанский закон, на страх другим, при собрании всех крещеных татар, сжечь; а жен и детей его, собрав, выслать в русские города, для раздачи; из оных двух прислать ко мне в Самару». Приказ этот был приведен в исполнение 20 апреля 1738 г., в Екатеринбурге: совратившийся в «мухаметанство» Тойгильда был сожжен живьем...

Центр управления казенными горными заводами, Екатеринбург, при Геннине и Татищеве был местом, откуда шли по громадной территории обслуживаемого им края административные и хозяйственные распоряжения. Из него руководили работой существующих заводов и постройкой новых.

После ухода Татищева в 1739 году в отмену Петровской *Берг-привеллеии* был издан *Берг-регламент,* определявший резкий перелом в горнозаводской политике государства.

До этого горнозаводское дело носило, главным образом, казенный характер, с из'ятием из общего правила для пионеров горного дела—Строгановых, Демидовых и т. п. Берг-регламент открыл широкую дорогу частной предприимчивости в горнозаводском деле.

Берг-коллегия была заменена «генерал-берг-директориумом», во главе которого стал известный авантюрист Шемберг. Это учреждение решило раздать казенные заводы частным лицам.

Шемберг первый захватил в свои руки все Гороблагодатские заводы и Лапландские рудники, приписал к ним еще 3000 крестьян, забрал казенную ссуду в 50.000 руб., прихватил 570.000 пудов казенного железа и содержал всю заводскую администрацию на казенный счет. Лишь только пал Бирон—исчез и Шемберг: его выгнали за границу, а заводы отобрали в казну. Через десять лет Гороблагодатские заводы, в 1754 году перешли в руки другого временщика—гр. П. И. Шувалова, брат Шувалова получил заводы в Калужской губернии. Не дремали и другие знатные вельможи: граф Чернышев выхлопотал себе Юговские заводы, граф Воронцов получил Верх-Исетский и т. д. У казны осталось всего два завода на Урале: Екатеринбургский и Каменский, уцелевшие каким-то чудом.

Конечно, все эти «персоны» никогда не бывали на Урале, и, забравши под заводы в казне знатные деньги, постарались ликвидировать свои дела. На смену им явились ловкие партикулярные люди—толстосумы, как Турчанинов и, особенно, Яковлев, бывший откупщик, которые и скупили себе за бесценок заводы у замотавшихся вельмож.

С 1754 по 1762 год розданы были в частные руки почти все казенные Уральские заводы со всеми приписанными к ним крестьянами и прибавкой еще большего числа новых.

Каждый, заводивший вновь завод, считал своим правом требовать приписки крестьян и обыкновенно получал ее.

Приписывали от 100 до 150 дворов на каждую доменную печь и по 30 дворов на каждый кричный молот и медеплавильную печь.

К началу царствования Екатерины II почти все государственные крестьяне Пермской губернии приписаны были к заводам. При одних заводах графа Шувалова считалось в 1760 году более 30 тысяч ревизских душ.

Приписка к заводам крестьян в вышеозначенные годы производилась по указам сената, без доклада о том императрице, и доставалась, как видно, легко. Кроме того правительство старалось поощрять покупку к заводам крестьян, какого бы сословия ни был заводчик.

Такие льготы привлекали к строению заводов даже лиц, которые без того, может быть, и не подумали бы заняться горнозаводским промыслом, да и не имели к нему ни призванья, ни охоты, ни времени. Но тут представлялась возможность легко сделаться помещиком, не принадлежа к дворянскому сословию и даже не покупая крестьян. Не мудрено, что за 8 лет, с 1754 по 1762 год, построено было на Урале 42 новых частных завода, (да кроме того отошло из казенного владения в частные руки 15 заводов).

Положение приписанных крестьян было незавидное и делалось все хуже и хуже. Крестьяне на дальние переходы из своих селений и обратно тратили много времени и тем расстраивали свое хозяйство. Хотя к заводам приписывались только одни годные работники, но они должны были зарабатывать там оброк за все ревизские души своего семейства: за малолетних, больных и дряхлых. Подати увеличивались, между тем рабочий день крестьянина оплачивался еще по так называемому *плакатному* положению 1724 года.

Уже с 1755 года в разных местах начались волнения между приписанными крестьянами, которые отказывались выходить на заводы для работ; волнения эти вспыхивали все чаще и чаще. Увещания и побуждения начальства мало дей-

ствовали. Неоднократно посылались для усмирения ослушников воинские команды. Но, по водворении порядка и спокойствия в одном месте, волнения возникали в других.

В кратковременное царствование Петра III, издан был указ о том, чтобы, пока новое уложение не будет конфирмовано государем, заводчикам и фабрикантам деревень не покупать, а довольствоваться *вольнонаемными рабочими*. Из этого указа многие вывели заключение, что и приписанные крестьяне будут отобраны от заводчиков. Екатерина II, во второй месяц по восшествии своем на престол, повторила этот указ почти в тех же самых выражениях; конечно, это могло в глазах крестьян придать только большую вероятность разнесшемуся между ними слуху, что новая государыня хочет освободить их от зависимости заводов. Между тем, когда подзаводские крестьяне были в напряженном ожидании облегчения их участи, содержавшийся в Казани под караулом свияжский дьячек Козьмин и приписной к Шуваловым заводам крестьянин Куликов составили фальшивый от имени императрицы манифест, в котором сказано было, чтобы крестьянам, приписанным к частным заводам, более на них не работать, а быть по-прежнему государственными; копии с этого манифеста распространялись между заводскими крестьянами, которые почти везде, осенью 1762 г., решительно отказались выходить на работу. Всего сильнее было волнение между крестьянами, приписанными к Ижевскому и Воткинскому заводам гр. П. И. Шувалова. Императрица для усмирения и увещания непокорных отправила генерал-квартирмейстера кн. Вяземского с военной командою.

Екатерина обратилась к Берг-коллегии и Сенату с указом—увещанием заводчиков. Но благие внушения мало подействовали. Даже в начале 70-х годов, по свидетельству ученых путешественников Палласа и Лепехина, положение приписных крестьян было самое жалкое. Из дел архивных видно, что волнения между ними возобновлялись местами неоднократно и после 1763 года; канцелярии главного правления заводов почти беспрерывно приходилось разбирать жалобы заводских контор на крестьян и крестьян на за-

водоуправления. Расчеты крестьян за работы иногда замедлялись на год и более, а между тем начальство настоятельно требовало с них уплаты податей.

Неприязненные отношения между частными заводоуправлениями и приписными крестьянами были одной из главных причин того, что пугачевский бунт, подавленный было около Оренбурга, вспыхнул потом с новой силой, охватив огромное пространство приуральских местностей и имел возможность перекинуться на поволжские губернии, где нашел для себя новые горючие материалы...

В усмирении пугачевского бунта Екатеринбург принимал деятельное участие.

Горно-военно-административный центр был кровно заинтересован, чтобы разлившийся по горнозаводскому краю мятеж не потопил в своем буйном шквале и заводское дело, и самый центр—Екатеринбург—с его горным войском и чиновниками. Восстание подневольных работников — единственного источника рабочей силы на заводах—грозило, в случае его удачи, лишением для заводов дешевого принудительного труда.

Стоявший тогда во главе Екатеринбургской горной канцелярии полковник Бибиков поднял на ноги все имевшееся у него горное войско, мобилизовал рабочих на заводах, оставшихся верными правительству, мобилизовал своих горных чиновников и стойко оборонялся от мятежных шаек.

Весьма деятельное участие в усмирении бунта принимал асессор горной канцелярии—Башмаков, могила которого под чугунной плитой и сейчас находится в ограде Екатеринского собора.

Имена их уже вошли в историю пугачевского бунта, как жестоких бесчеловечных усмирителей народного восстания.

Толпы бунтовщиков двигались к Екатеринбургу, но были разбиты около Сысертского завода, обороной которого руководил сам владелец его Турчанинов, получивший за свои подвиги потомственное дворянство.

Пугачевскими шайками раззорено было до 56 уральских заводов. Многие заводы сожгли башкиры из-за ненависти к заводчикам.

Начиная с 1738 года, Екатеринбург входит в состав Исетского *дистрикта* Исетской провинции, управление коей было в Челябинске.

Екатеринбург, лишенный функций непосредственного управления заводами, все же развивался и обстраивался.

В нем был основан монетный двор, давший с 1735 по 1766 год медной монеты на 16 миллионов рублей.

В Екатеринбурге же развилось гранильное дело. Первым гранильным мастером был швед, поручик Реф, присланный в Екатеринбург в 1726 году.

Инструкцией, данной ему, Реф обязывался разыскивать «самоцветы» и учить русских учеников каменорезному и гранильному делу. Под руководством Рефа делались мелкие вещи, главным образом, из горного хрусталя. В 1738 году в Екатеринбург был прислан мастер Райнер, специалист по обработке мрамора, проработавший здесь около 10 лет. После него гранильным делом заведывал русский механик Бахирев, устроивший т. назыв. «шлифовальные мельницы».

С весны 1765 года под руководством майора Данненберга было образовано «особое начальство», ведавшее гранильными делами. Были выписаны из Италии мастера, начата разведка месторождений и положено прочное основание развитию гранильного промысла в Екатеринбурге и на Урале.

В это же, приблизительно, время на Урале, в окрестностях Екатеринбурга, именно там, где сейчас Березовский завод, было открыто жильное золото.

История этого первого открытия такова. Шарташский «кержак» Ерофей Марков, работая по розыскам горного хрусталя, или как его называли «тумпасов», в мае 1745 года нашел кусок кварца с вкрапленным в него золотом. Серебряных дел мастер Дмитриев в Екатеринбурге определил золото и выплавил его из найденного куска. По заявлению Маркова горная канцелярия два года безуспешно разведывала место находки и только в 1747 г. пробирным мастером Рюминым золото было найдено. Первое время золотую руду возили в Уктусский завод, где его толкли и промывали. В 1753—54 годах выстроили Березовский золотопромывательный завод на месте залежей руды.

Рост города Екатеринбурга в этот период времени происходил крайне медленно. По переписи 1761—64 г. г. треть населения города составляли раскольники.

Медленный рост города об'ясняется тем, что центр горнозаводской жизни потерял на время свое значение и был перенесен на частные заводы. Туда же отвлекались и живые силы города.

Сибирский тракт, открытия которого Татищев добился, был снова поворочен на Верхотурье. Это тоже препятствовало более интенсивному развитию города.

В Екатеринбурге оставался только горный казенный центр. Жизнь в этом горном гнезде концентрировалась вокруг работавших в городе—монетного двора, завода и гранильной фабрики.

Населяли город: крепостной гарнизон в составе 3-х горных рот, численностью около 400 солдат, горная канцелярия с ее горными чиновниками, главным образом, иностранцами; здесь же жили наездами частные заводчики и их приказчики и поверенные. Затем—низшие сословия, или, как тогда говорили, «подлость», это—мастера и рабочие, торгаши, ремесленники и т. д.

Казенное заводское дело было поставлено на военную ногу и казенная горная работа носила характер воинской повинности. Она для рабочих тесно связывалась с понятием о каторге и сопровождалась нещадным битьем кнутом, батогами и плетьми.

В начале семидесятых годов в Екатеринбурге «для производства казенных дел» находилось 33 горных чиновника, 199 канцелярских служителей и 1923 горных и заводских людей. Каменных казенных домов было 5 и 11 деревянных, обывательских деревянных 1401; все лавки были деревянные.

По ревизии 1763 г., купцов и ремесленников считалось 390 человек; православных в городе 3627 мужского пола и 3327 женского, 1192 раскольника и до 100 протестантов.

Коллежский советник, заведывавший экспедиционной конторой, получал годовое жалованья 515 р. 40 к., надворный советник 431 р. 40 коп., секретарь (он-же и камерир) 250 р., канцеляристы по 100 р., копиисты по 36 р.; офицер-казначей, кроме офицерского жалованья, 80 р., бухгалтер 100 р. и счетчики по 20 р. На монетном дворе мастер получал 60 р. в год, подмастерье 30 р., работники по 24 р.; слесаря от 24 до 30 р. лучшие, а обыкновенные рабочие 15-18 р.; кузнечный мастер получал 48 р.; подмастерье 30 р., кузнецы по 24 р., а простые работники и молотобойцы 15-18 р.; плотинный мастер получал 36 р., плотники от 12 р. до 24 р., сторожа по 16 р., углежоги по 1 копейке с короба*).

Для вспомогательных работ к Екатеринбургу было приписано 5476 государственных крестьян, из которых 120 человек помесячно работали на фабриках; к золотым рудникам было приписано 6428 крестьян, не считая рабочих других «званий»—каторжных, рекрутов и горных людей.

В 1781 году Екатеринбург из Сибирской губернии перешел в состав Пермского наместничества, разделявшегося на две области Приуральскую и Зауральскую.

Тогда-же Екатеринбургу был присвоен герб: серебряная плавильная печь и рудокопная шахта на зеленом поле

Екатеринбург был сделан областным городом Зауральской области. В нем открылись: городской магистрат, ратуша, земский, уездный, сиротский и словесный суды и проч.

---

*) Пуд ржаной муки стоил 13 копеек, пшеница 20 к., ячмень 12 к., ячная крупа 27 к., овес 14 к, говядина п. 40-50 к., масло коровье 1 р. 80 к. и т. д.

Вместе с тем, все дела, касающиеся горных заводов, были переданы в ведение Пермской казенной палаты, при которой образована для этого *горная экспедиция.*

В 1797 году с преобразованием наместничеств в губернии, в Екатеринбурге снова открылась Канцелярия главного правления заводов, не зависевшая от казенной палаты и в 1802 году преобразованная в Горное Управление.

После введения городового положения Екатерины роль городничего в Екатеринбурге играл главный горный начальник. Позднее, когда уже учреждена была «шестигласная» городская дума, утверждение городского головы зависело также от горного начальника.

Жителей в Екатеринбурге к 1802—03 году по сведениям «Хозяйств. описания Пермской губернии», не считая военных горных и штатских чиновников, мужского пола было 3892 человека: мещан—1416, мастеровых при монетном дворе—848; на других фабриках—883, приписных к заводам крестьян, имеющих в городе свои дома—99, дворовых—199 и 1 казенный крестьянин, священно и церковно служителей с детьми—40 человек (при них женского пола—60); купцов 2-й гильдии—25, 3-й гильдии—341, (при обоих гильдиях женского пола—511), чиновников, не состоящих на службе—40 человек. Кроме того, в Екатеринбурге стоял особый «мушкатерский полк», в состав которого входили: 3 штаб-офицера, 28 обер-офицеров, 60 унтер-офицеров, 38 музыкантов, 864 рядовых и 163 нестроевых. При полку считалось 230 жен, детей мужского пола 97 и женского 69,—всего мужчин, женщин и детей 1553 души. К этому остается прибавить еще «штатную команду»: 1 обер-офицер, 4 унтер-офицера, 28 рядовых и 1 барабанщик. Была еще монетная рота, состав которой неизвестен.

В общем можно сказать, что население тогдашнего Екатеринбурга состояло из 8-10 тысяч.

По роду занятий городские обыватели делились на гильдейных купцов, цеховых мастеров и остальных ремесленников, занимавшихся разным мастерством у себя на дому или тогдашних кустарей. Вот перечень цеховых мастеров: живописного и иконописного цеха 3 мастера, серебряного

и золотого 15, портного и шапочного 9, сапожного 30, гранильного 9, каменной клажи 9, набивного по холсту 11, пряничного 18, шляпного 3, кузнечного 4, часового 1, парикмахер 1, резчиков по дереву и столяров 4, делающих кирпичи 3, маркитантов 8, медников 2, мыловарщиков 6, оконнишников 3, делающих подносы, посуду и проч. 3, мясников 8,—всех записных цеховых 176 человек. Но кроме того «рукомесло» производилось в 301 доме без всякой цеховой записи: кузнецов и слесарей 126 (кузниц 57), столяров и токарей 36, гранильщиков камней и резчиков печатей 64, сапожников 39, портных 6 и т. д.

Обращавшийся у екатеринбургских купцов капитал достигал 1.065.000 руб., привоз в город оценивался в 325.000 р., а вывоз в 740.000 рублей. Главная статья отпуска—сырье, полуфабрикаты: кожа, сало, юфть и т. д.

Частные «заводы» начали основываться только в последней четверти XVIII века. Первый салотопенный завод основан в 1776 году, маслобойный в 1777 г., кожевенный в 1782 г., солодовенный в 1785 г., мыловаренный в 1787 г. Особенно быстро здесь развилось салотопное дело, во главе которого стали купцы Рязановы (вытапливали ежегодно на 120.000 р.), Казанцевы (на 75.000 р.), Толстиковы (тоже на 75.000 р.), Гилевы (на 60.000 р.), Коробковы (на 75.000 р.), а на всех заводах вместе выплавлялось сала на 600.000 руб. Кожевенных заводов в 1797 г. считалось 20, с годовым производством в 30.000 руб. Мыловаренных заводов 3, маслобойных 6, солодовенных 6, кирпичных 9 и т. д. Всех таких заводов в Екатеринбурге считалось 54, из них 10 каменных и 44 деревянных.

Конечно, все эти заведения были выстроены за чертой города, главным образом, в том месте, где теперь мост через Исеть на ул. Декабристов; эта часть города тогда называлась «заимкой». Впоследствии, когда город начал разрастаться, заимки были отнесены дальше, а на их месте выстроены были лучшие дома тогдашних богачей-сальников.

Тогда во всей силе царил винный откуп, и во главе его стоял знаменитый откупщик Злобин. Сам он не жил в Ека-

теринбурге, хотя здесь и помещалась его главная контора, окрещенная народом «пьяной». В Екатеринбурге было 13 кабаков, да в уезде 13 «владельческих» и 42 казенных.

Пуд ржаной муки в 1783 г. стоил—23 к., в 1786—45 к., в 1790—27 к., в 1795—55 к. и в 1800—46 коп., пуд муки пшеничной в те-же года стоил 45 к., 70 к., 77 к., 1 р. 20 к., 1 р., пуд лучшей свежей говядины 80 к., 1 р., 2 р. 80 к., и 2 руб.; пуд коровьего масла 2 р. 56 к., 4 р. 80 к., 4 р., 6 р., и 7 р. 80 к.; в 1802 пуд пшеничной муки стоил 1 р. 25 к., ржаной 50 к., лучшей говядины 2 р., баранины 1 р. 60 к., телятины 2 р., коровьего масла 5 р. 20 к., стерляди 8 р., щуки 3 р., карасей 1 р. 80 к., осетрины 6 р., окуней 1. 60 к. и так далее.

Если принять во внимание высокую ценность тогдашних ассигнаций, то эти цифры совсем не говорят о баснословной дешевизне доброго старого времени и указывают на сильное колебание цен на предметы первой необходимости.

Город распланировался в форме продолговатого четырехугольника, внутри которого была упраздненная крепость. По новому плану считалось 335 кварталов, из которых было застроено вновь 52 квартала. Всех улиц насчитывалось 31, а именно: Проспективная (Главный проспект), Береговая, Столовая, Ординарная, Ломаевская, Коробковская, Холодная, Отрясиха, Дубровинская, Уктусская, Косой порядок, Проломная, Волчий порядок, Заячий порядок, Соборная, две Наземки, Большая и Малая, две Разгуляевские и т. д. К городу приграничен был выгон в 5284 десятины и 1475 кв. сажен.

В городе было 5 каменных церквей, железный завод с фабриками молотовой, резной, плющильной, укладной и стальной, медеплавильная фабрика, монетный двор (два каменных корпуса и каменный дом монетной экспедиции), золотопромывальная фабрика, горная экспедиция мраморной ломки и прииска цветных камней, полковая гауптвахта, уездное казначейство, почтовая контора, городовой магистрат, городская дума, сиротский и словесный суды, винный «магазейн», пороховой подвал, архив, арсенал, 2 училища, богадельня, гостиный двор (14 каменных лавок), 3 харчевни,

и т. д. Все эти учреждения помещались в каменных зданиях, да кроме них было еще 18 каменных обывательских домов. Остальные постройки были все деревянные: судейский дом, горная аптека, городская полиция с уездным и нижним земским судом, два госпиталя, 102 лавки, 2 харчевни и 1837 частных обывательских домов.

Для правительства нужно было во что бы то ни стало создать в Екатеринбурге горный центр. Благодаря этому, в совершенно новом месте возник большой город, искусственно, насильно заселенный солдатами, мастерами, приписными крестьянами и горными чиновниками.

Невероятными усилиями рабочих, работавших при его постройке, город был первоначально обстроен почти в год, в два.

К концу своего первого столетия значительно разросшийся город имел уже характер не только оригинального горно-военного центра, но и центра торгово-промышленного, завязавшего сильные связи с Сибирью.

Кроме естественных, природных условий, создавшихся для этого самим местоположением города и обусловливающих ему значение торгово-промышленного узла, не малую роль в развитии Екатеринбурга сыграл раскол.

Как сам Екатеринбург, так и уральские заводы выстроены почти исключительно руками раскольников—руками бежавших от религиозных преследований из разных мест России и находивших приют на уральских заводах.

В Екатеринбурге постепенно образовался крепкий раскольничий центр, уступающий по своему значению в раскольничьем мире только Москве.

Выдвинувшиеся в Екатеринбурге крупные купцы-промышленники: Рязановы, Казанцевы, Тарасовы, Толстиковы и др. были оплотом старой веры. К ним тянулись нити старообрядческого мира со всех заводов, на которых частные за-

водчики: Расторгуевы, Демидов, Баташевы, Мосоловы и др. покровительствовали раскольникам, составляющим главную рабочую силу их заводов.

В екатеринбургских купцах и заводчиках уральские раскольники нашли себе сильных богатых покровителей в борьбе с ними православных миссионеров.

Раскол в конце первого столетия Екатеринбурга достиг высшего свего развития.

История Екатеринбурга начала XIX столетия тесно связана с фамилиями заводских магнатов: Зотовых, Расторгуевых, Харитоновых. Около этих фамилий сложились целые легенды.

П. Я. Харитонов

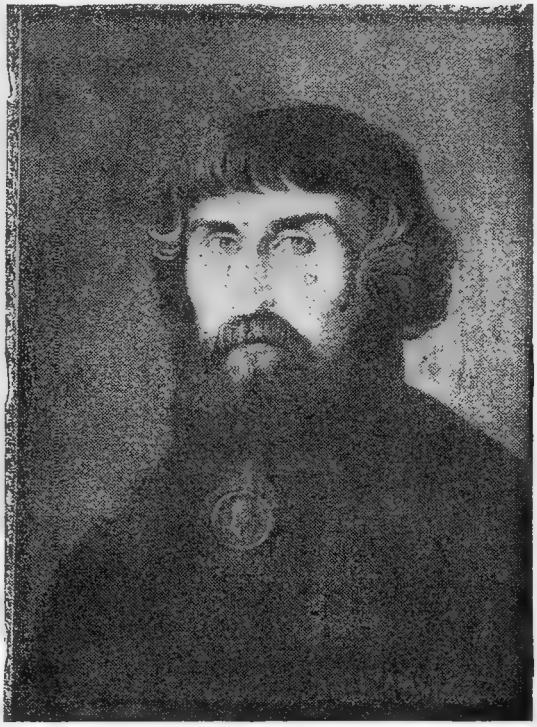
Григорий Зотов из крепостного кричного мастера на Яковлевских заводах постепенно сделался главным управляющим Верх-Исетских заводов. Затем он женил своего сына на дочери владельца Кыштымских заводов, Расторгуева (владельца и строителя «Харитоновского дома») и к нему перешло управление этими заводами.

Деловитость и знание заводского дела в Зотове тесно сплетались с неописуемой жестокостью по отношению к рабочему населению заводов. Особенно разгулялся Зотов, когда в его управление перешли запущенные Кыштымские заводы, к устройству которых он приступил с родственным усердием.

Результатом его работы на Кыштымских заводах были беспорядки заводских мастеровых, вызвавшие целый ряд следствий, неизменно оканчивающихся в пользу владельцев заводов.

Однако, командированный из Петербурга для расследования граф А. Строганов довел дело до конца. В составленном им в 1827 г. акте содержится заключение его ревизии по делу этой родственной компании тиранов—заводчиков:

«а) Умерший купец Расторгуев, бывший сперва винопродавцем, а потом комиссионером Злобина (откупщика), купил Кыштымские заводы из одного корыстолюбия от дворянина Демидова, утеснял чрезмерно принадлежащих к оным крестьян и, наконец, дабы отвратить от себя ответственность за беспорядки, коих сам был виною, желал, чтобы угнетенные им люди обратились в бунтовщиков, в чем и успел. б) По смерти Расторгуева Зотов, угнетавший прежде заводских людей г. Яковлева, принял за наследников первого управление заводами в виде попечителя, не имея, впрочем, законной и гласной доверенности.



Л. И. Расторгуев.

Несмотря на казенный дозор, назначенный по решению г. г. министров, Зотов, воспользовавшись слабостью берггауптмана Тетюева, на которого был возложен сказанный надзор и заводского исправника Усольцева, побудил первого к ложным донесениям министерству финансов о благоустройстве заводов и выгодном положении рабочих, и что они

взбунтовались по одному заблуждению и невежеству. в) Между тем как дело о неповиновении заводских людей рассматривалось в Екатеринбургском уездном суде, Зотов отобрал вынужденную повальную подписку с крестьян, употребляя к тому жестокие средства. Крестьяне одного села, через поверенного своего Морозова, подали заводскому исправнику прошение, что, быв вынуждены в даче подписки, не могут считать ее законною; но Тетюев с исправником составили определение, в котором, признавая Морозова нарушителем тишины и спокойствия, приговорили его к жестокому телесному наказанию и исполнили его два раза в один день, содержав Морозова в кандалах еще четыре месяца. г) По случаю прибытия в завод государя Александра I были поданы три просьбы: от посельщика Седельникова, найденного потом мертвым в лесу, (что составляет особое следственное дело), крестьянина Батина и женки Назаровой. Но Зотов успел взять меры к сокрытию истины помощью исправника и чиновника горного управления через ложное следствие. Показано, что Батин жаловался на обиды, бывшие еще при жизни Расторгуева и в припадке сумасшествия; а женка Назарова содержалась 4 месяца под караулом и должна была отказаться от принесенной ею жалобы. д) Со времени управления Зотова расторгуевскими заводами весьма усилена добыча золота и усовершенствована выплавка железа, но не заведением новых машин или особенными средствами, а несоразмерным усилием работ, жестокостью и тиранством». Дальше говорится, что «главным театром жестокости и притеснений» служат золотые промысла (Соймоновские), где даже было «заведено кладбище для скоропостижно умерших», что вообще «нет следов христианского попечения о людях, которых можно сравнить с каторжниками и неграми»; что «хотя нередко высшим правительством были командированы чиновники для обозрения заводов, но все это служило только к сокрытию истины, ибо большая часть ревизоров *обращались только к угощению* и к экстраординарной сумме приказчиков».

В заключение этот интересный документ, предписывая разные спасительные меры, советует «все сие произвести без излишней огласки, так, чтобы оная не могла подать по-

вода злонамеренным людям возбуждать вновь беспокойствие между крестьянами расторгуевских заводов». Такое заключение совсем уж не вяжется с картиной эксплоатации рабочих нарисованной этим оффициальным документом, но мы не должны забывать, что дело происходило в самый разгар «канцелярской тайны» и что в эти годы волнения горнозаводских мастеровых на уральских заводах стали общим явлением.

А «злонамеренные люди» все-таки продолжали делать свое дело. Так, штейгер Хлобыстин доносил, что «два крестьянина за одно намерение, подать просьбу государю, застрелены по приказанию Зотова при заводском исправнике, о чем, якобы, известно всем крестьянам» и т. д.

Григорий Зотов.

Как ни силен был Зотов, сколько бы милостивцев не было у него в Петербурге, но строгановское следствие свалило его с ног, а дело об убитых крестьянах довело его до ссылки. По тогдашним порядкам он подлежал наказанию шпицрутенами и ссылке в каторгу, но все наказание ограничилось только ссылкой в Финляндию, в г. Кексгольм. Вместе с Зотовым был сослан и П. Я. Харитонов, женатый на другой дочери Расторгуева, и, как гласит молва, совсем неповинный в зотовских злодействах, но пострадавший как ответственное по заводам лицо. Так печально закончилась необыкновенная фортуна двух екатеринбургских магнатов: Зотов и Харитонов уже не вернулись в Екатеринбург, и через десять лет оба умерли в чухонском городке.

В тридцатых годах в Екатеринбург широкой волной прилили новые капиталы. Для некоторых промышленников внезапно наступил как бы золотой век.

Происшедшее тогда оживление екатеринбургской жизни всецело обусловлено было золотом. Обратившись к самому глухому времени крепостного права, когда волю давали одни деньги, мы вернее оценим это страшное тяготение к золоту, особенно если принять во внимание те тысячи стеснений, какими тормозилась тогда всякая частная деятельность. Самодурство и безграничный произвол привиллегированных классов выкупались бесправием и принижением остальной крепостной массы, наиболее прижатым к стене являлся здесь раскольничий мир. Привольно жилось одной предержащей власти и тем случайным людям, которые успели нажить большие тысячи. На Урале всякая свободная деятельность частных людей стеснена была со всех сторон чудовищными привиллегиями частных заводчиков и регалией казны. Отсюда —естественное искание выхода и, вполне естественно, что дорогу к нему проложили раскольники.

Выше мы видели, что еще в конце *XVIII* столетия в Екатеринбурге выдвинулись уже фамилии раскольников—предприимчивых промышленников, как Рязановы и Казанцевы—потомки бежавших на Урал стрелецких. Утвердившись на Урале, где горное дело было закрыто для частной предприимчивости, они занялись обработкой сырья, какое в изобилии доставляла прилегавшая к Уралу степь. Однако, их предпримчивость не могла должным образом развернуться у себя дома,—отсюда стремление попытать счастья в Сибири, необ'ятный простор которой был открыт для всех. Когда на Урале найдено было первое золото, оно сделалось привиллегией казны, и обыкновенному человеку некуда было носу просунуть: в казенных дачах золото разрабатывала одна казна, в частных, заводских—владельцы. А деньги раскольникам промышленникам были особенно нужны: николаевские гонительные времена давали себя чувствовать и приходилось платить чуть не за каждое дыхание. Для скрытой подземной войны раскола с обступившей его грозной силой

никонианства были нужны деньги, да и частная промышленность с каждым годом стеснялась все более.

Слухи о сибирском золоте ходили давно, и есть некоторое основание подозревать, что какое-то месторождение этого металла было известно еще Акинфию Демидову. Но в первый раз добились до сибирского золота екатеринбургские сальники только в начале тридцатых годов, когда в Сибирь богатыми промышленниками Рязановыми была послана разведочная партия под руководством Баландина. Эта партия, по указаниям каких-то инородцев, открыла золотые россыпи на Кундустуюле Мариинского округа Томской губернии. Один Воскресенский прииск дал здесь 600 пудов золота, что по тогдашнему курсу (1 пуд золота стоит около 13.000 р.) составляло почтенную сумму в 8 миллионов рублей. Баснословное содержание золота в открытой россыпи дало возможность намывать по пуду ежедневно. За этим первым открытием последовал ряд других, причем во главе всего дела стояли те-же екатеринбургские промышленники Рязановы. За ними выступают фамилии Казанцевых и Баландиных. В начале сороковых годов несколько таких поисковых партий встретились на р. Бирюссе, Канского округа, где были открыты новые россыпи, не уступавшие по богатству первой. Одновременная заявка вызвала бесконечный спор, который Рязановыми был послан

Я. М. Рязанов.

новым стоил больше миллиона рублей. Честь открытия этих промыслов, лежащих на высоте 12 т. фут. над уровнем моря, принадлежит разведчику Машарову. Стоит также упомянуть о промыслах Рязанова на р. Огни, где золотосодержащий пласт имел толщину в 27 аршин.

Начало разработки россыпного золота в Западной Сибири считают с 1829 г., а в Восточной с 1838 г. На частных промыслах первое золото в Сибири получено в 1829 г., именно 1 п. 10 ф.; в 1832 г. получено уже 15 п. 37 ф., в 1833 г. 30 п. 31 ф., в 1834 г. 53 п. 21 ф., в 1837 г. 100 п., в 1840 г. 225 п. Когда на золотое поле выступил знаменитый Тит Зотов, добыча золота достигла феноменальной цифры: в 1846 г. добыто в Сибири золота 1238 п., а в 1847—1371 пуд.

Этот Зотов приходился родным племянником Григорию Зотову, о котором уже говорилось выше. Племянник прославился даже больше дяди, как баловень какого-то дикого счастья. Он выступил в ряду екатеринбургских золотопромышленников последним и быстро догнал своих предшественников: в течение 10 лет на промыслах в енисейской тайге, по р.р. Октолику, Севагликону и Калами, им добыто было золота больше, чем на 30 миллионов рублей. Честь открытия этих промыслов принадлежит, как рассказывают, крещеному киргизу Е. И. Жмаеву, который служил у Зотова разведчиком. Аника Рязанов и Тит Зотов навсегда останутся в сибирской летописи, как первые короли золотого дела, а все остальные пришли уже по их следам.

Необычайный прилив капиталов, конечно, не мог не отразиться на жизни Екатеринбурга. Около главных золотопромышленников вырос целый слой мелких; оживилась торговля. Около кондовых купеческих фамилий с крепкой раскольничьей складкой образовалось новое наслоение, так сказать, вторичная купеческая формация — явились в Екатеринбурге офени-коробейники, нажили около кутивших магнатов кругленькие капиталы и навсегда остались здесь. Воссиял и горный чиновничий мир, имевший такое близкое касательство к «благословлению божию», скрытому в земных недрах. Горные чины развернулись, конечно, не на свое казен-

ное жалованье — золотые или позолоченые набобы не могли обойти горной чиновной семьи. Тут и ревизоры, и отводчики, контролеры, и исправники, и безыменная тьма чиновничьей мелочи — все ловили удобный момент и сосали баловней судьбы.

Английский путешественник Аткинсон, проезжавший через Екатеринбург в 1847 г., удивляется внешнему виду города. Значительное число частных зданий было выстроено в таком изящном стиле и с таким вкусом, что могли бы с полным правом занять место в каждом большом европейском городе. Правда, улицы оставались немощеными, но все-таки они находились в удовлетворительном состоянии.

Этот внешний «европейский» вид, так нравившийся путешественникам, имел подкладкой причины совсем не европейского характера. В то время, как в Николаевскую эпоху вся крепостная Россия уже начала перестраиваться на капиталистический лад, Екатеринбург и уральское горнозаводское дело представляли исключительное, своеобразное явление.

Екатеринбург был единственным *горным* городом во всей России, и весь склад его жизни выстроился по специальному уставу. Военный характер нашего горного дела получил преобладающее значение в царствование Николая I. Это было настоящее государство в государстве: тут были свои законы, свой суд, свое войско и совершеннейший произвол над сотнями тысяч горнозаводского населения. Если тяжело было положение рабочих на частных заводах, то на казенных оно превращалось в каторгу.

Фундамент всего здания составляли так называемые «нижние и рабочие чины»: нижние чины «сравнивались» с унтер-офицерами, а рабочие с «рядовыми военной силы». Это была главная рабочая сила. Они обязаны были прослужить беспорочно тридцать пять лет и только тогда получали отставку; их дети тоже принадлежали горному ведомству. Были еще рабочие урочные или непременные работники, но по 342 ст. горн. уст. они составляли то же, что и нижние и рабочие горные чины.

Горная промышленность всецело основывалась на принудительном труде.

Трудно поверить, до чего строго регламентирован был весь производственный механизм на уральских заводах.

Рабочий, по замечанию В. Безобразова, был в состоянии почти полного рабства. С самого детства рабочий поступал на попечение заводского начальства, бравшего на себя содержание его семьи и за это требовавшего постоянной работы, исполнявшейся, как всякий подневольный труд, плохо.

Весь процесс выплавки железа, начиная с рубки леса, перевозки материалов, добычи руды и кончая заводской работой, исполнялся под угрозой тяжелых наказаний за невыполнение урока, за плохую работу, за невыход на нее и т.д.

У рабочего не было никакой надежды на улучшение своего положения; нередко он бунтовал — стихийно, нелепо, безнадежно и снова сгибался под ударами шпицрутенов, батогов и плетей.

Верх здания занимало многочисленное начальство с горными чинами во главе. Обыкновенное чиновничество совершенно терялось здесь, уступая место представителям горного корпуса, т. е. горным инженерам. Здесь все было подтянуто на военную ногу, даже больше—горный корпус своей солдатской выправкой и муштрой далеко оставлял за собою военных людей по профессии и мог сделаться опасным конкурентом настоящих парадных полков. Рассадником этого направления служил институт корпуса горных инженеров, двести воспитанников которого, составляя две роты, проходили всю школу фронтового учения при полной военной аммуниции и ружьях,— получались настоящие николаевские фронтовики с солдатской вытяжкой. Вот из таких-то военных людей и составлялось горное начальство.

Главный горный начальник был главным командиром и хозяином заводов, директором горного правления, командиром и инспектором трех линейных оренбургских батальонов, находившихся на заводах; подчиненный министру финансов, он имел обширную военную власть, так что его права, относительно решения военно-судных дел по линейным батальонам, равнялись правам начальника дивизии. Так как горные инже-

неры, относительно суда и дисциплины, подлежали законам военным, для исполнения каковых при горном правлении существовал специальный горный аудиториат с прокурором и презусом, то *сентенции* этого суда утверждались главным горным начальником; утверждение городского головы зависело от него же, все городское управление находилось под его непосредственным контролем и даже определение церковно и священнослужителей делалось местным архиереем по предварительному сношению с горным начальником. Одним словом, это была обширная и своеобразная власть, какая дается только военным генерал-губернаторам в областях, об'явленных на военном положении. Поставленная рядом с ней власть губернатора бледнела и совершенно терялась.

Горное правление тоже представляло из себя интересный административный институт. Достаточно указать на одну 718 ст. горного устава, по которой горное правление «кроме Императорского Величества и Правительствующего сената, ни от кого не принимало никаких указов.» Оно подразделялось на два департамента, из которых первый присваивал себе «власть, должность и обязанность губернского правления». Ведению этого первого департамента подлежали все дела «распорядительные и исполнительные по заводам казенным и частным», а второй департамент ведал судебную часть. Интересно, что вся жизнь Екатеринбурга подчинена была этому горному правлению, а существовавшее городское управление носило зависимый, пассивный характер. Укажем на одну судебную часть, чтобы об'яснить значение этой горной власти. Существовали, конечно, все словесные и нижние земские суды, но их деятельность находилась в руках горного правления, которое ведало гражданскими и уголовными делами. Во все эти места—земские суды, уездные суды, магистраты и ратуши горное правление посылало свои указы, требовало по ним исполнения и получало от них рапорты. Ратуша или магистрат (ст. 786), существующие в горном городе, если усматривали какие-либо недостатки или нужды внутри города и в городском выгоне, обязаны были «представлять» горному начальнику и горному правлению. Горный начальник стоял к горным городам в том же отношении, в каком губернатор

к прочим городам, а поэтому выбранные на общественные должности люди представлялись на его утверждение. Все городское хозяйство вершилось, таким образом, под строгим и неусыпным контролем главного горного начальника.

Жизнь всех горных заводов с принадлежащими к ним селениями находилась в полной зависимости от горного правления. Ему принадлежали прерогативы полицейского, военного и секретного судов. Тогда существовал обширный разряд «преступлений полицейских» и по всем таким делам, нарушающим общую тишину и спокойствие, «производится суд и расправа на том основании, как в полках, на основании прав помещиков в их селениях». Для военно-судных дел при горном правлении состоял специальный аудиториат и, кроме того, было секретное отделение. Можно себе представить, что выходило на практике из этого конгломерата полиции, помещичьей власти, военного суда и специальной горной инквизиции. Всякие следствия — даже для гражданских дел— производились горной полицией, исполнение судебных приговоров поручалось ей, а главным образом трем казачьим горным батальонам. Были еще подвижные инвалидные роты, которые содействовали горному правлению, в интересах скорости исполнения его указов, высылали горных людей на всякие работы и ведали тишиной, безопасностью и бесконечными экзекуциями.

Деятельность горного правления превосходила прославленные аракчеевские военные поселения.

Это было ужасное время беспримерной судебной волокиты, бесправия, шпицрутенов, плетей и всякого другого «пристрастия», какое немыслимо даже при большом осадном положении, точно Екатеринбург стоял на охваченной мятежем и междоусобной бранью территории.

Всего интереснее, что все эти драконовские законы были созданы для преуспеяния несчастного русского горного дела, и под их давлением творился крепостной кромешный труд в рудниках, на заводской огненной работе и на фабриках.

Сравнение с каторгой слишком слабо рисует положение тогдашнего Урала... Потом и кровью рабочих обвеяно это

мрачное прошлое нашего горнозаводского дела и центра его—горного Екатеринбурга...

Ярким выразителем этой эпохи является фигура генерала Глинки—главного горного начальника (1837 г.—1856 г.).

Этот николаевский генерал-фронтовик, прямой, грозный и жестокий был настоящим «горным царем» на Урале. Внушительная наружность, высокий рост и военная выправка придавали ему диктаторский вид. Глинка был долгое время грозой не только горного мира, но и всего уральского населения.

Генерал Глинка.

Вокруг этого уральского царя ютилась целая стая прожорливых, вороватых и проворных людей, которые наживали большие деньги. Игра шла крупная, хотя сам Глинка не допускал мысли, чтобы под его начальством смел кто-нибудь даже подумать о взятке или разных других незаконных формах присвоения чужой собственности. Благодаря Глинке, быстро сформировался, вырос и окреп замкнутый горный кружок с преобладающей чиновно-семейной организацией. Горные инженеры соперничали в мотовстве и роскоши с миллионерами, шампанское лилось рекой, не прекращались балы и танцы под крепостную военную музыку...

«Золотое» время, связанное для Екатеринбурга с разработкой сибирских приисков, в конце пятидесятых годов прошло так же быстро, как и началось.

Первый вал, когда загребали золото лопатами, прокатился; новые заявки и поиски требовали новых расходов. Но всего хуже было то, что каждое крупное предприятие опутывалось бесконечными тяжбами, исками и спорами. Конкурен-

тами екатеринбуржцев являлись коренные сибиряки, для которых верным средством загородить дорогу чуждым элементам, так долго вторгавшимся в сибирские недра, было крючкотворство, судебная волокита и глухое противодействие сибирской администрации. Поддержка в столицах от сильных людей обходилась дороже всех процессов, за каждую услугу, кроме денег, нужно было давать паи в самых предприятиях и кланяться. Зотовские миллионы разлетелись дымом, сам он последние годы своей жизни провел чуть не в нищете, раздавленный тяжбами, компаньонами и собственной гордостью. Вместе с Зотовым пострадали и другие крупные промышленники, уцелела только одна фамилия Рязановых.

Это был настоящий разгром, отразившийся на всех сторонах жизни бойкого города. Золотой ураган улетел, не оставив после себя даже следов—вернее сказать, не оставив ничего для города,—ни культурных, ни благотворительных учреждений, не говоря уже о школах, библиотеках, музеях и многом другом, что все-таки создается в европейских городах при таких приливах капиталов. Лишь только городской театр выстроен был на средства Рязановых и К-о, но и здесь инициатива принадлежала всецело генералу Глинке: генерал пожелал и театр был выстроен.

Жителей в Екатеринбурге к 1860 году считалось 19832 человека (9839 мужчин и 9993 женщины), из них православных 17842 челов., единоверцев 832, раскольников 949, католиков 47, протестантов 193 и магометан 36. По сословиям население делилось так: дворян потомственных 281 (135 муж. и 146 женщ.), дворян личных 892 (469 муж. и 423 женщ.), белого православного духовенства 104 (при них 111 женщ.), монашествующих—79 (3 муж. и 76 женщ.), единоверческого—16 (при них 10 женщ.), евангелическо-лютеранского—3 (при них 5 женщ.), потомственных почетных граждан—61 (32 м. и 29 ж.), личных граждан—8 (6 м. и 2 ж.), купцов—528 (261 м. и 267 ж.), мещан и записанных в окладе – 3824 (1632 м. и 2192 ж.), цеховых—114 (82 м. и 32 ж.), крестьян государственных 1171, удельных—187, горного ведомства, при-

Центральная часть Екатеринбурга.

писных к казенным заводам—7457, помещичьих (хлебопашцев и дворовых людей)—419 чел., регулярных войск – 1447 (при них 668 женщ.), бессрочно отпускных – 337, отставных нижних чинов, солдатских жен и дочерей – 724, инородцев—82, иностранных подданных—107, лиц, не принадлежащих к вышепоказанным разрядам—1195 чел.

Городские доходы и расходы: поступило в 1860 г. на приход 136560 руб., выписано в расход 127656 р. В гостином дворе помещалось 520 лавок.

Фабрик и заводов было около 30. Из них 6 салотопенных заводов, при них 120 рабоч., приготовляющих товара на 1,262,599 р., 3 свечно-сальных завода (71 т. р. год. обор.), водочный 1 (тоже на 71 тыс.), стеариновый 1 (на 62 тыс.), инструментный—1 (на 45 т.), писчебумажный—1 (на 14 т.), кожевенный—1 (на 15 т.), свечно-восковой—1 (на 23 тыс.), клейной—1 (на 3 т.), гончарных—2 (на 2450 р. оба), кирпичных—5 (на 2110 р.), изразцовый—1 (на 625 р.) и экипажных—2 (на 8300 р.).

Интересны сравнительные цены на хлеб, взятые за десятилетие 1851—60 г. Именно, четверть ржи стоила среднее 2 р. 14 к. (самая низкая цена была в 1853 г.—1 р. 73 к., высшая — в 1860 г.: 4 р. 28 к.), четверть пшеницы—среднее 2 р. 73 к. (низшая — в 1857 г.: 1 р. 61 к.), высшая — в 1860 г. 5 р.), четверть овса—среднее 1 р. 34 к. (низшая в 1854 г.: 1 р. 4 к., высшая — в 1860 г.: 2 р. 9 к.).

Привоз товаров на две ярмарки—Петропавловская в июне и Екатерининская в ноябре,—выражался в средних числах около 20 т. р., а продажа около 18 т. рублей.

В 1860 г. в Пермской губернии было всего три типографии: две в Перми—губернская и частная—Сунгуровой и третья в Екатеринбурге, при горном Правлении. Библиотек в Екатеринбурге было четыре: центральная уральская казенная библиотека, основанная в 1802 г., имела 3902 тома—на ее содержание отпускалось казной 2000 р. в год, читающих было 115 чел.; вторая библиотека была при уездном училище—782 тома, третья—при приходском—38 томов и четвертая, монастырская, основанная в 1796 г.—в 377 томов.

Падение крепостного права положило конец горно-заводской каторге на уральских заводах.

Для горнозаводского населения Урала, вынесшего на своих плечах самую худшую форму крепостного права, с отменой последнего развеялся кровавый кошмар подневольного труда под дождем шпицрутенов, плетей и розг.

Реформа 1861 года являлась невольной уступкой крепостнического правительства духу времени и обусловлена была неумолимым развитием производительных сил страны, переросших крепостнические отношения.

Главное значение этой реформы для горнозаводского Урала заключалось в прекращении обязательных отношений между определяющимися уже классами—горнозаводчиками, в том числе и правительством, как предпринимателем, с одной стороны, и горнорабочими, с другой.

Однако, переход к новым условиям труда для уральских рабочих не был особенно радостен. Под давлением промышленников правительство постаралось принять меры, чтобы освобожденный от крепостной зависимости рабочий остался в не менее крепких тисках экономической зависимости от заводчиков.

Выработанные, так наз. особыми комитетами заводчиков, проекты имели значительное влияние на решение вопроса о земельном устройстве горнозаводского населения. Заводчикам удалось убедить правительство в необходимости тем или иным путем привязать население к заводам, чтобы не лишиться достаточного запаса дешевой рабочей силы. По мнению заводчиков, население не будет работать на заводах, если дать ему возможность посторонних, помимо завода, заработков или завести свое хозяйство на отведенных ему наделах земли.

В результате, положение об устройстве горнозаводских крестьян преследовало основную цель—в отношении наделения землей сохранить, по возможности, старое положение, и, по проведении реформы, до 80 проц. горнозаводского населения не получило возможности иметь посторонние, кроме завода, заработки.

Вообще же, история поземельного устройства горнозаводского населения—история чрезвычайно темная и запутанная, осложненная дальнейшими происками и крючками заводчиков, сопровождаемая бесконечными тяжбами и исками,—затянулась на протяжение чуть не шестидесяти лет и во многих уральских горнозаводских округах землеустройство населения не было закончено вплоть до революции, разбившей старые законы.

Город Екатеринбург с падением крепостного права из горно-военного превратился в обыкновенный уездный город. У главного его органа—Горного Правления была отнята административная и военная власть, а с нею и сам город утратил навсегда свое грозное «боевое» значение.

Этого, конечно, было достаточно, чтобы общий тон городской жизни сразу понизился и выползли на свет самые обыкновенные обыватели со своими самыми обыкновенными интересами. Город от такого поворота в конечном счете только выиграл; промышленность, торговля, образование, всякая частная предпримчивость шагнули вперед с поразительной быстротой.

Усиленно насаждаемое казенное горное дело быстро должно было сократиться, потому что при вольно-наемном труде прежние каторжные формы работы, конечно, стали немыслимы, а ничего другого горная администрация не могла придумать. Таким образом, быстро упала производительность горных заводов, сделалось невыгодным добывать казенное золото, и мало-по-малу, почти все статьи казенного хозяйства перешли в частные руки. Конечно, все эти сокращения, урезки и убавки отразились прежде всего на жизни Екатеринбурга, где так долго тон всему задавали горные инженеры.

Закрылся монетный двор и сократились работы гранильной фабрики; благодаря этому осталось много незанятых рабочих рук, голодных ртов. Особенно неблагоприятно отозвалось сокращение работ на гранильной фабрике, которая служила школой для каменорезных мастеров, прославивших Екатеринбург своими изделиями.

Наступившие шестидесятые годы характерны для Екатеринбурга большой тягой общества к делу образования, недостаток в котором чувствовался в таком бойком городе, как Екатеринбург, уже давно. История возникновения женской гимназии, обусловленная, главным образом, участием, общества, служит лучшим примером того, что появились новые требования и запросы.

В то же время была открыта и классическая мужская гимназия (в 1861 г.). Рядом с этими большими заведениями начинают возникать многочисленные частные школы.

Академик В. П. Безобразов, путешествовавший по Уралу в 1867 г., так характеризует положение современного ему города. Указав, что в Екатеринбурге сосредоточивается казенное горное управление, он говорит: «без этого последнего обстоятельства Екатеринбург едва-ли бы мог служить сколько нибудь значительным центром для частных горнозаводских интересов; в этом отношении в нем замечается даже некоторый упадок, изобличаемый опустелыми домами заводчиков и золотопромышленников и отливом капиталистов и капиталов, обращавшихся здесь в прежнее время. Не входя здесь в рассмотрение причин этого явления, я могу указать только на следующие: на отлив золотопромышленной деятельности с Урала в Сибирь и отчасти к южной Уральской области и киргизским степям, на распространение вообще к югу горнозаводского приуральского района, сосредоточивавшегося прежде, по преимуществу, в северной части среднего и на северном Урале, наконец—более всего на упадок казенного горного производства и разложение, посредством недавних реформ, организации горного ведомства. Последнее, как особый от прочих отраслей государственного управления административный мир, который был для типической его характеристики назван *Горным Государством*, более не существует».

Шестидесятые годы представляли для Екатеринбурга нерешительную пору, когда со старым все счета были кончены, а новое еще только начиналось. Песня золотопромышленников-миллионеров была спета еще в пятидесятых годах; кончилось и «светлое житье» замкнутого кружка горных инже-

неров и частных заводчиков. Заводские мастеровые получили свою «волчью» волю и примкнули к безземельному городскому мещанству. С прекращением разных казенных производств получалась масса свободных рук и голодных ртов.

В одном Екатеринбурге в 1865 году количество нищих составляло не менее $^1/_{20}$ части тогдашнего населения города (20 тыс. жителей). Нищенство в городе достигло небывалых размеров. Вся эта масса нищих состояла из уволенных за сокращением работ или снятых с пайка за неспособностью к труду или по положению 8 марта 1861 г. заводских мастеровых, бывших урочников, крестьян и их семейств.*)

Вообще, главные действующие до того силы остались вне приложения, и приходилось открывать новые пути, средства и способы существования. Средний торговый класс, кормившийся около горного мира и прежних богачей, тоже очутился не у дел. Такой исконный промысел Екатеринбурга, как сальное дело, переживал кризис, являлся конкуррент в лице керосина, пальмового масла, а потом олеонафтов. Некоторое оживление получилось, благодаря тому, что выступили на сцену капиталы, которые в жестокое крепостное время хранились под спудом, но и тут их постигла неудача—разыгрались первые банкротства.

В этот же период общего экономического брожения начала устанавливаться хлебная торговля, и Екатеринбург сделался посредником между земледельческой полосой и горнозаводскими округами. Тогда же возникли некоторые новые отрасли промышленности: первая суконная фабрика, добывание хромистого железняка, стеариновое производство, паровые мельницы и т. д.

Если в шестидесятых годах Екатеринбург переживал тяжелое переходное время, то в семидесятых годах наступил целый ряд положительных реформ. Это время имело вообще важное, решающее значение и выяснило физиономию реформированного города.

С введением нового городового положения Екатеринбург, после жестокого горно-военного режима, вошел в семью

*) А. С. Горбунов. П. Г. В., 1865 г., № 29.

остальных русских городов. Дореформенная «шестигласная дума» отошла в область преданий. Зависимое существование города от произвола кучки горного начальства было прервано, однако, первым городским головой преобразованного городского самоуправления—был избран бывший горный начальник Грамматчиков, который по своему образовательному цензу и предшествовавшей службе, являлся как-бы органически связующим звеном между городом и прежним горным миром.

Вплоть до самого введения реформ, во главе городского управления находились все старинные фамилии: Тарасовы, Харитоновы, Казанцевы, Рязановы, Коробковы, Нуровы, Блохины, внесшие в екатеринбургскую жизнь характерную окраску московской раскольничьей старины.

Введение земских учреждений имело для Екатеринбурга также большое значение и дополняло работу городского самоуправления: этим молодым органам на первых же порах пришлось вступить в борьбу с казенным горным ведомством и частными горнозаводчиками. Прежний горный режим миновал, но после него осталось тяжелое и печальное наследство.

Достаточно указать на борьбу земства с заводами из-за обложения—самыми крупными земскими плательщиками явились заводы, которые старались всеми силами освободиться от этой повинности; что касается города, то он, в виде наследства после казенного горного дела, получил контингент безземельного рабочего населения, в лице бывших казенных мастеровых, примкнувших к такому же безземельному городскому мещанству. Вопрос о положении для этой рабочей массы, как для города, так и для земства, явился одним из самых больных мест, тем более, что остающийся в силе закон, запрещающий на Урале огнедействующие заведения, отрезывал все пути для развития кустарных промыслов.

Школьное дело усилиями земского и городского самоуправления шагнуло вперед. Реальное училище в Екатеринбурге основано было по инициативе нового городского управления, на призыв его откликнулись земства—екатеринбургское, пермское и камышловское.

Оживление промышленности и торговли вызвало возникновение, кроме отделения Государственного банка, целых трех кредитных учреждений: Сибирского банка, отделения Волжско-Камского банка и Общественного Городского.

Постройка Уральской горнозаводской железной дороги вызвала оживление отпускной торговли хлебом, достигшей обширных размеров, она же обусловила сосредоточение грузов в Екатеринбурге, как конечном пункте железной дороги и т. д.

Устав о частной золотопромышленности 1871 года открыл возможность разработки уральских золотых приисков людьми со средним достатком. Этот промысел новым уставом о золотопромышленности был обставлен таким образом, что вся прибыль от разработки приисков попадала в карман золотопромышленников-предпринимателей. Рабочий-старатель был обойден, и остался не причем. В результате—бессовестная, наглая. эксплоатация труда старателей и новые герои легкой наживы—владельцы и арендаторы приисков и, главным образом, скупщики заведомо краденого золота.

В источниках легкой наживы и ее скороспелых героях нужно видеть одну из основных причин печального явления, что собственно общественная жизнь в Екатеринбурге была на слишко низком уровне и даже отсутствовала в том смысле, как ее принято понимать. Общество жило отдельными кучами, разрозненное противоположностью интересов и стремлений, а зачатки общественности быстро разрушались вторжением разных случайных людей, вносивших с собой анти-общественные элементы. Проходит самая пестрая смесь постепенных наслоений: притихшие горные инженеры сменились золотопромышленниками «нового чекана», виноторговцами, потом явились железнодорожники, адвокаты, банковские дельцы и т. д. Екатеринбург сделался центром крупной картежной игры, диких денег и прожигания жизни.

Беглый обзор всего, что было сделано в Екатеринбурге в семидесятых годах, показывает ясно кипучую деятельность наступившего нового периода.

В 1870-х годах в Екатеринбурге основан был первый местный печатный орган в лице «Екатеринбургской Недели», которая внесла в жизнь Урала известную долю гласности. Вместо одной типографии, существовавшей при горном правлении, появился целый ряд частных типографий: Мерной и Краевой, Белобородова, Полякова и т. д. Возникло также несколько частных библиотек, хотя первая частная библиотека П. А. Наумова основана была еще в шестидесятых годах.

В ряду других культурных начинаний более важное значение имело основание в начале семидесятых годов Уральского Общества Любителей Естествознания, сгруппировавшего около себя небольшой кружок разрозненных провинциальных научных сил.

Учреждение этого Общества и дальнейшее его существование обязано, главным образом, неиссякаемой энергии его секретаря (потом президента О. Е. Клера). Из других деятелей Общества видное место занимал уральский ученый Н. К. Чупин, посвятивший себя изучению Урала, и молодой ученый археолог М. В. Малахов.

Были попытки основать отделения других обществ, как технического и содействия торговле и промышленности, но эти попытки закончились печально: возникавшие общества так и погибли в непосильной борьбе с равнодушием собственных членов.

В восьмидесятых годах в Екатеринбурге издавалось уже три газеты, увеличилось число библиотек, открылись новые типографии. Возникли большие артистические кружки и т. д.

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка в 1887 году явилась как бы юбилеем первой четверти века после падения крепостного права. Эта выставка, возникшая по инициативе маленького тогда Уральского Общества Любителей Естествознания и осуществленная на незначительные средства, как нельзя более удалась, послужила прекрасным подтверждением значения Екатеринбурга, как областного центра и развернула широкие перспективы края.

В последнее десятилетие девятнадцатого века вместе с оживлением уральской и местной промышленности наблюдается и усиленный рост города.

Екатеринбург связывается с Сибирью железной дорогой через Челябинск. Это открывает перед ним новые широкие перспективы торгового города.

Начало нового века для Екатеринбурга ознаменовалось усиленным железнодорожным строительством, придавшим ему значение крупного железнодорожного узла, оживлением торговли и промышленности, связанным с переоборудованием устаревших уральских заводов и открытием большого числа отделений и представительств столичных и иностранных фирм и многочисленных технических контор.

К началу империалистической войны в Екатеринбурге насчитывалось до 100000, а с пригородом,—В.-Исетским зав.— до 120000 жителей. Пространство, занимаемое городом, достигло 10 квадратных верст, на нем было раскинуто около 6000 домов, до 45 фабрик и заводов, не считая многочисленных ремесленных и кустарных заведений. В частности, одних мукомольних фирм в городе к этому времени было 20; все они размалывали до 20 миллионов пудов хлеба в год.

В городе к этому времени было 3 театра, 4 кино, две ежедневных газеты, 5 журналов, 13 библиотек и 16 типографий.

Усиленный рост городского строительства, наблюдавшийся перед войной, продолжался и во время войны.

Переходя к новой эпохе жизни Екатеринбурга, обусловленной революцией и образованием Советской Республики, нужно отметить, что с первых же дней февральской революции Екатеринбургский Совет поднял знамя борьбы за переход всей полноты власти к советам.

В рабочей революции Урала Екатеринбургский Совет занимает почетное место руководителя, застрельщика освободительного движения.

Сначала Городской и Окружной, затем Областной Советы притягивают к Екатеринбургу внимание трудящихся классов населения всего Урала и нити их авторитета и влияния тянутся далеко от города по уральским заводам.

При первых же признаках надвигающейся на Советскую Россию опасности контр-революции, Екатеринбург, как центр области, энергично берется за важнейшую государственную задачу момента — создание в области Красной армии, и по его призыву встают под ружье сотни тысяч уральских рабочих и крестьян и делают героические усилия отразить наступление чехо-словаков.

В первый период Советской власти город Екатеринбург сделался местопребыванием, вернее—тюрьмой, бывшего царя Николая Романова и его семьи. При наступлении реальной опасности непосредственного удара контр-революции, когда не было гарантии за то, что этот кошмар прошлого не будет освобожден, —по постановлению Областного Совета, Романов и его семья 16 июля 1918 г. были расстреляны в подвальном этаже Ипатьевского дома.

Таким образом, Екатеринбург сделался местом казни последнего Романова — коронованного убийцы. Местом казни, но не могилой: трупы убитых были сожжены в окрестностях города.

Уступая ударам поднявшей голову контр-революции Советская власть 25 июля 1918 г. на короткое время оставляет Екатеринбург, и город в течение почти года является свидетелем разгула реакции, расправы с рабочими, заподозренными в большевизме, и ликвидации октябрьских завоеваний трудящихся.

15 июля 1919 года красные войска выбивают противника и вновь занимают Екатеринбург. Белые в панике бегут, сопровождаемые хвостом перепуганной до-нельзя городской буржуазии и ее прихвостней—буржуазной интеллигенции.

Благодаря этому паническому бегству, население города резко изменилось: исчезли с горизонта все прежние «столпы» города, в течение десятилетий творившие историю Екатеринбурга и бывшие хозяевами его жизни.

Построенные руками рабочих дома и палаты бежавшей буржуазии заняты трудящимися, и город, таким образом, очистился от паразитов трудового класса.

С 15 июля 1919 г.—этой исторической даты—начинается для Екатеринбурга новая эра: он залечивает раны, нанесенные ему контр-революцией, разрухой и гражданской войной, и приступает к строительству новой, свободной жизни.

Под знаменем этого строительства и борьбы за благо трудящихся, за коммунизм, город гордо и красиво вступает в третий век своей жизни.

ЕКАТЕРИНБУРГ—ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР.

В горах Урала,—среди необозримых нетронутых лесов, пересеченных обильными водами бассейнов Камы и Оби, 200 лет тому назад, меж башкирских и других народностей был вкраплен Екатеринбург.

По мере того, как богатства Урала, его леса и недра, привлекали к себе внимание государственной власти и частных предпринимателей, Екатеринбург стал развиваться и в конце концов, развернулся в оплот русской колонизации на Урале, в крупный центр горнозаводской промышленности, привязав к себе огромную площадь горнозаводских округов и прилегающих к нему сельско-хозяйственных районов.

Значение хозяйственно-экономического областного центра, данное ему на первых же порах его возникновения, Екатеринбург сохранил за собою в продолжение двух веков и нужно думать, что это его значение еще с большей силой должно проявиться в течение третьего века его развития.

Сообразно этому значению, Екатеринбург—средоточие жизни Урала—шел во главе культурно-экономических и культурно-просветительных начинаний и стал центром попыток научного исследования Урала, центром общественного и революционно-политического движения.

В Екатеринбурге сосредоточивались силы административного влияния, в нем же группировались и верхи торгово-промышленного класса.

Екатеринбург дал плеяду уральских администраторов, общественных деятелей, инженеров, историков, публицистов и литераторов.

Историк и редактор полного географического описания Урала и Приуралья—П. П. Семенов-Тянь-Шаньский в 1913 г. посвятил Уралу и непосредственно Екатеринбургу следующие пророческие строки:

— «Надо надеяться, что с изменением устарелых горных законов и с созданием здесь мощной сети удобных путей сообщения, в наибольшей мере скрещивающихся в Екатеринбурге, горный Урал, с прилегающими равнинными частями Приуралья, вскоре займут то почетное в экономическом и культурном отношении место в Российской Империи, которое им предназначено по праву самой судьбой. Город же Екатеринбург превратится в один из крупнейших и людней-ших торгово-промышленных центров всей России, соединенный прямыми, сплошными железными путями с Москвою, Петербургом, Архангельском, устьем Оби, Сибирью и Дальним Востоком, Туркестаном и Кавказом. Такое развитие Урала будет только естественным и могущественным перемещением части центра тяжести нашей экономической и культурной жизни, вслед за нашей колонизацией, на восток, навстречу тамошным «опасностям», от которых ныне зависит в значительной мере мировое положение России, как великой державы».

Обращаясь к первым годам жизни Екатеринбурга, мы видим, что инструкцией, данной отправлявшемуся на Урал Геннину, ему предписывалось, между прочим, и построить при реке Исети город и в нем медный и стальной завод, а также учредить правление всех сибирских горных дел.

При выборе места для нового города, очевидно, учитывалось его будущее значение, как центра областной жизни и пункт, выбранный для постройки города, вполне соответствовал этому.

Река Исеть, протекавшая сердцем тогдашней Башкирии, связывала горнозаводскую область с Зауральем, этим золотым дном, где широко раскинулись леса, пастбища и степной сибирский чернозем.

Екатеринбург должен был служить и оплотом против башкирских бунтов, время от времени вспыхивавших в Зауралье.

В своем доношении в Бергколлегию Татищев представил все выгоды нового места, как будущего горнозаводского центра, приступил к постройке нового завода, причем уже задавался широкими планами: провести здесь главный сибирский тракт, сосредоточить главное горное управление, перевести сюда из Ирбита ярмарку, основать первые школы, ввести новые производства...

Татищев хлопотал о насаждении в будущем горнозаводском центре разных промыслов и ремесл: бумажной фабрики, стеклянного завода, ножевых фабрик, проволочного производства, часового мастерства.

Екатеринбург, не будучи еще городом, играл уже видную роль, как средоточие горнозаводской администрации громадной площади—от него зависели Пермская, Оренбургская, Уфимская, Вятская, Казанская губернии и вся Сибирь.

В период вельможных домогательств на казенные заводы Урала, во времена императрицы Анны, когда за казной оставалось только два завода—Екатеринбургский и Каменский—Екатеринбург все-таки сохранил за собою значение горнозаводского центра и продолжал развиваться. В нем был основан монетный двор (1735 г.) и утвердилось гранильное дело (1765 г.)

К концу XVIII века Екатеринбург приобрел значение уже большого торгового пункта. Сюда привлекалось значительное количество сырья из Сибири, давшее основание для открытия здесь салотопенных, маслобойных, мыловаренных, кожевенных и др. заводов.

В «Хозяйственном описании Пермской губернии» 1802 г. есть сведения о состоянии торговли этого периода:

«Выработанных в здешней гранильной и шлифовальной фабрике из мрамора и других твердого роду камней (в 1802 году) отправлено на 7.883 руб. 36 коп., отпускаются отсюда в небольшом количестве делаемые на той же фабрике из

мрамора столешницы, шашечницы и другие вещи на Ирбитскую и Макарьевскую ярмарки на небольшую сумму. Тогда же вывезено из городских произведений сухим путем красной юфти в Петропавловскую крепость 1.500 кож на 4.500 руб., в Троицкую крепость 1.000 кож на 3.000, топленого сала водным сообщением к Санктпетербургскому порту 130.500 пуд. на 603.250, коровьего масла сухим путем в Казань до 10.000 на 50.000, в Санктпетербург водою 6.500 пуд. на 29.250, еще в Казань водою до 10.000 пуд. на 50.000; всего вывозится отсюда здешними купцами на 710.000 руб. Сверх сего приезжающими из Нижнегородской губернии торговыми людьми закупается здесь сырых овчин, с киргизских баранов и овец на немало тысячную сумму, кои отвозятся туда сухим путем: на немалую также сумму вывозится отсюда зимою в Вятскую губернию приезжающими оттуда мерзлой и соленой рыбы, как то, осетрины, стерляди, нельмины, моксунов, сырков и язей. Ввозят же в здешний город, для продажи здешним и приезжающим из разных мест и разного звания людям, из Казанской, Нижнегородской и Вятской губ. лен, выделанные овчины и шитые из них меха и шубы. Из Тобольской и Оренбургской – пшеничную муку, пшенную или просяную и гречушную крупу, сало, коровье масло, мерзлую, соленую и сухую рыбу и особенно из Тобольской осетрину, стерлядь, нельмину, моксунов, сырков и язей, щучину, окуней, карасей; из Оренбургской,—щучину, окуней, чебаков, язей, карасей на немало тысячные суммы: а из Санктпетербурга, Москвы, Казани, Архангельска и Таганрогского порту сахар, виноградные водки, вина, разные фрукты, хмель, мед и воск, так же неизвестно на какую сумму; здешними же купцами закупаются на Макарьевской и Ирбитской ярмарке так же частью в С.-Петербурге, Москве и Казани разные иностранные и российские товары, как-то: золотые, серебряные, шелковые, бумажные, шерстяные, также китайские и другие; при том сахар, напитки и фрукты, которых по показанию здешних купцов вывезено было в 1803 году с Ирбитской ярмарки на 50.000 р., с Макарьевской на 60.000, из С.-Петербурга, Москвы, Казани и Таганрога на 50.000, из Петропавловской и Троицкой крепости на 15.000; из тех же мест и

из других Тобольской губернии выгнаны стада лошадей, быков, коров и баранов с курдюками на 150.000 рублей. И так вошло в город всех товаров, здешним купцам принадлежащих, на 325.000 рублей, и следственно обращается у них в торговле капиталу до 1.065.000 рублей, считая в сем числе и изделия их заводов».

Хотя Екатеринбург жил долгое время отраженною жизнью, но к концу XVIII века он превращается в самобытную организацию оригинального горного центра и не менее своеобразного центра колонизации во главе с самобытною раскольничьею средою, состоявшею и из крупно-зажиточных и рабочих слоев заселенцев.

В 40-х годах XIX в. Екатеринбург представлял настоящее государство в государстве: тут были свои законы, свой суд, свое войско и совершеннейший произвол над сотнями тысяч горнозаводского населения. Екатеринбург был тогда единственным городом во всей России, и весь склад его жизни выстроился по специальному горно-военному уставу. Это время для Екатеринбурга было эпохой сильного властничества.

Академик В. П. Безобразов, зная Екатеринбург последующего времени, накануне упадка его властничества говорил: «без этого последнего обстоятельства (казенного горного управления), Екатеринбург едва-ли бы мог после служить сколько-нибудь значительным центром для частных и горнозаводских интересов; в этом отношении в нем замечается даже некоторый упадок, изобличаемый опустелыми домами заводчиков, золотопромышленников и капиталистов прежнего времени.»

Входя в рассмотрение причин этого явления, Безобразов указывает на следующие: на отлив золотопромышленной деятельности с Урала в Сибирь, отчасти и на юг Уральской области и к Киргизским степям, на распространение вообще к югу горнозаводского приуральского района, сосредоточивавшегося прежде по преимуществу в северной части среднего и на северном Урале, наконец, более всего на упадок казенного горного производства и разложение, посредством

недавних реформ прежней организации горного ведомства. Последнее, как особое от прочих отраслей государственного управления, более не существовало.

Знаменитый географ Э. Реклю посвятил Екатеринбургу около того же времени следующие строки: «Екатеринбург, лежащий у восточного основания Уральских гор (порог которых, впрочем, находится всего только на 656 футов выше местоположения этого города), не пользуется такими же временными выгодами, как Тюмень, для речного судоходства, но он поставлен в столь же благоприятные условия в отношении сухопутных сообщений и покамест (до устройства Сибирского рельсового пути) составляет конечный пункт железных дорог из Европы в Азию; он занимает центральное положение между двумя горнозаводскими областями, между Северным и Южным Уралом. Екатеринбург, который величается тем, что он еще европейский город, есть один из красивейших городов России. Он расположен наклонно на отлогой покатости, спускающейся к берегу р. Исети, которая в этом месте расширяется и образует судоходное озеро, окруженное деревьями. Промышленность этой Азиатской столицы, резиденции горнозаводских властей, составляющих своего рода правительство (главное управление уральских горных заводов), зависит, как и прежде, от богатств, заключающихся в недрах земли».

В 60 годах наступил перелом в развитии города, как хозяйственно-экономического центра. Произошла передвижка его в сторону положительных изменений реформированного города. Городовое положение раскрепостило самодеятельность города, который стал центром для широких реформ земского хозяйства, народного образования, развития государственного и мелкого кредита в отношении кустарных промыслов.

Екатеринбург стал средоточием многих заводов, фабрик, мельниц, расширяясь и окружаясь ими по широкой окрестности. Открытие Уральской железной дороги сделало Екатеринбург центром хлебо-промышленных операций для Урала.

Уральское Общество Любителей Естествознания положило начало серьезному изучению Урала. Организовавшаяся при

его участии Уральская научно-промышленная выставка в 1887 году дала подтверждение центрального положения Екатеринбурга и открыла ему перспективы его областного значения.

Открытие ряда газет, журналов, типографий, разных учреждений, обоснованных в Екатеринбурге, упрочило за ним значение и руководящего духовно-общественного центра Урала.

Соединение Екатеринбурга в 1890 г. с Челябинской жел. дорогою, связало Урал с магистралью Сибирь—Москва, затем продолжение в 1905 г. жел. дороги от Екатеринбурга через Вятку—Вологду на Петроград, поставило Екатеринбург на прямую магистраль: Сибирь—Петроград. Эти события открыли пред Уралом широчайшие горизонты.

Пересечение Урала системой линий второстепенного значения окончательно закрепило за Екатеринбургом значение всеуральского центра. Линия Екатеринбург—Тюмень—Омск и постройка Казань—Екатеринбургской жел. дороги лишь усиливали значение замечательного и редкого в России расположения Екатеринбурга, придавшего ему силу биения пульса всей жизни Урала.

Завершением этого строительства было бы достижение связи Екатеринбурга с выходом непосредственно заграницу, и независимо от Сибири, по западному склону Северного Урала, в Ледовитый океан—к морскому порту, и с низовьями Оби и Дальним Севером через комбинированный жел. дор. путь на Печору—Тавду—Тобольск—Березов—Обдорск, по проектам, в этот период уже занимавшим умы уральцев.

Уральская промышленность в это время уже стала сознавать свои специальные интересы. Уральские с'езды представителей торгово-промышленных кругов, в частности представители горно-металлургической, золотоплатиновой, мукомольной промышленности заявили о своем месте в общем строе частно-государственных экономических взаимоотношений. Местом этих с'ездов неизменно оставался Екатеринбург, уступая иногда требованиям центровиков, переносивших с'езды в Петроград—к главным конторам заводов.

Эти годы были, между прочим, эпохой расцвета Ирбитской ярмарки, сконцентрировавшей на себе внимание России и Сибири, на этом близком к Екатеринбургу торжище.

К этому же времени относится проявление интереса к Уралу со стороны иностранцев, стремившихся в некоторых случаях прочно устроиться на Урале, акционировав капиталы для эксплоатации предприятий. Значение иностранного участия на Урале не могло не сказаться так или иначе и на развитии Екатеринбурга.

Требования технических усовершенствований в горнозаводском деле вызвали, сверх существовавших средних технических учебных заведений—в Екатеринбурге, Красноуфимске, Н.-Тагиле, Кунгуре и Перми,—учреждение в Екатеринбурге горного института в 1916 г., а также еще ранее (1902 г.) художественно-промышленной школы.

В частности, к этому периоду относится развитие в Екатеринбурге медицинской помощи; лечебницы Екатеринбурга стали привлекать к себе пациентов со всех концов Урала.

В годы империалистической войны был произведен настоящий смотр промышленности Урала. Военно-промышленные комитеты создались во главе с Уральским Областным Военно-Промышленным Комитетом в Екатеринбурге. Все возможности разных отраслей промышленности, крупной, средней и кустарной, проявились с достаточной рельефностью, дав ряд новых производств и форсированную производительность, хотя и под углом военных заказов и безграничного кредита.

Война заставила правительство об'единить в Екатеринбурге областную работу по выполнению военных заказов в образованном для этого Областном Заводском Совещании и созданном для распределения топлива на Урале Областном Уполномоченном по распределению топлива.

Общественная мысль земств и городов Урала также концентрировала свое внимание на своеобразности уральского уклада культурно-экономической жизни. История земств

и городов дает нам попытки об'единения их на Урале, на почве тех или иных специальных интересов. И в некоторых случаях центром земских совещаний и с'ездов был именно Екатеринбург, откуда часто исходила и самая инициатива об'единений. В условиях царского самодержавия не было благоприятной для этого почвы, но, во всяком случае, результаты работы земств и городов Урала были незаурядными и отмечали Урал от России определенным прогрессивным уклоном.

Работа общественных подпольных групп в эти годы проявляла себя на Урале с достаточной интенсивностью, при чем во главе этой революционной работы шел почти всегда Екатеринбург. Организации социал-демократов и социал-революционеров строились под углом областной работы и всеуральского об'единения.

В Екатеринбурге почти все время существовал Областной Комитет РСДРП(б) в составе видных партийных работников, направлявших подпольную работу уральских организаций.

Выявлению областнических тенденций и областных задач в последние годы особенно способствовала кооперация, чаще других и свободнее находившая путь к обмену мнениями и к экономическому об'единению.

За это время в Екатеринбурге сильно развились газетная работа и издательство. Литературность Екатеринбурга стала отменным его признаком. Если не охватывать периода уже революции, то с 1894 до 1917 года насчитывается до 30—35 ежедневных, еженедельных и ежемесячных периодических изданий в Екатеринбурге, правда, часто недолговечных и менявших свои названия по цензурным условиям. Но такие издания, как «Екатеринбургская Неделя», старый «Урал», (Чекана), «Рудокоп», «Уральская Жизнь», «Уральский Край», «Гном» и многие другие известную роль в выявлении уральских интересов, несомненно, сыграли. Издания специальные, торгово-промышленные, с.-хозяйственные, технические, юношеские,—все это исходило, главным образом, из Екатеринбурга.

Февральская революция раскрепостила волю и мысль уральца. Екатеринбург встал во главе открытого революционного движения Урала. К 1917—1918 годам относится выход в Екатеринбурге в разное время до 40 периодических изданий, распадающихся на периоды: а) до Октябрьской революции, б) после нее и до занятия Екатеринбурга чехо-словаками, в) в период власти белых, сменившийся приходом Советской власти.

Взоры Урала были прикреплены к революционному Екатеринбургу, но, практически, Урал был еще на перепутьи и Екатеринбург не вобрал еще в себя единой воли и единой мысли.

Старые учреждения, отчасти реформированные, продолжали существовать. Работало по инерции Заводское Совещание и др.

Еще до Октябрьской революции была сделана самочинная попытка образовать Областной Уральский Комитет Снабжения, в который входила сильная фракция большевиков, уже тогда учитывавших необходимость об'единения работы, регулирующей промышленность Урала в областном масштабе.

С первых же дней Октябрьской революции Екатеринбург сконцентрировал в себе управление Уралом и принялся за об'единение отдельных частей его.

Первым проявлением несомненно правильного чутья уральца-областника было следующее постановление (10 января 1918 г.) взявшей к тому времени в свои руки Екатеринбург и Урал Советской власти:

«В виду необходимости создать на Урале твердую областную власть, опирающуюся исключительно на советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Областной Комитет Советов Рабочих и Солдатских Депутатов Урала постановил расширить свой состав, назначив в него товарищей, выдвинутых признающими власть Рабочего и Крестьянского Правительства партиями. Расширенный таким образом Областной Комитет является представителем Рабочего и Крестьянского Правительства на Урале и работает в полном

подчинении Совету Народных Комиссаров Российской Советской Республики. Для ответственного руководства отдельными отраслями управления Областной Комитет выделяет из своего состава следующих ответственных комиссаров—председателя, комиссаров—управления, военного, юстиции, финансов, труда, снабжения, транспорта, производства и товарищей комиссаров—управления, труда, снабжения и производства. Вопрос о назначении комиссаров сельского хозяйства и просвещения будет решен на одном из ближайших собраний Областного Комитета».

В Президиуме Областного Совета состояли: Белобородов (председатель),Сафаров, Голощекин, Дидковский и Толмачев.

Комиссариатами, или отделами, Областного Совета заведывали: управления—Тунтул и Мрачковский (позже Семяриков), военный—Уфимцев (позже Голощекин), юстиции—Голощекин (позже Поляков), финансов—Сыромолотов (позднее Чуцкаев), труда—Малышев и Сафаров (позже Андреев), снабжения—Войков и Быков, транспорта—Васильев (позже Медведев), производства—Андроников, Кузьмин, Дидковский, сельского хозяйства—Хотымский, здравоохранения—Хирин и Сакович, печати—Воробьев.

В состав области, находившейся под управлением Областного Совета входили старые губернии: Пермская, Вятская, Уфимская и Оренбургская.

Вопрос о точных границах области не был разрешен и они определялись, главнейше, районом влияния Областного Совета.

За полгода своего существования в Екатеринбурге Областной Совет Урала, в обстановке анархии во всех областях политической и экономической жизни, вел упорную работу по организации области, борьбу с местническими тенденциями и анархией на местах.

Уступая натиску чехо-словацких банд, Областной Совет в июне 1918 года эвакуировался в Пермь, где [и был расформирован.

Президиум Исполкома Уральского Областного Совета.
(слева): Н. Толмачев, А. Белобородов, Г. Сафаров и И. Голощекин.

К мимолетному периоду чехо-словацкой власти в Екатеринбурге относится попытка образования Уральского Временного Областного Правительства, создавшегося в порядке коалиции буржуазно-кадетских групп с социалистическими, точнее, демократическими.

10-го ноября того же 1918 года, по указу колчаковского правительства об упразднении Областного Правительства Урала, таковое перестало существовать.

В своем прощальном воззвании того же 10 ноября Уральское Областное Правительство, между прочим, заявило, что оно ...«считает необходимым ввести в организацию управления Уралом начала, соответствующие его экономическим особенностям, и принципиально признает возможным создание в будущем общеуральского представительного органа, об'единяющего работу местного управления горнозаводского Урала».

Так кончилась нетвердая, может быть и логичная в своем основании, но не имевшая под собой никакой политической почвы, попытка Урала взять на себя бремя забот о самом себе.

Вызванная образованием Уральского Областного Правительства, тяга к автономии была поддержана и некоторой частью тогдашнего Екатеринбургского общества.

Так, общественная группа, (в составе представителей меньшевиков, с.-р., индивидуального анархизма и беспартийных, примыкающих к демократической группировке) затеяла в Екатеринбурге новую большую областническую газету «Урал», вышедшую 17 ноября 1918 г. и погибшую на второй же день после воцарения в Омске адмирала Колчака и установления воинствовавшей диктатуры Сибирского Правительства. Газета «Урал» в своих 8—9 ном. и сменившая ее, в составе той же фактически редакции, газета «Горный Край» (с 29 ноября до 1 февраля 1919 г.) продолжали твердо отстаивать принцип уральского областничества. На этом «Горном Крае» прекратилась и работа уральских областников.

Нужно отметить, что к этим же месяцам областнической работы относится попытка организации общества изучения Урала, первое собрание которого состоялось в Екате-

ринбурге 18 декабря 1918 г., эта организация вылилась в «Общество Уральских областников».

Выработанный устав этого общества предусматривал: а) достижение автономии Урала, как самобытной в экономическом, культурном и бытовом отношении Области с сохранением неразрывной общности и связи со всем Российским Государством, б) широкое распространение и укрепление идей автономии Урала, в) изучение Урала в отношении историческом, географическом, естественно-научном, этнографическом, бытовом, экономическом, культурно-правовом и общественно-политическом, г) популяризация знаний и сведений об Урале, д) содействие свободному развитию экономических и культурных сил края на основе самодеятельности его населения, е) содействие правительственным и общественным организациям в разрешении вопросов о нуждах Урала и проведение в жизнь необходимых мероприятий, направленных к развитию края. Для достижения своих целей общество: а) собирает и изучает разного рода материалы, относящиеся к предметам ведения общества, б) устраивает библиотеки, музей, выставки, показательные станции и т. п., в) организует научные исследования по разным вопросам жизни путем снаряжения экспедиций, экскурсий, образования комиссий, назначения конкурсов на премию, анкеты и т. п., г) разрабатывает и публикует собранные им материалы, издает свои труды, труды комиссий и отдельных членов, или в виде отдельных изданий, или печатает их в своих специальных и др. периодических и непериодических органах печати, д) устраивает публичные чтения, курсы, выставки, справочное бюро и другие подобные учреждения, е) возбуждает перед правительственными и общественными учреждениями ходатайства и вопросы, относящиеся к нуждам Урала и имеющие целью содействие развитию и процветанию Урала.

Уральское Областное Правительство издало оффициальную записку, конфискованную при Колчаке. В виду крайней редкости этой записки небезынтересно остановиться здесь

на наиболее важных ее положениях, определяющих понятие области.

Под Уралом с давних пор разумелись 4 губернии: Пермская, Вятская, Уфимская и Оренбургская, имеющие много общего. Как характерную особенность их, следует отметить горнозаводскую промышленность, с одной стороны, и посессионное право на землю, создавшее своеобразные земельные, а как их следствие, и другие отношения—с другой стороны. В конечном счете это вело к созданию из территории Урала одного экономического целого. Несомненность этого положения подтверждается данными специального исследования, стоящего далеко от каких бы то ни было политических целей,—коллективным трудом под редакцией В. П. Семенова-Тянь-Шанского, П. М. Штруппа, К. Г. Голубкова и других—«Торговля и промышленность Европейской России по районам».

Авторы коллективного труда установили на территории Европейской России 1065 экономических районов, представляющих собою «группы волостей, тяготеющих ближайшим образом к известным торгово-промышленным пунктам и вместе с тем имеющим определенный характер (уклад) своей экономической деятельности». Районы были затем соединены в более или менее обширные подгруппы и группы районов и далее в крупные торгово-промышленные полосы.

Таких торгово-промышленных полос установлено на территории Европейской России—12, из коих Урал представляет особую самостоятельную полосу.

Два рода богатств имеет Урал: леса и недра, которые могут быть эксплоатируемы каждое в отдельности, независимо одно от другого. Но только при согласованности лесного и горнозаводского хозяйства на Урале возможна, в виду отсутствия в его пределах хорошего коксующегося угля, добыча металлов и особенно черного металла в достаточном для России количестве и по недорогой цене. Между тем, благодаря целому ряду причин, металло-добывающая промышленность на Урале была до сего времени весьма слабою и, по выражению Д. И. Менделеева, переживала еще кустар-

ный период. Между тем, по его расчетам, при правильном ведении лесного хозяйства, принадлежащем оборудовании Урала путями сообщения—железнодорожными, водными и грунтовыми и при об'единении всех его горнозаводских округов в едином хозяйстве, Урал имеет запас исследованных месторождений железных руд, достаточный для того, чтобы без уменьшения площади лесов, пользуясь лишь естественным приростом древесины, и на древесном угле давать в течение многих лет до трехсот миллионов пудов чугуна ежегодно, что достаточно не только для покрытия естественной потребности России в черном металле, но и для вывоза его заграницу.

Для нормальной добычи железа является безусловно необходимым единство горнозаводского и лесного хозяйства на всей территории Урала. Только при этом условии возможно осуществить надлежащую, требуемую металлургической техникой, специализацию производства, обуславливающую количество, дешевизну и доброкачественность товара, а также необходимую, в видах экономии производства, целесообразность в доставке и распределении горючего, руд и рабочей силы. Принцип единства промышленного хозяйства на Урале исключает допустимость, с государственно-экономической точки зрения, его раздробления между отдельными областями, которое поведет, безусловно, к обесценению этого естественного и экономического монолита на обширной сельско-хозяйственной территорий России. Принцип же этот требует: об'единения всех рудоносных земель и месторождений полезных ископаемых, а также необходимых для горнозаводской промышленности Урала лесных территорий в руках одного распорядителя: составление единого для всей территории хозяйственного плана и об'единения в целях его осуществления экономической политики, рабочего законодательства и аграрных мероприятий.

А для этого необходимо об'единение всего Урала в руках единой на всей территории его власти.

Об'единение всего Урала—важно не только с точки зрения об'единяющего руководства в горнопромышленном деле.

Зависимость горнопромышленной жизни Урала от горючего и в частности—лесов, как источника горючего, очевидна. Лесное хозяйство на территории Урала охватывает площадь свыше 30.000.000 десятин, понятно, что правильная постановка дела распределения промышленности и транспорта леса в зависимости от требований горнозаводской промышленности и условий окружающих рынков сбыта возможна лишь при сосредоточении его в одном центрально-областном управлении, которое должно считаться со всеми особенностями уральского лесного хозяйства.

Особые условия жизни огромного большинства уральских рабочих отличают Урал от других фабрично-заводских районов. Уральский рабочий, обычно—местный уроженец из бывших заводских крепостных и, работая в промышленном предприятии, связан с его территорией собственным домом, огородом, покосами и т. п. Он является одновременно и рабочим земледельцем, имеет подчас свой лесной участок или арендует землю. На Урале оставление работ на заводе во время покоса или уборки хлебов—совершенно нормальное явление. Углежжение играет для Урала не меньшую роль, чем добыча каменного угля для южно-русских металлургических заводов. На Урале имеется целая армия углежогов, условия быта которых в лесу чрезвычайно своеобразны. Равным образом, эксплоатация лесов требует специальных рабочих по сплаву леса по горным речкам, условия труда которых также своеобразны. Своеобразные условия труда создались также на Урале в области добычи золота и платины. В области добычи золота нельзя пройти мимо так называемых старательских работ, где на долю старателя за его работу приходится не заработная плата, а продукт его труда—добытое им золото. Этот полурабочий—полупредприниматель, в зависимости от счастья зарабатывающий громадные суммы или живущий впроголодь,—специфически уральское явление. Разработка платины велась весьма нерационально и добыча ее могла бы быть значительно усилена при правильной государственной постановке дела.

Все это, вместе взятое, дает большую работу чисто областного характера как в вопросах охраны труда, так и в

вопросах защиты интересов промышленности, в особенности в области горного дела. И то, и другое может быть правильно выполнено только соответственными областными органами.

Заботой власти должно быть продовольствие населения. В наибольшей своей части Урал принадлежит к области потребительной. И до войны Урал не довольствовался своим хлебом и требовал значительного ввоза. Уже во время войны, как практика показала, центральная власть одна не в силах была обеспечить население Урала нужным ему продовольствием и фуражем. Только областная власть, ведающая все стороны жизни Урала, может дать уверенность в том, что Урал нужные ему продовольствие и фураж получит.

Уровень образования и грамотности на Урале стоит далеко не на той высоте, которая подобает промышленному району с огромным будущим. Не соответствовала также постановка учебного дела специальным задачам, вытекающим из характера и природы Урала. Огромные отрасли кустарного производства стоят далеко не на той высоте, на которой были бы, если бы просвещение было близко областным особенностям. И здесь в состоянии справиться надлежащим образом с задачею просвещения в области применительно к ее особенностям, только областная власть.

Центральная власть, существовавшая в России до революции, в достаточной мере показала неспособность справляться с задачами управления Россией из одного центра. Вопрос о необходимости автономии отдельных областей—не нов и несомненно, что Урал, в частности в силу перечисленных выше условий, имеет все права на автономию,—так заключает свою записку Уральское правительство: если на Урале вообще необходима автономия, то теперь она более необходима, чем когда бы то ни было. Правительство Урала, существующее под контролем общественного мнения, не могло долго существовать без формального и прямого контроля населения. При правильном областном законодательстве власть может иметь твердую опору для проведения всех нужных безотлагательных мер в жизни Урала в пределах ее компетенции.

Что касается границ Урала, то работавшая в 1918 г. комиссия по определению границ Урала, взяла за основание научно обоснованный проект уральца К. Д. Носилова.

Определение границ области Урала в целях наибольшего культурно-экономического развития является делом большого государственного значения, поэтому и подходить к этому вопросу нужно с достаточною дальновидностью, с полными основаниями хозяйственно-экономического порядка и логическою последовательностью. Иная постановка вопроса неизбежно приведет лишь к частичному разрешению его, всегда неполному, почти всегда спорному и неудовлетворяющему поставленной цели.

Принцип определения территории области по признаку горнозаводского уклада является частным, а потому не достаточным в смысле исходной точки зрения.

Необходимость областного самоуправления вполне естественна.

Исходя из этих основных положений, необходимо остановиться на выяснении тех признаков и условий, которыми следует руководиться при определении территорий области Урала.

Такими признаками являются: прежде всего географическое расположение с системою рек, гор и естественных путей сообщения, затем исторический и бытовой облик, отразивший на себе социально-экономическую структуру области, и, главным образом, хозяйственно-экономическое состояние ее.

Первые две группы признаков не вызывают особых сомнений в отношении к Уралу и должны быть приняты без особых оговорок.

Что касается третьей группы признаков определения границ Урала, то в этом отношении нужно представить себе, какое значение имеют для цивилизации хозяйственно-экономические начала.

Совершенство культуры характеризуется степенью развития промышленности, дающей (все) технические средства для жизни, науки и искусства.

Таким образом, промышленность становится в центре материальной культуры человечества. В применении к Уралу она является уже исключительным центром тяготения всех остальных хозяйственно-экономических звеньев. В такой плоскости и нужно рассматривать вопрос об определении границ.

Поскольку Урал обладает полнотою минеральных богатств и поскольку удачно сочетание их здесь, постольку он составляет систему горнозаводского хозяйства, которое совершенно немыслимо без такого существенного основания горного хозяйства, и как постоянный, планомерный и достаточно свободный приток продуктов сельского и скотоводческого хозяйства. В условиях полноты этих составных признаков возможно создание и цельного хозяйственного организма, в котором каждая функция исполняется в силу внутреннего органического сцепления, а не механически, случайно приткнутая к организму извне.

Эти соображения побуждают останавливаться не на той картине, какую представляет Урал в смысле горнозаводской единицы в настоящее время—это несовершенное, неполное сочетание горных районов, а на том, каким хозяйственным организмом Урал должен быть.

Взяв во внимание весь Урал, создав перспективу его в полном об'еме, выяснив соотношение всех хозяйственно-творческих факторов его и определив возможное сочетание их в процессе достижения полного расцвета производительных сил Урала,—возможно только после этого наметить и самые территориальные границы области Урала.

Заведомое ограничение в рамках существующих несовершенных делений и сочетаний будет тормозить дальнейшее развитие области.

Конкретно говоря, сочетание творческих факторов областной жизни представляется в следующем виде.

Металлургическая промышленность влечет к себе все хозяйственные силы. Руды, металлы, уголь, лес, нефть и другое сырье являются основным сочетанием этой промышленности, к которому в определенном соотношении должно находиться другое сочетание, обусловливающее жизнедеятель-

ность первого—это хлеб, соль, скот, рыба и другие продукты потребления.

Область Урала поэтому и должна включать в себя всю ту территорию, на которой сочетание указанных элементов налицо и вполне обеспечивает полный, свободный, могучий расцвет Урала.

И так, перед нами должен стоять, как идеал достижения, Урал в естественных границах его потенциальной всесторонней производительности и областного культурно-экономического самоопределения.

Что касается географических линий, захватывающих эту систему горного хозяйства в широком экономическом смысле его, то в этом отношении намечаются границами области Урала на севере—Новая Земля, на юге—Аральское и Каспийское моря,—с востока Обдорск, Березов, Ялуторовск, Курган, Тургай, с запада—Уральск, Елабуга, Глазов, Усть-Сысольск, Усть-Цыльма и р. Индига (порт Ледовитого океана).

Вся эта территория, изобилуя достаточной полнотою хозяйственно-экономических признаков, представляет такое сочетание их, которое обеспечивает дальнейшее своеобразное развитие и культуру Урала. Лишь Прикаспийский и Приуральский край в пределах Тургайской и Уральской областей являясь естественным поставщиком сырья и продовольствия для Урала, представляет район, если не спорный, то настолько своеобразный по своему характеру и мало населенный, и слабо прорезанный путями сообщения, что присоединение его к территории Урала должно быть делом будущего.

Ядром же области Урала нужно признать, прежде всего, те четыре губернии целиком, которые всегда об'единялись по взаимному тяготению друг к другу в область Урала, т. е. Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую и Вятскую, охватывающие горнозаводскою систему хозяйства Урала в полном об'еме и во всех его разветвлениях и представляющих сочетание горнозаводских и сельско-хозяйственных элементов, взаимно связанных между собою.

К этому основному ядру Урала должен быть отнесен весь Северный и Полярный Урал с примыкающими к нему с востока и с запада районами. С востока—западная часть

Березовского уезда, Тобольской губернии, по линии Байдарацкая Губа—р. Щучья—Левобережная Обь—Березов, идущей до крутого поворота Оби (считая по ее течению) с востока на север и до смыкания Березовского, Тобольского, и Туринского уездов: Туринский уезд целиком, Тюменский с точки смыкания его с Тобольским и Туринским до впадения р. Туры в Тобол; Ялуторовский и Курганский уезды по р. Тоболу до линии смыкания Курганского уезда с границей Оренбургской губернии,—вот отрезки, которые необходимы для Урала в целях полного обеспечения его продуктами севера—рыбою, оленьим мясом, дичью, пушниной, лесом и пр. на востоке—сельско-хозяйственными продуктами Тюменского, Ялуторовского и Курганского уездов, издавна экономически тяготеющих к Уралу.

К западному склону северного Урала должны быть прирезаны прилегающие части Усть-Сысольского, Вологодской губ. и Мезенского уезда, Архангельской губ. (от точки смыкания Усть-Сысольского уезда с Вятской губ.), жизнь которых исторически связана с Уралом и которые должны обеспечить его нефтью ухтинских месторождений, лесом, рыбой и пушниной Печеры.

Вообще весь Север в указанных границах должен быть отнесен к области Урала. Центры тяжести горнозаводской промышленности могут быть в ближайшие же годы отнесены к Северу, и там развитие производительных сил Урала обещает широкие перспективы. Отдаленность Северного и Полярного Урала не играет особой роли. Железные дороги в направлении, с одной стороны, к выходу в Ледовитый океан, с другой стороны, на Север, выше Никито-Ивделя, изведанные золотоносные и платиновые районы и сеть подсобных и подъездных путей, приблизят этот край к центру Урала и свяжут крепкими узлами все эти районы в одно целое—область Урала.

И область Урала должна, охватывая значительную территорию горных губерний с прирезками на востоке и с распространением на север до Новой Земли и Ледовитого океана, примкнуться своею границей к морю. Выход к морю для бу-

Президиум Уралэкосо.

(слева): Алферов, Озерский, Емшанов, Штернберг, Аникст, Наумов, Сулимов, Ломов, Яглом, Лидеман, Рубинштейн, Шульц, Киселев, Локацков.

дущего Урала, представляет одно из основных условий устойчивости всей экономической политики области.

Центром же области в силу географического и экономического положения остается Екатеринбург.

(Изложенная схема границ Урала взята из доклада, принятого комиссией по изготовлению законопроекта о выборах в Областную Думу Урала).

Поспешное бегство сибирских войск из Екатеринбурга прервало иллюзии сторонников автономии Урала, наивно думавших провести эту автономию под черным крылом распоясавшейся реакции.

С возвращением на Урал советской власти наступает пора нового, серьезного подхода к созданию вокруг центра—Екатеринбурга—области, основанной на экономическом тяготении к Екатеринбургу тех или иных частей Урала, в непрерывной связи и тесной согласованности с общим, широким планом районирования Советской России.

С первых же месяцев советской власти на Урале в Екатеринбурге начали работать органы областного характера: Уралбюро ЦК РКП, Уралпромбюро и др. Еще не затрагивая вопроса о районировании, считая его важным, требующим длительной разработки, центр уже определял линию советской работы на Урале, равняясь на будущую область.

Уральская промышленность начала развертываться в систему всеуральского управления под главкизмом Москвы, со своим центром в Екатеринбурге. В настоящие дни вся трестированная промышленность Урала группируется также возле своего центра—Екатеринбурга.

Интересы труда потребовали всеуральского учета рабочих сил и возможностей. Вместе с тем, с переходом Красной армии на мирное положение и образованием трудовых армий, был учрежден в Екатеринбурге Совет Трудовой Армии «Совтрударм 1», с административно-хозяйственными функциями, охватывая в своей работе весь Урал. Совтрударм, послужил почвою для создания Уральского Областного Экономи-

ческого Совета (Уралэкосо), сосредоточившего в себе положительно все хозяйственные задачи области.

Все центральные ведомства, наркоматы стали строить свою связь с Уралом через уполномоченных по области, координирующих свою работу по линии периферии с общим планом действий и распоряжений Уралэкосо.

Кооперация продолжала свою стройку в сторону областных об'единений.

В Екатеринбурге возник Уральский Государственный Университет с рядом технических и экономических факультетов. Профессиональные союзы области об'единены были в Уралбюро ВЦСПС и областных бюро Всероссийских Союзов Горнорабочих и Металлистов. По политической, профессиональной и литературной линии Екатеринбург стал политическим и духовным центром Урала.

Неотложной задачей явилась разработка вопроса о приведении создавшихся в Екатеринбурге областных органов в стройную систему областного управления и выделении области, как административно-хозяйственной единицы, с вполне определенными и экономически обоснованными границами ее территории.

В конце января 1921 года в Екатеринбурге начала работать областная комиссия по районированию Урала.

В первое время комиссия коснулась районирования уральской крупной промышленности, главным образом, металлургической и лесной, затем комиссия была пополнена секциями по сельскому хозяйству, транспорту, административною и военною.

Комиссия занялась выяснением общих границ Урала, т. е. Уральской области.

К приезду на Урал в феврале 1921 г. полномочной комиссии тов. Троцкого большая часть работы была уже сделана. Достигнуто согласование с Сибревкомом относительно восточных границ—по Тюменской губернии.

Работа Уральской областной комиссии центром в основе была признана правильной, но в ВСНХ были и возражения относительно включения в Уральскую область земледельче-

ской части Башкирии, а также Курганского и Ялуторовского уездов.

Летом 1922 года при Плановой Комиссии Уралэкономсовета эти работы возобновились. Намеченная схема приняла следующий вид.

В состав Уральской области входят: все Пермские губернии с добавлением на северо-западе Кайгородского участка с фосфоритовыми залежами и судоходным участком Камы, а также верховья левых сплавных притоков Камы из Северо-Двинской губернии и области Камы, целиком Екатеринбургская губерния с добавкой к северу от Заозерья гористых местностей левых верхних притоков реки Северной-Сосьвы из Березовского уезда. Из Тюменской, бывш. Тобольской губернии включаются Тюменский, Ялуторовский и Туринский уезды, причем бассейн Конды может быть исключен, если это потребовалось бы по хозяйственным соображениям его эксплоатации. Далее, в Уральскую область включается вся Челябинская губерния в ее нынешних границах с исправлением границ, с Киркраем в углу против города Троицка, со включением Джетыгаринских промыслов в состав Уральской области и небольшими исправлениями границ к югу от Бредов.

Юго-западная граница проходит по установленному разграничению с Башкирией, но с обязательным включением лесных заводских дач, оставшихся на границе (но в пределах Башкирии) в Уралобласть и перенесением юго-западной части Комаровских железорудных месторождений также к Уралу.

Необходимы легкие изменения вдоль границ Красноуфимского и Осинского уездов с Башкирией, чисто местного порядка, в связи с тяготением населения к определенным пунктам Осинского уезда или магистральной железной дороге.

Требуется также незначительное местное изменение границ оставшейся части Сарапульского уезда и Вотского автономного края.

Очерченная таким образом область должна представлять из себя единое целое в хозяйственном отношении. За основу взята крупная промышленность Урала настоящего

времени, с перспективами на развитие ее в течение ближайших лет.

Оренбургский район и Урал к югу от Орска не включены, так как они находятся по другой основной линии,— Центральная Россия—Туркестан, а сами по себе являются единственными культурными и промышленными участками обширного Западно-Киргизского края. Поэтому туда же, или в Башкирию попадает и район южных медистых песчаников Пермского типа.

Не был разрешен еще вопрос о присоединении к Уралу целиком небольшой северной земледельческой части Златоустовского уезда, тяготеющего к Челябинской губернии.

Что же касается нынешней Башкирии в целом, то, принимая во внимание прежнее экономическое тяготение западной половины Уфимской губернии, связи, направление движения грузов, опыт работы в самых различных условиях в областном масштабе за последние пять лет, было бы целесообразным отнесение нынешной Башкирии к среднему Поволжью (Самара) или Западно-Киргизскому краю.

С точки зрения у р а л ь с к о й, если можно так выразиться, не выставляется особых возражений против сохранения восточных границ Урала в их нынешнем виде, существующих уже $3^1/_2$ года, т. е. всей Тюменской губернии, бывшего Тобольского края.

На севере границы Уралобласти устанавливаются лишь по верховьям притоков Северной Сосьвы, т. к. эта часть уже фактически включена в сферу Северно-Уральского горнозаводского треста. [1])

В отношении Вятской губернии районированием предусматривается, что из Вятки ближе в Москву, чем в Екатеринбург, и не по дороге. Здесь получается то же, что и в вопросе с Уфимской губернией. Центр области должен находиться или в географическо-геометрическом центре ее, или ближе к столице—центру Республики, иначе части области, в данном случае западные, экономически тяготея к со-

[1]) Вопрос о северныхграницах области еще не решен окончательно: может быть границы будут отодвинуты до берега моря.

седним районам больше, чем к остальным частям своей области, будут от нее неизбежно отрываться, как в хозяйственном, так и в культурно-административном отношении.

Небольшой автономный Вотский край может быть об'единен с Уралом, если в результате специального изучения хозяйства и экономического тяготения Вотского края будет признана более целесообразной его связь с Уралом (Сарапул—Пермь), а не с Казанью—Вяткой.

Указанные границы Уральской области, установленные в соответствии с хозяйственно-экономическим тяготением за последнее 10-летие (до войны 14 года), проверенные в новых после-революционных условиях, согласуются с планом развития основных видов промышленности Урала в течение ближайших 10-ти лет.

В административном отношени и здесь нет никаких сомнений в смысле удобства управления из Екатеринбурга, как центра. Принято во внимание культурное и политическое влияние до войны и теперь, как Екатеринбурга в особенности, так и подсобных нынешних губернских центров: учтено развитие железнодорожного и водного сообщения и торговые связи.

В очерченных границах Урал (Уральская область) занимает около 510 тысяч кв. верст с населением до 6.000.000 человек.

Урал явится первой промышленной областью СССР, в которой будет проведено районирование. Опыт работы на Урале будет учтен при районировании других областей. Районирование Урала будет произведено в ближайшие месяцы.

Принцип областного управления и хозяйственное строительство на основах областного расчета нашли отражение и в политической мысли центра. Предложенные XII с'езду РКП тезисы заместителя председателя Совета Народных Комиссаров тов. Рыкова о районировании и административно-хозяйственном делении Республики охватывают с исчерпывающею полнотою те достижения, которые были предме-

том стремления Урала во главе с двухсотлетним Екатеринбургом. Положения этого доклада, приблизительно, таковы:

— Возможное соответствие административного деления Республики с ее новыми хозяйственными и культурными задачами, начиная с волости и кончая областью; создание наиболее простого, дешевого и близкого к массам, в особенности к крестьянству, аппарата управления. Создание таких областных организаций, которые бы разгрузили центральные органы правительства от бесчисленного количества мелких и местных вопросов и давали бы возможность, при восстановлении хозяйства, полного использования местных рессурсов и инициативы местных органов. Обеспечение в пределах области согласованной работы не только отдельных хозорганов и хозаппаратов, но и всех главнейших советских партийных организаций. Обеспечение за центральными наркоматами полного активного участия через своих представителей в разрешении всех вопросов, касающихся областной хозяйственной жизни. Интересы национальных (автономных, договорных, союзных) республик, а также интересы национальных меньшинств в пределах отдельных республик и областей должны быть полностью учтены при осуществлении нового административно-хозяйственного деления СССР.

— Громадные размеры территории СССР, разнообразные бытовые и хозяйственные условия отдельных районов, средний и мелкий характер значительной части нашей промышленности и сельского хозяйства делают невозможным управление из одного центра столь громадной страной (занимающей одну шестую часть суши, с 120-миллионным населением). Это настолько было очевидно и ранее, что уже начиная с 1919 года, главнейшие наркоматы, как военный, ВСНХ, наркомпуть и др., перешли к созданию своих областных органов. Последовавшая затем организация областных экосо имела своею целью об'единить и согласовать деятельность существовавших уже ранее отдельных областных органов.

— При составлении единого плана хозяйства для всей Республики должны быть учтены, как главнейшие хозяйственные потребности всего союза, так и специфические по-

требности отдельных районов, равно как бытовые и хозяйственные условия, в которых этот план будет осуществляться.

— Областные организации, являясь орган. правительства в осуществлении общесоюзного хозяйственного плана, являются в то же время связующим звеном между местным областным хозяйством и хозяйством общесоюзным.

— За истекшие 2 года областные органы далеко вышли за пределы тех функций и правомочий, которые им были предоставлены. Они вынуждены были, с одной стороны, опереться на областные конференции, привлекать к участию в разрешении различных вопросов представителей экосо и губисполкомов, и, с другой стороны—заниматься такими вопросами, как народное просвещение, борьба с эпидемией, коммунальное дело и т. п.

— Необходимость юридическ. оформления происшедших изменений в структуре и функциях областных органов требует перехода от системы назначения областных организаций к их выборности. В тех областях, где план районирования, на основе трехчленного деления, будет осуществлен полностью, необходимо перейти к организации областных исполкомов, в тех же районах, где временно остается существующая система губернских исполкомов, областные органы должны избираться на конференциях представителей губернских исполкомов.

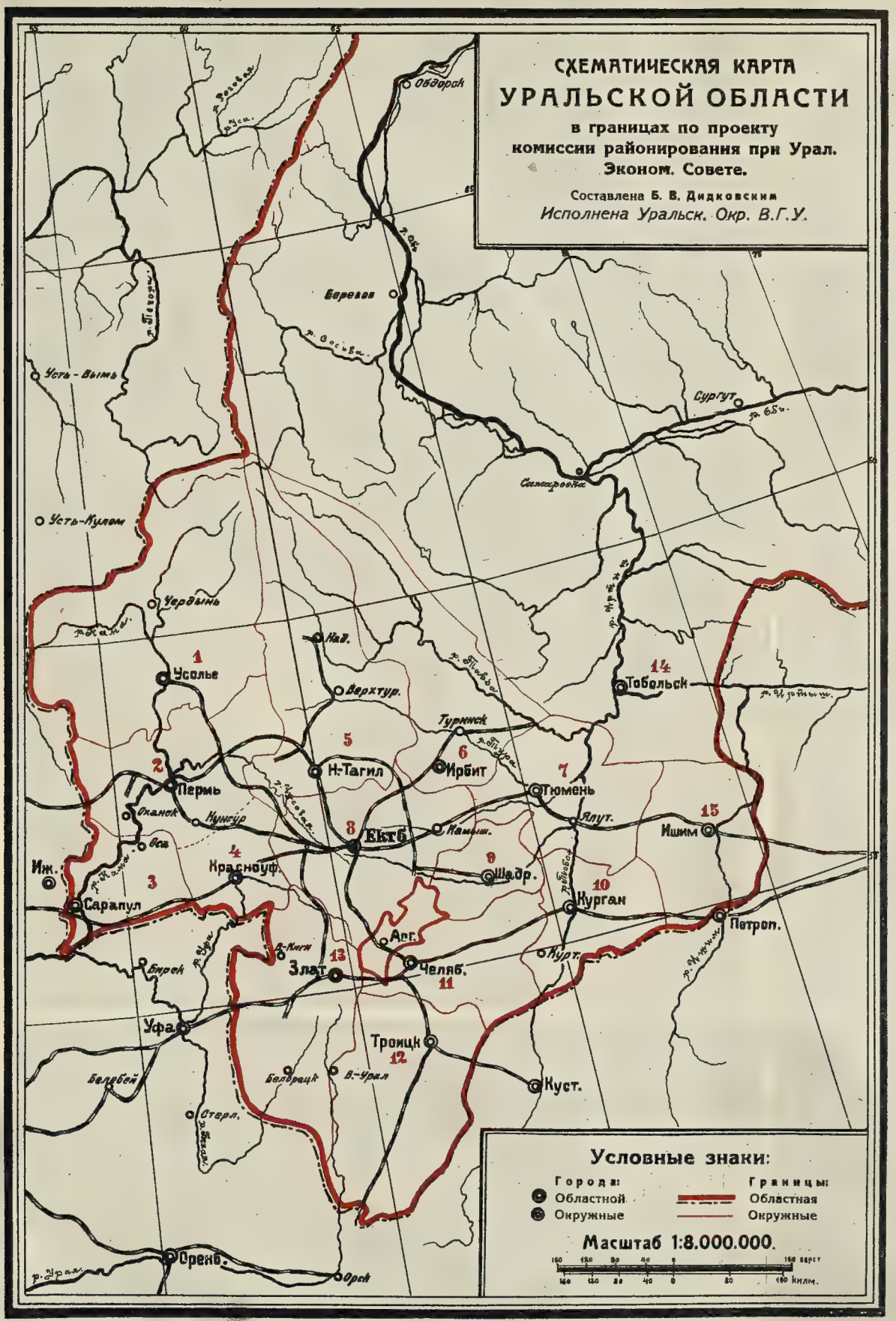
— Для руководства экономической жизнью области при этих выборных центрах должны остаться экономические совещания со смешанным составом, отчасти из уполномоченных центральных наркоматов.

— Создание области должно происходить в полном соответствии с вполне назревшими экономическими задачами областного масштаба и с обеспечением ее соответствующим подбором работников.

— Практически близок момент, когда в первую очередь Урал будет управляться из Екатеринбурга Уральским Областным Исполнительным Комитетом, получающим директивы от Областного С'езда Советов.

Мы пытались проследить, с самого основания Екатеринбурга, характерные черты самобытности Урала: они давали почву для многих разновидностей уральского самоопределения, властничества, областничества, автономизма, областного районирования. Таким образом, мы подошли к районированию—этой единственной, правильной и здоровой идее, которая будет залогом развития и процветания Урала.

С осуществлением районирования, Екатеринбург получает почетное звание первого областного города первой в мире Республики Советов.



Хромо-Литография Акц. О-ва „Урал Книга" Е-К-Б. Облит № 1212

ЕКАТЕРИНБУРГ

в описании путешественников.

Иностранец, попадая в незнакомый край, часто подмечает в нем много бытовых черточек и особенностей, ускользающих от привычного взгляда туземца. Знакомая с детства обстановка представляется нам такой обычной и законной, что в описаниях старожила почти всегда найдутся пропуски важных, специфически-местных явлений, которые кажутся ему не заслуживающими внимания.

Напротив, путешественнику, чуждому местным условиям и обычаям, будет легче уловить основной характер или, если так можно выразиться, «жизненный тон» страны. Для земель же, стоящих вне мирового культурного круга, и для вновь заселяющихся полудиких окраин-колоний, записки образованного исследователя иногда становятся даже единственным источником изучения.

Отсюда понятно, что мнение иностранца всегда является интересным материалом, могущим служить, по крайней мере, иллюстрацией к описанию любого периода в жизни каждого государства или его отдельной области.

За двести лет Екатеринбургу довелось повидать не мало заезжего люда. Будучи промежуточной станцией между Сибирью и центром империи, город-завод пропустил в XVIII ст. через свои таможни не только множество торговых караванов, но и несколько специальных научных экспедиций. Отправляясь по петербургским заданиям на обследование восточных губерний, входивших в состав этих экспедиций, академики иностранцы интересовались, главным образом, предметами

естественно-исторического характера и в своих трудах мало уделяли места вопросам уральской жизни и быта. Наконец, большинство из них было в Екатеринбурге проездом и, следовательно, не смогло дать о нем исчерпывающих сведений. Тем не менее, в записках этих путешественников мы встречаем, правда отрывочные, но поистине драгоценные страницы из жизни города в первую половину его существования. Начиная же с двадцатых годов прошлого века, как в России, так и заграницей, интерес к Уралу увеличивается, а в печати появляются описания края за общеизвестными в европейской науке именами (Гумбольдт, Розе и др.). Одновременно с этим растет и Екатеринбург, завоевывая понемногу положение культурного центра области. Из среды его обывателей выдвигается ряд писателей краеведов, возглавленный на грани текущего столетия «певцом Урала»—Маминым-Сибиряком. Таким образом, при наличии богатого местного материала, записки иностранцев последних лет теряют уже важную долю своего исторического и бытового значения.

В этот очерк, являющийся краткой исторической сводкой описаний Екатеринбурга путешественниками за истекшие 200 лет, мы включили не только заметки чужеземцев, но и рассказы русских ученых исследователей не уральского происхождения. При тогдашних средствах сообщения Урал был для центра очень далекой окраиной и представлялся умам петербургского образованого общества чем-то чуждым и малопонятным. «В Сенате за излишество почитали», говорит в своих мемуарах императрица Екатерина, «государственные дела слушать, ланд-карту имев перед собою на столе, и оттого сделалось, что иногда сами не знали, о чем судят. Стыдно сказать, что и карты печатныя не было в Сенате, и первую карту я, быв в Сенате, послала купить в Академии». [1]) Полное незнание отдельными представителями высшей администрации географии государства было заурядным явлением того времени; не удивительно, что, попав на «Каменный Пояс» и русский академик тоже являлся для условий здешней жизни «иностранцем» в полном смысле этого слова.

[1]) „Сб. Ист. Общ.“, X, 381.

Первое, дошедшее до нас, описание Екатеринбурга сделано ученым Гмелиным и относится к началу второго десятилетия со дня основания этого города. Иоганн-Георг Гмелин (род. 1709, † 1749), немец по происхождению, был в 1733 г. командирован Академией Наук для изучения Сибири и провел на Урале в общей сложности около года. Входя в состав экспедиции Беринга, он обследовал Сибирь до Якутска и в 1743 году вернулся в Петербург. Свой путь Гмелин проделал частью самостоятельно, частью с историком Миллером и приданным им в помощь студентом Крашенинниковым, впоследствии известным профессором Академической гимназии. Результатом этой поездки был обширный труд «Reise dürch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743».

Записывая с тевтонской аккуратностью все подробности путешествия, от природы наблюдательный, Гмелин дает несистематизированные, но яркие картины из жизни только что родившейся столицы Урала. Составленные день за днем, в строгом хронологическом порядке, его очерки легко подразделяются на три группы: неинтересные для нас здесь работы по геологии и естествознанию; затем описание края в административном и экономическом отношениях и, наконец, заметки местного бытового характера.

Рассказывая об управлении Екатеринбургским округом, Гмелин не всегда остается беспристрастным и сильно преувеличивает общее благосостояние заводского населения. В этой сознательной или бессознательной неправде сказалась близость автора к местным правящим кругам, в частности, к Геннину. Но подобные недостатки окупаются множеством мелких бытовых сцен и черточек, рассеянных по всему сочинению; подкупая читателя бьющей в глаза правдивостью, они лучше вскрывают подноготную тогдашней уральской жизни, чем панегирики Геннинскому управлению.

«Екатеринбург», пишет Гмелин в декабре 1733 года, «принадлежит к Томской провинции, но имеет особое судебное ведомство и не подчинен Сибирской Губернской канцелярии. Он может считаться центральным пунктом сибирских горных заводов, так как служит местопребыванием Главного

Горного Управления (Обер-Бергампт), в ведении которого находятся все горные дела». [1]) В то время ответственным начальником здесь был знаменитый в уральской истории генерал-лейтенант де-Геннин, «которому преимущественно город сей и одолжен своим положением»; [2]) повидимому, он сумел показать путешественнику, что называется, «товар лицом» и вызвать его на следующий любопытный отзыв: «Все фабрики и производства поддерживаются здесь в столь хорошем состоянии, а рабочие так удивительно трудолюбивы по сравнению с другими местностями, что надобно этому удивляться. Порядок и распоряжения не оставляют желать ничего лучшего; я тут сам убедился, что можно удерживать людей от пьянства, не прибегая к телесным наказаниям. Именно здесь ни в какое другое время водка не продается, кроме как по воскресеньям после полудня. Для того же, чтобы не оскорблять праздника, отпускается каждому лишь такое количество ее, от которого нельзя опьянеть. Правила этого строго придерживаются и оно является единственным (так) лишением, на которое могут пожаловаться здешние рабочие. Заработную плату получают они аккуратно через каждую треть года, жизненные припасы дешевы, а больные получают хороший уход в госпитале, во главе которого стоит штабной хирург. В этот госпиталь привозят также захворавших из других ближайших заводов.» [3])

Нет сомнения, что в действительности о таком «райском житии» не могло быть и речи; сам Геннин неоднократно доносил в Петербург о принятых им репрессивных мерах против разбегающегося подневольного населения. «И того ради я понужден был», пишет он Петру в одном из своих докладов,—«по учиненному криг-рехту которые пойманы, перевесить.... И ежели не перестанут бегать, то и жесточе поступать буду». [4]) А в инструкциях, данных надзирателю Митиневу от 21 декабря 1723 года, предписывается о всех, «кто будет презирателен и дело свое будет отправлять с небере-

---

[1]) „Путешествие в Сибирь“ т. I, стр. 112.
[2]) Там-же, т. I, стр. 113.
[3]) Там-же, т. I, стр. 114.
[4]) Н. К. Чупин „Полуторастолетие Екатеринбурга“. Стр 15.

жением и пьянством [1])... Немедленно доносить в Обер-Бергампт для наказания». Таким образом, уже первые, наудачу выхваченные документы в конец опровергают подобные оффициозные рассказы о народном благоденствии.

Гмелин учитывает значение Екатеринбурга, как главной артерии местной промышленности. «Время в нем», отмечает он ниже, «мы провели с пользой и удовольствием, ибо, кто хочет познакомиться с сибирским горным и заводским делом, тот должен посетить Екатеринбург». [2]) Не ускользнула от его взгляда и роль Уральской столицы в сборе таможенных пошлин на границах Сибири и западных губерний. Приходящие из Европы товары опечатывались на заставах и вскрывались только по прибытии на место после взыскания надлежащей пошлины. Через Екатеринбург же купеческие караваны пропускались только во время Ирбитской ярмарки, т. к. Сибирский тракт проходил через Верхотурье, но недостаточный надзор за дорогами давал возможность легко избегнуть таможенных обложениий и проехать в неуказанные сроки, обойдя город окольным путем. Власти боролись с этим, устраивая повсюду заставы и сторожевые посты. В общем таможенные поборы ложились тяжелым ярмом на местное население, тем более, что налогам подлежали и предметы внутреннего областного обмена. «Я слышал», рассказывает Гмелин, «как жаловался крестьянин, принесший на ярмарку двух поросят: он должен был уплатить пошлину в шесть копеек, а за поросят выручил всего четыре.» [3]) Екатеринбургской таможне был подведомственен также надзор за питейными домами округа.

Выстроенный на немецкий образец, с правильно распланированными улицами и укрепленный, Екатеринбург 1733 года показался Гмелину каким-то казарменным поселком. «В городе», говорит он, «нет ни одного дома, который бы не был построен на императорский счет; поэтому все они заняты или управляющими, или мастерами с заводов.» [4])

---

[1]) «Инструкция школьнику Митиневу» и пр.; рукопись библ. УОЛЕ.
[2]) „Путешествие в Сибирь", т. I. стр. 114.
[3]) „Путешествие в Сибирь", т. I. стр. 124.
[4]) Там-же, т. I, стр. 112.

Оспаривая правильность этой заметки, Н. К. Чупин, допустив, что большинство зданий внутри крепости действительно были казенными, наоборот, считает все дома, расположенные вне вала, частным владением. Наконец, по его словам, вскоре после от'езда Геннина (в 1734 г.), «весьма много казенных домов было продано живущим в них или другим лицам».[1])

Река Исеть делила Екатеринбург на две равные части и ее, поднятые плотиной,воды приводили в движение молоты и другие заводские машины. Расположенный на правой стороне реки, Гостиный двор с лавками, в которых продавались местные товары, да стоящая на противоположном берегу мазанковая церковь св. Екатерины были единственными «общественными» местами нового города.

В 1742 году Гмелин вторично посетил Екатеринбург, уже несколько увеличившийся и разросшийся в западном направлении. «Подле разрушенного вала», пишет он, «вместо равной линии бастионов поставили ряд частоколов с двумя выпуклыми углами, таким образом, что образовались три стороны... Каждая из них имеет по 126 сажен длины и ворота посредине.» [2]) В самом городе было уже около 460 домов, а вне укреплений по обе стороны размещались пригороды, заселенные частью ссыльными, частью свободными людьми, пришедшими сюда в надежде прокормиться поденной работою на заводе. Близость башкирских кочевий побуждала администрацию края заботиться и о поддержании в надлежащем порядке Екатеринбургской крепости, постоянный гарнизон которой состоял из двух рот линейной пехоты и 40 артиллеристов при нескольких орудиях. Городская полиция также находилась в ведении коменданта гарнизона.

Уральский быт и нравы привели, в общем, Гмелина к довольно грустным выводам. В его очерках нередко проскальзывают жалобы на дикость населения и грубую эксплоатацию со стороны местных властей. Ему приходилось встречать целые деревни, где мужчины вовсе отсутствовали, за-

---

[1]) Н. К. Чупин. „Полуторастолетие Екатеринбурга.“ Стр. 70.
[2]) Там-же, т. II, стр. 387.

нятые казенными работами, а запуганные женщины разбегались при появлении путешественников. Множество нищих в городах еще более подчеркивало в глазах Гмелина бедственное состояние области. Башкиры, «дрожащие», по его словам, «при виде русского», жестоко усмирялись правительством за непрерывные мятежи и массами покидали насиженные места, уходя в глубь степей. Край оставался пустым, т. к. русские колонисты не успевали его заселять, да и не рисковали особенно удаляться от укрепленных пунктов. Такова, в общих чертах, печальная картина, которая выявляется из отдельных заметок наблюдательного иностранца.

Ко всему этому можно прибавить уже оговоренные злоупотребления администрации и малокультурность русского населения, легко усваивающего туземные инородческие обычаи и суеверия (напр., культ гадюк—Vippera beros) и вообще неспособного при существовавших условиях к какому-либо прогрессу. Между прочим, Гмелин подробно рассказывает об одном любопытном происшествии: жители Екатеринбурга в течение долгого времени находились в постоянном страхе из-за предсказания какого-то писца о предстоящей будто бы гибели города со всеми его обитателями. Несмотря на то, что назначенные для катастрофы сроки прошли благополучно, а предсказателя всенародно отодрали кнутом на площади, обыватели долго еще не могли успокоиться. Этот эпизод настолько показателен, что, кажется, не нуждается в дальнейших комментариях. Отрицательный отзыв Гмелин дает и о старообрядцах, порицая их нетерпимость, ханжество, а также склонность к плутовству, от которой ему самому пришлось, как видно, не раз страдать.

Присмотревшись к жизни Сибири, вообще, и Урала, в частности, и оценив по достоинству «верхи» местного общества, Гмелин дает такое заключение: «По крайней мере, я не могу не пожелать, при выезде из этой отдаленной страны, некоторым тупым сибирским головам, которые думают, что вне их области живут не люди и всех приезжающих к ним почти не считают за таковых, не могу не пожелать им

в благодарность за полученное против их воли здесь добро, более мягкие нравы и поменьше грубости в будущем». [1])

Характерно, что, уловив факты недочетов местной жизни, ученый немец совершенно не смог разобраться в причинах этих недочетов и, как верное средство для поднятия культурного уровня населения, с избавлением от всех зол и бед, предложил устроить в Верхотурье... ботаническую школу от Академии Наук!

19 августа 1742 года Гмелин выехал из Екатеринбурга в центр.

После него в издании трудов по Уралу наступает перерыв, охватывающий всю елизаветинскую эпоху. Лишь в начале шестидесятых годов *XVIII* столетия оживились в Петербурге работы по изучению окраин и в 1768 году отправилась на восток академическая экспедиция во главе с знаменитым в свое время натуралистом П. С. Палласом. Кроме него в поездке участвовали: адъюнкт Академии Наук И. И. Лепехин, шведский ботаник Фальк и присоединившийся к ним в 1770 году минералог и этнограф Георги. Всестороннее изучение восточных провинций империи, намеченное в Петербурге, не могло быть выполнено означенными учеными, т. к., будучи естественниками по специальности, они обратили главное внимание на природные богатства обследуемых губерний. Понятно, что при такой постановке дела члены экспедиции, побывавшие на Урале, оставили нам только отрывочные заметки о городе Екатеринбурге и общих условиях жизни области.

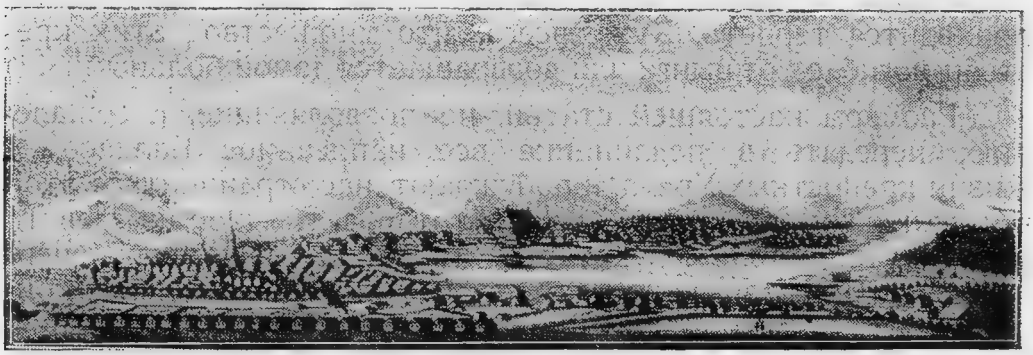
Знакомый с работами Гмелина, Паллас не счел нужным подробно описывать Екатеринбург и в своих очерках отметил лишь изменения во внешнем виде города сравнительно с 1742 годом. «Организация и распорядок», говорит он, «здесь мало изменились со времени г-на Гмелина. В самом городе прибавилось лишь несколько красивых частных домов и каменная церковь. Упраздненный в прошлые годы монетный двор, для чеканки медных денег, в настоящее время (в 1772 г.) в полном ходу, а принадлежащий к Екатерин-

---

[1]) Там-же, т. II.

Екатеринбург в 40-х годах XIX века.

бургу Верх-Исетский завод передан теперь его сиятельству графу Воронцову». [1]) Как и его предшественник, Паллас придает Екатеринбургу огромное значение, как горно-промышленному центру, тем более, что в его времена здесь находилось Главное Управление всеми уральскими, казанскими и оренбургскими заводами.



Екатеринбург в половине XVIII ст.

За недостаток сведений об Екатеринбурге автор «Путешествия» вознаграждает нас обильным материалом по быту уральских крепостных рабочих. Тогда началась массовая передача казенных заводов частным лицам, новые владельцы которых, принадлежавшие к придворной знати, жили в столицах, заботясь только о своевременном получении доходов и предоставляли управляющим разбираться на местах по своему усмотрению. Последние же, стремясь выкачать из предприятия возможно больше прибыли, не стеснялись с подневольным рабочим населением. Положение крепостных ухудшилось еще тем, что, с прикреплением к заводам отдельных деревень, создался на Урале особый, совершенно своеобразный класс крестьян-рабочих, не покинувших своих занятий по сельскому хозяйству и несших т. об. двойную тяжесть фабричного и земледельческого труда. По словам Палласа, недостаток рабочих рук побуждал заводовладельцев хлопотать о передаче им государственных крестьян за упла-

[1]) Паллас., «Путешествие по восточным провинциям Рос. Имг.,» кн. 1, стр. 159.

ту подушной подати. «Для рубки леса», рассказывает он об одном из местных заводов, «обжигания угля, перевозки руды и пр. употребляют крестьян из Чердынского уезда в количестве 4.000 чел., которые отданы на неопределенное время в работу взамен подушных сборов. Эти несчастные должны с большими затруднениями ходить на работу по горам и болотам и очень жалуются на притеснения, которые им приходится терпеть. Хуже всего, что множество этих крестьян погибает от цынги или возвращается домой больными». [1])

Размеры настоящей статьи, не позволяющие, к сожалению, передать в подлиннике все написанное Палласом о жизни крепостных Урала, и побуждают нас ограничиться этой выдержкою и, кстати, отметить тот факт, что из девяти мест «Путешествия», в которых говорится о быте рабочего населения на разных заводах, только в двух автор смог констатировать сравнительно сносные условия существования.

Обострение крестьянского и, неразрывно связанного с ним на Урале, рабочего вопросов тревожило правительство еще в самом начале Екатерининского царствования. «Большая Комиссия» 1767 года, долго и бесплодно работавшая над крестьянскими делами, смогла лишь словами козловского депутата Коробьина предупредить правящие классы о надвигающейся грозе. «Если все сие», говорил Коробьин о волнениях крепостных, «беспристрастно рассмотрим, то увидим, что оно угрожает раззорением целому государству» [2]). Насыщенность социальной атмосферы в горно-промышленных районах отмечена также почти всеми участниками академической экспедиции. Из их записок видно, что многие «приписные» крестьяне не выдерживали заводского режима и либо бежали в вольные сибирские леса, либо организовывались на местах в разбойничьи шайки. Пользуясь поддержкой окрестного населения, они вступали в ожесточенную партизанскую борьбу с администрацией и заводчиками. «Грабители редко встречают сопротивление», пишет спутник Палласа—Георги о речных разбоях на Чусовой: «они заставляют команду ложиться, берут, что им надо

[1]) Паллас. „Путешествие“ кн. I, стр. 246.
[2]) А. Брикнер. „История Екатерины II-ой“, т. III, стр. 582.

и спокойно уезжают прочь... Среди частновладельческих судов грабежу чаще всего подвергаются принадлежащие заводчикам, прославившимся своей жестокостью. Это происходит, вероятно, из желания отомстить прежним господам за их суровость». [1]).

Вышеотмеченный иностранцем факт мести раскрывает пред нами те нити, которые связывали бандита с легальным населением. Несорганизованная для активного протеста крестьянская масса видела в разбойниках передовой отряд борцов за освобождение и, конечно, поддерживала их по мере сил и возможности. Академическая экспедиция обследовала Урал в момент последнего, извне незаметного, накопления крестьянского недовольства, получившего несколько лет спустя яркое выявление в пугачевщине, отклики которой потом докатились и до Екатеринбурга.

Два остальные участника экспедиции—И. И. Лепехин (род. 1740, †1802) и швед Иоганн Фальк (род. 1727, †1773) оставили мало сведений по социальным вопросам местной жизни; но, как бы дополняя своих товарищей, они подобрали материал о Екатеринбурге в промышленном и статистическом отношениях. «Ныне в нем 1426 домов считается», говорит Лепехин «и он обнесен земляным валом, тако же и нарочито глубоким рвом, обставленном деревянными рогатками. Строение в городе все деревянное, выключая фабрики и канцелярию; церквей четыре, из коих две каменные». [2]). (Фальк между прочим, несколько расходится с автором «Дневных Записок» о числе каменных зданий Екатеринбурга, которых, по его словам, было пять).

«Для государственных работ», пишет он ниже, «было в 1772 году 199 канцелярских служащих, 33 берг-офицера и 1923 человека горно-заводских рабочих..... а среди жителей, не принадлежащих к Горному Управлению, числилось по кадастру 1763 года купцов и ремесленников 390 человек». [3]).

---

[1]) Георги „Заметки путешествия по Рос. Имп.," т. III, стр. 623.

[2]) И. Лепехин. „Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства". стр. 195.

[3]) Фальк. „Топографич. описание Рос. Имп." I ч., стр. 231.

Лепехин, определивший все население Екатеринбурга в 7886 чел., дает и наиболее обстоятельный очерк местной промышленности того времени. По его свидетельству, в собственно-Екатеринбургском ведомстве состояло 45 казенных и частновладельческих заводов, золотые прииски, монетный двор и несколько мелких подсобных предприятий. «Казенные заводы составляют», говорит он: «1 медеплавильный, 4 железоделаемые, 4 молотовые и 4 доменные и молотовые. В числе приватных: 3 железоделаемые и медеплавильные, 2 доменные, 12 молотовых железоделаемых и 20 доменных и молотовых». [1]) Монетный двор, выпускавший на $3^1/_2$ миллиона медной монеты ежегодно, был, повидимому, любимым детищем городской администрации. Готовая монета, которая чеканилась достоинством от пятачка до полушки, отправлялась большими партиями в столицы под охраной отдельной «монетной» роты. Конвоируемые ею караваны ходили, как сухим, так и водным путем.

В конце своего очерка Лепехин упоминает еще о нескольких казенных мастерских, именно: о свечной фабрике с 4 рабочими, якорной и меховой, а также об обработке цветных камней, состоявшей в то время в ведении Кабинета.

Необходимо отметить, что записки достопочтенных академиков не только не вскрывают перед читателем всех особенностей уральской жизни той эпохи, но даже не достигают четкости Гмелинского изложения. Вследствие этого, постановка данного ими сырого материала в связь с другими источниками местной истории представляет большие затруднения и требует проверки с параллельными данными, помещение коих здесь не входит в нашу задачу.

В последние годы XVIII и на рубеже XIX столетий местная промышленность была подробно описана Иоганном Германом (род. 1755,†1815), долгое время управлявшим Екатеринбургскими казенными заводами. Вызванный в Россию в 1782 г., он был назначен обербергауптманом и 1790 г. избран членом С.-Петербургской Академии. Прекрасно изучивший горное дело, он оставил многочисленные труды по исто-

[1]) Лепехин «Дневные Записки», стр. 195.

рии и технике уральской рудно-заводской промышленности. Отдельные страницы этих сочинений, в большинстве случаев узко-специальных, содержат много фактических сведений об Уральской столице. «В Екатеринбурге», пишет Герман, «находятся: молотовая и медеплавильная фабрики, обе в каменных зданиях, крытых железом; пильная мельница в одном корпусе с гранильной и шлифовальной фабриками», а также «каменный корпус о двух этажах, где размещены присутственные места и заводский архив», затем «каменный острог, крытый железом и с ним в одной связи главный архив с инструментальной и слесарной фабриками».[1])

По ведомости 1789 года к Екатеринбургу было «приписано» 4295 душ государственных крестьян, посменно обслуживавших все казенные предприятия города. Их, разумеется, употребляли только на тяжелую, черную работу, не требующую навыка, т. к. во всех отраслях производства имелись обученные профессионалы рабочие. Герман отмечает, что контингент квалифицированных мастеров пополнялся не только крепостными, но и вольнонаемными из податных сословий. Недоверчивое и презрительное отношение администрации к рабочим, стремление преградить, даже наиболее способным и опытным из них, доступ к служебным повышениям—было правилом горного чиновничества и, между прочим, ярко выразилось по следующему поводу: в 1794 году Герман предложил отправить на Н.-Исетский завод несколько человек хорошо обученных мастеров для руководства тамошними мастерскими. Специальная комиссия, произведя им надлежащее испытание, признала этих мастеров соответствующими назначению, но добавила такую оговорку: «Что касается до личного их поведения,» говорится в журнале комиссии, «обещают ли они ту благонадежность, чтоб все то без особого надзирателя или руководителя порядочно исполняли, то на оное ничего другого об'яснить нельзя, как только полагая следующее наше замечание: всякого рода мастеровые любят завсегда над собою присмотр, понуждение, и наставление, без того же нет вероятия, чтоб они соблюли всю целостность служения своего; след-

[1]) И. Герман. „Описание заводов, под ведомством Екатеринб. Горного Начальства состоящих". Ч .I, стр. 81.

ственно, и нет в том надежды, чтоб они без предводителя сами собою все то производство делать могли, а посему при всем том быть губернскому секретарю Ларину». [1])

Эта «суконная» бумажка является верным проводником для уяснения всей системы управления уральскими заводами. Не давая ходу самородным талантам из рабочей среды, сажая, над ними чиновников, часто ничего не понимавших в фаб-

ричном деле, Главное Управление привело, в конце концов, уральскую горную промышленность в такое состояние, что 40 лет спустя, министру финансов, графу Канкрину пришлось просить профессора Гумбольдта не опубликовывать своих впечатлений о горнозаводских районах. Правда была бы уж чересчур скандальной!...

Не удивительно, что в таких условиях содержание одного Екатеринбургского завода при даровой рабочей силе обходилось казне около 15.000 руб. ежегодно. Сумма по ценам Павловского времени, весьма солидная.

Герман был последним, изучавшим Урал в рамках XVIII века, и, перейдя к следующему столетию, мы остановимся на совместной поездке Купфера, Гофмана и Гельмерсена в 1828 году. Молодой ученый А. Ф. Купфер (род. 1799,†1865), физик по специальности, выехал осенью 1828 г. на обследование Урала

[1]) И. Герман. „Сочинение о сибирских рудниках и заводах.“ Стр. 210.

и прилегающих к нему юго-восточных областей; инициатива экспедиции принадлежала ректору Казанского Университета Мусину-Пушкину при материальной поддержке со стороны Министерства Финансов.

Путевые записки Купфера, изданные под заглавием «Путешествие на Урал» (на француз. яз.) содержат интересное описание Екатеринбурга, где он бывал несколько раз. Хорошо знакомый с городом автор «Путешествия» обратил главное внимание на быт и нравы тогдашнего «большого света» Уральской столицы—наиболее близкой ему по воспитанию и идеологии классовой группировки. Эту часть заметок Купфера, как имеющую наибольшую ценность, мы приводим целиком и без комментарий, приглашая читателей не забывать, что наш путешественник, принадлежавший сам к правящим слоям общества, разделял все его особенности и, следовательно, не мог критически верно отнестись к его недостаткам.

«В Екатеринбурге», пишет Купфер, «имеют местопребывание центральная горная администрация и начальник Уральских рудников. Хотя этот город принадлежит еще к Пермской губ., главным пунктом которой является Пермь, он тем не менее превосходит последний по величине и значению. В Екатеринбурге много красивых каменных домов, резко отличающихся величиной и архитектурой от тех жалких хижин, которые их окружают. Все они заняты чиновниками, заводовладельцами и наиболее богатым купечеством, в домах которого можно найти не только все жизненные удобства, но подчас и большую роскошь. Улицы в городе немощеные (как, впрочем, и везде во внутренней России), но широки и хорошо распланированы. Население составляют чиновники, купцы, наиболее богатые из коих владеют рудниками и которые почти все принадлежат к секте староверов и, наконец, мастеровые, работающие на окрестных рудниках и заводах». [1]) Переходя ниже к описанию местного «общества», Купфер говорит: « Высшая администрация составляет приятное общество, в котором неудивительно встретить утонченные манеры

[1]) Купфер. „Путешествие на Урал в 1828 г."; стр. 171—172.

столицы, ибо большинство чиновников получило образование в Петербургской горной школе. Зимой они собираются для танцев и игры в специально предназначенном для этого помещении.... куда иностранцы легко допускаются. Здесь можно встретить новые элегантные костюмы, что тем более удивительно, т. к. в Екатеринбурге нет модных мастерских и все необходимое приходится выписывать из столицы... Несколько любителей устроили даже общественный театр, где играют переводные пьесы к большому удовольствию публики и к вящшему негодованию бородачей-старообрядцев. Хотя в этой стране не принято давать образование женщинам, все же в хороших домах девушек обучают французскому языку и танцам, видя в этом основу воспитания в духе цивилизации, которому покровительствуют власти». [1])

Такова, по словам Купфера, внешняя сторона жизни уральских правителей; у него и ему подобных мы, конечно, не найдем правдивого рассказа о взаимоотношениях администрации и крепостного населения, но зато извлечем материалы к определению интересов и культурного уровня местного бюрократического общества—остальное дополнят архивы того времени данными об усмирениях уральских рабочих.

Купфер подробно описывает быт старообрядчества, характеризуя «кержаков» как-наиболее предприимчивый и практически развитый элемент, из рядов которого выходят наиболее высоко-квалифицированные мастера и ремесленники, а подчас, и крупные капиталисты, как напр., Зотов.

В 1829 году Купфер встретился с проф. Гумбольдтом, руководившем экспедицией, организованной министром финансов.

Александр Гумбольдт (род 1769 г.,†1859 г.)—«Аристотель XIX века»—был последним представителем того старого типа ученых, которые включали в круг своего ведения не только все естествознание, но и часть гуманитарных дисциплин. Канкрин пригласил его в Россию «в виду большой пользы, которая может от того последовать». Гумбольдта сопровождали—геолог Густав Розе (род. 1798 г.,†1833 г.)и ботаник Эренберг. Результатом путешествия по Уралу и Алтаю, вплоть до

[1]) Купфер «Путешествие на Урал в 1828», стр. 174.

Вид Екатеринбурга в 1828 году с Плешивой горы.

Из книги Купфера.

китайской границы, была обширная монография, изданная на немецком языке под названием «Центральная Азия». Внеся много нового в географическую науку, Гумбольдт в этом труде не дает никаких сведений общественного характера и «избегает», по словам проф. Анучина, «всякого выражения своего мнения о государственных и социальных порядках России». [1])

Екатеринбург с его окрестностями произвел на Гумбольдта чарующее впечатление. «Могу вас уверить», писал он Канкрину 5 июня 1829 г., «что за все тягости, которых даже при самых лучших приспособлениях и при полной предупредительности властей нельзя избежать в этих бездорожных и болотистых местах, мы выше меры вознаграждены были видом промышленной деятельности».

Прикомандированный к Гумбольдту чиновник Миньшенин доносил Горному Управлению, что, осматривая Верх-Исетский завод, Гумбольдт был поражен прекрасной организацией и что особенное внимание его обратили на себя «больница, в коей ничего не забыто для страждущего человечества и сие еще вящше возбудило его уважение к управляющему и заводчику, который употребляет излишки своих доходов на столь общеполезное дело». [2]) Оставив на совести автора «высокий штиль» рапорта, мы все же должны будем отметить, как блестящее состояние Верх-Исетского завода того времени, так и то, что управлял заводами в это время известный Григорий Зотов, прославившийся исключительной жестокостью в обращении с заводскими рабочими.

Общественное положение Гумбольдта побуждало местных властей видеть в нем начальство и не показывать суровой действительности края. «Всего более», говорит Гельмерсен, «импонировало то обстоятельство, что Гумбольдт был действительный статский советник и что свыше повелели принимать его всюду с почестями, установленными для генералов и сенаторов». [3]) В самом Екатеринбурге Гумбольдт пробыл недолго и останавливался в доме какого-то купца, где, по

---

[1]) Анучин «Введение к рус. изд. «Центральной Азии», стр. LXXI.
[2]) Там же, стр LXXVI.
[3]) Там же, стр. LXXIX.

словам Розе, «несмотря на чистоту хорошо меблированного помещения, была, как, впрочем, и везде в Сибири, масса тараканов, хотя и безвредных, но все таки неприятных». [1])

В 1830 году Гумбольдт вернулся через Петербург в Германию.

С 30-х годов начинается все более прогрессирующий рост уральской промышленности, а вместе с тем, и ее центральной артерии—Екатеринбурга. Один за другим, как из земли, выростают дворцы денежных магнатов, давшие возможность англичанину Аткинсону поместить в своих путевых заметках следующий отзыв о внешнем виде города в 1847 г: «Частные здания отличаются столь изящной архитектурой, что с полным правом могли бы занять место в каждом большом европейском городе». [2])

Вторая половина прошлого столетия вызвала к жизни множество трудов об Урале и его богатствах, а в последние годы и обширные исследования в области местной истории и быта. Мамин-Сибиряк, разбор произведений которого не входит в нашу задачу, выявил в своих романах все главные стороны екатеринбургской жизни и нравов. Таким образом, наличие столь обширного и общедоступного материала лишает, как мы уже говорили выше, заметки путешественников прежнего доминирующего значения.

Заканчивая настоящую статью, мы считаем своим долгом повторить, что описания города и края, составленные путешественниками-иностранцами, могут служить только дополнением—иллюстрацией к истории города, дополнением, иногда особенно ценным, для проверки местных архивных материалов.

---

[1]) Г. Розе. «Путешествие по Уралу», стр. 74.
[2]) А-ский «О старине Екатеринбурга«, «Урал» 1898 г. № 333.

ЕКАТЕРИНБУРГ— ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ УЗЕЛ.

Город Екатеринбург лежит на естественном, наиболее удобном пути через Уральский хребет из России в Сибирь; действительно, нет на всем протяжении Урала места, более доступного для проведения дорог, чем параллель города Екатеринбурга (между 56-57° северной широты); здесь Уральский хребет настолько понижен, сглажен и с'ужен, истоки рек Волжского и Обского бассейнов так близко сходятся, что давно уже возник вопрос о соединении их для образования непрерывного водного пути из Сибири в Россию.

Здесь Русская и Западно-Сибирская равнины так глубоко вдаются в Уральскую горную полосу, что местами подступают к самому водораздельному хребту и образуют седловины, в которых перевалы совершенно не ощутительны.

Этой орографической особенностью Среднего Урала и об'ясняется, что здесь еще в древние времена пролегали торговые пути из Европы в Сибирь, о которых упоминает еще Александрийский ученый Птоломей во II веке до Р. Х., а в последнее время проведены грунтовые и железные дороги.

Такое выгодное положение Екатеринбурга у истоков ближайших к Уралу величайших рек Сибири и России и на исторически сложившемся пути товарообмена этих стран, послужило вместе с удачным его положением в центре горнопромышленности Урала, к его росту и значению, благодаря которому Екатеринбург, по справедливости, получил название столицы Урала.

Торговые сношения с Сибирью возникли еще задолго до присоединения ее к России, причем водные пути проле-

гали первоначально через Северный Урал по Каме—Колве—Вишере, далее волоком через Урал и реками Ивдель—Лозьва—Тавда—Тобол; по этому пути «хаживала денежная и соболиная казна и хлебные припасы» почему он и назывался «Государева-дорога». Постепенно пути от указанного направления передвигаются южнее и в XVI веке найден новый путь по Каме—Чусовой с ее притоком Серебрянкой, затем короткий перевал через Урал и далее реками: Журавлик, Баранча, Тагил и Тура, по которому прошла дружина Ермака, направлявшаяся для завоевания Сибири. Кроме этих, главным образом водных, путей, которыми можно было пользоваться у истоков только на лодках, впоследствии были устроены грунтовые пути, пролегавшие по волокам между судоходными реками; самый длинный из них между Камой и Турой, достигающий 273 верст, был открыт в 1595 году соликамским жителем Артемием Бабиновым, по имени которого и самая дорога называлась Бабиновской. Начинаясь от Соликамска, она, перевалив Урал, направлялась на основанный в 1596 году город Верхотурье, получивший с самого начала важное административное и торговое значение; далее дорога шла на Туринск, Тюмень и Тобольск.

Эта дорога до средины XVIII века была единственным грунтовым путем в Сибирь, который поддерживался и содержался правительством.

Однако, чрезвычайная длина и неудобство этого пути заставляли искать других направлений, для чего правительством назначаются специальные изыскания, результатом которых в 1745 году проводится новая дорога от Казани через Пермь—Кунгур—Екатеринбург—Тюмень на Тобольск и далее на восток.

Постройка этой дороги была окончена в 1763 году и новая дорога получила название большого Сибирского тракта, устройство которого немало способствовало развитию благосостояния Екатеринбурга. В то же время из Екатеринбурга устраиваются дороги на Челябинск—Троицк и на Шадринск—Курган в центр земледелия и скотоводства.

По первому направлению, самому южному, проложен Екатеринбург-Челябинский торговый тракт, по которому под-

возится преимущественно хлеб из районов Челябинско-Троицкого и Кустанайского; по второму направлению, через Шадринск, доставляется по так называемому Исетскому тракту в Екатеринбург хлеб, группирующийся в гор. Шадринске, в селах Катайском и Бродоколмацком и Каменском заводе. В этом же направлении идет и весь сибирский транзит из южных уездов Тобольской губернии, Курганского и отчасти Ялуторовского и Ишимского, а также продукты скотоводства: кожи, мясо, сало, шерсть, масло и проч. По третьему направлению Сибирским трактом подвозятся гужем в Екатеринбург через Камышлов грузы, доставляемые водой в Тюмень по Оби и Иртышу, а также отчасти из хлебородных Ишимского и Ялуторовского районов. Кроме означенных главных грузовых потоков, есть еще четвертый—из Ирбита, имеющий временное значение, благодаря зимней Ирбитской ярмарке, второй по значению в России, грузооборот которой достигал в 1885 году $2^1/_2$ мил. пудов, на сумму до 65 мил. рублей. Направление описанных грузовых потоков имеет очень важное значение, так как ими определились направления выстроенных впоследствии железнодорожных линий.

Таким образом, Екатеринбург еще до постройки железных дорог представлял собой узел грузовых потоков, в котором сырье, доставляемое из Сибири, группировалось и отчасти перерабатывалось для дальнейшей отправки по заводам Урала и в Россию по большому Сибирскому тракту, к Камским пристаням и к Чусовой для сплава весенними караванами.

Однако, благодаря дороговизне гужевых перевозок, более деятельные торговые сношения возможны были только с ближайшими Приуральскими районами, далее которых перевозку выдерживали только более ценные товары, почему сибирское сырье, а особенно хлеб, часто не имело сбыта и совершенно обесценивалось.

Поэтому, как только начала развиваться железнодорожная сеть в Европейской России, из Сибири и с Урала в 70 годах прошлого столетия направляются многочисленные ходатайства, записки и проекты о постройке железных дорог для соединения Сибири с Петроградом и Москвой.

Выявилось два главных, конкурирующих направления; одно—южное через Самару—Уфу—Златоуст—Челябинск на Омск и далее на восток, и другое—северное по нескольким вариантам, из которых все проходят через Екатеринбург, направляясь к западу на Казань, Нижний-Новгород, Вятку и к востоку—на Ирбит—Тобольск—Томск, Тюмень—Ишим—Омск и Шадринск—Курган—Омск. Из них наибольшее значение для Екатеринбургскаго района имел проект Любимова по направлению: Омск—Курган—Шадринск—Екатеринбург—Кунгур—Пермь—Вятка—Кострома и далее на Москву и Петроград, поддержанный представителями всех указанных городов.

Значение Екатеринбурга, как пункта, через который намечалась Сибирская магистраль, признано было правительством и в 1862 году в разрешении Рашету на производство изысканий Сибирского пути предложено было обследовать и направление линий через Екатеринбург. Однако, в то время сооружение такой громадной магистрали средствами казны представлялось делом трудно выполнимым, а в принципе правительство склонялось в пользу южного направления.

В целом, проект северного направления Сибирской железной дороги был отклонен, но в виду значительного развития промышленности на Урале и назревшей небходимости обслужить заводы железнодорожными путями сообщения, в 1874 году был утвержден устав акционерного общества, которому давалась концессия для сооружения линии: Пермь—Бисер—Невьянск—Екатеринбург, длиной 467 верст с ветвью Чусовая—Березники, длиною 195 верст; в том же году приступлено к окончательным изысканиям и постройке означенной дороги, а в 1878/9 году вся линия с ветвями была открыта для движения поездов под названием Уральской-Горнозаводской железной дороги.

Назначенная, главным образом, для обслуживания металлургических заводов Урала, Горнозаводская железная дорога не преследовала цели соединить кратчайшим путем Пермь с Екатеринбургом и в средней своей части она сильно уклоняется дугой к северу, что весьма значительно удлиняет ее по сравнению с прямой трассой через Кунгур. Дав постоянный и сравнительно дешевый путь для перевозки к Каме

группирующихся в Екатеринбурге сибирских грузов, она лишь заменила служившие ранее для этой цели три пути—большой Сибирский тракт и реки Чусовую и Уфу, по которым отправлялись весенними караванами более громоздкие товары, и тем расширила Приуральский район для вывоза в Россию хлеба и малоценного сибирского сырья.

Развивавшийся товарообмен с Сибирью и неудобство гужевых перевозок в Екатеринбург для грузов, подвозившихся летом и осенью водой к Тюмени, вызвали настоятельную необходимость соединить железной дорогой ближайшие к Уралу судоходные притоки Оби с Горнозаводской железной дорогой. Представителями заинтересованных районов представлено было несколько проектов железнодорожных линий по направлениям: Тагил—Ирбит—Тюмень, Екатеринбург—Камышлов—Тюмень и Екатеринбург—Шадринск—Курган (на Тоболе), последний из которых особенно поддерживали уполномоченные Екатеринбурга и Шадринска. Комиссия о новых железных дорогах отдала предпочтение проекту линии Екатеринбург—Тюмень с ветвью на Каменский завод, и в феврале 1882 года была разрешена постройка дороги, а в 1885 году она уже открывается для движения поездов. Главная линия, длиной 304 версты, соединяет города—Екатеринбург и Камышлов с Тюменью, имея конечным пунктом станцию Тура, расположенную на правом берегу реки Туры. Каменская ветвь, длиной 37 верст, соединяет станцию Богданович главной линии со ст. Островская, вблизи казенного Каменского завода.

Линия Пермь—Екатеринбург—Тюмень, изолированная от остальной сети железных дорог, давала сравнительно удобное сообщение Сибири и Урала с Россией только в период навигации, а потому заинтересованные области продолжают ходатайствовать о постройке всего северного направления Сибирской железной дороги; но в это время разрешился окончательно вопрос в пользу южной Сибирской магистрали и в 1885 году, как головной участок ее, была разрешена Самаро-Уфимская жел. дорога, законченная постройкой в 1888 году; в течение следующих 4 лет она была продолжена на Златоуст—Миасс—Челябинск, а в 1893 году началась грандиозная постройка всей великой Сибирской железной дороги от Челябин-

ска через Омск и далее на восток. В том же году приступлено к постройке линии от Челябинска до Екатеринбурга, длиной 225 верст, и в 1896 году она была уже открыта для движения, причем Горнозаводская железная дорога, а с ней и Екатеринбург, получили, наконец, связь через Челябинск с остальной сетью железных дорог.

В 1899 году построена была линия Пермь—Вятка—Котлас, по которой Урал через Северную Двину получил выход на Белое море и заграницу, а в 1906 году, с окончанием сооружения линии Вятка—Вологда—Петроград, открылся новый выход сибирским и уральским грузам к портам Балтийского моря и Петрограду. Указанные линии, а также линия Екатеринбург—Тюмень выстроены были по типу магистралей с уклонами, не превышающими 8 $^0/_{00}$ и радиусами закруглений не менее 300 саж. с пропускной способностью при открытии разъездов до 20 пар поездов в сутки.

Уральская Горнозаводская железная дорога, особенно на горных участках ее, выстроена была по облегченным техническим условиям с уклонами до 15‰ и радиусами до 150 с., почему с увеличением товарообмена с Сибирью она совершенно не удовлетворяла пропускной и провозной способности остальных линий и представляла собой «пробку» в громадной транзитной магистрали.

Поэтому вопрос о постройке новой трансуральской линии магистрального типа между Пермью и Екатеринбургом стал неотложным, вместе с продолжением линии на восток до соединения с Сибирской железной дорогой, для спрямления существующего направления ее через Челябинск.

Еще в 1900 году по открытии Пермь—Котласской жел. дор. и в предвидении сооружения линии Петроград—Вятка, шадринцы, поддержанные Екатеринбургом и Пермью, вновь возбудили ходатайство о постройке линии Екатеринбург—Шадринск—Курган, и на этот раз в 1904 году проект получил утверждение, вместе с проектом новой магистрали—от Перми через Кунгур до Екатеринбурга, причем последовало распоряжение в том же году приступить к постройке всей указанной линии; однако, это последнее исполнено не было и вопрос вновь вносится на совещание о железнодорожном строитель-

стве на 1905 год. Совещание признало, что линия Пермь—Кунгур—Екатеринбург—Курган заслуживает особого внимания, в виду важного экономического значения для создания нового транзитного пути между Сибирской магистралью и Северной железной дорогой, более короткого и более удобного по сравнению с существующей Горнозаводской линией, а также для обслуживания богатого Зауральского края, Урала и Исетского района, причем стоимость постройки ее была определена в 58 мил. рублей.

После этого совещания вновь последовало распоряжение приступить средствами казны к сооружению линии Пермь—Кунгур—Екатеринбург—Шадринск—Курган, но вследствие протестов Тюмени, Ишима и Омска проектируемая линия не получила осуществления в полном ее об'еме и была выстроена только спрямляющая Горнозаводскую железную дорогу линия Пермь—Кунгур—Екатеринбург, открытая для движения поездов в 1909 году. Линия эта, длиной 355 верст, сократила расстояние между Пермью и Екатеринбургом на 112 верст и, удаляясь средней своей частью от Горнозаводской на расстояние до 120 верст, обслуживает районы, ранее лишенные железных дорог, многочисленные металлургические заводы и богатый промышленный Кунгурский край.

Несмотря на прямое пересечение Уральского хребта и его отрогов, она выстроена по типу магистралей с пропускной способностью до 20 пар поездов в сутки. Начинаясь в Перми на левом берегу Камы, при отметке 48,35 саж. над уровнем Балтийского моря, она пересекает Уральский хребет на 252 версте отметкой 171 саж., ниже перевала Горнозаводской линии на 34 саж. и подходит к Екатеринбургу на отметке 121,73 саж. Первые 150 верст ее от Перми до Кунгура представляют местность сравнительно ровную, плодородную, густо заселенную и почти безлесную. Далее линия вступает в дикую горную область, сплошь покрытую лесами, и здесь, пересекая несколько отрогов Урала и самый Уральский хребет, она по своей живописности не уступает Самаро-Златоустовской жел. дор., пересекающей южный Урал.

Постройка утвержденной уже линии Екатеринбург—Шадринск—Курган так и не осуществилась, вследствие постано-

вления комиссии о новых железных дорогах, которая, пересмотрев вопрос, нашла более желательным строить Тюмень-Омскую жел. дор., мотивируя это тем, что такая линия будет короче, а потому и эксплоатационные результаты будут выгоднее, что она пройдет по районам, менее обслуженным железнодорожными путями, чем Екатеринбург-Курганская дорога и тем подымет их экономическое благосостояние, разгрузит Сибирскую жел. дор. на большем протяжении, а главное, поднимет доходность существующей Екатеринбург-Тюменской линии, между тем как Екатеринбург-Курганская дорога превратит последнюю в окончательно бездоходный тупик. В таком смысле комиссией о новых железных дорогах было сделано представление в Государственную Думу, которая, рассмотрев вопрос, постановила произвести новые технические и экономические изыскания по обоим направлениям, каковые и были произведены в 1908 году инженером Глезером. Согласно этих обследований выяснилось, что обе линии лишь незначительно разнятся по длине, а именно: протяжение линии Екатеринбург—Курган определилось в 337 верст, а Тюмень—Омск в 332 версты при почти одинаковой строительной стоимости в 16 мил. рублей или около $47^1/_2$ тысяч верста.

Сооружение одной из означенных линий стало срочно необходимым, вследствие быстро растущего движения по Сибирской жел. дороге, что вызвало необходимость усилить ее пропускную способность и отвлечь от загруженного Челябинского узла грузы, которые с Сибирской жел. дороги по кратчайшему пути направлялись через Челябинск и Екатеринбург в северную часть Европейской России, Петроград и к Балтийским портам, для вывоза за-границу.

В виду громадного экономического значения не только для Екатеринбурга и Исетского промышленного района, особенно в части Екатеринбург—Синарская, с его многочисленными мукомольными мельницами, но и для значительной части уральских заводов, Екатеринбургский Биржевой Комитет посылает в Петроград представителей для защиты направления Екатеринбург—Шадринск—Курган.

Согласно составленной Биржевым Комитетом на основании экономических изысканий, произведенных инженером

Глезером в 1908 году и статистических данных, записки, грузооборот в местном сообщении линии Екатеринбург—Курган определяется почти в 34 мил. пудов, а с транзитными грузами должен быть в первые же годы эксплоатации не менее 55 мил. пудов; при таком грузообороте и незначительной строительной стоимости, эксплоатация по составленным расчетам давала значительную чистую прибыль, даже за отчислением $4^1/_2\%$ на строительный капитал.

Ходатайства представителей Екатеринбурга и Шадринска не увенчались успехом и в 1909 году законодательными учреждениями утвержден был проект линии Тюмень—Омск, к сооружению которой было приступлено в том же году, а в 1912 году она была открыта для движения поездов. Таким образом, в течение почти 40 лет по частям была закончена Северная Сибирская магистраль, о проведении которой представители Урала хлопотали с 70-х годов прошлого столетия.

В 1911 году Западную Сибирь и Приуралье охватил неурожай хлебов и трав; для помощи голодающему населению, благодаря настойчивости Шадринска и Екатеринбурга, были тогда же срочно организованы общественные работы по сооружению железнодорожной линии от Синарской до Шадринска, которые, наконец, в 1912 году соединились рельсовым путем с остальной сетью железных дорог после многолетних настойчивых и энергичных домогательств.

Однако, такое частичное разрешение вопроса не удовлетворяло интересов Екатеринбурга и Биржевой Комитет продолжает настаивать на сооружении всей линии Екатеринбург—Курган; в 1914 году Сибирский порайонный комитет признал необходимым немедленное сооружение участка Шадринск—Курган. В 1918 году еще раз назначаются окончательные изыскания, отпускаются кредиты на постройку участков Екатеринбург—Синарская и Шадринск – Курган, формируются уже строительные штаты, но, вследствие внутренних осложнений и разразившейся на Урале гражданской войны, постройка опять не осуществляется, а злополучный вопрос о Екатеринбург-Курганской дороге и до сего времени остается открытым.

Однако, в виду громадного экономического значения этой линии для всего Екатеринбургского района, с улучшением

общего экономического положения Республики, она, несомненно, будет построена, тем более, что поверстная стоимость ее незначительна и осталось выстроить только участки Екатеринбург—Синарская, длиною 90 верст и Шадринск—Курган, длиною 136 верст; по крайней мере, в плане железнодорожного строительства эта линия остается в числе первоочередных дорог.

В последние годы перед войной промышленность Урала развивалась гигантскими шагами и, вместе с тем, непрерывно увеличивались перевозки местных грузов, ввоз и вывоз Пермской желез. дороги, а рост экономической мощи Сибири давал все возраставший транзит, следствием чего работа дороги в 1913 году доходит до пределов, возможных при существующем оборудовании ее, и она испытывает затруднения по перевозке грузов; было ясно, что существовавшей сети жел. дор. на Урале совершенно недостаточно и для сооружения новых линий выступает уже частный капитал, так как в виду блестящих перспектив расцвета промышленности, доходность эксплоатации новых линий была несомненной.

Для постройки жел. дор. на Урале образовались акционерные общества—Северо-Восточно-Уральской желез. дороги для сооружения линий Екатеринбург—Тавда и Алапаевск—Богданович и Западно-Уральских железных дорог—для сооружения линии Лысьва—Бердяуш; цель означенных обществ не ограничивалась постройкой этих линий, но намечалась постройка целой сети жел. дорог, необходимых для обслуживания промышленности Урала. Кроме этих двух акционерных обществ, в то же время общество Московско-Казанской жел. дороги выступило с предложением сооружения линии Казань—Екатеринбург.

Вопрос о необходимости соединения рельсовым путем лесных пространств, расположенных по реке Тавде, с уральскими заводами возник еще в начале девятисотых годов, но направления необходимых для этого линий подвергались несколько раз изменениям. В 1903 году Стенбок-Фермор была дана концессия на постройку Тавдинской жел. дороги от ст. Невьянск Пермской жел. дор. через Алапаевск на Ирбит до села Таборинского на реке Тавде, протяжением 316 верст,

но эта концессия не осуществилась. В конце 1904 года возник вопрос о проведении линии Нижняя Салда—Алапаевск, как продолжение ветви Тагил—Н.-Салда; концессия дана была обществу Алапаевских заводов, которое и приступило в 1907 году к постройке указанных линий.

В январе 1910 года Матвеев и Фармаковский возбудили ходатайство о предоставлении им права образовать общество Северо-Восточной Уральской жел. дороги для постройки линии Алапаевск—Егоршино—Богданович и Алапаевск—Ирбит—Тавда, общим протяжением 416 верст. В виду назревшей тогда острой нужды в разработке Егоршинских угольных месторождений для металлургической промышленности Урала было признано, что вопрос постройки первой линии имеет особо важное значение; что касается второго участка от Алапаевска—через Ирбит на Тавду, то, имея в виду целый ряд заявлений представителей промышленности и торговли о настоятельной необходимости проведения указанной линии в целях снабжения уральских заводов древесным углем, междуведомственное совещание высказалось за утверждение проекта, но с тем, чтобы линия от Ирбита направлялась через Егоршино на Екатеринбург, как крупный распределительный центр и узел железнодорожных линий, по которым откроется более удобный выход всем грузам на заводы Урала, а также и на Москву с осуществлением уже намеченной тогда линии Екатеринбург—Казань.

Сообразно с этим в 1911 году был утвержден устав общества Северо-Восточных Уральских жел. дорог для постройки и эксплоатации линий Екатеринбург—Егоршино—Ирбит—Тавда, длиною 331 верста и Алапаевск—Егоршино—Богданович, длиной 120 верст. В 1912 году было приступлено к их сооружению и в 1916 году открыто движение поездов. Постройка линии Екатеринбург—Тавда представляет весьма важный первый шаг к разрешению давно назревшего вопроса—достигнуть лучшей связи между экономическими интересами России и Северной Сибири; с продолжением линии до Тобольска, она получит уже крупное государственное значение, как первое звено давно подсказываемого современными нуждами эконо-

мически развивающейся Западной Сибири северного Сибирского пути на Томск или Енисейск и далее на восток.

Линия Алапаевск — Егоршино—Богданович проходит на всем протяжении вдоль западной границы мощного каменноугольного пласта, шириной от 1 до 3 верст, который за отсутствием удобных путей сообщения разрабатывался очень слабо, несмотря на громадные запасы антрацита. Эта линия представляет собою также звено намеченных к постройке линий Челябинск—Багаряк и Алапаевск—Верхотурье, являющихся продолжением линий Орск—Троицк—Челябинск и образующих магистраль вдоль восточного склона Урала.

В то же самое время обществом Западно-Уральской железной дороги строилась линия Лысьва—Бердяуш по западному склону Урала, соединяющая Горнозаводскую железную дорогу с Самаро-Златоустовской и назначенная для обслуживания многочисленных заводов, тормазом для расширения которых, несмотря на громадные природные богатства, служило отсутствие удобных путей сообщения.

Последней по времени дорогой, построенной на Екатеринбург, является линия Московско-Казанской жел. дороги (Казань—Екатеринбург).

Вопрос о необходимости соединить Москву кратчайшим путем с Уралом и Сибирью поставлен был на очередь еще в 1909 году и для избежания нового пересечения Урала, первоначально предполагалось использовать линию Пермь—Кунгур—Екатеринбург. В соответствии с этим в 1910 году министерством произведены были изыскания и одновременно с ними такие же по направлению прямо на Екатеринбург Обществом Московско-Казанской жел. дороги.

В результате их в 1911 году в комиссию новых железных дорог представлено было частными обществами несколько проектов, из которых наибольшего внимания заслуживают следующие: линия Казань—Сарапул—Екатеринбург, Нижний-Новгород—Екатеринбург и Нижний-Новгород—ст. Ергач Пермской жел. дор. (близ Кунгура). Комиссия о новых жел. дорогах, рассмотрев все предложения, отдала препочтение проекту Общества Московско-Казанской жел. дороги по направлению Казань—Екатеринбург, хотя и более дорогому, но лучше об-

служивающему богатый Прикамский край и Урал и дающему непосредственный выход грузам, следующим из Сибири через Екатеринбург на Москву. Строительная длина линии с ветвями на Малмыж и Воткинский завод определилась в 1032 версты (без ветвей 863 версты), при расстоянии от Москвы до Екатеринбурга в 1594 версты; строительная стоимость исчислена в 91½ мил. рублей при грузообороте в 79 мил. пудов в год.

По проекту примкнуть к Пермской жел. дороге предполагалось у ст. Исток, с устройством отдельной станции и вокзала с южной стороны Екатеринбурга, причем город оказался бы окруженным кольцом железнодорожных линий. Однако, вследствие внутренних осложнений и недостатка средств, впоследствии проект был несколько изменен и примыкание решено было временно сделать на ст. Екатеринбург 1-й, но последний участок пока остался недостроенным, и открытое в 1918 году движение поездов по Казанской жел. дор. производится только до ст. Дружинино Западно-Уральской жел. дороги, откуда они далее до Екатеринбурга следуют по Пермской жел. дороге через ст. Кузино.

Все означенные выше дороги, исключая Казань-Екатеринбургской в настоящее время входят в состав Пермской жел. дороги, эксплоатационная длина которой, бывшая в 1880 году—668 верст, постепенно увеличивалась с присоединением новых линий и в 1890 году равнялась 1017 верстам, в 1900 году—2073 верст., в 1910 году—2478 верст., а в настоящее время достигает 3936 верст.

Длина всех путей Пермской жел. дороги равняется 5207 верст., из них главных путей—3887 верст, станционных—1049 верст и ветвей—271 верста.

В Екатеринбурге сходятся дороги с шести направлений и образуют весьма значительную узловую станцию, разделяющуюся на три группы путей—Екатеринбург 1-й (товарная и пассажирская) протяжением путей 73 версты с двумя вокзалами—старым, в настоящее время служащим как вспомогательный, и новым, выстроенным в 1910-11 году, затем Екатеринбург II-й—протяжением путей 20 верст, служащий, главным образом, для навалочных грузов, и Екатеринбург III-й,

протяжением путей 9 верст Северо-Восточно-Уральской железной дороги.

От станции Екатеринбург II проложена в город по улице Малышева ветвь, длиною две версты в железнодорожные мастерские, устроенные на территории бывшего монетного двора на берегах реки Исети, которая образует здесь большой пруд. Расположение мастерских в центре города весьма неудобно по причине загрязнения воздуха дымом, а движение поездов по одной из самых оживленных улиц небезопасно для населения.

Для суждения о работе ст. Екатеринбург приводятся данные за последнее десятилетие перед войной, когда работа станций происходила в нормальных условиях.

Таблица грузооборота станции Екатеринбург

в миллионах пудов.

	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	Увелич в %
Прибытие . . .	4.3	2.6	3.6	4.2	4.8	5.0	5.4	9.5	8.3	9.1	8.7	202
Отправление . .	5.7	4.5	5.4	9.2	13.3	11.6	10.0	10.7	13.5	19.0	19.7	346
Грузооборот . .	10.0	7.1	9.0	13.4	18.1	16.6	15.4	20.2	21.8	28.1	28.4	284

Таблица грузооборота Пермской жел. дор. в миллионах пудов.

(Частные грузы).

	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	Увелич в %
Местное сообщение	88.8	92.2	99.4	99.3	93.8	94.4	107.1	112.6	135.2	144.7	116.4	131
Вывоз	11.8	17.5	20.1	25.8	23.7	29.4	31.6	35.2	43.2	53.9	49.1	416
Ввоз	15.0	7.7	16.6	22.7	40.3	38.6	27.8	31.4	45.5	49.4	65.4	436
Транзит	—	—	0.9	8.0	13.9	17.1	21 5	28.2	33.9	42.2	51.8	—
Грузооборот . .	115.6	117.4	137.0	149 8	177.7	179.5	188.0	207.4	257.8	289.3	282.7	245
Длина дороги верст	2073	2073	2073	2073	2073	2122	2478	2478	2543	2543	2247	—

Перевозка пассажиров по Пермской железной дороге

в тысячах.

	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	Увелич. в %
Перевез. пассажир.	1872	2094	2495	2788	2890	3171	3846	4244	4594	4916	5046	270

Из данных о грузообороте станции Екатеринбург видно, что отправление грузов со станции за время с 1904 года до 1914 года увеличились в $3^1/_2$ раза, что указывает на быстро развивающуюся промышленность и торговлю города; за то же время прибытие грузов увеличилось в два раза, а общий грузооборот почти в три раза.

Из цифр грузооборота дороги следует, что перевозки в местном сообщении, составлявшие в 1904 году 77% от общего грузооборота, увеличивались сравнительно медленно, за 11 лет всего на 31%, и в 1914 году составляли 41% от общего годового грузооборота, увеличившегося за то же время на 145%. Очень значительно возрос за отчетное время ввоз грузов на дороги: на 316% и вывоз—на 336%.

Транзитные грузы появились только в 1906 году с открытием движения по Северной железной дороге до Петрограда и в 1914 году составляют уже 18% от всего грузооборота дороги. Главными грузами на Пермской жел. дороге являются: хлеб, горнозаводское сырье и изделия, топливо и т. п. малоценные товары. От общего количества перевезенных грузов в 1913 году было: хлеб—19%, чугун и железо—13%, руда —10%, каменный уголь—10%, лесные материалы—8%; дрова —6%, чугун в изделиях—4%, а всего 70%; затем следует древесный уголь, сибирское масло, живность, кустарные изделия, мясо, кожа и проч.; указанное процентное отношение сохраняется довольно постоянно из года в год.

В зависимости от рынков сбыта сибирских и уральских товаров, от условий транспорта и от обслуживания заводов доставкой топлива и сырых материалов, оборот грузов на Пермской жел. дороге в общих чертах происходит таким образом: после довольно интенсивной работы в течение первых трех зимних месяцев, обусловленной периодом реали-

зации урожая, к апрелю движение ослабевает вплоть до наступления навигации Камского и Обского бассейнов, открывающей свободный и дешевый выход сибирским и уральским грузам на заграничные рынки сбыта; в это время наблюдается усиленная отправка хлеба, масла и живности к Балтийским портам, причем Левшино служит перевалочным пунктом для дальнейшей отправки грузов Камско-Волжским путем.

Уральские горнозаводские грузы, в виду слабого развития переделочного производства, представляющие собой главным образом сырье и полупродукты, слишком малоценны, чтобы выдерживать сревнительно высокий железнодорожный тариф на большие расстояния и поэтому они направляются преимущественно также на Левшино, откуда уже водным путем идут на рынки сбыта. Грузовое движение на восток весьма слабо и усиливается только весной и осенью.

Вследствие войны и внутренних осложнений, с 1914 года грузооборот дороги быстро падает, а строительство новых железн. дорог совершенно прекращается, но, несомненно, что промышленность Урала еще совершенно недостаточно обслужена железными дорогами и с улучшением общего экономического положения государства железнодорожная сеть на Урале должна быть увеличена. В настоящее время в пределах Уральской области на 1000 кв. вер. территории приходится всего 9,1 версты жел. дор. путей, а на Екатеринбургский район 23,3 версты, тогда как, например, в Екатеринославской губернии на 1000 кв. верст приходится 36, 8 верст путей, в Германии 90,4 версты и в Северо-Американских Соединенных Штатах 54 версты.

Из новых железных дорог, намеченных к постройке на Урале в последние годы до войны, для Екатеринбургского района представляют наибольшее значение нижеследующие:

1) Екатеринбург—Синарская и Шадринск—Курган, подробно описанные выше.

2) Челябинск—Багаряк и Алапаевск—Верхотурье, как звенья магистрали, образуемой с постройкой означенных участков, пролегающей вдоль восточного склона Урала от Орска через Троицк—Челябинск—Богданович—Алапаевск и до Надеждинского завода. С продолжением этой магистрали от Орска до ст.

Актюбинск-Оренбург Ташкентской ж. д., открывается прямой выход в Ташкент для уральских горнозаводских грузов и лесных материалов, в которых так нуждаются безлесные Средне-Азиатские страны.

3) Тавда—Тобольск—Томск и далее на восток, образующая магистраль, начинающуюся от Екатеринбурга для обслуживания обширных районов севера Сибири, лишенных путей сообщения, и имеющую громадное экономическое значение для снабжения уральской промышленности сибирским сырьем, топливом, лесными материалами и проч.

4) От ст. Петропавловск через Ялуторовск—Тюмень—Туринск—Надеждинский завод—Троицк (на Печоре)—Усть-Цильма и до бухты Индиго на Ледовитом океане, представляющей собою все условия для устройства первоклассного порта, доступного для судоходства в течение почти круглого года, подробные изыскания этой линии и изучения, как бухты, так и условий судоходства по Ледовитому океану, произведенные в 18-19 годах, дали самые благоприятные результаты.

С постройкой этой последней громадной магистрали, длиной 2000 верст, Урал получит безусловно необходимый для возрождения его промышленности прямой выход заграницу через Ледовитый океан по направлению от Екатеринбурга по существующим линиям через ст. Гороблагодатскую—Надеждинский завод и далее по вновь проектируемой линии. С другой стороны эту дорогу предположено было продлить к югу в наши Средне-Азиатские владения и до границ Индии, открывая этим для Урала совершенно новые рынки товарообмена.

Кроме того, здесь необходимо отметить также, хотя и проходящую вне Екатеринбургского района, но весьма важную для Урала, разрешенную перед войной к постройке, линию Оренбург—Уфа—Пермь, которая с продолжением на Чердынь и Ухту образует магистраль вдоль западного склона Урала, связывающую безлесные пространства юго-восточной России с верховьями Камы, богатыми лесами и ископаемыми, а также с нефтяными месторождениями Ухтинского района.

Заканчивая краткое описание важнейших для Екатеринбургского района намеченных к постройке новых линий,

нельзя обойти молчанием проекта Волго-Сибирского водного пути между Камой и Иртышем. Ближайшей к Европейской России сибирской водной системой является река Обь с могучим ее притоком Иртышем. Бассейн реки Оби почти в два раза больше бассейна Волги, и некоторые притоки этих рек, как например, Чусовая и Исеть, берут свое начало в столь близком расстоянии, что уже давно возбуждался вопрос о соединении их между собой для создания непрерывного водного сообщения, возможного от границ Монголии до Балтийского моря.

Вопрос о пересечении Урала водным путем более 100 лет служит предметом исследований и были даже попытки произвести в этом направлении некоторые работы; в разное время намечалось несколько направлений через Северный и Средний Урал, имеющих в виду соединение притоков Печоры с притоками Оби и Камы с Тоболом. Для выяснения этого вопроса в 1909 году Министерством Путей Сообщения были командированы специальные экспедиции на Северный и Средний Урал для определения осуществимости водного соединения в местах наибольшего сближения рек и выбора наивыгоднейшего места. Северное направление оказалось весьма неблагоприятным, как в техническом отношении (туннель длиной 17 верст), так и краткостью навигационного периода, а потому подробное изучение было обращено исключительно на Средний Урал. При этом единственным рациональным решением этой задачи выбрано было направление водного пути, пересекающее Урал в наиболее пониженной точке—в месте наименьшего расстояния рек Чусовой и Исети. Из нескольких вариантов наилучшим во всех отношениях оказался вариант: по рекам Кама—Чусовая Волжского бассейна и Решетка—Исеть—Тобол Обского бассейна, по которым и составлен подробный проект в 1910-14 году.

Начальным пунктом Камско-Иртышского водного пути является место слияния реки Чусовой с рекой Камой, затем в состав пути входят предположенные к шлюзованию река Чусовая от устья на протяжении 606 верст и водораздельный канал между Чусовой и Решеткой, длиной $4^1/_2$ версты; далее канал идет по реке Решетке, пересекает Верх-Исетский пруд

и проходит по окрестностям города Екатеринбурга до выхода в Исеть в трех верстах ниже города. Для питания водой водораздельного канала на реке Чусовой спроектированы две грандиозные плотины с сифонными трубопроводами и водосливом для образования водохранилищ, вмещающих почти весь годовой расход реки, составляющий около 15 мил. куб. сажен. Вслед за водораздельным каналом путь идет по шлюзуемой части реки Исети до впадения в реку Тобол протяжением 598 верст и, наконец, по реке Тобол до Иртыша, длиной 396 верст.

У Екатеринбурга проектируется гавань, имеющая первенствующее значение на всем водном пути, так как порт, устроенный близ железнодорожного узла, окажется связанным при помощи сходящихся в нем 6 железнодорожных магистралей с важнейшими городами и заводами Урала. По приблизительному подсчету грузооборот Екатеринбургского порта в первое время по открытию водного пути должен быть не менее 40 мил. пудов, тогда как общий оборот Екатеринбургской железнодорожной станции достигал в 1914 году всего 28 мил. пудов. Общая длина водного пути составляет 1438 вер., причем водораздельный канал возвышается над уровнем воды устья Чусовой на 100 сажен и устьем реки Тобола на 124 сажени; таким образом, для устройства водного пути необходимо преодолеть шлюзованием общую разницу высот в 224 сажени; это достигается устройством 117 шлюзов и 97 плотин, причем средний напор у плотины составляет около двух сажен при предельной высоте в $4^1/_2$ сажени.

Все сооружения спроектированы для пропуска больших судов, обращающихся по водным системам Волги и Оби длиною до 50 сажен, осадкой до 10/4 и грузоподъемных сил до 120 т. пудов.

Стоимость устройства всего водного пути определена от 105 до 165 мил. руб., или на версту от 87 тысяч до 115 тыс. руб. в зависимости от способа устройства сооружений и их пропускной способности.

Время, потребное для прохождения водной системы, — около 17 суток, а для прохождения, например, от верховьев Оби или Иртыша до Царицына потребуется около 2-х месяцев.

Стоимость фрахта между Барнаулом и Пермью составляет 16 коп. за пуд и до Петроградского порта 20-25 коп. за пуд.

Весь грузооборот водного пути исчислен на основании произведенного экономического обследования и статистических данных и определен в 200 мил. пудов в год, причем в виду сравнительно медленности перевозки, водный путь будет обслуживать, главным образом, транзит на большие расстояния массовых малоценных грузов, не выдерживающих железнодорожных тарифов и требующих возможно низких фрахтов.

Поэтому нет оснований предполагать, что устройство водного пути отразится неблагоприятно на работе железных дорог, наоборот, оно откроет новые рынки, изменит кон'юнктуру товарообмена, оживит промышленность и торговлю Урала и тем даст новые грузы для железнодорожных перевозок.

С постройкой указанных железнодорожных линий и Волго-Сибирского водного пути, Екатеринбург становится узлом громадных железнодорожных и водных магистралей, протягивающихся на восток вглубь Сибири от северных тундр до границ Монголии и Индии, а на запад—в Россию; в нем сосредоточиваются колоссальные перевалочные, перерабатывающие и распределительные операции, а с выходом в океан перед ним открываются такие перспективы грандиозного товарообмена и расцвета промышленности, каких не имеет, вероятно, ни один город России.

АРХИТЕКТУРНАЯ СТАРИНА ЕКАТЕРИНБУРГА.

Город-завод Екатеринбург основан в 1723 году и, естественно, по характеру своих построек принадлежит к городам с архитектурой послепетровского периода.

Переворот, произведенный в эпоху основания Екатеринбурга во всех областях русской культуры, обусловил собою резкий перелом и в характере русского искусства, в том числе и архитектуры.

Разрыв со старым укладом Московской Руси сказался, особенно в первое время, заметнее всего на внешней стороне жизни: переменился костюм, сбриты бороды, боярские терема заменились дворцами и барскими усадьбами.

В новой столице для людей всякого звания, желающих строиться, установлены обязательные «высочайше апробованные» чертежи. Архитектор Петра—Доменико Трезини сочиняет образцовые дома «для подлых», для зажиточных людей и для людей именитых.

Дома и фабрики все строились из наиболее доступного тогда материала—дерева. Для придания новым постройкам более «монументального» вида, впервые введен был новый в России тип построек фахверковых-мазанковых, и даже деревянные постройки особым указом приказывалось обшивать досками и по доскам красить под кирпич. Этим наивным ухищрением хотелось сделать новую столицу—Петербург так непохожей на деревянную тогда, в значительной степени, Москву.

Излюбленный руский «куст церквей», старозаветное пятиглавие—на долгое время забыто. Строятся церкви, похо-

жие на кирки—с маленькой главкой на длинном корпусе и с обязательным остроконечным шпицем.

Хаотическое строительство русских городов, где строились по вкусу и хотению каждого доморощенного строителя, сменяется строительством, регулирующимся «Комиссией строений», где каждая значительная постройка должна получить предварительное одобрение этой комиссии.

Изменяется и самый темп медлительной и степенной русской жизни. Достаточно вспомнить, с какой баснословной быстротой вырос, среди леса и топи, за две тысячи верст от Петербурга, двести лет тому назад завод и крепость Екатеринбург.

Примерно через год после начала работ Геннин уже доносил о том, что заводы готовы и пущены в ход.

Все заводские и крепостные постройки в Екатеринбурге окончены были в 1726 году. Одних жилых домов в апреле 1725 г., т. е. через два гола после начала стройки, в Екатеринбурге было 203, да 2 жилых барака. Быстрота постройки, поистине, изумительная, если принять во внимание все связанные с нею в то время трудности. Эту быстроту и стремительность всецело вынесли на своих плечах строители города—крестьянин и рабочий.

От первых построек города, разумеется, теперь ничего не сохранилось.

На старинной фрнцузской гравюре г. Екатеринбурга «Vue de la ville de Catherinebourg» рисованной художником de Lespinasse, видна Екатерининская мазанковая церковь. Судя по гравюре, это было низкое, незначительно возвышающееся над маленькими домиками, вытянутое здание. Алтарь, самая церковь и трапезная—одной высоты (1).

---

1) В будущем изложении мы будем довольно подробно останавливаться на архитектуре церквей, этих пережитков старого. Это потому, что церкви являлись наиболее монументальными из построек старого времени, в постройке их участвовали более квалифицированные архитектурно-художественные силы и, главным образом, на церквах отразился отпечаток той или иной эпохи. Поэтому церкви необходимы здесь для уяснения особенностей различных архитектурных стилей. Ред.

Главка над церковью восьмиугольная, увенчанная луковичной крышей обычного профиля, весьма похожей на шлемообразные главки московских церквей. Колокольня увенчана шпилем, отдаленно напоминающим теперешний. Весь характер церкви не носит следов руки опытного мастера. Церковь облеплена целой группой маленьких деревянных домиков в два-три окна.

Строенная наспех, непривычной конструкции и без надлежащего фундамента, Екатерининская «мазанковая» церковь обветшала очень быстро и уже через 6 лет капитально ремонтировать ее было невозможно.

Однако, кое-как подправленная, она продержалась до 26 сентября 1747 года, когда и сгорела. По ходатайству «Канцелярии Главного заводов правления» в Екатеринбурге Петербургская Берг-Коллегия поручила составить для Екатеринбурга проект новой каменной церкви архитектору Ягану Меллеру.

Яган Меллер совершенно не известен не только как архитектор Петербурга, но и как помощник кого-либо из архитекторов, работавших в это время в Петербурге. Вероятнее всего это был кто-либо из техников Берг-Коллегии. Какой проект был исполнен им—неизвестно.

В архиве Уралпромбюро (бывш. Горного Правления) находятся чертежи Екатерининского собора с подписью на нем «1770 года, января м-ца при Екатеринбурге сочинял главный межевщик Мануил Кичигин».

Чертеж соответствует в главных своих чертах построенному собору. Пометка на чертеже говорит об авторстве Кичигина и самый чертеж, исполненный в 1770 г., является, вероятнее всего, повторением первоначального проекта.

Ни одного чертежа за подписью Ягана Меллера в архиве нет. Поэтому автором проекта Екатерининского собора, а вероятно, и строителем его, следует считать Мануила Кичигина.

В Петербурге работал в это время знаменитый Растрелли, создавая целую архитектурную школу. Работы его можно рассматривать, как синтез всех тогдашних архитектурных стремлений и вкусов, как Запада, так и России. В провинцию

столичные архитектурные вкусы приходили, разумеется, со значительным опозданием.

Екатерининский собор построен в духе Трезиниевского собора Петропавловской крепости, т. е. в характере архитектуры петровского времени со значительным искажением в сторону ухудшения, как отдельных деталей, так и общих масс.

Дом Союзов. Екатерининский собор. Плотина и городской пруд.

Петропавловский собор Трезини в течение почти целого столетия был, можно сказать, типовым храмом и варьировался по разному в разных углах обширной России.

Даже после Растрелли, порвавшего с традициями Трезини и вернувшегося к пятиглавию, в разных городах России то там, то здесь долгое еще время вырастали церкви в духе и характере петровской эпохи.

Екатерининский собор был начат постройкой в 1758 г., многократно ремонтировался и исправлялся с изменением своего внешнего облика; так, главный вход и боковые колоннады следует отнести к началу XIX столетия.

В архиве собора имеются два чертежа его, подписанные 1835 и 1854 годами. Боковые колоннады на этих чертежах

имеются, нижний этаж был обработан рустами[1]). Наличники окон верхнего этажа были обработаны, как и наличники нижнего этажа, в характере московского барокко.

На чертеже же, относящемся к 1854 г., русты нижнего этажа уничтожены, наличники нижнего этажа также. Окна получили наличники с заострениями по верху по типу Тоновских церквей, что очевидно и дало основание считать Екатерининский собор сооруженным в Византийском стиле, как это значится во многих описаниях Екатеринбурга.

Прекрасным памятником архитектуры петровского времени, с очень малым, совершенно неизбежным, налетом провинциализма и влиянием барокко, в Екатеринбурге, является Кафедральный собор. По элегантности общего силуэта, по выисканности масс, это бесспорно один из выдающихся памятников эпохи. Высота колокольни с очень изящным шпилем—31 саж., считая до верха креста.

Начало постройки относится к 1771 году. Особенно хорош силуэт собора со стороны Главного проспекта, когда идешь к собору от полотна железной дороги. Силуэт этот прямо неотделим от Екатеринбурга и является чрезвычайно для него характерным.

Кафедральный собор также не имеет традиционного пятиглавия. Купола, поставленные над боковыми приделами на коротких цилиндрических барабанах, не могут трактоваться, как пятиглавие и по характеру архитектуры—безусловно позднейшего происхождения, как и пристройки перед колокольней.

Собор до последнего времени был выкрашен водяными красками в характерный для петровской эпохи синий цвет с белыми карнизами и пилястрами и только лет 10—12 тому назад каким-то «благодетелем» были пожертвованы средства на ремонт, и собор покрасили маслом в зеленый цвет.

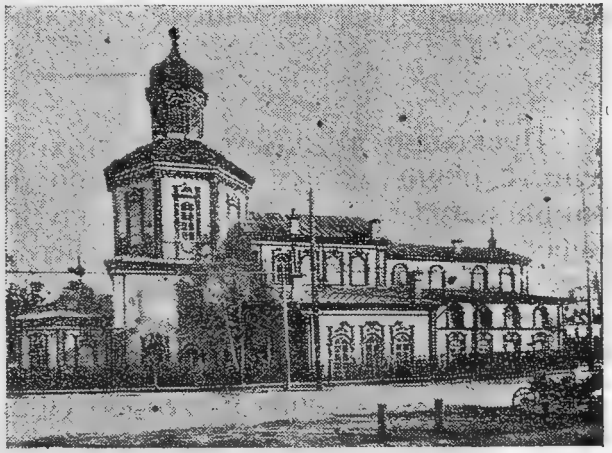
---

[1]) Русты—отдельные камни, которые выделены на фасаде.

Тогда же были сделаны новые рамы с изменением старинного их рисунка, что несколько изменило общий характер собора.

К этому же времени относится и нелепая раскраска масляной краской Екатерининского собора «под мрамор».

Совершенно особняком стоит старый Златоуст. Это остатки храма в характере московского барокко [1]) единственный представитель этого стиля в Екатеринбурге XVIII столетия. Полуцилиндрические окна западного фасада—позднейшего времени.



Старый Златоуст.

Самая церковь квадратная в плане. На квадрате поставлен большой восьмигранный барабан, перекрытый сомкнутым сводом. В местах перехода от квадрата к восьмиграннику нет традиционных парусов. Передача на квадрат сделана посредством простых напускных арочек, по-старинке.

Главка на своде не открыта во внутрь. Сооружение производит хорошее впечатление своей наивной простотой.

Закладка церкви относится к 1755 году «на оставшийся после смерти Екатеринбургского купца Филиппа Сокольникова пожиток»—за городом, т. е. за крепостным валом.

Сгоревшая в 1839 году старая церковь, очевидно, была отремонтирована и в таком виде сохранилась до нашего времени.

---

[1]) Своеобразное смешение форм господствовавшего на Западе стиля барокко со старыми формами чисто московскими.

В 1839 году решено было построить церковь «в лучшем виде». Новый Златоуст является редким типом храма «под колоколы». Проект его составлен архитектором В. Морганом и утвержден 18 февраля 1847 г.

По характеру архитектуры эта типичная церковь в так называемом псевдо-русском стиле. Насадителем этого стиля был профессор архитектуры Тон. Ему принадлежит идея создания римско-византийского стиля. Вот откуда появились декоративные, непомерно вытянутые колонны, заострения по верху арок ввиде древне-русских закомар (кокошников) и пр.

Стиль этот в качестве «высочайше апробованного» определил на долгие годы характер русского церковного строительства.

В характере того же псевдо-русского стиля исполнены и боковые приделы и весь западный фасад церкви Вознесенья. Работа эта исполнена по проекту архитектора Шулаева. На проекте имеется дата 18 IX 1846 года. Сооружение же главного храма Вознесенья относится к 1792 году.

В половине XVIII-го столетия Растрелли [1]) создал целую архитектурную школу своеобразного преломления стиля барокко. Этот стиль совершенно не отразился в архитектуре Екатеринбурга, в то время, как в губерниях средней полосы, в стиле барокко строилось очень много.

Под влиянием архитектурных вкусов Запада пышный стиль барокко в России сменился решительным поворотом к классицизму. Течение это, проявившись с особенной силой в Англии и Франции, получило свое развитие в России в эпоху Александра I-го.

Развитие этого стиля шло и в первую половину царствования Николая первого, но потом наступает быстрое его вырождение, приведшее в архитектуре к полному забвению великих заветов прошлого и докатившееся до ужасающего модерна недавних дней.

---

[1]) Умер в 1770 году.

Еще каких нибудь 25-30 лет тому назад и в литературе по истории архитектуры, и в общей печати считалось, что русский архитектурный стиль—это стиль Московских церквей, Новгородских соборов, что стиль этот кончился в эпоху Алексея Михайловича и далее начинается уже период упадка самобытного русского зодчества и наступает период подражания—период придворной архитектуры.

К прекрасным же созданиям классического стиля, к чудесным и величественным колоннадам Воронихина, Росси, Захарова, Казакова, к пышным сказкам Растрелли стали относиться, как к проявлениям казенно-оффициального стиля, «слишком казарменного».

И только в самое последнее время, в конце девяностых годов XIX века, и особенно в 1900 годах, началось увлечение русским классицизмом и серьезное изучение его.

Кружок энтузиастов русского классического стиля, группировавшихся около журналов «Мир Искусства», «Старые годы», «Художественные сокровища России» завершает свою работу прекрасной выставкой 1911 года старинной русской архитектуры. В это же время появляется классический труд Игоря Грабаря—«История русского искусства» и перед русским обществом и перед Западом открывается, наконец, смысл и значение русского классицизма.

Если прежде для всех было ясно, когда говорили о французском, английском, немецком и всяком другом классицизме и ренессансе, то теперь с полным правом и гордостью, мы можем говорить и о русском барокко и о русском классицизме, многие создания которых стоят не только в уровне с лучшими созданиями Запада, но и являются непревзойденными мировыми образцами.

И не только столицы считаются теперь бесспорными хранительницами архитектурных шедевров, но и провинция, та провинция, о которой думали, что в ней ничего нет, кроме людей в футляре и прославленнной пошлости, становится предметом любовного и тщательного изучения.

Появляется ряд специальных монографий, посвященных Киеву, Новгороду, Нижнему, Казани, Твери, Калуге, Ярославлю маленьким Торжку и Романову-Борисоглебску и ряду других

городов нашего обширного отечества. Правда, изучение еще только начато и только может быть небольшой круг людей научился понимать и ценить красоту старой церковки, старого дома, усадьбы, красоту характерных ворот, просто деталей... В глубокой же толще обывательщины этого понимания еще нет, и ценнейшие памятники архитектуры не ценятся и не охраняются от разрушения.

Екатеринбург, являясь, по существу говоря, далеким, окраинным городом, имеет много прекрасных зданий строгого классического стиля; среди них выделяется обширностью замысла и красотою общих масс знаменитый «Харитоновский дом».

Находясь на площади—наивысшей точке в городе—дом этот является типичной усадьбой большого барского поместья со службами, флигелями, громадным садом с неизбежной в нем ротондой и беседками. Самый размах усадьбы говорит о большой и привольной жизни бывших ее владельцев и о даровом, крепостном труде.

Главное здание—дом на углу, без своей позднейшей пристройки—средней части, выходящей на площадь, является наиболее ранней постройкой, по характеру стиля целиком еще проникнутой классицизмом конца XVIII века.

Особенно хорош главный фасад, выходящий на площадь с его прекрасной колоннадой из шести коринфских [1]) колонн, поставленных на высокую рустованную аркаду и образующих таким образом, балконы первого и второго этажей.

Боковые балконы—западный на улицу и восточный в сад, ныне застроенный боковой пристройкой, из парных коринфских колонн, поставленных на сильно выступающие постаменты с нишами, образованы горизонтальным перекрытием между постаментами.

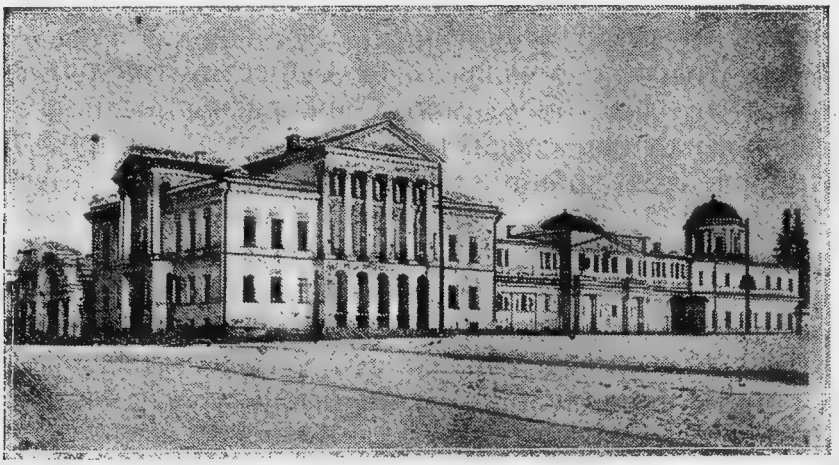
Очень интересен главный флигель (к вокзалу) с величественным коринфским портиком. Парная постановка колонн по краям и, особенно, парапет над входом имеют следы барокко.

---

[1]) Колонны, отличаясь друг от друга пропорциями и обработкой верхней части (капители) и оснований (баз) имеют пять основных стилей или ордеров: тосканский, дорический, ионический, коринфский и смешный.

Парапет этот не вяжется с общим ансамблем и кажется досадным пятном на общем, весьма цельном фоне.

Северный фасад во двор снабжен колоннадой того же коринфского ордера.



Харитоновский дом. Южный фасад.

Главные ворота весьма величественны и красивы. Над средней—проезжей частью, украшенной ионическими колоннами, смело перекинута арка с украшениями из розеток в кессонах [1]) и рустами.

Спуск усадьбы в направлении к вокзалу обработан с поразительным разнообразием и прекрасными по замыслу заборами.

Хорош колонный забор, примыкающий к флигелю с воротами в центре, украшенными парными колоннами тосканского ордера. Самый забор образован из аркад, между которыми поставлены ионические колонны. Аркады заполнены антаблементами [2]) на тосканских колонках и прекрасной железной решеткой. Вся аркада увенчана полным антаблементом.

---

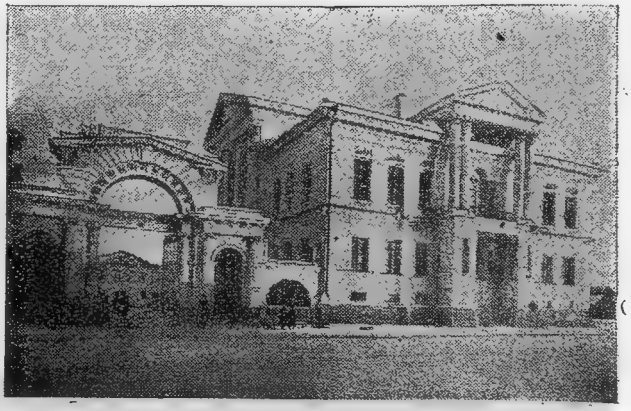
[1]) Кессоны-углубления.

[2]) Антаблемент—все покрытие по верху колонн, состоящее из архитрава (балочного перекрытия), фриза и карниза.

Весь этот забор, как и главные ворота,—прекрасные образцы классического стиля.

Постройка Харитоновского дома относится к самому концу XVIII или к первым годам XIX столетия.

В 1808 году Харитоновский дом уже был выстроен. В архиве Уралпромбюро (бывш. Горного Правления) имеется дело об отводе места для сада при «Харитоновском доме». Дело это началось с 1809 года. Из прошения первоначального владельца дома Льва Расторгуева в Главное Правление, поданного 11 октября 1808 г., видно, «что вблизи выстроенного Расторгуевым для себя каменного дома, за валом, подле церкви Вознесения есть пустопорожнее место», которое Расторгуев просил отвести ему под сад.



Харитоновский дом. Западный фасад.

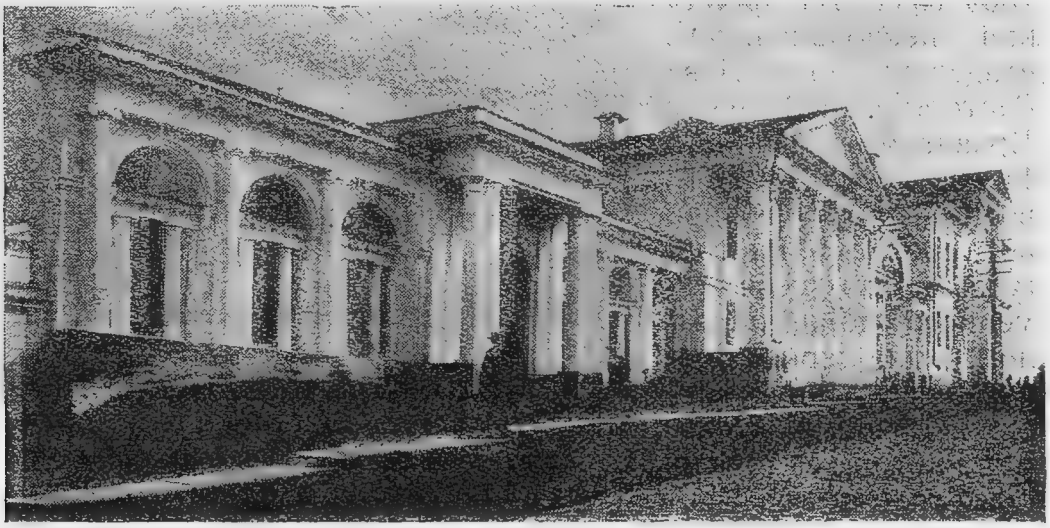
К этому времени хаотическое строительство города, без общего плана, было уже прекращено и был утвержден «вновь прожектированный план городу».

Место, занимаемое теперь садом по этому плану, отведено было под постройку обывательских домов.

В 1824 году с Расторгуева за аренду места под сад взято за 12 лет по 50 рублей в год—всего 600 руб. В деле имеется характерная приписка, определяющая место сада, «близ которого, как известно, находятся горные промыслы Березовских золотых приисков».

Не этими ли золотыми промыслами, которые, вероятно, были поставлены на горе, изобилующей золотоносными жилами, и следует об'яснить многочисленные легенды о подземных ходах от знаменитого дома?..

Дело об отводе места тянется до 1826 года. Уже наследники Расторгуева просят об отводе им в вечное владение места под садом и Екатеринбургская Управа Благочиния дает благоприятный отзыв, но Пермский губернатор с Управой не согласился и указал, что место это отведено под обывательские дома и может быть временно передано под сад наследникам Расторгуева при условии уплаты ими аренды в пользу Екатеринбургской богадельни.



Харитоновский дом. Забор и колоннада.

В деле имеется заявление от лица наследников Петра Харитонова, в котором сказано, что в дальнейшем места «в кортом [1]) брать они не желают» и постановление Управы, в силу которого место под садом следует считать городским и дело прекратить. Таким образом, совершенно не по праву, долгое время сад этот считался принадлежавшим Харитоновскому дому и в самое последнее время владельцем этого сада считалось управление Кыштымских горных заводов.

Сад этот является городским садом и к годовщине двухсотлетия города, правда независимо от вышесказанного, он очень удачно назван городским садом.

[1]) Т.е. в аренду.

Часть дома под церковью с колонным бельведером [1]) одновременна постройкой с главным зданием. Средняя же часть под плоской купольной крышей является уже позднейшей пристройкой в характере русского ампира [2]) и по моменту постройки относится ко времени после 1824 года.

На выкопировках из плана города, относящихся к лету 1824 года, этой части здания еще не было. В это время работал в Екатеринбурге талантливый архитектор М. Малахов, который, вероятно, проектировал и строил эту часть дома.

Под круглым бельведером была домовая часовня с прекрасным иконостасом (ампир) и рядом икон старого письма. Часть этих икон находится сейчас в музее Уральского Общества Любителей Естествознания.

В доме сохранилось два плафона замечательной по художественному значению работы—это в комнатах около колоннад: южной, выходящей на площадь и северной, выходящей во двор.

Плафоны эти написаны в мягкой гамме синих тонов и относятся ко времени уже после 1823 года, после смерти Льва Расторгуева, так как исполнялись по заказу П. Харитонова.

Плафоны исполнены «комнатным живописцем» Алексеевым, действительно очень хорошим мастером плафонной живописи, много работавшим в Москве и сосланным в Тобольск за подделку билетов Опекунского Совета.

«Петр Яковлевич Харитонов,» так пишет Я. И. Расторгуев в своих мемуарах: [3]) «узнав о его мастерстве, испросил дозволение у тобольского губернатора, который дозволил Алексееву приехать в Екатеринбург и тут он прожил более года, украшая своим искусством огромные комнаты в доме наследниц Льва Ивановича Расторгуева. Алексеев имел такую способность и вкус: по одной своей памяти, без каких-либо рисунков, разрисовал потолки и особенно отлично рисовал

---

[1]) Бельведер в данном случае—круглая башня.

[2]) Ампир—искаженное слово—означает стиль империи, развившийся во Франции во время империи Наполеона.

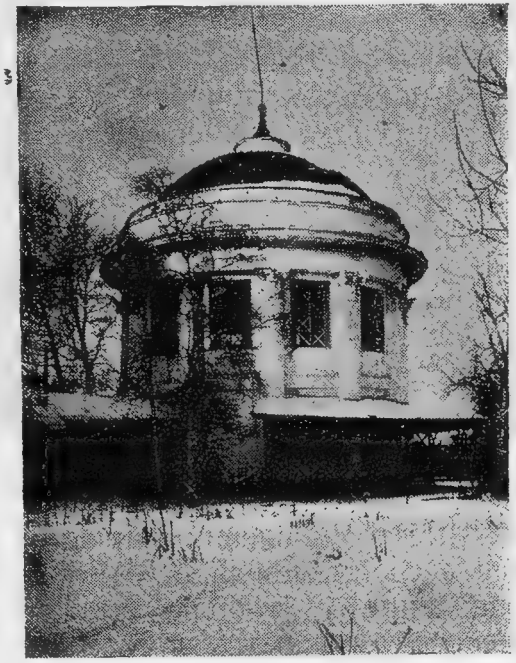
[3]) Цитировано из рукописных мемуаров Я. И. Расторгуева, родственника владельца Харитоновского дома, любезно предоставленных мне сыном С. Я. Расторгуевым.

разнообразные букеты цветов, составлявших широкую ленту под карнизом огромных комнат. Все время вел себя безукоризненно трезво, исполняя работы с полным усердием и, кажется, все надеялся, что П. Я. Харитонов, по своему богатству и связям, поможет ему возвратиться на родину; но когда под конец работ он увидел, что надежды его не сбудутся—начал предаваться излишнему употреблению вина, воротился в Тобольск по настоятельному требованию губернатора, опасавшегося ответственности за его увольнение и, кажется, жил недолго.

Вот участь талантов, призванных украшать жизненное поприще человека и гибнущих от стечения различных случайностей».

Фриз из цветов и фруктов сохранил свою прелесть до наших дней.

Особо интересен плафон в южной комнате—гостиной в характере трактовок московских мастеров Казакова и Джилярди.



Харитоновский дом. Ротонда в саду.

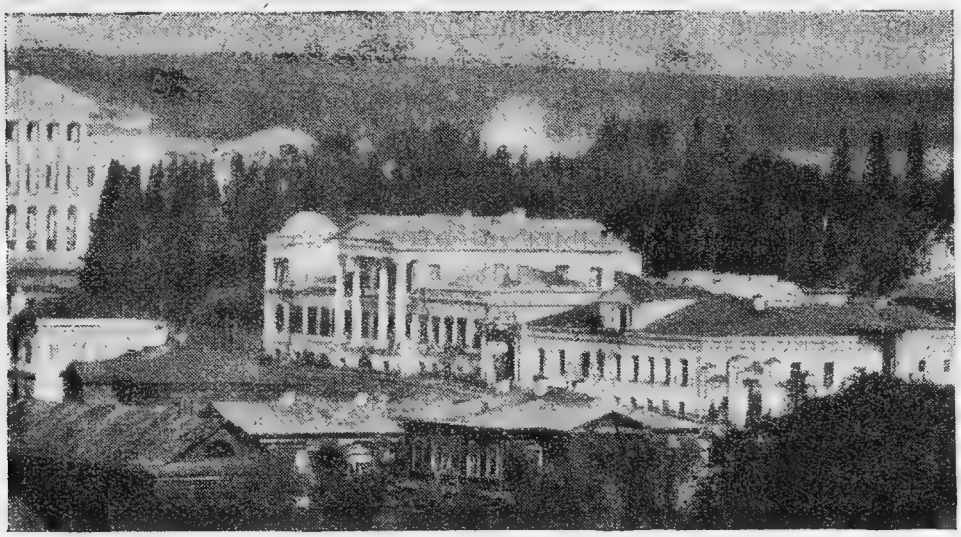
К сожалению, балки потолка в своих гнездах прогнили и подвешены к дополнительным балкам болтами. Необходимо принять теперь же меры к сохранению этих плафонов, что технически вполне возможно. В противном случае, плафоны, имеющие большую историческую ценность, будут обречены на скорую гибель.

Широко раскинулась Харитоновская усадьба. Даже службы снабжены на северном своем фасаде великолепной коринфской колоннадой.

Чрезвычайно удачно использованы природные условия места усадьбы. На горе разбит сад—под горой устроен искусственный пруд. В саду имеется ротонда—с колоннами коринфского ордера и стенками между колоннами. Колонны очень хороших пропорций с прекрасно исполненными капителями. Вообще все лепные работы Харитоновского дома исполнены очень хорошо.

На искусственном холмике имеется деревянная беседочка с крышей яко-бы в китайском вкусе, отзвук увлечения конца XVIII века псевдо-китайским стилем и псевдо-готикой. Этому увлечению отдали дань такие мастера, как Баженов в своем Царицынском дворце, Фельтен в Чесменском дворце и церкви и много других.

Харитоновский дом построен Л. И. Расторгуевым, разбогатевшим на откупах. Расторгуев прибыл в Екатеринбург в конце XVIII века в качестве доверенного по Екатеринбургскому уезду винного откупщика Злобина. Откупное дело было, очевидно, настолько выгодным, что даже только доверенному по Екатеринбургскому уезду—Расторгуеву дало через



Дом Зотова.

короткое время возможность построить этот дворец и купить заводы Нязе-петровский и Шемахинский от Полторацкого и Кыштымский и Каслинский от Петра Демидова в 1809 году.

К сожалению, не имеется никаких данных, чтобы установить фамилию архитектора, проектировавшего и строившего этот замечательный дом-дворец.[1])

Оригинальной архитектуры дом Зотова стоял по другую сторону площади против Харитоновского дома, на том месте, где теперь здание Художественной школы.

Это был одноэтажный дом на полуподвале. Средняя часть его была в два этажа с колонным портиком. На углу —к площади—был мезонин под низким куполом.

Остается пожалеть, что дом этот сломан и на его месте построено шаблонное кирпичное здание.

В церковной архитектуре Екатеринбурга образцом переходного типа к классицизму следует считать единоверческую Спасскую церковь, находящуюся по улице С. Разина (быв. Спасской) на южной окраине города.

Два придела церкви—средний (главный) и южный построены сначала, северный построен позднее.

Общий характер главного придела, увенчанного пятиглавием—барочный. Характерны для барокко формы пятиглавия и лукарны[2]) в куполе.

В архиве б. Горного Правления имеется проект Спасской церкви без подписи «сочинителя». Это—посредственно исполненный чертеж. Колокольня по этому проекту исполнена в характере пятиглавия, т. е. тоже барочная.

Существующая колокольня построена в характерных формах александровского классицизма, в таком же характере и главки на боковых приделах. И колокольня, и боковые главки бесспорно более позднего происхождения и, судя по характеру масс и форм, с большей долей вероятия могут быть приписаны архитектору Малахову.

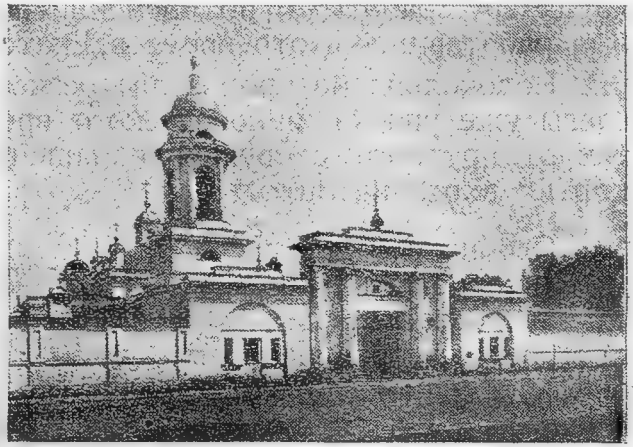
---

[1]) В настоящее время этот дом отведен под Коммунистический Университет, открывающийся осенью текущего года. Ред.

[2]) Лукарны—отверстия—окна в куполе.

Колокольня очень хороша по общему силуэту. Красиво выискан переход от четверика к круглой части колокольни, украшений парными колоннами ионического ордера около полуциркульных окон.

Очень интересен вход в ограду церкви. Вход этот скомпанован в виде триумфальной арки с четырьмя колоннами сложного ордера, единственного в старинных постройках Екатеринбурга. По бокам входа—два симметрично расположенных флигеля с тройными окнами под рустованной аркой создают своеобразный, по наивной прелести, ансамбль.



Спасская единоверческая церковь.

Более строгая в смысле классического стиля, вторая по времени постройки, единоверческая церковь, так называемая Рязановская.

Из дела о постройке церкви, имеющегося в архиве б. Горного Правления, видно, что летом 1815 года постройка уже шла полным ходом.

В делах имеется и самый чертеж, весьма сходный с теперешней церковью. Колокольни на чертеже нет. Чертеж исполнен плохо, совершенно неопытной рукой и представляет, вероятно, плохую копию с какого-либо проекта, или же зарисовку с натуры.

Приходится удивляться, что по такому плохому чертежу самое сооружение выполнено прекрасно: видна рука хорошего и опытного мастера, сочны и правильны все детали.

Паперти, южная и северная, украшены стройными портиками с четырьмя ионическими колоннами. Главный четве-

рик увенчан величественным барабаном; несколько мелки по сравнению с ним боковые главки.

Самая церковь представляет собою типичный для русского города «ампирный» собор.

Колокольня пристроена позднее—в 1854 году. Судя по характеру работы и по времени, архитектором, вероятно, был работавший в это время в Екатеринбурге Турский.

Колокольня не производит резкого диссонанса, но носит следы уже упадка николаевского времени. Наивна разделка такого крупного сооружения филенками. Совсем худосочен портик входа из пилястр.

Особняком стоит довольно цельный ансамбль монастырских построек с традиционной каменной оградой, башнями по углам, «святыми вратами» и пр. Монастырь основан в 1809 году, постройки же начались с 1796 года.

Монастырь.

Главный собор с двумя чудесными портиками коринфских колонн производит очень торжественное впечатление. Между главным барабаном и угловыми главками здесь более соответствия, чем в Рязановской церкви. Колокольня—в три яруса. Третий ярус—цилиндрический, покрыт полным куполом и увенчан довольно высоким шпилем, что составляет своеобразное сочетание. Очень интересна по архитектуре группа трех церквей без колоколен по переднему фасаду, построенная архитектором Малаховым. Его же рука видна и на круглой колокольне над бывшей трапезной.

В Екатеринбурге имеются две старообрядческие часовни. Это—деревянные постройки, под каменный стиль классического характера, возведенные в конце XVIII или в самом

начале XIX века. Одна из них находится по Госпитальной улице. Другая у моста на ул. Декабристов на берегу р. Исети. Обе они уже приходят в разрушение, доживая свои дни.

Из гражданских зданий самое старинное в Екатеринбурге—это здание бывшего Горного Правления, где сейчас Уралпромбюро. Выстроено оно по проекту надзирателя лесов Ягана фон-Баннер. Проект составлен в 1737 году, месяца *февраля 31 дня*[1]).

На сохранившемся чертеже имеется собственноручная надпись Татищева: «по сему чертежу надлежит строить канцеляриу».

Чертеж исполнен очень плохо, с полным незнанием форм. Здание было запроектировано в два этажа с очень высокой крышей, с переломом на «голландский манир«. Высота крыши больше высоты обоих этажей аршина на полтора. Над двумя входами были балконы на колонках тосканского характера.

Третий этаж надстроен по проекту архитектора Малахова в 1833—1835 году. Тогда же поставлены колоннады коринфского ордера на аркадах. первого этажа. Здание после этого получило очень торжественный вид.

В делах имеется смета на сумму 33.934.957 р. По сметным предположениям поденная плата плотнику, кузнецу и каменщику положена по 1 р. 50 к. Кирпич на постройку доставлен был на место В.-Исетским заводом по 14 руб. за тысячу.

В том же архиве б. Горного Правления имеется прекрасно исполненный проект здания лаборатории, бывшего Горного училища. Судя по характеру других чертежей, проект исполнен архитектором Вернером-Мюллером. Самое же здание исполнено, очевидно, кем-либо из горных шихмейстеров, во всяком случае очень плохим мастером, представляя собою полное вырождение архитектурных форм. Широко расставленные четыре дорические колонны поддерживают антаблемент ужасающих форм и пропорций.

---

[1]) Тогда в феврале считали 31 день.

В проекте имеется башня для часов, поставленная посредине здания.

Старый Гостиный двор, построенный также в конце XVIII столетия—ныне совершенно растерзан; старые его части разрушаются, новые — представляют яркий образец не продуманного, не связанного общей идеей скверного строительства позднейших лет.

Кроме Харитоновского дома в Екатеринбурге имеется целый ряд прекрасных особняков, относящихся по времени постройки к началу XIX века. Из них лучшие—это Рязановские дома по бывшему Сибирскому проспекту.

Дом быв. Рязанова.

Рязановский особняк с коринфской колоннадой — это подлинная старая, барская усадьба, широко раскинувшаяся, с многочисленными постройками для удовлетворения потребностей привольной жизни. Весь дом построен в характере раннего классицизма с некоторым налетом провинциализма в трактовке форм, парапета [1]) и пр.

Дом быв. Рязанова.

Дом очень выдержан и в смысле внутренней отделки и обработки служб. Одна из гостиных имеет чудесный плафон ампир-

[1]) Парапет—надстройка стены выше карниза.

ного характера. Под карнизом имеется бордюр из фруктов и цветов. По характеру работы и плафон, и бордюр следует приписать тому же комнатному живописцу Алексееву, производившему роспись в Харитоновском доме.

Дом быв. Главного Начальника. Ныне—Урал-Бюро и Губком Р. К. П.

Очень хороши изразцовые печи в том же стиле ампир и дверные приборы. Все это говорит о строгой гармонии стиля и хорошем мастерстве в прошлом.

Другой Рязановский дом—напротив—меньших размеров, производит впечатление более уютного жилища. Средняя часть его в три этажа, третий этаж с полуциркульным окном. Общая компановка очень интересна. Хорош балкон на колоннах в сад.

В таком же характере и дом на ул. Ленина, где теперь Биржа Труда. Это была когда то аптека горного ведомства.

Оба эти дома, судя по времени постройки и характеру архитектуры следует приписать архитектору Малахову.

Боковые пристройки с обеих сторон дома на ул. Ленина не связаны единством стиля со зданием и сделаны в конце XIX века.

К типу больших особняков следует отнести и дом бывш. Главного Начальника (где сейчас Урал-Бюро и Губком РКП), носящий несколько суровый характер.

Дом архитектора Малахова по Васенцовской ул., выстроенный им для себя, носит характер загородной виллы. Дом этот деревянный, но хорошей сохранности. Наверху имеется круглый бельведер, родственный бельведеру Харитоновского дома.

Дом быв. Малахова.

Совсем особняком по характеру стиля стоит дом на Набережной Труда, бывш. Окружный Суд, в характере ложной готики. Это—запоздалый отзвук увлечения готикой в конце XVIII века, увлечения, которому отдали дань многие большие мастера. Дом этот принадлежал прежде чиновнику Горного Правления Севастьянову и построен в первых десятилетиях прошлого века.

На углу Колобовской и Клубной доживает свои последние дни деревянный дом и при нем флигель, принадлежавший Гилевым.

В этом доме в старину была почтовая станция. Здесь когда-то останавливались декабристы по дороге в Сибирь.

Вот что пишет в своих мемуарах Я. И. Расторгуев: «в июне 1826 года стали провозить в Сибирь осужденных (т. е. декабристов) под присмотром жандармов, или других нижних чинов, не упомню.

На каждой тройке находилось по одному осужденному. С балкона дома Льва Ивановича (т. е. Харитоновского дома) видно было, когда неслись тройки.

Они под'езжали к почтовой конторе, которая находилась в Колобовской улице во флигеле при доме Гилева, который существует и по настоящее время (1885 г.)

Дом Союзов.

Путники в ожидании новых телег и лошадей, обыкновенно, входили в почтовую контору. Никому из желающих не возбранялось входить туда же; так и я, бывал нередко и раз мне было крайне досадно, что я не понимал, о чем Наталья Алексеевна Колповская говорила долго по-французски с красивым блондином князем Трубецким, как мне тогда его назвали. Никто из осужденных не имел не только зверского вида, но даже и сколько нибудь неприятного вида, напротив, все возбуждали к себе сожаление о постигшей их участи».

Очевидно, все эти предтечи революции, «не имевшие зверского вида», на своем скорбном пути в Сибирь, побы-

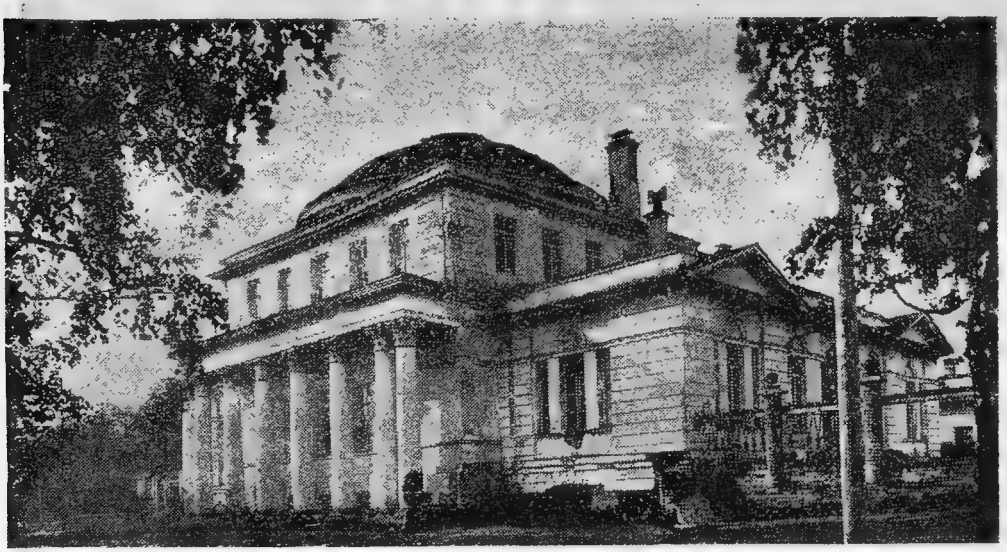
вали в этом скромном здании, находящемся сейчас частично в развалинах...

На бывшей Архиерейской улице стоит ряд особняков— наших золотых королей позднейшей формации. Здания эти построены в Николаевскую эпоху, носят все следы вырождения большого архитектурного стиля и никакой художественной ценности не представляют.

В конце тридцатых годов прошлого столетия было стремление к возможной простоте фасада, к строгости пропорций окон и к украшению фриза под карнизом часто очень пышным орнаментом. В Екатеринбурге примером такого здания может служить дом по ул. Ленина, где теперь Биржа и Промышленный Банк. У этого дома прекрасный фриз. Хороши пропорции окон.

По дороге в Верх-Исетский завод находится больница «гошпиталь» — очень интересная по своей композиции и общему ансамблю постройка.

Средняя часть здания в два этажа, покрыта низким куполом и украшена выступающей колоннадой из восьми колонн. Крайние колонны парные. Боковые части в один



В.-Исетская больница.

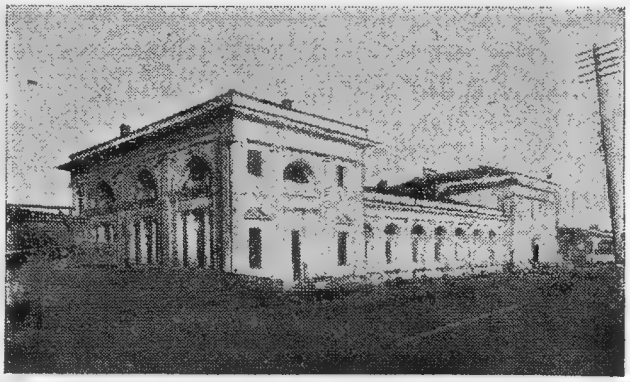
этаж с тройными окнами и заканчиваются рустованными антами.

В характере здания все дворовые постройки и ограда.

Само собой разумеется, что позднейшие пристройки, сделанные невежественной рукой, следует исключить из общего ансамбля: они варварски его нарушают.

Чудесна контора В.-Исетского завода, на плотине пруда.

Очень эффектны окна, образованные аркадами между ионическими колоннами и заполненные двумя пилястрами и антаблементом.



Контора Верх-Исетского завода.

Боковые части, в два этажа, украшены ионическими же колоннами очень хороших пропорций. Оригинально исполнены базы и капители этих колонн. И базы и капители отлиты из чугуна.

Очень интересны средние части боковых выступов с полукруглыми окнами верхнего этажа.

Чертежа этого, бесспорно очень интересного, здания в архиве В.-Исетских заводов не сохранилось. По характеру стиля постройку следует отнести к первой четверти XIX столетия. Очень может быть, что проект был исполнен кем-либо из петербургских зодчих по заказу жившего тогда в Петербурге владельца завода.

Кто же были эти подлинные мастера, проектировавшие и строившие здания в старом Екатеринбурге? В большинстве случаев имена их неизвестны, т. к. до сих пор здание или значительное сооружение было известно больше по владельцу, подрядчику, но не по зодчему, не по строителю.

Первым по времени зодчим, работавшим в Екатеринбурге, чье имя можно без сомнения установить, является—смотритель лесов Яган фон-Баннер, строивший здание бывшего Горного Правления.

Главный межевщик Мануил Кичигин «сочинял» проект Екатерининского собора.

В начале XIX столетия работал в Екатеринбурге художник Петровский.

Это он в 1813 году отводил место для монастыря и наносил его на план, подписываясь под чертежем «художником 14-го класса».

В позднейших чертежах под разными выкопировками Петровский перед своей фамилией ставит подпись «архитектор». Позднейшие чертежи с его подписью относятся к 1821 году.

В архиве бывш. Горного Правления имеется проект небольшого двух-этажного каменного дома, подписанный Петровским. Проект очень слабый и плохо исполнен.

Главным мастером и бесспорно талантивым архитектором был много работавший в Екатеринбурге архитектор Михаил Павлович Малахов.

В архиве быв. Горного Правления имеется собственноручное прошение Малахова от 12-го сентября 1817 года, в котором он просит разрешение переставить со своего двора прежнее деревянное строение.

Владелец Харитоновского дома — Лев Расторгуев — был жив в это время и находился в зените своего богатства и славы. Поэтому весьма вероятно, что Малахов работал над украшением и окончанием его дома—постройкой чудесных ворот, забора, ротонды и проч.

В 1819 году Малахов создает оригинальнейший проект здания для казначейства в Екатеринбурге, которое, к величайшему сожалению, не построено. Проект этот, прекрасно исполненный, сохранился в архиве Горного Правления.

По проекту это—круглое здание в два этажа, смело перекрытое низким куполом. Передний фасад имеет в два же этажа прямоугольную пристройку, заканчивающуюся на

Харитоновский дом. Южный фасад.

С осени в нем будет размещен Уральский Коммунистический Университет.

главном фасаде тосканским четырехколонным портиком на высоком цоколе.

Здание это предполагалось к постройке между Горным Училищем и Горным Правлением. Были отпущены и деньги, но постройка не осуществилась.

В том же архиве сохранился проект Малахова на постройку Каменского завода.

Это уже вполне самостоятельная трактовка стиля ампир для заводских зданий, очень интересная, красиво и оригинально задуманная и с большим мастерством исполненная. Подписан чертеж 1823 годом.

1831-м годом подписан проект дома быв. Казанцевой.

Чертеж сгоревшей 2-й пожарной части,—деревянного здания с двумя флигелями, исполнен также в излюбленном ампире и подписан 1834 годом. Проект Чусовской плотины подписан 1838 годом.

Из дел видно, что проект здания для горного училища (бывшей мужской гимназии) подписан 30-го октября 1839 г. Главным Начальником Глинкой и архитектором Малаховым. Это—последняя дата с подписью Малахова, найденная нами.

Самого чертежа, к сожалению, не сохранилось. Если принять во внимание, что строительный комитет по постройке горного училища (потом мужской гимназии) образовался в 1847 г., когда уже Малахова в живых не было, и то, что здание вчерне окончено в ноябре 1852 года, а, самое главное, общий стиль здания,—бесспорно следует признать, что здание построено не по проекту Малахова, а по проекту работавшего тогда архитектора Турского.

Умер Малахов в 1842 году, украсив Екатеринбург за двадцать лет своей работы в нем многими прекрасными зданиями.

С 1840 по 1844 год на чертежах имеется подпись архитектора Сарториу. Это все посредственные работы.

В 1846 году работал архитектор Шулаев. По его проекту исполнены приделы Вознесенской церкви.

Уступает в мастерстве Малахову и другой архитектор Горного Правления, работавший с 1847 года в Екатеринбурге—Турский.

Турский строил мужскую гимназию. По его проекту исполнена решетка гимназии и монетного двора. Сохранился чертеж этой решетки, но плохо исполненный.

Наличие прекрасных зданий классического характера, очень часто в самых захолустных уголках нашего отечества, воздвигнутых местными силами, даже в тех случаях, когда с бесспорностью установлен строитель, вызывает на первых порах недоумение. Что же это за мастера? Кто эти Малаховы и пр., воздвигнувшие первоклассные здания и сооружения и совершенно неизвестные в истории нашего искусства?

Наличие таких совершенных зданий архитектуры следует приписать широкому распространению, так называемых «высочайше апробованных» образцов зданий.

Такие альбомы рассылались по провинции с приказанием иметь их всегда для желающих строить на «судейском» столе в Управах Благочиния.

В Екатеринбурге альбомы для фасадов частных строений (части I и II) получены были в 1809 году. В 1811 году получены альбомы фасадов для ворот и заборов. В 1812 году получен альбом чертежей на разбивку кварталов и площадей и в 1815 году получены III-я и IV части фасадов.

Над составлением альбомов работали лучшие архитектурные силы России тех времен. Сам великий Росси принимал участие в выработке этих фасадов.

Вот где причина того, что все эти неведомые зодчие строили всегда архитектурно-грамотные здния, а иногда и прекрасные памятники архитектуры, способные украсить любой город.

Постепенно эти альбомы и образцы забылись, появилось желание собственного «творчества», формы выродились, и с построек провинции исчезло влияние больших мастеров.

В частности, в Екатеринбурге это вырождение отразилось в ряде домиков с мезонинами и колоннами и в ряде ворот с колоннами.

К прекрасному наследию архитектурного прошлого относятся зачастую с прямым вандализмом. Вандализм этот

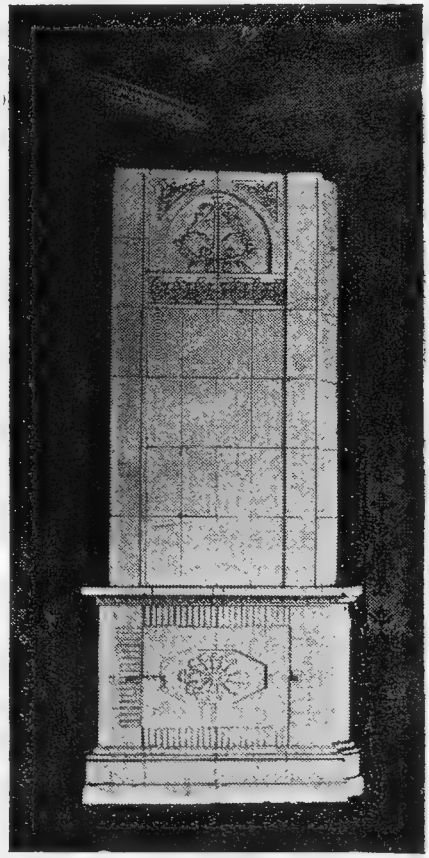
свойственен не одному Екатеринбургу. Это—наша общая и старая болезнь. К архитектурным памятникам мы не привыкли относиться бережно и, если и прикасаемся к ним с целью ремонта, то или искажаем их совершенно, как это сделано в Екатеринбурге со старым театром, или, попросту, разрушаем их.

Всякие перестройки редко делаются в характере старого стиля. На наших глазах разрушается Харитоновский дом и его чудные заборы и ворота, разрушается Верх-Исетская больница. Убирают колонны у здания быв. Горного Правления и поднимается вопрос об уничтожении чудесных плафонов Харитоновского дома.

Обществу охраны памятников старины и городу следует проявить большую энергию для защиты старинных зданий от их разрушения и искажений.

Наша Революция, открывая широкие горизонты, несомненно, в ближайшем будущем создаст большие возможности строительства нового, прекрасного Екатеринбурга—города трудящихся.

Это новое строительство возьмет от прошлого все, что в нем было хорошего и даст много красивых зданий, не для личных прихотей, а на удовлетворение культурных потребностей освобожденного населения.



Печь в доме быв. Рязанова.

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ШКОЛЫ ЗА 200 ЛЕТ.

Возникновение первых школ на Урале непосредственно связано с насаждением здесь горнозаводской промышленности.

Еще 6 декабря 1709 года велено было открыть в Невьянском заводе «цыфирную» или «арифметическую» школу заводчику Никите Демидову, получившему за $7^1/_2$ лет до того, часть казенных предприятий в Верхотурском уезде.

Эта школа позднее подверглась ряду перемен, а в средине 50-х годов восемнадцатого века была переведена в Нижний-Тагил; именно из нее потом и развернулось Н.-Тагильское горнозаводское училище.

По назначении на Урал Татищева, последний уже через два месяца по приезде был озабочен устройством школ. Оригинальны побуждения, которыми руководился Татищев и его взгляды на значение народного образования.

«Понеже здесь есть нужда и тягость немалая во отправлении дел от недостатка помощников письмоумеющих, також и дела без записок весьма смутны—(так) что не только в несколько лет, но по прошествии нескольких месяцев уже обрести не можно, кто у какой работы был, что сделал—того ради желаю я, дабы здешний так простой и упрямый народ хотя мало во обычаях читанием книг применить и во услуги Его Величества способнейших учинить, заводы же довольством письмоумеющих в лучшее состояние и размножение привести», пишет он Уктусскому заводскому комиссару Тимофею Бурцеву 25 февраля 1721 г. [1]) 26 июня того-же

[1]) Дела №№ 2 и 7 Ект. Мон. Двора, опись № 20.

года он велел в крестьянских слободах «лучшим мужикам детей своих грамоте обучать, хотя-б читать умели, дабы их под'ячие не так могли обманывать». [1])

Пожелание, чтобы в крестьянских слободах обучалось хотя по 10 мальчиков, [2]) осталось повидимому, только на бумаге, но несколько школ все-же появилось: 1) словесная, т. е. для обучения чтению и письму, в Уктусском заводе с февраля, 2) «математическая» в Уктусе же—летом, 3) другая «математическая» в Кунгуре и 4) «словесная» в Алапаевском заводе —к концу того-же 1721 г. [3]) преподавательские обязанности возложены были на горных чиновников и дьячков.

Зачисление в школы учащихся совершалось принудительно. В начале 1722 г. Татищев поручал Бурцеву проверить, началось-ли обучение в Алапаевском заводе. «Если-же тамошняя школа не заведена, то велеть детей всех заводских и церковных служителей, также и мастерских, собрать и обучать..., о чем, как управителю, так учителю и школьничьим родителям подтвердить под немалым штрафом; а которые ребята под'яческие, дворянские и церковничьи писать умеют, и тех взять сюда (в Уктус) для обучения арифметике, однако из одного дома по два не брать, и оным здесь прокормление (дать), понеже родителям прокормление за дальностью не способно». [4])

После от'езда Татищева в начале 1722 г. в столицу, оставлен был управлять заводами Михаэлис, а в декабре 1722 г. его сменил генерал-майор Виллим Иванович де-Геннин, которому первые месяцы было много дела по разбору жалоб заводчиков на Татищева и по ревизии заводов. Из основанных Татищевым школ уцелели только Уктусские, которые обе и были переведены в Екатеринбург.

В октябре 1723 года, когда плотина на Исети была уже закончена, а в новых «Исетских заводах» находились уже некоторые учреждения и немного населения, Геннин дал инструкцию заводскому комиссару по целому ряду вопросов.

---

[1]) Чупин, Тат. в первое пребывание на Урале, стр. 31.
[2]) Там-же.
[3]) Там-же, стр. 27-28.
[4]) Чупин, Биогр. Тат. цитирую по Короткову, Мат. к ист. Ур. Горн. У-ща. Стр. 42.

Одиннадцатая глава ее намечает и план организации сети училищ, и их внутренний строй.

Предполагалось на всех заводах завести школы для обучения чтению и письму; на «Исетских заводах», или в «Катеринбурге», как постепенно привыкают называть их, кроме такой же школы, ввести обучение арифметике, геометрии и черчению; в дальнейшем же, «когда обучатся», т. е. когда Екатеринбургская школа даст кадр подготовленных людей, предполагалось арифметике обучать на заводах, а в Екатеринбург собирать детей для обучения геометрии, черчению и рисованию.

Преподавательские обязанности возлагались на дьячков и дьяконов, с вознаграждением из казны. Для арифметики и геометрии должен быть «особный» учитель.

Учиться—повинность для детей «церковных и приказных служителей, мастерских и подмастерских и всех заводских жителей»—одинаково и в «словесной» и, по окончании ее, в «арифметической» школе; «вольно-пришедших принимать всякого чина людей и отдавать в школы по их требованию».

Помещение, инвентарь, учебные пособия, инструменты—все заводится на казенные средства, учащимся выдается некоторое количество бумаги, для пропитания они получают хлеба «против солдата» и 1 р. в год на обмундировку, за исключением только тех, которые живут при отцах, получающих жалования более 12 р. в год.

Цель обучения—подготовлять к заводской службе и работе: обучившихся геометрии—определяли с небольшим жалованием на заводы, кто к какой работе охоту возымеет, а мастера и учителя должны были ими руководить, чтобы они могли совершенствоваться в избранной специальности. Другая цель—оздоровить среду под'ячих: учителя, наблюдая за своими воспитанниками, должны не к канцелярской службе, а к «ремеслам иным» направлять тех, кто «склонен ко лжи, краже, злобе и неправде», внушать, что «вольные науки им и отечеству большую пользу принести могут». Параграф 19-й предусматривает и канцелярскую практику учеников «во время сочинения ведомостей»—с оплатой труда по 3 коп. в день

(должен был платить тот под'ячий, которому потребовалась помощь).

Помимо образовательных целей, школе ставились и задачи воспитательные: вежливое и скромное обращение, уменье прилично вести себя и разговаривать; «страх Божий и честное житие и обхождение». За нарушения порядка и приличия учителя должны были наказывать «по пристойности вин и возраста», за манкировку посещением школы полагалась пеня с родителей или квартирных хозяев ученика.

Занятия в школах происходили круглый год за исключением воскресных и 23 праздничных дней; перерыв полагался на 1 месяц в самое темное время (в декабре—январе), притом только в арифметической школе; занимались и до и после обеда—летом по 12 часов в день, зимой по 7, осенью и весной—по 9.

Ленивым учителям «в науке оплошным» и пьянствующим инструкция грозила «вычетом денег, кованьем, работою и тому подобным».

В каких заводах удалось завести школы, архивные дела не говорят.

Чупин считает, что «Геннин ,занятый множеством заводских дел, заботился только об Екатеринбургских школах». Из сохранившихся ведомостей мы знаем, как медленно подвигалось обучение по часослову и псалтири в словесной школе и как сильно в арифметической школе нарушалась работа командировками учеников в разные конторы: из 40 учеников 1727 года налицо оказывалось 25, 22, даже 14. Бывало, что обе школы целиком посылались на целый месяц весной на «платный» (монетный) двор, осенью—к рубке дров для школы, «носке чугуна в судно»[1]).

Когда через 10 лет, Геннина снова сменил Татищев, он горячо принялся за школьное дело: «в школах здесь учеников 90 человек, а мы намерены здесь содержать до 400, в том числе управительских и церковничьих детей до 60 обучать в латинском и немецком языках», писал он в марте 1735 г. в Берг-Коллегию. Словесные школы были заведены сразу

[1]) Дело № 128 Обер-берг-амта.

не менее, как в 10 местах, открылась арифметическая в Каменском заводе; потом к ним прибавились новые. К ноябрю 1735 г. сорганизовалась в Екатеринбурге «хорошая школа», как не раз называл ее Татищев. Она состояла из словесной школы, из арифметической, из знаменованной (рисовальной), из латинской и из немецкой, почему постоянно встречается выражение «Екатеринбургские школы» (во множеств. числе). Во главе двух последних поставлены были приглашенные по контракту немцы с окладами 400 и 200 рублей в год, в то время, как русским учителям платили по 12, 24 рубля в год, только механик, живописец да учитель латинской школы из русских получали по 60 рублей [1]).

Количество учащихся было осенью 1735 г. 245 человек. Школа заняла, кроме прежнего, еще некоторые помещения [2]).

В следующем году Татищев посетил школы и нашел, что «по состоянию места хотя довольно в добром порядке состоят, учителей и книг довольно и оные нужными правилами снабдены, токмо имеющий над оными смотрение главный межевщик Юдин весьма слаб и болен и ученики ремеслам, яко пробовальному, гранильному, токарному и прочим до днесь почитай никто не обучается и в русской школе весьма мешкаледно учат» [3]) Вероятно этим вызвано написанное 9 ноября 1736 г. Татищевым «учреждение» о деталях школьного распорядка, даже с расписанием часов [4]). Позднее, в начале 1738 года, все школы слились в одну; к этому времени наладилось и обучение ремеслам [5]).

Такая постановка дела придала школе более жизненный характер. Уже в ближайшие годы воспитанниками пользовались для составления ландкарт, для отвода мест под рудники и заводы, для замещения учительских должностей, не говоря уже о канцеляриях. Приемы обучения изменились настолько, что курс проходили чуть не вдвое быстрее, чем раньше, по крайней мере, в словесной школе. Именно к

---

[1]) Дело № 577 Обер-берг-амта.
[2]) Д. № 577 и 691 О.-б.-а., оп. № 16.
[3]) Д. № 691 О.-б.-а., оп. № 16.
[4]) Д. № 2321 О.-б.-а , оп. № 16.
[5]) Д. № 760 О.-б.-а., оп. № 16.

этой поре относится пребывание в Екатеринбургской арифметической школе русского изобретателя паровой машины Ивана Ползунова [1]).

С 1736 г. Татищев был сильно стеснен в средствах подчинением созданному Бироном Берг-Директориуму и постройка начатого каменного здания для школ приостанавливается.

В 1741 г. (уже после перевода Татищева в Астрахань) Берг-Директориум сокращает количество учителей и количество наук в школах, а затем, 11 ноября 1742 г., закрывает все школы кроме екатеринбургских и четырех заводских.

В 1739 г. перестали принимать детей ссыльных, всегда нуждавшихся в казенном содержании, а в сентябре 1742 г. на «жаловании» оставили только сирот, не имеющих отцов [2]).

Снабжение школ пособиями сократилось до того, что в арифметической школе остался в 1744 г. всего один экземпляр логарифмов и тот очень ветхий, и один только исправный циркуль. [3])

В 1746 году приехал на Урал президент восстановленной Берг-Коллегии А. Ф. Томилов и, найдя, что в школе «настоящих учителей, мастеров и подмастерьев почти никого нет», предложил «выбрать способных из горных заводских офицеров, а в подмастерья определить обучавшихся с жалованьем по 24 р., а в дальних науках, которые будут сверх геометрии и тригонометрии, тем по 30 р., а далее по 36 р. в год» [4]). Школы он велел содержать «по силе военной коллегии комиссии 21 сентября 1732 г. рассуждения», что давало обеспечение очень немногим ученикам и подчиняло их строгостям военно-морского устава [5]). Программу школы он хотел расширить массой новых предметов, но выполнить ее школы не могли по недостатку ассигнований.

В таком состоянии школа была надолго забыта. Предоставленная только собственным средствам, она все же не

---

[1]) Весновский. Весь Ектб. Д. № 816 Об.-б.-ампта, опись № 16.
[2]) Коротков. Материалы, 62.
[3]) Д. № 1035 О.-б.-а., оп. № 16.
[4]) Коротков. Материалы, 62; д. № 1430 О.-б.-а., оп. 16.
[5]) Д. № 2321 О.-б.-а., оп. № 16.

заглохла. Цифры [1]) показывают нам такое колебание общего количества учащихся в екатеринбургских школах:

1 янв. 1738 г.—291—это расцвет Татищевской школы,
в 1742 г.—154—после сокращения штатов,
в конце 1746 г.—216—когда началось Томиловское преобразование,
в 1752 г.—281—уже без опеки сверху
в мае 1754 г.—345,
в мае 1756 г.—355,
в мае 1759 г.—314,

В пятидесятых годах сходят со сцены последние из работников Татищевской школы, учитель арифметической школы—Федор Санников и «знаменованной» Мирон Аврамов. Потребность в новых учителях удовлетворялась поручением этого дела лучшим ученикам, которые потом получали звание учительских подмастерьев и даже горные чины; воспитанники екатеринбургских школ оказались пригодными помощниками, заместителями и преемниками учителей «вышних наук», геодезии, черчения и «знаменования»[2])

Среди работников екатеринбургских школ XVIII века привлекает к себе внимание Афанасий Кичигин. Посланный Татищевым в 1735 г. за границу (с Улихом), он скоро вернулся «из немецкой науки», в 1737 г. его обучали в екатеринбургских школах с особой «прилежностью» по требованию Татищева, для посылки в Китай [3]), которая, вероятно, не состоялась, а в 1744 году он, будучи всего «геодезии учеником», заменил на несколько месяцев Федора Санникова и в преподавании, и в заведывании школой[4]). В 1753-55 годах, в чине берг-гешворена, он вторично «у надзирания школ [5]), а в 1781 г. он уже главный межевщик и, в силу этого, главный опекун школ.

В архивных делах сохранилось его представление от 2 октября 1781 г. в канцелярию Главного заводов Правления

[1]) Взяты из дел: №№ 760, 1039, 2321, 1377, 1430. Об.-б.-а., оп. № 16.
[2]) Д. №№ 1377, 1430, 2322 и др. О.-б.-а., оп. № 16.
[3]) Д. № 577 и 691
[4]) Д. № 1035.
[5]) Д. № 1430 и 2321.

о выдаче денежного жалованья. Оказывается, в то время оклады учителей были почти те же, что 40 лет назад: от 18 до 60 рублей в год. Почти не изменилось и денежное содержание учеников [1]).

Как ни скудно освещена архивными документами история школ во вторую половину XVIII в., но можно с полной уверенностью сказать, что дело продолжалось в том же направлении и масштабе, как это было в средине столетия.

В 1781 г. открылась Пермская губерния, заводы отошли в ведение Пермской казенной палаты, а школы — в Пермский приказ общественного призрения. [2]) С этих пор в екатеринбургских архивах школьных дел не стало совсем. Известно, что в 1787 году «Горная школа, основанная Татищевым», подверглась большой реформе в направлении общеобразовательном и разделилась на три класса. Сохранились-ли в ней горные науки, нам не известно. [3]) Учителем был переведен Семен Иванович Филимонов из «Российской городской Пермской школы» (иначе Малого народного училища) в связи с преобразованием его в «Главное народное» по уставу 1786 г. [4]) Я полагаю, что 1787 г. следует считать концом Татищевских традиций в Екатеринбургской школе.

За время своего существования она была главным рассадником и общих, и специальных знаний для громадного района. Мы не знаем, какие школы существовали по заводам во второй половине XVIII века, но лучших, чем она, во всяком случае, не было. В самом же Екатеринбурге ее собратьями были лишь частные школки, вернее—групповые занятия, у отдельных лиц.

Значение этого главного и чуть-ли не единственного для обширного района культурного очага очерчено в докладе министра финансов графа Васильева 13 июля 1806 г.: в свое время она снабдила не только Екатеринбургские, но даже Колыванские и Нерчинские заводы наилучшими людьми, при открытии Пермской губернии в 1781 году большая часть

[1]) Д. № 2330 О. б а., оп. . № 16.
[2]) Шишонко, Мат. по нар. обр. П. г., стр. 107.
[3]) Модерах, описание Перм. губ., Пермь, 1801 г.
[4]) Шишонко, Матер. по народн. образ. в Перм. губ., стр 88.

гражданских должностей была заполнена ее воспитанниками, (эта) школа дала горному ведомству массу полезных работников, как в низших чинах, так и в «офицерских». [1])

Подчинение заводов Пермской казенной палате на время лишило Екатеринбург значения горнопромышленного центра, а восстановление «Канцелярии Главного заводов Правления» в 1797 г. прежнего значения не вернуло, так как она просуществовала только до 1802 года. Малолюдным Екатеринбург оставался до начала 30-х годов, медленно развиваясь в связи с торговлей скотом, салотопенной и кожевенной промышленностью. [2])

Начало этого бесцветного в жизни города периода было временем важных мероприятий правительства по просвещению. Устройству школ «Комиссия об учреждении училищ» желала придать характер добровольный, но в то же время не хотела брать на казну расходов по содержанию школ и давать ученикам «жалование». [3])

При этом «граждане городов: Верхотурья, Соликамска, Екатеринбурга, Кунгура, Чердыни, Ирбити и Шадринска с удовольствием об'яснили свои желания, что заведение училищ принимают на свое иждивение».

24 ноября 1789 г., одновременно по всем вышепоименованным городам, состоялись торжества открытия малых народных училищ. «Смотрителем» училища (в смысле попечителя) был в Екатеринбурге назначен городничий Гринберх, учителем Иван Дягилев, учеников было только 24, но не следует забывать, что в «горной» школе в то время было 300 воспитанников. [4])

В Екатеринбурге для экономии два класса училища были соединены в один и в течение 30 лет учебный план оставался неизменным. Два раза в год, на святках и около 1 июля,

---

[1]) Коротков, Мат., стр. 66-67.

[2]) В. А. Весновский, Весь Екатеринбург. Гор. Екатеринбург, изд. Симонова. Исторический очерк Д. Н. Мамина-Сибиряка.

[3]) Шишонко, Матер. по нар. обр. П. г. гл. III.

[4]) Шишонко, Матер. по нар. обр. Перм. губ., 107 стр.,

производились публичные испытания—«для показания успехов» обществу. [1])

В горной школе, по сохранившемуся от 1801 года свидетельству, обучали заводских детей читать, писать, петь, арифметике, геометрии, рисованию, российской грамматике, истории и географии. [2]) Такая программа вполне соответствует трем классам главных народных училищ по уставу 1786 г., не хватает только латинского и одного из новых языков. [3]) В архивах я нашел, однако, указание, что в 1800 г., преподавался и немецкий язык. [4]) Судя по тому, что во главе школы стоял горный чиновник—шихтмейстер Естетт, [5]) можно допускать, что и горные науки тоже входили в программу школы.

Впрочем, в судьбе «горной школы» не было такой устойчивости, как у Малого народного училища. Во первых, с восстановлением в 1797 г. Канцелярии Главного заводов Правления, школа из ведомства приказа общественного призрения вернулась в ведение канцелярии [6]), во вторых, в связи с преобразованиями 1806 года горного управления последовали и реформы горнозаводских школ. В 1807 году открылась Главная заводская школа, несомненно развернутая из прежней горной школы: алгебра, механика, физика, химия, минералогия, металлургия, два новых языка и др. предметы входили в ее программу.

Через год, со сменой министра финансов, изменились взгляды правительства, и Главная школа в 1809 году должна была превратиться в простую заводскую школу [7]), в двух классах которой полагалось обучать детей читать и писать, некоторой части арифметики, первым основам рисования и черчения, закону божию, наставлять в благонравии, в должностях человека и гражданина». [8])

---

[1]) Шишонко, Матер., гл. III.
[2]) Модерах, Опис. Перм. г.
[3]) Шишонко, там-же.
[4]) Опись дел III разряда, т. е. уничтоженных, № 104.
[5]) Там-же, №№ 104 и 115.
[6]) Модерах, там же.
[7]) Коротков. Мат. по ист Ур г. уч., 67—68.
[8]) Ст. 534 Горн. пол. 1806.

Существование Главной школы было столь мимолетным, что 1807 год указывается в документах, как год открытия простой заводской школы. Эта начальная школа просуществовала, не меняя своего характера до 1880 г., т. е. до перехода в ведомство министерства Народного Просвещения. Число учеников ее документы отмечают в 1807 г.—50 чел., в 1812—69 [1]). В отличие от школ, находившихся в ведении приказа общественного призрения (потом, с 1809 г., [2]) министерства Народного Просвещения), ученики заводских школ получали от казны содержание [3])

Сравнивать положение заводской школы и Малой народной трудно по недостатку сведений, нужно думать, однако, что первая была в лучшем положении: во первых, по части инвентаря она являлась, конечно, наследницей горной школы, а мы знаем, что та имела библиотеку [4]), во вторых горное ведомство давало ей помещение [5]), в третьих—она обслуживала заводских рабочих и отчасти служащих, среди которых потребность в образовании развила уже Татищевская школа, в четвертых—у нее был определенный и, сравнительно, богатый хозяин. Малая народная школа или, как ее иногда называют, городская, этих преимуществ не имела. Купечество, ремесленный люд и воинские чины отдавали детей с недоверием, городское общество заставляло учителя шесть лет просить стола и стула (1813-1819 г.), в 1814 году квартиру для школы отвело за $4^1/_2$ версты от города. Количество учащихся было много меньше, чем в заводской школе: в $18^{17}/_{18}$ учебном году только 14, в $18^{18}/_{19}$—29 [6]).

В 1820 году, преобразованием по уставу 1805 г. Екатеринбургская Малая народная школа поднялась в ранг уездного училища, так как для начального обучения в городе не было «приходского» училища, то пришлось открыть уездное училище с приготовительным классом. На городском обществе осталась обязанность давать квартиру для училища и

---

[1]) Д. № 261. Опись следственного распоряд. и лесн. столов. № 6.
[2]) Шишонко, „Мат. по нар. образ“., 125.
[3]) Ст. 582 Горн. Полож. 1806 г.
[4]) Опись дел III разряда, № 17
[5]) Чертежная опись, планы, №№ 704, 712 и №№ 706, 710.
[6]) Шалин, Ист. Зап., стр. 14, 20, 19 и III.

оплачивать учителя приготовительного класса. Персонал же самого уездного училища получал содержание из казны.

В 1824 г. училище получило от города собственный дом, где ныне Педагогический техникум [1])

Не выдававшееся ранее ничем училище и после реформы 1820 года не процветало: количество учащихся с 1825 года стало даже падать.

Потребность в школах в этот глухой период, все-таки была, и кругом Екатеринбурга возникло несколько заводских школ обычного типа: в Нижне-Исетском заводе—в 1798 г., в Березовском, Пышминском, Каменском и некоторых других —в 1807 г., одноклассные в Горном Щите и Арамили — в 1817 г.[2]), тогда же в селе Бобровском[3]), в 1822 году в Верх-Исетском заводе, с двумя классами [4]).

Горным же ведомством содержались в 1807-1814 годах в Екатеринбурге какие-то музыкальные классы [5]).

Смотритель Савва Петрович Буевский (с 1828 г.) привел уездное училище в порядок, количество учеников быстро поднялось и продолжало возрастать.

Он сумел сблизиться с горным миром—к пользе уездного училища. В 1831 году в Екатеринбурге было учреждено «Уральское горное правление» и к городу вернулось значение административно-промышленного центра. Заводская школа не удовлетворяла потребности в образовании у горного чиновничества, появившегося теперь в значительном количестве. Уже в 1832 году был поднят вопрос (директором народных училищ Антроповым) о введении в курс уездного училища преподавания горных наук. Через три года представилась к тому возможность, благодаря преобразованию уездного училища по Уставу 1828 года.

Через месяц после преобразования открылся (в сентябре 1835 г.) дополнительный двухлетний класс, в котором пре-

---

[1]) Шалин, Ист. зап. ст. 19.
[2]) Шишонко, „Мат. по нар. обр"., 62.
[3]) Д. № 261 сл., расп. и десн. столов. оп. № 6.
[4]) В Губархиве, дела В.-Ис. завода—о школах.
[5]) Упоминания в описи дел III разряда.

подавались минералогия с геогнозией, коммерческие науки с бухгалтерией и языки—латинский, французский и немецкий. Дополнительным курсом надеялись обеспечить возможность приготовляться к поступлению в Горный Институт. Настолько горное чиновничество было этим заинтересовано, что сам Главноуправляющий корпуса горных инженеров К. В. Чевкин составил для дополнительного класса программу практического курса горнозаводских наук. В 1835 году он своим влиянием ускорил возведение обширного каменного пристроя к училищному корпусу; это дало возможность поместить в 1840 году в нижнем этаже приходское училище с ланкастерской методой взаимного обучения. Городское общество пожертвовало 21.000 р. в распоряжение Чевкина на нужды училища.

Рост количества учеников свидетельствует о завоеванном училищем доверии. Учителя остаются лет по 6, по 10 и уходят с повышением по службе[1]).

В школах горного ведомства в тридцатых и сороковых годах тоже заметен под'ем. Из школ на частных заводах самой солидной была Верх-Исетская: в 1838-1843 годах в ней существовало три класса, при чем в последнем проходились и физика, и геометрия[2]).

В Екатеринбургской школе количество учащихся колеблется от 150 до 200. В 1835 г. выстроен был второй этаж того здания, какое ныне занимает музей УОЛЕ; внизу был арсенал и магазины, а вверху поместилась школа и архивы.

В 1849 г. в Екатеринбурге открылось окружное училище (в одном помещении с заводской школой) и должно было открыться горное, для которого стали строить специальное здание. Открытие горного училища состоялось в 1853 году[3]).

После учреждения в 1833 г. викариатной кафедры, духовное ведомство открыло в 1836 году в Екатеринбурге духовное училище[4]), а через два года появилась школка для девочек при Ново-Тихвинском монастыре; в 1848 г. с рас-

---

[1]) Шалин, „Историческая записка".
[2]) В Губархиве, дела В.-Исетск. заз.
[3]) Коротков. „Мат. по ист.".
[4]) Весновский, „Весь Екатеринб.".

ширением программы был выработан для нее определенный устав [1]).

С сороковых годов начинают возникать частные женские пансионы и школы (Штиккель, Николаевой, Юст, Бервальд). Они все было недолговечны, но самый факт их появления говорит о нужде в женском образовании.

Бросая общий взгляд на первую половину XIX века, мы должны признать, что дело народного образования привилось и пустило корни. В обществе появилась потребность в нем, нашлись и средства. В Екатеринбурге создались условия, исключительно благоприятные для школьного дела: местные предприниматели начали разрабатывать золото в Сибири и на Урале. Оно полилось широкой рекой, привлекало в Екатеринбург новых людей, развивало потребности, и хотя бестолково переходило из рук в руки, но все же ускоряло и наполняло пульс жизни всего населения; оживилась промышленная предприимчивость; если не прямо, то косвенно, золотой поток улучшил положение широких кругов. Правда, ни один из миллионеров этой эпохи не оказался создателем какого-нибудь крупного культурного начинания, но сосредоточение в Екатеринбурге административных центров — горного и церковного, и необычайный наплыв богатств превратили его в узел сложных и больших интересов.

Повышаются запросы населения, повышаются и запросы учительства. Передовые течения общественной и педагогической мысли пролагают себе путь и в провинциальной среде. Меняется положение школьных работников в обществе.

В 1810 г. директор народных училищ Пермской губернии Н. С. Попов жаловался попечителю учебного округа, что губернатор «огорчает его до слез и знать не хочет попечителя». Директор И. Ф. Грацинский, вступивший в эту должность в 1844 году, сумел не только поставить себя надлежащим образом и заставить относиться к себе с почтением даже губернаторов, но завоевал и доверие к делу, которым он руководил.

---

[1]) Шишонко, „Мат. по нар. обр."

Его инициативе обязано своим появлением в Екатеринбурге женское училище, потом в 1859 году превратившееся в женскую гимназию. Он обратился к городской Думе с предложением найти средства для открытия женского училища II разряда, т. к. открывать их на казенные средства государство не могло: это было после крымской войны.

27 мая 1859 г. почетные граждане и купцы постановили отчислять некоторый процент с об'явленного каждым капитала и пожертвовали из запасного городского капитала 600 руб.; мещане тоже провели дополнительное самообложение. Городское самоуправление находилось в то время под опекой горных властей, поэтому дальнейшую работу об устройстве училища Главный начальник поручил особому комитету. Этот комитет собрал такую сумму пожертвований, что училище было обеспечено ими на два года. Он же выработал положение об училище, нанял помещение, сформировал педагогический персонал.

31 июля 1860 года состоялось торжественное открытие при наличии 44 или 43 учениц.

Горный начальник и главный «оказывали самое ревностное и усердное содействие к процветанию и возвышению женского училища», с 8 сентября 1862 года ставшего уже училищем первого разряда. В 1863 году город был подчинен общему городовому положению, перестал быть горным, кончились и чрезвычайные права горного начальства, а вместе с тем и обязанности попечителя над училищем. [1])

Последняя крупная роль, сыгранная горным миром в истории Екатеринбургских школ, это—учреждение мужской гимназии. Нужда в учебном заведении для детей горных чиновников могла быть удовлетворена двояко—либо подготовкой их к горной службе, либо разносторонним общим образованием. Мы уже знаем, что первое течение привело к созданию дополнительного класса при уездном училище, а затем к открытию Уральского горного. Щедро и заботливо выстроили для него великолепное по тому времени здание (ныне Управление Пермской ж. д.), с садом, с солидным ин-

[1]) Мегорский, «Пятидесятилетие Ектб. жен. гимназии», и. д. № 105 Канц. Гл. Нач.

вентарем. [1]) Цель его была дать уральским заводам «сведущих уставщиков, мастеров и наставников для заводских школ, а вместе с тем доставить возможность детям недостаточных родителей средства к образованию себя для службы горной». [2]) Цель, как видим, очень скромная и узкая, без широких перспектив для воспитанников в жизни. Поэтому уже при самом открытии оно не удовлетворяло влиятельные круги горного мира и в 1861 году разрешено было учредить в Екатеринбурге гимназию по общему положению, вопрос же о «дополнительных» горных классах был оставлен пока открытым. Горное начальство так стремилось скорее открыть гимназию, что охотно предоставило ей здание Уральского горного училища, стеснив последнее в третий этаж; средства горного училища в значительной мере обращало на нужды гимназии. [3])

С первых же недель существования (открытие состоялось 22 октября 1861 года) в гимназии было 109 учеников, а во второй год 211. [4]) Это доказывает, насколько велика была потребность именно в гимназическом, общем образовании, дававшем возможность выбрать в жизни любое поприще. Попечитель округа Стендер, в 1863 году, проверивши на месте настроения и желания общества, пишет в отчете, что «потребность специального образования, применимого к нуждам края, мала или вовсе незаметна; сочувствия к обучению как коммерческим наукам, так и горнозаводским, можно сказать, положительно не существует в сословиях промышленном и между лицами, занимающимися горным делом, и, наоборот, сочувствие к общему образованию, которое дает гимназия, я нашел полное во всех слоях общества. Специалисты по горному делу и лица, хорошо знакомые с местными потребностями края, подтвердили мне то же самое.» [5])

---

[1]) Д. № 426 Канц. Гл. Нач., опись 36|19; Коротков 78 и гл. VII.
[2]) Коротков, там же, 79.
[3]) Коротков, Мат. по ист. Ур. горн. уч.
[4]) См. мою книгу: «Пятидесятилетие сущ. Ектб. муж. г.»
[5]) Стендер. «Отчет попечителя Каз. уч. окр. по обозрению учеб. завед.,» стр. 60.

Золотой поток, оживлявший Екатеринбургскую жизнь с начала 30-х годов, прокатился и в пятидесятых годах городские миллионеры поразорились почти все. Но на деле просвещения это почти не отразилось: отчасти причина того—в глубоком равнодушии счастливцев к этому делу в эпоху их лучшей поры, отчасти в наступлении общего промышленного оживления и, за ним, культурного под'ема. Концом этого периода является 1863 год, когда Екатеринбург перестал быть «горным городом», а масса «обязательных людей» по заводам была раскрепощена. Выдача пайка и продовольствия ученикам заводских школ прекратилась, у частных владельцев кое-где школы даже закрылись или попробовали ввести плату. Это привело к резкому упадку всех заводских школ вообще и сельских особенно. Сельские школы других ведомств были плохо обеспечены средствами и раньше; теперь, при затруднениях, наступивших для всего крестьянского населения, они замирают почти совсем. Мы имеем такие цифры количества учеников в заводских школах Екатеринбурга и его округа:

в окружном училище в 1850 г.— 60,	в 1851 — 55,	в 1863 —28,
в Екат. заводск. школе	« 147,	» 150,	» 30,
в Березовской мужск.	«г.—350, в	» —403,	в 1863 —53,
» женской	« 21,	« 20,	« 4,
Пышминской заводской	« 40,	« 43,	« 33

То же сказалось и на Уральском горном училище: в 1866 году оно выпустило только 7 человек. [1])

В 1862 году, с открытием гимназии, была учреждена для управления учебным делом в зауральских уездах Пермской губернии Екатеринбургская дирекция народных училищ, во главе которой стоял Ал. Дм. Крупенин, он был энергичный и преданный делу человек, но главное внимание свое обращал на мужскую гимназию, где был директором, и на женское училище, где был членом попечительного совета, и руководству и надзору в начальных школах уделял лишь второе место.

---

[1]) Прилож. к № 7 Ур. «Техн.» за 1913 г.

По положению 1865 г. забота о развитии образования среди сельского населения вверена была земству и в Пермской губернии это положение введено было в 1870 г. По произведенному обследованию, оказалось, что в Екатеринбургском уезде было около 50 начальных школ.

По мнению тогдашнего директора народных училищ В. В. Всеволодова большая часть существовавших школ, кроме городских, нисколько не способствовала делу грамотности, главным образом, по недостатку подготовленных преподавателей (особые учителя были только в заводских школах, в других это дело возложено было на духовенство). Он полагал, что лучше на первое время устроить хотя бы и немного, но хороших училищ, чтобы не отбивать у крестьян охоту к грамоте. За первые 6 лет существования земства число школ было доведено до 79, но совет директора училищ позаботиться об их качестве не был выполнен.

На земском собрании 1877 г. Управа резко заявила, что «школ много, а толку от них мало» и настояла на передаче в ее руки расходования сумм на народное образование, предоставив членам училищного совета лишь руководство учебно-административной стороной.

Количество школ в 1876 и 1877 году уменьшилось с 79 до 51, вследствие закрытия тех, где учеников было менее 20, и решения земского собрания открывать школы только там, где общества дадут помещение, отопление и прислугу. Последняя мера была развитием того принципа, который установило земство в самом начале своего существования – участие общества; доклад в 1870 г. I очередному собранию говорил «желательно видеть не столько для облегчения земства, но преимущественно для того, что участие населения прямо указывало бы сознательную потребность в учреждении школы, а это необходимо и для того, чтобы училище не обратилось в формальность, к которой население будет относиться безучастно или даже неприязненно, чему много примеров». Решение 1876 г. оказалось, однако, непосильным требованием к сельским обществам, и позднее, с 1881 года, земство стало оказывать им пособие в размере $^1/_3$ стоимости здания.

Для городского населения начало шестидесятых годов открыло широкое поле применения своих сил.

Перемена правового уклада развивала дух свободы и культурный под'ем, отмеченный мною в 50-ые годы, становится еще больше после 1861-63 годов.

Хотя об открытии мужской гимназии хлопотало больше всего чиновничество, но дети этого класса не составляли и половины общего числа учеников, количество детей купцов и мещан не уступало им, а в начале семидесятых годов они даже преобладают.[1]) В женском училище количество дочерей чиновничества тоже ниже половины, но оно мало изменяется в то время, как сильно разростается число девиц «прочих сословий»[2])

В уездном училище, с открытием гимназии, учеников убавилось со 152 до 77, но затем число их неуклонно растет, достигая 180 в 1875 году.[3])

Общественный под'ем сказался в материальной поддержке учебных заведений. Больше всего внимания оказано было самому позднейшему из них—мужской гимназии. Многочисленные пожертвования деньгами, книгами, разными предметами быстро создали в ней хорошие коллекции, большой физический кабинет и библиотеку, одну из лучших в Казанском учебном округе, а женское училище в 1863 году получило в дар от частной золотопромышленной компании дом по Колобовской улице.

Тот же под'ем в учительской среде пробудил энергию и беззаветную готовность отдать себя вверенному делу. Попечитель Казанского округа Стендер в отчете за 1863 г. отмечает целый ряд примеров совершенно безвозмездной, и большой работы учителей; именно этому обязана своим возникновением большая часть женских школ в округе.

Отчет называет ряд выдающихся своей собственно преподавательской деятельностью лиц. Некоторые из екатеринбургских учителей оставили след в научной и педагогиче-

---

[1]) См. мою книгу «Пятидесятилетие Ек. муж. гимн.»
[2]) Мегорский. «Пятидесятилетие жен. гим.»
[3]) Шалин. Ист. зап. о гор. 4-х кл. уч.

ской литературе и журналистике (Н. К. Чупин, А. П. Павлов, Б. Ф. Книзе, А. Д. Крупенин, В. И. Обреимов).

В те времена не существовало еще стеснительной регламентации препровождения времени учащимися. После классных занятий школа предоставляла их самим себе. А классное время не занимало уже всего дня. С конца 50-ых годов, все учебные занятия умещаются между 8 и 2 или 4 часами дня. Это дает возможность увлекаться спектаклями, литературными вечерами, благотворительными базарами и, отдавая дань духу времени, особенно во вторую половину 60-ых годов и в начале 70-ых, чтению и собственным литературным упражнениям. Многие отдавались серьезному научному чтению, подготовлялись к университету. Вместе с тем учеников захватывали те новые идеи, которые пролагали себе путь в естествознании и учений об обществе; сохранились воспоминания о целом ряде ученических журналов. Среди гимназистов ходила по рукам «Азбука социальных наук» Флеровского[1]). Распространение технических усовершенствований создавало восторги иного рода: кто увлекался фотографией, кого привлекала первая швейная машина, появившаяся в 1866 году в солдатской швальне. Зимние вечера удлинила керосиновая лампа, начавшая вытеснять свечи и возбуждавшая интерес к техническим новинкам.

В этой атмосфере были закончены начатые в 1858 году работы по реформе гимназий и в 1865 году приступлено к преобразованию их по новому уставу. Гимназии могли быть классические или реальные. Министерство запросило Екатеринбургскую городскую думу о желательном типе, но не учло, что в ней представлен очень ограниченный круг населения. Многочисленный и влиятельный в Екатеринбурге класс чиновничества запротестовал, когда, в силу ответа думы, министерство открыло реальную гимназию; среди учебного года она преобразована была в классическую.

Женское училище было превращено в гимназию по положению 24 мая 1870 г.; по инициативе педагогического совета

---

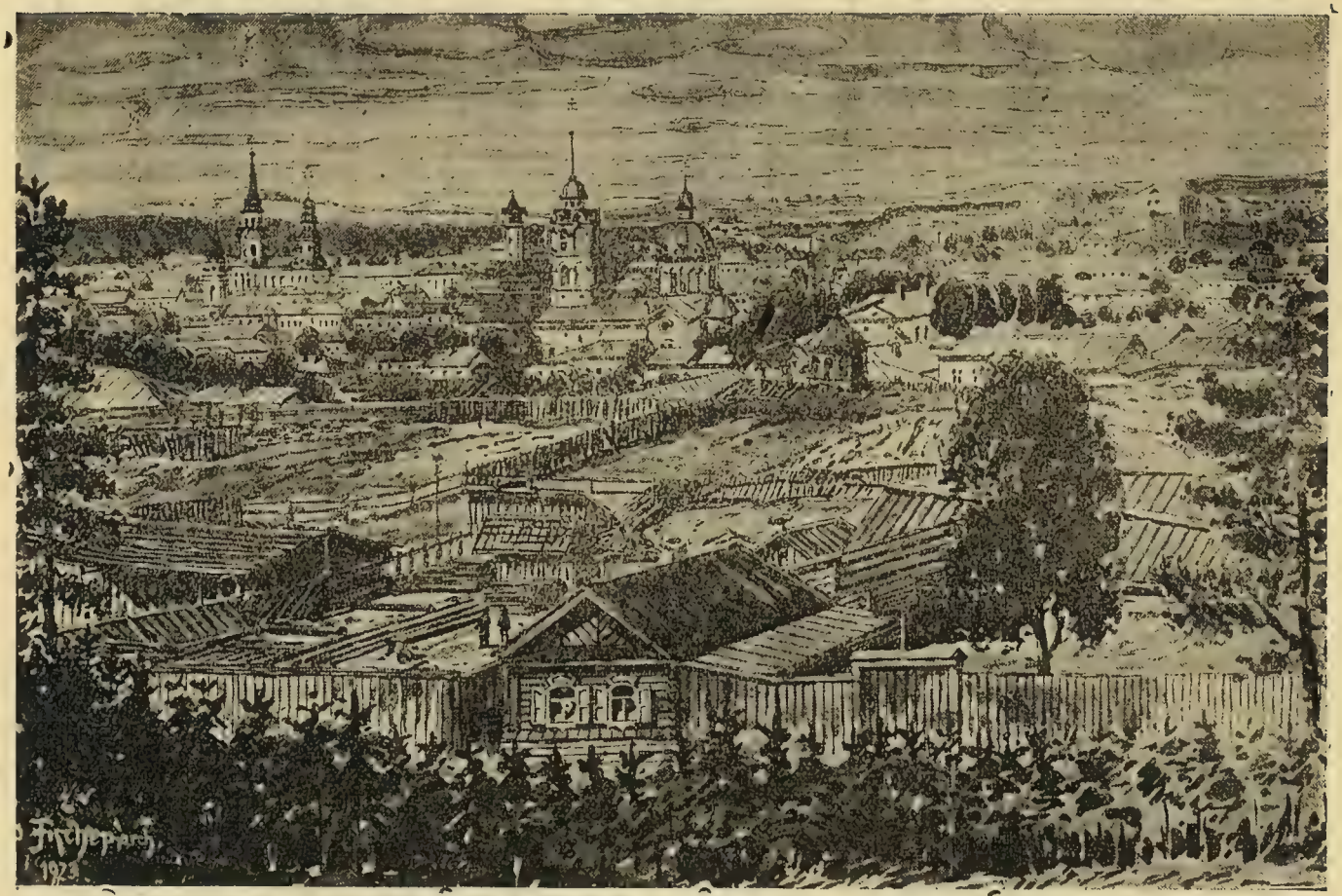
1) См. мое «Пятидесятилетие муж. г.»

в 1871 г. в ней были открыты «дополнительные педагогические курсы», выпустившие через год 7 учительниц. Дело в том, что с окончанием 12-летнего срока, на который оно ввело самообложение, городское общество отказывалось от ее содержания и гимназия искала поддержки у земства. «Курсы» могли сблизить ее с земством. В расчете гимназия не ошиблась, земство приняло в ней горячее участие и добилось участия и со стороны города.

С конца 60-х годов с усилением реакции в правительственных кругах происходит возврат к классическому образованию. Воспитание мышления строго-дисциплинированного логически, развитие его с присущею изучению языков—испытанною – методичностью, развитие духовных сил на материале спокойном и не волнующем молодые чувство—вот те основы, ради которых древние языки были положены в основу преподования. Использование естествознания для целей воспитания было слишком мало разработано методически, а новые течения, какие были тогда в этой научной области, оказывались материалом черезчур увлекающим.

Такую реформу общество приняло, как вызов, что, конечно, передалось и учащимся. В сентябре 1871 года появилось в городе воззвание к гимназистам, приглашающее старшие классы отказаться от изучения древних языков и тем помешать реформе. Вслед за тем начались нападки на преподавателей, создалась нервная атмосфера в учебных заведениях.

В конце января священник Знаменский подал рапорт директору о выходках некоторых воспитанников VI класса, глумившихся над религией. Любимец учащихся, преподаватель Обрецмов счел себя задетым, ученики тоже стали подавать прошения об увольнении. Совет, заседавший несколько дней, временно удалил нескольких из них и уволил пятерых, поименованных в рапорте законоучителя, но с правом обратного поступления. Окружное начальство распорядилось их исключить, совету сделало замечание, Обрецмова уволило без прошения, а потом уволило в отставку и директора В. В. Всеволодова.



Вид Екатеринбурга с Плешивой горы.

Подобное брожение было и в женской гимназии и привело к тому, что в 1872/3 уч. году пустовали «дополнительные педагогические курсы»[1]).

Конечно, после всего происшедшего «подтягивание» усилилось. Жертвой этого пал директор Я. И. Предтеченский, которого застрелил ученик VI кл. Скачков в мае 1874 года. При его преемнике, директоре А. Глебове, в гимназии был полнейший развал: и ученики, и учителя пропускали массу уроков, сам директор—больше других. Наладился порядок только при Вас. Льв. Соловьеве, человеке твердом и строгом и вместе с тем предусмотрительном. При нем появился при гимназии пансион и церковь. Уральское училище передало и третий этаж своего здания, а само поместилось в горном доме напротив (1879 год).[2])

В год введения классицизма явилась мысль об устройстве в Екатеринбурге реального училища. Инициатива принадлежала городскому самоуправлению, главным образом Вл. Андр. Грамматчикову. 21 октября 1873 года состоялось торжество открытия училища в наемном помещении в доме Клушина. Открылись классы III и IV при 47 учениках. I и II классы рассчитывали открыть с января 1874 г., а с осени и V класс. Быстрой организации помогли готовность Екатеринбургского и соседних земств к ассигнованию, значительный приток «случайных» поступлений (пожертвования, подписка, сборы с 5 спектаклей) и передача многих экспонатов, которые были на выставке, произведений фабричной и ремесленной производительности гор. Екатеринбурга и его уезда в июле 1873 г. Распорядительный комитет училища положил начало и фундаментальной библиотеке, и ученической, и музею пособий, оставив после всех расходов 1873-го года, капитал более $10^1/_2$ тысяч рублей. В обществе был большой интерес к новому учебному заведению, которое не замедлило развернуться в полный семиклассный состав. Открытие его произошло как раз в такое время, когда в гимназии число учеников возросло

[1]) См. мою книгу „50-летие Екатб. муж. гимназии“ и Мегорского „50-летие Екат. женской гимназии“.

[2]) См. мое „50-летие Ектб муж. г.».

до 421 (в 1872/3 уч. г.), и реальное училище разгрузило гимназию. Первым директором его был Вас. Ерм. Розов.

Эпоха 60-ых годов и начала 70-ых прошла при повышенном настроении и общества, и учащих, и учащихся, подала мало новых учебных заведений городу. Кроме гимназии и реального училища, открылось (в 1865 г.) епархиальное женское училище. В 1875 г. появилось шесть начальных школ в городе в дополнение к прежнему приходскому училищу. С этого года Екатеринбургские учебные заведения отошли под управление Оренбургского учебного округа. Частные начальные школки возникали, но были недолговечны, как пансионы 40 и 50-ых годов.

Со второй половины 70-ых годов забота о школах в уездном земстве разростается в сложное и стройно-организованное дело. С 1877 г. Управа ведала хозяйственною частью, Училищный Совет – учебно-административною, «инспектор народных училищ Екатеринбургского уездного земства» осуществлял надзор и руководство. С января 1883 года установились в Управе периодические совместные заседания инспектора, членов Училищного Совета от земства и состава Управы, которые бывали и ранее, но редко и имели случайный характер.

Управа деятельно принялась за снабжение школ мебелью и учебными пособиями. Недостаток парт в 1877 году был так велик, что детям приходилось писать на окнах, стоя около них на коленях, и эта сторона потребовала к себе внимания прежде других. С 1884 года земство приступило к замене длинных парт (на 7—8 человек) более короткими. Порядок снабжения мебелью и разными пособиями установился с конца 1880 г. и выработалась форма отчетности и делопроизводства. С 1885 года бесплатная выдача книг и учебных пособий земством была прекращена, установлена продажа их и эта мера скоро привилась. В 1888 и 89 годах сделан был опыт ввести небольшую плату за учение, но число учащихся резко и повсеместно сократилось, поэтому земство ее отменило. Что касается школьных помещений, то

с 1881 года Управа взяла на себя заботу о том, чтобы по плану и размерам отводимые обществами помещения удовлетворяли известным требованиям, с 1886 года для вновь устраиваемых помещений установлен был предельный об'ем воздуха на каждого ученика не ниже $^1/_2$ куб. сажени.

В 1897 году впервые поднят был в земском собрании (гласным Д. П. Соломирским) вопрос о необходимости обеспечить учителей квартирами и в 1900 г. учителя уже сами выступили с ходатайством о том же; внесен был доклад в собрание и членами училищного совета «независимо от этого ходатайства», и земство решилось на эту дорогую меру. Проводить ее стало постепенно, возлагая $^2/_3$ расходов на местные общества [1]).

В 1880 году земство ввело повышенные оклады для учителей, но с полосой экономии, после 1887 года, Училищный Совет уже отмечал «отлив лиц образованных от педагогической деятельности» и настаивал на увеличении содержания.

Еще в начале своей деятельности в 1873 г. для улучшения преподавания земство устроило двухнедельные курсы для учителей, но опыт был слишком мимолетным, чтобы оставить заметные следы. В 1878 году земство вновь устраивает летние курсы, но уже на целый месяц. Руководил ими преподаватель Екатеринбургской женской гимназии А. П. Павлов. Слушателей было 42 человека. В 1880, 1881, 1883 годах земетно повторяет такие курсы-с'езды, участников на них 110—112 человек. Они создали значительный под'ем среди учительства.

В результате их появилась «Азбука», составленная комиссией учителей Екатеринбургского уезда; отпечатана она первый раз в 1884 году и выдержала не менее семи изданий. Учитель Я. Е. Захаров составил также «Сборник арифметических задач», с применением к пониманию крестьянских детей, но он остался не напечатанным «по независящим ни от Управы, ни от автора обстоятельствам» [2]). После 1883 года земство не могло устроить курсы до 1900 года, так как

[1]) Свод. пост. Е. У. З. в. II.
[2]) Кр. ист. оч. деят. Ек. з. по нар. образ. стр. 16.

правительство вообще не склонно было допускать какие-бы то ни было с'езды. С 1900 года курсы устраивались нередко.

В 1884 году Управа свидетельствовала перед земским собранием, что «вообще учебный персонал в земских школах Екатеринбургского уезда весьма удовлетворителен и большинство преподавателей являются не только просвещенными деятелями в школе, но полезными сотрудниками в земстве».

В 1890 году Управа могла с гордостью указывать, что из 160 учащих 85 служат более 5 лет и 51 человек имеют законченное среднее образование. Заметив отрицательное влияние на состав учащих урезок 1893 г., земство через 7 лет вновь увеличило содержание.

Организацией начального образования земство свою деятельность не ограничило. Оно открывало повторительные классы, народные библиотеки-читальни (7 в 1883 г., 15 в 1890, 22 в 1900 году), субсидировало школы Министерства Нар. Просв., духовного ведомства и иные в уезде, а также некоторые в городе, в 1895 г. Управа подняла даже вопрос о введении всеобщего обучения, но он заглох.

В сфере профессионально-технического образования за весь период до начала XX века и земством, и городом сделано было очень мало.

В 70-ых годах земство рискнуло было вступить на этот путь, но столярная мастерская, устроенная при Екатеринбургском благотворительном обществе, оказывалась плохим училищем при всех переменах руководства ею и земство совсем отказалось от расходов на это дело, довольно значительных, уделив внимание другому. Позднее, впрочем, было в уезде открыто несколько учебно-показательных мастерских и одно сельско-хозяйственное отделение.

Что касается общеобразовательных школ в городе, то здесь следует прежде всего отметить устойчивость созданного в 70-ых годах режима.

Учебное дело под двойным руководством (округа и педагогических советов) шло гладко; определенность требований, пред'являемых учителям и ученикам, поддерживала школьный порядок и позволяла добиваться повышенной степени знаний. Смены преподавателей происходят редко.

В учебных планах, в круге предметов преподавания, перемен почти не заметно; однако «классицизм» слабеет с начала 90-ых годов, а в 1900 году при изучении древних языков центр тяжести был перенесен с грамматических форм на содержание текста и тем «классицизму» положен был конец. Явился план создать единую школу с разветвлениями в старших классах, но план об'являлся лишь каждый раз на один год, вносились поправки в предыдущие распоряжения, в результате остались и гимназии, и реальные училища; появились только новые предметы второстепенного значения и естествознание усилились—русский язык, история, физика, в гимназиях греческий язык стал необязательным, а фактически исчез совсем.

Внутренний строй учебных заведений и поведение учащихся в этот период подчинены были детально регламентации. Строго требовалось соблюдение установленной формы одежды. Для усиления воздействия школы, рекомендовалось средним учебным заведениям иметь свои домовые церкви. Ту же цель имело отчасти открытие пансионов при училищах. Пополнение библиотек было ограничено списками книг, дозволенных для каждого типа школ.

Порядки эти намечены были еще в 70-ых годах и к концу их вошли уже в жизнь школы. Но воспитательные последствия они дают только в следующие десятилетия.

Екатеринбургское уездное училище в 1881 году дождалось преобразования в городское по Положению 1872 года. С 1865 года, когда прекратились в нем дополнительные предметы, оно существовало в трехклассном составе. Теперь был открыт 4-й класс и курс наук расширен.

В 1887 году окружное училище было преобразовано во второе городское училище (трехклассное).

Следует сказать, что Министерство Народного Просвещения рекомендовало директорам гимназий и реальных училищ направлять детей малосостоятельных родителей в училища с более коротким сроком обучения. Это—знаменитый циркуляр Делянова от 18 июля 1887 г. По существу в нем те же мотивы, которые приводили гласные города Екатеринбурга, противясь учреждению второй женской гимназии, но

осложненные соображениями о государственном благополучии. [1]) Действие этого циркуляра с течением времени слабело и «дети лиц городских состояний» восстанавливают в гимназии нарушенное было равновесие с детьми чиновников, а с 1900 г. быстро начинают брать верх.

Женское епархиальное училище в 1880 году преобразовано было в 6-классное и в этом составе существовало все время. В 1900-1901 уч. году в нем было 279 воспитанниц. [2])

Уральское горное училище остается каким-то забытым, но и в нем количество учащихся растет.

Число начальных школ в городе держится на цифре 7, не считая церковно-приходской. [3])

Новые веяния, появившиеся с 1900 г. в деятельности Министерства Народного Просвещения, были слишком слабыми, чтобы изменить сгущенную при министре Толстом атмосферу опеки над умами. Частая смена министров еще больше роняла значение этих веяний. Мы уже знаем, что преобразования делались собственно без определенного плана, а потому не привели к созданию чего-либо нового. Некоторая созидательная деятельность по учебной части появилась в министерстве финансов, и это дало Екатеринбургу 2 учебных заведения.

Гранильный промысел привел к основанию Екатеринбургской художественно-промышленной школы. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. привлекла внимание к этому местному промыслу и по мысли академика П. А. Черкасова, еще до закрытия выставки, Городская Дума постановила ходатайствовать об открытии в городе художественно-промышленного музея со школой рисования и лепки; и город, и земство сделали ассигнования, но только в 1898 году Министерство Финансов вспомнило об этой идее и 6 декабря 1902 года открыло художественно-промышленную школу на свои средства, но с субсидиями от земства,

---

[1]) См. мое «50-летие Ектб. муж. гимн». стр. 50.
[2]) Сысуев. к вопросу об открытии духовной семинарии. «Епарх. вед.» № 16 за 1902 г.
[3]) «Гор. Екатеринбург», Изд. Силинова.

города и мещанского общества. В ней открылись мастерские: гранильная, столярно-резная, ювелирная, бронзо-литейная и чеканно-эмальерная.

В том же 1902 году то же Министерство поддержало инициативу Екатеринбургского общества приказчиков и открыло, при субсидиях города, земства и самого общества, школу торговую. Обе были обеспечены собственными зданиями.

Как ни тяжел весь Толстовско-Деляновский режим, потребность в образовании росла и сказывалась усиленным приливом учащихся и в мужскую, и в женскую гимназии, и в реальное училище; везде открываются параллели; в женской гимназии в 1902 году число учениц достигает цифры 902.

Уже в 1897 году Попечительный Совет женской гимназии обратился к органам самоуправления, содержавшим ее, с извещением о крайнем переполнении и неизбежности сократить прием. Этим он поставил вопрос об открытии нового женского учебного заведения. Городская Дума настаивала на открытии еще новых параллелей за счет квартиры начальницы, самое большое соглашалась на 4-х классное городское училище с профессиональным классом. Земство высказывалось за открытие гимназии.

В земско-городской комиссии члены от города старались склонить на свою сторону земцев и утверждали, что в гимназии родители отдают дочерей, нуждаясь вовсе не в гимназическом образовании, а только в несколько более высоком, чем начальное. «Кроме того», говорили они, «гимназия уже сама по себе развивает в учащихся многие привычки и потребности, которым не может удовлетворить их обычная жизненная обстановка, часто без нужды отрывает их из своей среды, вызывает жизненный разлад и пренебрежение к занятиям и профессии своих родителей». [1])

Она на шесть лет затянула дело, стараясь выговорить для себя возможно меньшую долю участия; наконец, в 1903 году уступила желаниям уездного и губернского земства и мнению учебного начальства и согласилась принять на себя $^1/_3$ расходов по содержанию. Осенью этого года открылись

---

[1]) Свод. пост. зем. соб., в. II, стр. 161.

первые классы в наемном помещении (в д. Полякова на Покровском просп.).

За год до того открылось женское училище А. Е. Румянцева, заручившись субсидиями земства и города. Потом оно тоже развернулось в гимназию.

Старые железные дороги на Пермь и на Тюмень, открытые в 1878 и 1885 годах, к 1900 году были связаны с сетью дорог всей России посредством линии на Челябинск. Результаты, в виде прилива населения, оживления хозяйственной жизни в городе и вокруг него, сказались быстро. Этим мы должны об'яснять появление сразу 2 мужских и 2 женских средних учебных заведений.

Новая дорога и новые люди вносили все больше и больше в жизнь города связи с общей жизнью страны.

С осени 1905 года возбуждение русского общества передалось и екатеринбургским учащимся, повысился интерес к политике, на уроки и учение не хватало внимания. 19 октября учащиеся приняли участие в манифестациях на Площади Пятого Года. На манифестантов напала толпа черносотенцев и произвела большое избиение; один из учеников художественной школы был убит, другой долго болел.

В школах, вместо занятий—тогда было не до них—происходили сходки учащихся. Родители тоже устраивают собрания, обсуждают, чем можно успокоить волнения умов учащихся и как предотвратить возможные опасности. Вместе с педагогами они столковываются относительно отмены ношения учащимися формы, снятия внеклассного надзора, перерывов в занятиях. Такие собрания родителей первоначально устраивались общие для всех средних учебных заведений, но скоро их митинговый характер заставил родителей перейти к собраниям по отдельным учебным заведениям—более деловым.

Городское учительство тоже собиралось вместе, составило союз, насчитывавший десятков 6-8 членов. На платформе Всероссийского учительского союза речь велась о демократизации школы. В острые моменты это об'единение оказало сперва некоторое воздействие на мероприятия учебных заведений, но с началом реакции замерло совсем.

Нарушенные в октябре занятия возобновились в начале ноября, но шли плохо, и 14 декабря учащиеся были распущены на святки, отчасти из опасений железнодорожной забастовки.

Пора после 1905 года отмечена стремлением Министерства стать на прежний путь опеки; деятельность родительских комитетов, возникших в период бурных событий, была введена в узкие рамки почти исключительно материального содействия школе; целый ряд новшеств был отменен, напр., перевод без экзаменов, введенный в 1902 году; восстановлен внешкольный надзор за учащимися и т. п.; учебные планы оставались без существенных перемен. При таких условиях, естественно, доверчивые отношения между семьей и школой не налаживались.

Педагогический персонал вновь был взят в политическом отношении под опеку и должен был давать подписку о непринадлежности к партийным и иным политическим организациям.

Однако, события 1905 года, всколыхнувшие русское общество, не могли не отозваться на дальнейшей жизни школы.

В русской педагогической литературе постепенно начинается оживление, обсуждаются как задачи, стоящие перед школой, так и методы, приемы преподавания. На книжном рынке появляется все больше и больше новых учебников и популярно-научных книг, некоторые крупные фирмы издают целые серии наглядных пособий. Учебное начальство, не снимая политической опеки, старается вызвать в преподавательском персонале творческий дух. В 1906—8 годах попечитель Оренбургского округа (перенесенного в Уфу) Н. А. Бобровников устроил несколько с'ездов учителей средних школ со всего округа, что не осталось без результатов. В 1912 году попечитель П. Ф. Владимиров, вместо сухих «Циркуляров учебного округа», стал издавать «Вестник Оренбургского учебного округа» с педагогическим и научным отделом.

Опекаемое учительство вяло откликалось на предложения начальства. Новаторы в его среде были, можно по воспоминаниям восстановить и их имена, и время первых

опытов—но не было общего увлечения и под'ема, не было стремления поделиться своими достижениями.

Вялость учительства была причиной того, что отношения с родительскими организациями оставались все время взаимно-недоверчивыми, педагогические искания тех и других шли порознь.

Однако, улучшение постановки учебного дела было значительное. Экскурсии, рекомендованные в 1901 году Министерством, как средство сближения семьи и школы, превратились в важное образовательное средство и практиковались часто в благоприятных условиях екатеринбургской жизни. Рефераты начинают, по почину преподавателей, входить в обиход с 1907—8 годов, сперва в несколько торжественной обстановке особых вечерних или воскресных собраний, позднее вливаются в обычные занятия, как один из видов проработки изучаемого материала. Принцип наглядности осуществляется первоначально в географии и естествознании, а затем захватывает и математику, языки, историю, литературу; средние учебные заведения приобретают большие коллекции картин и других наглядных пособий; для обслуживания нужд начальных школ и внешкольного образования в уезде создаются районные музеи наглядных пособий [1]).

В области забот о физическом развитии учащихся следует отметить прекращение фронтовых упражнений; в качестве преподавателей гимнастики вместо офицеров появляются балетмейстер (в мужской гимназии), «сокол», специально приглашенный из Чехии гимназией и реальным училищем (в 1910 г.). Курсы при округе для подготовки учителей физических упражнений дают руководительниц сокольской гимнастики и для женских гимназий.

Целыми праздниками были организованные «майским союзом» прогулки учащихся в окрестности города, в лес.

Внимание к гигиенической обстановке школ повышает требовательность по части зданий. В 1913 году построено здание II женской гимназии (теперь в нем Горный факультет).

[1]) Журнал «Земск. сборн. 1913 г.».

В 1915 году выстроено здание епархиального училища, занятое ныне Химико-Металлургическим факультетом.

Количество учебных заведений в Екатеринбурге и его уезде сильно возрастает. В 1909 году началось проведение в жизнь всеобщего начального обучения; земство открывало ежегодно не менее 17 новых школ, чтобы в течение 10 лет заполнить всю сеть. Планомерно идет также развитие библиотечного дела и устройство народных чтений. Тоже, но в более скромных размерах, было и в городе. Потребность в среднем образовании удовлетворяется новыми гимназиями, которые возникают не только в городе, но и в уезде.

Оживление промышленной и торговой жизни с проведением новых железных дорог к Екатеринбургу и около него все больше и больше вызывает нужду в разных практических знаниях и это приводит к устройству разных частных курсов.

Первые годы войны стеснили учебные заведения, но не остановили их роста; наоборот, вследствие эвакуации, прибыли сюда и продолжали работу железнодорожное техническое училище из Ревеля, женская гимназия из Риги, еврейская ремесленная школа из Цеханова.

К 1916 году в Екатеринбургском уезде было 77 школ духовного ведомства, в ведении двух инспекторов народных училищ—235, [1]) в городе в 1913 году—16, не считая церковно-приходских. Народных библиотек земством было открыто до 1914 г.—46.

В 1907 году в городе открылась частная мужская прогимназия Н. Г. Зубкова, просуществовавшая до 1914 г., затем частная женская профессиональная школа Кругляшевой, городские общеобразовательные курсы для взрослых, частная школа для фельдшериц Кленовой, повивальный институт при родильном доме, разные курсы бухгалтерии, пения, женская гимназия Л. С. Нелькиной-Архиповой, в 1912 году учительский институт, в 1915 - третье высшее начальное училище, в 1916 г.—женская гимназия Е. Н. Смиренской и смешанная гимназия, открытая городским попечительством о бедных.

---

[1]) Адр.-кал. Перм. губ. на 1916 г.

В конце 1912 года Русским Музыкальным Обществом открыты были музыкальные классы, в составе 9 классов (специальностей) при 71 человеке учащихся; в 1916 году оно преобразовано было в музыкальное училище.

Интересный опыт представляло учреждение в 1916 году городским попечительством о бедных смешанной гимназии. Она имела в виду дать среднее образование детям малосостоятельных слоев населения. Педагогическими соображениями обусловлено было в ней: 1) совместное обучение мальчиков и девочек, 2) прием в состав учащихся детей из семей интеллигентных, хотя бы и более состоятельных. В этой гимназии, впервые в городе, применено было самоуправление учащихся как воспитательный прием, несмотря на то, что дальше третьего класса гимназии развернуться не пришлось. В классах были цветы, за которыми дети ухаживали; лето гимназия провела на хуторе (Шпаньковка, около города), где дети были заняты огородными работами, уходом за птицей и скотом, ведением домашнего хозяйства.

В городе досуг учащихся в послеобеденное время был использован для клубных занятий (ручной труд, игры, ритмическая гимнастика, чтение, декламация, пение).

Война нарушила ровное течение жизни учебных заведений. Возникновению новых она не помешала, как мы видели уже, но ведение дела сильно пострадало: часть преподавателей была мобилизована, военные известия отвлекли внимание учащихся. Здания учебных заведений заняты были под постой войск, под лазареты и госпитали, под канцелярии; имущество школ при этом нередко расхищалось.

Школьная работа шла в невозможно тяжелых условиях: занимались в две—три смены в одном помещении, без достаточной вентиляции, вечером при слабом электрическом свете, настолько слабом, что иногда преподавателю приходилось освещать классную доску свечей. Классными комнатами часто служили залы, разгороженные шкафами, по обе стороны которых велись одновременно занятия.

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ.

Уральский пролетариат, празднуя в июле текущего года два юбилея—двухсотлетие Екатеринбурга и освобождение от Колчака, должен отметить еще один важный в жизни города и края юбилей: теперь исполняется 3 года, как наш юбиляр, г. Екатеринбург, стал университетским городом.

Весной 1920 года среди партийных и профессиональных работников городских, губернских и областных организаций а также небольшой активной группы научных работников из быв. Горного Института зародилась мысль о практическом проведении в жизнь идеи: создания Университета в областном центре Урала—Екатеринбурге. Начала работать университетская организационная комиссия при Губисполкоме. Эта же идея находит горячих сторонников среди многих петроградских и московских профессоров и научных работников (академик Ферсман, проф. Н. А. Рожков, А. Н. Пинкевич, А. Н. Савин, Д. Н. Егоров, Е. Н. Медынский и др.)

7 мая 1920 г. после совместного доклада проф. Пинкевича и представителя Екатеринбургского Губоно т. Раевского научный сектор Наркомпроса, по предложению активного покровителя молодого Уралуниверситета—замнаркома М. Н. Покровского, принял следующее решение:

«п. 1. Научный сектор Наркомпроса признает безусловно необходимым основание в г. Екатеринбурге Уральского Государственного Университета.

п. 2. Признает принципиально желательным организацию в г. Екатеринбурге одного высшего учебного заведения,

причем местный Горный Институт в своих работах должен быть координирован с Университетом».

Далее, утверждается организационный комитет Университета в составе: т. Андреева (уралец, член ЦК, РКП (б), теперь секретарь ВЦСПС), т. Бумажного (б. зампредседатель совета 1 трудовой армии), М. А. Сергеева (член президиума Екатеринбургского Губкома РКП, ныне управляющий сев. зап. отделением Госбанка), Я. Г. Раевского (от Екат. Губоно), представителя научного сектора Наркомпроса проф. Артемьева (б. ректор Московской Горной Академии), профессоров: Лискуна (с.-х.), Пинкевича, Рожкова, Тонкова (президент воен.-мед. академии) и академика Ферсмана. Секретарем комитета был т. Казанский. Председателем организационного комитета избирается А. П. Пинкевич. Активно помогал работе организационного к-та, интересуясь работой по созданию нового университета, т. Луначарский, М. Н. Покровский, даже т. Ленин, несмотря на свою перегруженность, заявил о желании быть подробнее осведомленным о работах по Уралуниверситету.

Уралуниверситет в отношении снабжения и оборудования был поставлен в первую очередь.

Энергично работает в самом Екатеринбурге университетская организационная комиссия по подготовке приема студентов, закреплению связи с местными организациями, подысканию зданий для университета и пр. Председателем орг. комиссии был вскоре назначен нынешний ректор Б. В. Дидковский.

15 июня на расширенном торжественном заседании Екатеринбургского городск. совета была принята следующая резолюция: «Трудящиеся и представители политических, производственных, культурно-просветительных и научно-технических организаций Урала горячо приветствуют создание нового мощного культурного центра — единого Уральского Государственного Университета, и обещают приложить все силы, чтобы открывающийся Университет мог шириться и процветать, внося свет во все углы Урала, содействуя культурному и экономическому под'ему трудящихся Р.С.Ф.С.Р. и победе

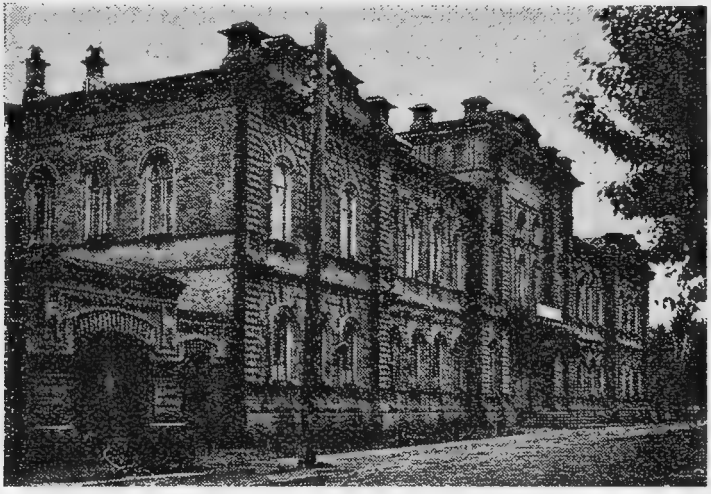
социализма. Да здравствуют крепко спаянные труд и наука!».

В июле 1920 г. заканчивается предварительная работа: выработка временного устава, устанавливается план открытия осенью факультетов Университета, избирается временное правление Ун-та: ректор проф. Пинкевич, проректор по учебной части Горин (проработавший на этом посту бессменно почти 3 года) и ученый секретарь проф. Пономарев.

26 июня 1920 г. появились печатные об'явления об условиях приема студентов в открываемый с осени Университет.

Особым декретом Совета Народных Комиссаров от 19 октября учреждается Уралуниверситет.

С осени 1920 г. Университет открылся фактически в составе: геолого-разведочного, рудничного, металлургического, механического, химического, инженерно-лесного, сельско-хозяйственного, естественно-географического, словесно-исторического, медицинского и рабочего факультетов.



Медицинский факультет.

Большая часть этих факультетов (7) была уже в составе бывш. Горного Института, намечавшегося как «Горно-заводский и лесной Уральский институт» (с неудавшейся попыткой организации и строительного факультета).

Здесь будет уместно остановиться в нескольких словах на истории бывшего Горного Института.*)

Идея создания в г. Екатеринбурге высшего технического учебного заведения возникла уже давно,—этого требовало значительное промышленное развитие Урала при большой удаленности от крупных центров—Петрограда и Москвы; одно время поговаривали даже о переводе в Екатеринбург Петроградского Горного Института. 3 июля 1914 г. был издан закон об учреждении Уральского Горного Института, а с осени 1915 г., когда во главе Института стал проф. П. П. фон-Веймарн, началась практическая работа, поставленная сразу широко: на выбранном на окраине города месте (в направлении к озеру Шарташ, за линией ж. д.) началась постройка здания Горного Института. Подготовительная работа шла довольно успешно. Осенью 1917 г. был об'явлен первый прием студентов, и начались занятия во временных зданиях в различных частях города, причем немногочисленные тогда и маленькие учебно-вспомогательные учреждения института ютились в случайных, плохо приспособленных помещениях.

Первый учебный год начался 22 октября 1917 г. при 294 студентах и 35 научных работниках (из них 2 профессора и 16 исп. обяз. профессоров).

За период 1915-17 г. г. Горный институт в лице его ректора и Совета тесно связался с местной административной верхушкой правящего класса. Городской голова, председатель земской управы и еще несколько именитых граждан из Гос. Думы и Гос. Совета были избраны почетными членами Горного Института, а ректор проф. фон Веймарн—почетным гражданином гор. Екатеринбурга. Институт добился даже присвоения ему славного «имени императора Николая второго» и т. п.

Большевистский октябрьский переворот застал Институт как-бы в-расплох; первое время Советская власть игнорировалась. Совет Института продолжал предоставлять отпуска студентам, отправляющимся добровольцами на германский фронт. Но уже к марту 1918 г. по вопросам советских праздников, дутовского фронта и пр. выявилось определенное

*) По архивным данным.

Правление и Президиумы факультетов Уральского Гос. Университета.
В центре—Правление: Лазарев, Дидковский, Новиков и Суница.

антисоветское лицо как правящей институтом части его, так и огромного большинства тогдашнего студенчества. Ректор даже печатал специальные «прокламации» к гражданам Екатеринбурга по поводу заметок о нем лично и об институте, появлявшихся в «Извест. областн. Исполн. Ком. Сов. Р. и Кр. Деп.»

Институт в целом, кроме маленькой кучки случайно попавшего пролетарского студенчества, определенно отгораживался в этот момент от политики. «Наука и высшая школа вне политики!» и т. п. Так было удобнее говорить при Советском строе...

Областные работники, коммунисты—горняки А .А. Кузьмин и Дидковский, поддержанные Сыромолотовым, В. Быковым и др. весною 1918 г. предложили Горному Институту получить материальную помощь из средств Областного Исполнительного Ком. Советов Р. и К. Деп. Урала, но руководители Горного Института отказались, (как вначале и руководители Ур. О-ва Любителей Естествознания) от помощи большевиков. Все же, вскоре, хотя и вопреки воле Института, Уралсовету пришлось вмешаться в дело постройки здания: в результате заявления рабочих была создана строительная комиссия.

Настал июль 1918 года. Наши, еще слабые тогда отряды, под напором белогвардейцев и чехов оставили город. Екатеринбург. С советскими учреждениями эвакуировался только преподаватель (хотя и бывш. прапорщик), ныне профессор математики Н. П. Горин, а также и. о. профессора горный инженер (металлург) Н. Н. Барабошкин. Всего несколько студентов отступили в рядах Красной армии.

А через неделю «свободный» Совет Горного Института радостно и торжественно приветствовал своих освободителей чехов и войска Временного правительства. Многие студенты записались в первые же недели добровольцами в белую армию. Горный Институт, отказавшийся полгода назад быть солидарным с екатеринбургским пролетариатом в день траура по жертвам дутовского фронта, теперь выражает оффициально соболезнования представителям буржуазии, чьи дети—студенты убиты на фронте против красных. Приехавший в Екатеринбург после своего «октябрьского переворота»

верховный правитель Колчак, горячо приветствуется Советом Горного Института. Преподавательский персонал постановил отчислять ежемесячно 8% жалованья на нужды белой армии.

Весною 1919 г. снова наплыв в белую армию студентов добровольцев, а затем мобилизация остальных. Горин и Барабошкин постановлением Совета Института исключаются из списков, а добровольцам и мобилизованным белой армии предоставляется долгосрочный отпуск.

Химико-металлургический факультет,

Уже частично отстроенное в 1918 году, здание Горного Института, при Колчаке было занято под постой войск. Материальные средства отпускались при белых Институту недостаточные, часто были трения с Министерством по организационным вопросам, в Омск посылались специальные делегации и пр. В связи с этим учебная работа налаживалась плохо. Тем не менее, в начале июля 1919 года при угрозе занятия Екатеринбурга вновь красными—почти вся руководящая головка Горного Института с делами и частью имущества эвакуировалась в Сибирь, и в результате... во Влади-

востоке открылся «Уральский Горный Институт», влачивший правда, там самое жалкое существование.

Так фактически умер, не успев развиться, «старый» Уральский Горный Институт. Около десятка научных работников не поехали в Сибирь (К. Матвеев, Н. Келль, Я. Шохат и др.); на развалинах, почти из ничего, они с 16 июля начали создавать снова Горный Институт в Екатеринбурге. Хотя колчаковская действительность и отрезвила некоторых из них от демократических широких мечтаний, но присущий большинству работников учебно-ученого мира крайний индивидуализм, а еще больше того—традиции, как пресловутая «автономия высшей школы» мешали развернуться работе.

Бедная университетская автономия (независимость от государственной власти и производства)!.. Ее не признавало ни царское правительство, ни большевики, ни колчаковское правительство. И позже, к 1921 году, не большевик ректор А. Пинкевич доказывал группе профессоров, что «автономия» сама по себе бессмысленное слово, что «автономия» рассматривается, как желание независимости от существующей власти (в данном случае, напр., советской). А интеллигенция замыкалась, варилась в собственном соку и верила в чудодейственную силу самоуправления, без опоры и поддержки масс.

Кропотливо, несомненно с любовью, но слишком кустарно, для себя, они стали строить учебную жизнь и материальное благополучие.

Оторванные от государственных советских органов работники Института не сумели совершенно использовать возможности государственного безденежного снабжения 1919-20 г.г. К моменту создания Университета осенью 1920 г., Горный Институт, организующийся к тому времени беспрерывно уже пятый год, был слаб и тщедушен. Не было еще основных лабораторий первого курса, не было своих постоянных зданий, кочевали из одного в другое, не было собрано учебников.

Учебная жизнь шла по заведенным старым шаблонам. Занятая на военных фронтах, Советская власть не обращала тогда (регулярно) внимания на высшую школу и занималась

ею лишь эпизодически. Ни одного ответственного партийного работника в Институте не было; лишь Горный Совет ВСНХ прикомандировал туда своего представителя по ряду вопросов. Студенческая ком'ячейка была слаба и плохо организована; она работала почти без руководства, маленькой крупинкой среди сотен сознательно-чуждого нам и лишь в небольшой части несознательного, непонимающего старого студенчества.

В течение всего 1919-20 уч. года возвращались из Сибири в одиночку и пачками старые студенты, из разбитой Колчаковской армии или эвакуировавшиеся с семьями родителей в июле 1919 года; всех их без сортировки зачисляли снова студентами, их выбирали студенческими представителями, и даже сейчас (в 1923 году) студентами благополучно состоят добровольцы-белогвардейцы.

Пролетарское студенчество пробовало весною 1920 года организовать публичные диспуты о реформе преподавания, с приближением школы к производству, к жизни. Но своих сил было мало, а из преподавателей никто не пошел навстречу; нашлись и такие, что называли обучение навыком производства в школе и отказ от старой схоластики—методом натаскивания, «насобачивания». Почти тоже приходится слышать и в 1923 году при первом общем обсуждении основ учебной реформы, намечаемой и проводимой Наркомпросом в высшей школе...

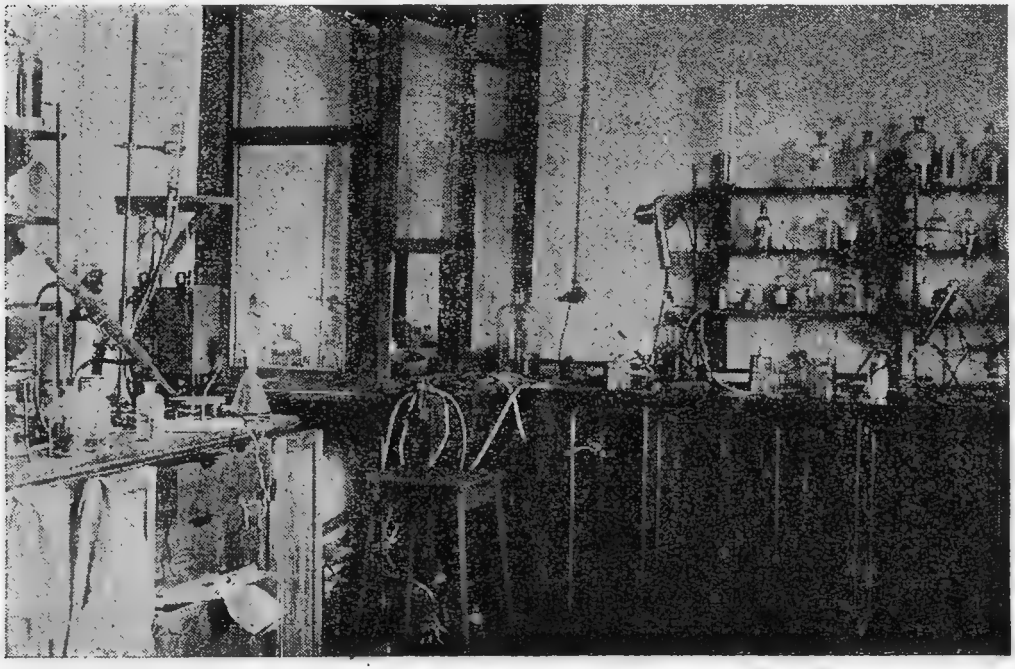
Возобновлять здание Института за городом не представлялось никакой возможности, приходилось ориентироваться на размещение и развертывание в самом городе. Успех новой работы целиком зависел от отношения к этому делу местных организаций, между тем работа Института в период 1919-1920 г. г. (после занятия г. Екатеринбурга красными войсками), к сожалению, протекала без органического контакта с местными советскими властями. [1]) Все же работа велась; в этот период были заложены (не совсем правильно) основы Рабочего факультета; к весне 1920 г. на нем значилось до 387 студентов, а на всех факультетах (6-ти) к этому

---

[1]) Осенью 1920 г. Президиуму Екатеринбургского Губисполкома пришлось особым постановлением даже распустить Совет Уральского Горного Института и ликвидировать его Правление.

времени числилось: студентов 897, профессоров и и. о. профессоров 17, преподавателей и научных сотрудников 103.

Такова, в основных чертах, история возникновения Уральского Горного Института и его состояние к середине 1920 г. без здания, с разбросанными по всем концам города, в случайных неприспособленных помещениях, учебно-вспомогательными учреждениями, в условиях тяжелого материального кризиса и без необходимой связи с местными советскими организациями. Недостаточный учебный персонал.



В лаборатории органической химии.

Все это было сырым материалом для новой высшей школы в Екатеринбурге. Предстояла гигантская работа на совершенно иной принципиально-идейной основе, новая задача привлечения общественного внимания не только Екатеринбурга, но и центра Советской Республики к делу создания высшей школы в Екатеринбурге. Требовалось привлечение возможно большего количества активных сторонников этого дела, как

среди ответственных общественных работников, так и в ученом мире Петрограда и Москвы, а также внимания руководящих центров: от Наркомпроса до Совнаркома. Эта колоссальная работа была быстро и энергично проделана Организационным Комитетом и Университетской Организационной Комиссией. Достаточно припомнить под'ем, который охватил всех на торжественном заседании, посвященном открывшемуся Уралуниверситету, бывшем в театре им. Луначарского 7 января 1921 года. Университету был посвящен также целиком специальный номер «Уральского Рабочего» (№ 5 от 7 января 1921 года).

Этого достаточно, чтобы понять действительную потребность в высшем рассаднике научных знаний, оценить ту, верно взятую линию на полный контакт с местными организациями, правильность организационного плана строительства новой высшей школы в духе общего советского строительства. Был найден некоторый общий язык, об'единились в практической работе по созданию высшей школы представители революционного рабочего класса и высококвалифицированные представители науки и техники. Лозунги специального номера (№ 5) «Уральского Рабочего», выпукло выявляют это: «Да здравствует новый рассадник света и знания!» «Да здравствует могучий и непобедимый союз науки и труда!»

Когда таким образом завершался первый организационный период создания Уральского Государственного Университета, началось развитие его факультетов. Медицинский факультет производит нормальный прием на первый курс, а бывших студентов и лекпомов со стажем на второй-четвертый. Остальные факультеты развертываются в об'еме первого или 2-х первых курсов. Количество принятых студентов на 1920-21 академический год достигло весьм авнушительной цифры 1.382 человека. Наблюдался большой наплыв бывших студентов технических факультетов, освобожденных декретом Совнаркома для учения из рядов Красной армии. [2]) Общее

---

[2]) Попавших в нее главным образом в Сибири зимой 1919-20 г., из сдавшихся частей белой армии.

число студентов к концу весеннего семестра 1920-21 учебного года достигало 2.399 человек, которые распределялись по факультетам так:

Рабочий факультет 690, Медицинский 503, Механический 227, Геолого-Разведочный 224, Металлургический факультет 142, Химический 130, Рудничный 120, Инженерно-Лесной 112, Словесно-Исторический 98, Сельско-Хозяйственный 89, Естественно-Географический 64.

Общее число профессоров и преподавателей в течение этого 1920-21 уч. года было таково: профессоров числилось 53 [1]); преподавателей 222; научных сотрудников 87. Итого до 362 человек.

Несмотря на общие тяжелые материальные условия в течение 1920-21 г., была проделана большая собирательная работа в Москве, Петрограде, Казани и др. местах. Собирались и закупались приборы, оборудование, учебники, научные книги и реактивы; до 30 вагонов разного учебного имущества было отправлено в Екатеринбург. Кипучую деятельность развил уполномоченный и член Организационного Комитета инженер Н. А. Пинес, руководивший работой Московского и Петроградского Бюро О. К.

Во главе всей работы Университета по его открытии стояли Организационный Комитет и Правление Университета: председатель О. К. проф. Пинкевич, члены профессора Рожков, Маковецкий, Егоров, академик Ферсман, Тонков, Кавалеров, Н. А. Мирославский, студенты: Н. Смирнов и Казанский, представитель от Наркомпроса проф. Артемьев, заведующий Уралпрофобром т. Чучин, и деятели политических и советских организаций т. т. М. Сергеев, Б. Дидковский, М. Лукоянов, И. Тунтул, Я. Раевский, С. Чуцкаев, А. Парамонов, И. Рубинштейн и др. Впоследствии был включен в состав Организационного Комитета уполномоченный В. С. Н. Х. на Урале т. Максимов и представитель Урал-Бюро В. Ц. С. П. С. горн. инж. Л. Лазарев, а также Н. П. Горин и А. А. Гапеев.

---

[1]) Из них около 12-ти работали в Екатеринбурге по совместительству, от 2-4 месяцев в году. Надо особо отметить профессоров из Казани: Н. А. и А. Н. Мирославские, Чистович, Быков и др.

Правление было выбрано в составе: ректора А. П. Пинкевича и проректоров: по учебной части Н. П. Горина, по административно-хозяйственной части Л. А. Лазарева.

В состав Правления, кроме того, входили директора институтов: Маковецкий, Кавалеров и Гапеев), декан Рабфака И. Рубинштейн, представители от студентов т. т. Смирнов, Загайнов, Вахрушев, Тихомиров, Казанский, а затем активное участие стал принимать и т. Кирюхин, и наконец постоянные и активные представители от организаций: от Губкома Р.К.П. (б) тов. Сергеев, от Губисполкома т. Анучин, от Уралпромбюро В.С.Н.Х. т. Дидковский, и от Урал-Бюро В.Ц.С.П.С. т. Лазарев.

Кабинет палеонтологии.

Составленные таким образом руководящие органы Университета, включавшие в себе авторитетных представителей профессуры, студенчества и общественно-политических организаций, много сделали в деле первоначального оформления и организации Университета. Предстояла большая работа по

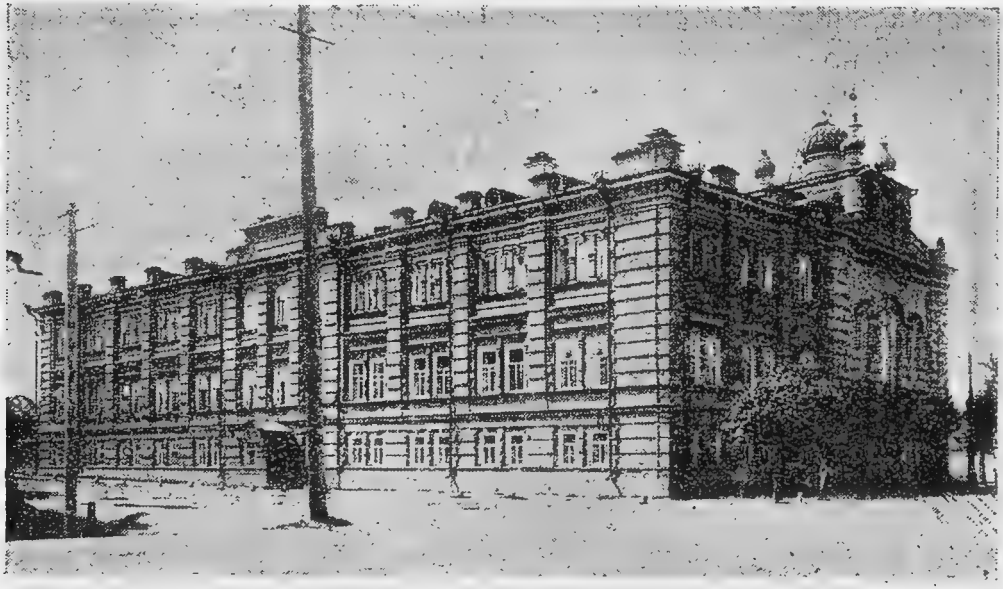
установлению планомерного развития отдельных частей Университета, по устройству их в постоянных приспособленных помещениях, по выработке учебных планов и программ и правильной организации всего учебного дела. Необходимо было привести в соответствие положительную работу по развертыванию учебно-вспомогательных учреждений, с реальными материальными возможностями, не убивая инициативы их организаторов. Особой заботой учебной части было возможное скорейшее развертывание специальных учебно-вспомогательных учреждений старших курсов, без которых выпустить инженеров и врачей не удалось бы. Невероятно тяжелые материальные условия, голод на Урале в 1921 г., при одновременном относительном улучшении не только материального положения научных работников в Петрограде и Москве, но большей возможности ведения там научной работы,—вызвали отлив части научных работников (в том числе и А. П. Пинкевича) из Екатеринбурга.

Это повлекло за собой, в первую очередь, закрытие словесно-исторического факультета, на котором учебную работу вели профессора Петрограда и Москвы. Дальнейшее сокращение сети ВУЗ'ов в Республике и необходимость максимального сжатия остающихся, чрезвычайной экономии в рессурсах—все это болезненно отразилось на развитии молодого Уралуниверситета, в котором так сильны были тенденции к широкому развитию и строительству. Налицо создавалось противоречие, которое при неумелом руководстве работой по сжатию и отсечению отдельных частей Университета могло бы привести к полному краху всего дела дальнейшего развития высшей школы в Екатеринбурге.

Небольшой группой из состава Правления Университета под руководством замректора (ныне ректора) Б. В. Дидковского была намечена чрезвычайно жесткая система частью закрытия, частью сжатия и концентрации всех частей Университета, с сосредоточением технических факультетов в едином университетском центре (на Университетской площади, б. Щепной).

Здесь Университет располагал полностью предоставленными ему прекрасными зданиями, правда, чрезвычайно за-

пущенными, требовавшими капитального ремонта после многолетнего постоя войск, госпиталей и концентрационного лагеря. Силами и средствами Университета были постепенно восстановлены (после бывших в 20 и 21 г.г. пожаров) крыши теперешних зданий Горного факультета и правления Университета. Велась упорная борьба как вне Университета за сохранение за Университетом его основных зданий и улучшение материального положения, так и внутри Университета с теми, кто не понимал еще тогда необходимости и неизбежности сокращений и концентрации, противился переводу в университетский центр, сокращению штатов, упрощению сложной системы управления и пр.



Рабочий факультет.

Необходимость сжатия привела к соединению и укрупнению родственных факультетов: так, были об'единены в один Горный факультет бывшие Геолого-Разведочный и Рудничный; в один Химико-Металлургический факультет—б. Металлургический и Химический; Механический факультет был ликвидирован, а Инженерно-Лесной переведен на положение

«специальности» при Химико-Металлургическом факультете. Этим одновременно были совершенно ликвидированы ставшие лишней инстанцией и надстройкой—«институты» с их аппаратами. Учебной части Университета и факультетов пришлось вынести колоссальную работу по пересмотру учебных планов и программ, по устройству студентов ликвидируемых факультетов, вместе с заботой о сохранении приблизительно нормального течения учебной жизни. Но и на этом остановиться не пришлось. В центре весною 1922 г. был поставлен вопрос о снятии с госснабжения Медицинского и Педагогического факультетов (естественно-географического отделения), даже о закрытии последнего. С этого момента (весна 1922 г.) возникла упорная борьба внутри Университета, перенесенная вначале в Екатеринбургские губернские и Областные организации, а затем непосредственно в центр.

Борьба велась за существование, за сохранение Медфака и тем самым Уралуниверситета. Губернские и областные организации должны были определенно высказаться по этому основному вопросу: быть в Екатеринбурге Университету, конечно с техническим образованием в центре его и прежде всего, или же здесь будет существовать только высшее техническое образование, в лице Горно-Заводского института. После того, как Медфаку пришли на помощь местные организации (лето 1922 г.) и была обещана активная поддержка 3-х губерний Зауралья: Екатеринбургской, Челябинской и Тюменской, фиксированная затем и в сметах этих губерний на 1922—23 бюджетный год,—все Уральские руководящие организации высказались единодушно за сохранение единого управления, единого ВУЗ'а и названия «Уралуниверситет». Это было затем окончательно санкционировано особым постановлением Главпрофобра в августе 1922 г. Этим же постановлением Педагогический факультет был закрыт, а Сельско-хозяйственный переведен в Пермь.

С тех пор и до сего времени Уралуниверситет существует в составе 4-х факультетов:

1) Горного факультета с геолого-разведочным и рудничным отделениями;

2) Химико-Металлургического факультета, с инженерно-лесной специальностью;

3) Медицинского факультета и

4) Рабочего факультета.

Несмотря на краткое существование Педагогического факультета, все-таки Университет многим обязан тем его работникам, которые, одушевленные идеей создания в Екатеринбурге Университета, отвечающего всем запросам Урала, заботились о его снабжении и оборудовании. Благодаря, в известной степени, их активной работе Университет имеет сейчас богатейшую фундаментальную библиотеку с книгами до 150.000 томов, в том числе по общественным наукам (перешедшими частью в Кабинет Марксизма), по статистике и экономике, философии, литературе, технике, искусству и др. Создана хорошая лаборатория по ботанике; налицо кабинеты энтомологии, географии с библиотекой, педагогическая библиотека; сорганизован математический кабинет со специальной библиотекой свыше 2.000 томов (в том числе много ценной классической и иностранной литературы). В известной части Университет, в отношении оборудования и снабжения, обязан работе высококвалифицированных московских и петроградских научных работников, вошедших в Бюро Организационного Комитета.

Несмотря на указанные тяжелые условия, работа по развертыванию учебно-вспомогательных учреждений шла интенсивно. При весьма активном участии Университета в комиссии по заграничным закупкам Наркомпроса, Уралуниверситету, в пределах отпущенных ему кредитов, удалось произвести большие закупки реактивов, приборов, иностранной литературы (свыше 4.000 томов) заграницей, которые еще и теперь продолжают поступать в Университет.

Только после указанных сокращений и ликвидации наиболее острого недовольства, создались более благоприятные условия для новой, относительно опять-таки сносной, созидательной работы. Это было достигнуто лишь к концу 1921 г., а 1922 г. прошел в основных ремонтах, приспособлениях помещений под учебно-вспомогательные учреждения, в заготов-

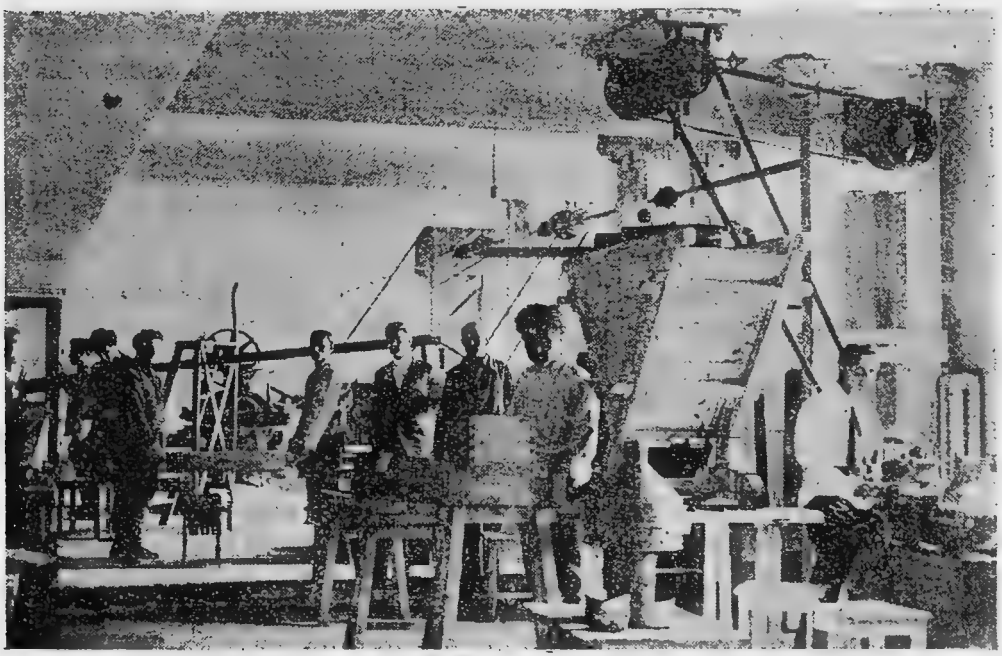
ках предметов и материалов учебного снабжения, дальнейшем развертывании лабораторий и кабинетов и проч.

В учебном отношении 1921-22 учебный год характерен во первых, тем, что новый осенний прием оказался по подготовке значительно слабым, что можно об'яснить бывшим развалом средней школы. Старых студентов на 1/х 1921 г. оставалось—2.195, вновь принято 432. Всего на 15/х—2.627.

По Рабфаку числилось на 15/х—690 человек.

Всего студентов, таким образом, было—3.317 человек.

Из числа принятых вновь—59 человек окончили наш Рабфак и подготовка их, по отзывам профессуры, оказалась ачительно выше, чем у поступающих со стороны.



Лаборатория механического обогащения. (Горный фак.)

Неопределенность с положением отдельных факультетов, вследствие сокращений, отразилась и на учебной работе. Так из указанного общего числа числившихся студентов в 2627 человек прошло регистрацию всего лишь 1.344 человека (умень-

шение почти на 50%); около 100 человек было исключено затем за малоуспешность после произведенной проверки.

На 1 мая 1922 г. оставалось студентов: на Горном факультете—188, на Химико-Металл. факульт.—326, на Инженерно-лесной специальности—76, на Сельско-Хоз. факульт. —71, на Естественно-Географич. факультете—30, на Медицинском факультете—458, всего 1.145 человек.

Летом 1922 г. по распоряжению Главпрофобра была произведена перерегистрация студентов и проверка их успешности. В результате было исключено 110 студентов за невыполнение минимума учебной работы, и на 1 августа 1922 г. студентов соответственно числилось:

На Горном Факультете—183, на Химико-Металлург—292, на инженерно-лесной специальности—64, на Сельско-Хозяйственном факультете—62, на Естественно-Географическом Факультете—26, на Медицинском—414, всего 1.041 человек.

Осенний прием 1922 г. выразился общей цифрой 449 человек, из них на Медфаке—217, на Хим.-Металлург. фак-те с инженерно-лесной специальностью—138 и на Горном факультете—94 человека.

Следующей большой работой учебной части была работа, по установлению штатов кафедр Университета личного состава, а также организация предметных комиссий. Всего их было устроено—18 на 3-х академических факультетах Университета.

Эта организационная работа по проведению нового устава ВУЗ'ов, опубликованного в июле 1922 г., проходила с большими трениями, особенно на технических факультетах. Правлению приходилось работать, имея поддержку только небольшой группы научных работников Университета, при большом нежелании и сопротивлении остальных. Шла глухая борьба с правлением (хотя и назначенным из предложенных кандидатов, согласно нового устава, Главпрофобром), проводившим устав в жизнь. Были активные противники строительства новой школы, которые пытались отстоять так называемую «автономию высшей школы» видимость самоуправления ею; но были и те, которые, не разбираясь и не зная общей политики советской власти в высшей школе, или шли за против-

никами реформы высшей школы, или оставались пассивными в этой борьбе.

Правда, эта борьба против нового устава и против реформы высшей школы не имела той внешней остроты, которой она достигла в центре. За последние годы в Екатеринбурге не было ни профессорских забастовок, как в Москве, ни принятия специальных резолюций против политики Наркомпроса по реорганизации высшей школы, как в Петрограде. Но общая политика была та же.

Горный факультет.

С осени высшая школа вступает в третий год жизни по новому уставу и, тем не менее, многое и по существу идет по старому; до сих пор еще нет правильно организованных и правильно функционирующих предметных комиссий; поступает ряд протестов студентов, членов предметных комиссий, против стремления преподавательской части разрешать вопросы без участия студенчества. Старое преподавание.

Из учебно-вспомогательных учреждений:

На Горном факультете из 20 кабинетов и лабораторий работало 12 (в том числе кабинеты: геодезии, динамической

геологии, исторической геологии и палеонтологии, горного искусства, лаборатории: кристаллографии, минералогическая, маркшейдерского искусства и др.). В стадии организации—2 и предположено вновь организовать еще 6 учебно-вспомогательных учреждений.

На Химико-Металлургическом факультете (с инженерно-лесной специальностью) работало—23 учебно-вспомогательных учреждения из 39, в стадии организации—6 и вновь предполагалось организовать—10. Из работающих можно указать следующие: кабинет математики, физическая лаборатория и практикум, лаборатория электро-техническая, лаборатории: неорганической химии, качественного, количественного анализа, органической химии, физической химии, технического анализа, органической и неорганической технологии, бумажно-целлюлозного производства, тепловая лаборатория и станция, кабинет лесо-инженерной специальности, кабинет ботаники, энтомологии, лаборатории цветных металлов (оборудуются), и металлографии, кабинеты по метталлургии и др.

На Медицинском факультете организованы и работали лаборатории: зоологии и сравнительной анатомии, общей и частной гистологии, хорошо оборудованный анатомический театр, идет организация лабораторий физиологической химии, фармации и фармакогнозии и др. Клиники и кабинеты при них, предоставлены и содержатся Губздравотделом в больницах города. Хорошо организованы и поставлены пропедевтическая хирургическая клиника, клиника и кабинет заразных болезней, бактериологический институт и др.

Медицинский факультет, насчитывая в 1921-22 г. лишь второй год своего существования, тем не менее в январе 1922 г. произвел первый выпуск врачей в количестве 10 человек, качественно вполне удовлетворяющих пред'являемым требованиям (из бывших студентов или квалифицированных медицинских и санитарных работников лекпомов и др.).

В 1921-22 уч. году учебная работа чрезвычайно страдала от общих материальных условий, от неопределенности в положении отдельных частей Университета, и Университета в целом. В результате сильное временное падение посещаемости лекций и лабораторных занятий (с 40 до 25 %); вслед-

ствие необходимости совмещения учения со службою студентам была предоставлена возможность вести вечерние занятия (на некоторых факультетах). Все же, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, налицо проявлена довольно большая учебная активность студентов. Из общего количества 2.377 зачетов по двум техническим фак-там на долю высшей математики пришлось до 600 зачетов, на теоретическую механику —200, на физику около 300, на общую химию около 300 и т. д.

В анатомическом театре.

В этом же году наблюдалось оживление работы научного кружка профессоров и преподавателей, явилась возможность выпустить первый том «Известий Уральского Государственного Университета». [1]) Кроме того, почти все профессора и преподаватели Университета принимали самое активное участие в работах: Уральского Об-ва Любителей Естествознания,

[1]) Сейчас вышел уже II том „Известий".

Уральского Металлургического об-ва, Уральского Медицинского об-ва и др. [1])

В течение 1922 года была организована по инициативе правления Уральская Комиссия по улучшению быта ученых (Уралкубу), которая, помимо работы по улучшению материального положения научных работников, провела еще работу по квалификации ученых г. Екатеринбурга; результаты, в части касающейся Университета, оказались таковы:

Факультеты	Количество проф. и преп. на I/V.	Категории:					Неопр.	Всего квалифицировано.
		а	б	в	г	д		
Горный	19	8	2	5	—	—	1	16
Хим.-металл. с инж.-лес., а также физ. и математики . .	71	20	6	3	—	1	—	30
Медицинский	57	6	10	3	—	—	—	19
Педагогич.	12	1	3	1	—	—	1	6
Сел.-хоз.	8	1	1	—	—	—	—	2
Рабочий	41	3	—	—	—	—	—	3
Всего:	208	39	22	12	—	1	2	76 (36 1/2 % от общ. числа.

Эта работа была, почти без изменений, утверждена экспертной комиссией Цекубу.

Третий академический год с основания университета, только что закончившийся 1922-23 уч. год, являлся, по общему мнению, первым нормальным учебным годом. Достигнуто это было дорогой ценой отлива, ухода целого ряда активных высоко-квалифицированных научных работников, вследствие сокращений, сжатий, закрытия факультетов, а также и тяжелого материального положения.

---

[1]) Геологи, горняки, металлурги, химики, лесники, медики и др. специалисты Университета имеют теснейшую связь с горно-добывающей, металлургической, химической и др. обрабатывающей промышленностью Урала, а многие из профессоров и преподавателей, не порывая связи с высшей школой, ныне работают в Уралплане, Уралпромбюро, трестах, синдикате, здравотделах (губернии и Пермской ж. д.), осуществляя тем самым необходимую спайку с промышленностью, хозяйством и населением.

Основной заботой правления было закрепить существующее, предохранить его от дальнейшего свертывания, сохранить наличный кадр научных работников, так необходимых Уралу и его областному центру—г. Екатеринбургу; но не только это заботило университет, чрезвычайно важным было создать более нормальные жилищные, материальные, учебные и другие условия с тем, чтобы привлечь необходимых университету высоко-квалифицированных работников из центра. К осени 1922 года Уралуниверситет в части его академических факультетов был сжат до последней возможной степени. Штаты личного состава доведены до минумума (за этот год личный состав был сокращен на 54,8%), расходы сведены до минимума и, тем не менее, с материальной стороны положение технических факультетов, состоящих на госснабжении, было почти катастрофическим.

Единственным выходом было обращение за поддержкой к уральской промышленности. В августе по ходатайству правления Областной с'езд работников промышленности и транспорта соглашается оказывать поддержку в размере $^1/_2$% отчислений от общей суммы выдаваемой зарплаты в крупной уральской промышленности, об оставлении которых с'езд и ходатайствовал перед ВСНХ. Присутствовавший на с'езде председатель ВСНХ т. Богданов обещал провести это пожелание с'езда в жизнь, что и было сделано. Из установленных 2% отчислений на ВТУЗ'ы Республики $^1/_2$% предназначались: техническим факультетам Уралуниверситета (60%), на 100 так наз. производственных стипендий Урала (25%) и 15% из них шли на поддержку Уральского Практического Горнозаводского Института.

Доля участия уральской промышленности в поддержании технических факультетов выразилась в среднем от 35,25% до 70,4%. В январе 1923 г. сначала Уралмет, а затем Уралпромбюро приняли шефство над техническими факультетами ун-та, а 29 марта 1923 года состоялось решение Уралэкосо об оставлении здесь на Урале в помощь ВТУЗ Урала не $^1/_2$%, а 1%. Правда, сюда была включена и поддержка ТУЗ, (Уральский практ. институт, Тагильский техникум и др.).

Благодаря такой поддержке можно было не только приостановить дальнейшее, грозящее окончательным развалом высшей школы в Екатеринбурге, сокращение и сжатие, но и создать условия для некоторой созидательной работы и несколько улучшить оплату труда персонала ун-та.

Все же в общем положение остается относительно тяжелым (средний заработок профессора в мае был 33 р. 26 к. зол. или 31,23 тов. условн. рублей, преподавателя соответственно—19 р. 45 к. зол. или 18,24 тов. условн. рубля).

Президиум б. Правления 1920—1923 года:
Лазарев, Горин и Дидковский (ректор).

За истекший 1922-23 уч. год впервые был проведен курс общественных наук проф. Бобинским и преподавателем Суница; в марте месяце состоялось открытие Кабинета Марксизма, работали несколько марксистских кружков и семинарий (техников и медиков). Впервые же в этом году в стенах университета возникли мощные организации пролетарского студенчества, организованного в профсоюзы. Не без жестокой борьбы далось это. Еще весной 1922 года студенчество технических факультетов почти единодушно выступило против сохранения университета в целом, против созыва Совета университета, находясь всецело под влиянием группы технической профессуры, которая желала возврата к старому.

Шла борьба за влияние на студенчество. Решался вопрос: за кем пойдет студенчество? Это был момент высшего напряжения в Екатеринбурге в борьбе за Советскую высшую школу. При весьма незначительном ядре коммунистов-студентов, очередные задачи пролетаризации высшей школы, установление трехлетнего плана обучения, переработка учебных

программ и методов преподавания, очевидно, не могли быть проведены без поддержки активной части студенчества, определенно советски настроенной.

В начале 1922-23 уч. года перед коммунистами правления и ячеек встала задача организации этой части студенчества, надо было произвести классовое расслоение студенчества, и в противовес влиянию и руководству части профессуры приблизить часть студенчества к рабочим организациям и идеологически завоевать его.

Планомерно проведенной перерегистрацией студентов — членов профсоюзов удалось выполнить эту задачу и было выделено основное активное ядро пролетарского студенчества, которое отмежевавшись от т. н. „академистов", повело активную работу в университете в духе советского строительства высшей школы. Начало было положено ректором тов. Дидковским (членом союза горнорабочих), который совместно с райкомом горнорабочих провел организацию студенческой ячейки горнорабочих, а затем клуба пролетарского студенчества на Горном факультете, где налицо было наиболее отсталое и враждебно настроенное студенчество. Пролетарская часть его, после организации, стала активным проводником принципов строительства высшей школы, ее полной пролетаризации; во все студенческие и факультетские органы были введены представители только этой части студенчества. Та же организационная работа была затем проведена с некоторым запозданием на Химико-Металлургическом и Медицинском факультетах, и завершением этой работы была организация Исполнительного Бюро профячеек университета, где руководящую работу ведут студенты-рабфаковцы чем вполне обеспечивается правильная линия работы студенчества во всем Университете.

С целью улучшения материального положения пролетарской части студенчества еще—в 1922 году была резко изменена стипендиальная политика: были сняты со стипендий студенты не пролетарского происхождения, и активные участники белых армий. К весне 23 г. под тем же углом классового расслоения и покровительства были предоставлены про-

летарскому студенчеству некоторые привиллегии в учебном отношении (очередность работ в лабораториях, пользование учебниками и др).

Осенью этого года предстоит второй выпуск врачей, кончает около 40-45 человек. Предполагается также 1-й выпуск инженеров: с Горного факультета—4 человека и с Химико-Металлургического факультета—1 человека.

Несмотря на тяжелые материальные условия, начиная с весны 1921 года ежегодно проводится подробное статистическое обследование личного состава Университета (проф-препод. персонала и студентов). Материалы по этому обследованию напечатаны, при содействии Екатеринбургского Губстатбюро, ввиде отдельной брошюры «Преподаватели и студенты Урал-Университета». Зимой этого года специальной анкетой был обследован «бюджет» студентов рабфаковцев, а весною впервые было произведено анонимное обследование студентов по вопросам: литературных, художественных и др. вкусов, здоровья, учебной работы, экономики (материальное положение), политики и половой жизни. Предварительная обработка показала возможность получения вполне определенных выводов и к осени будет закончена комбинированная обработка собранного крайне интересного материала.

Университет озабочен сейчас достаточным снабжением учебно-вспомогательных учреждений и благополучным завершением необходимого ремонта с тем, чтобы обеспечить нормальное течение учебной работы в предстоящем учебном году.

Для обеспечения студентов основными учебными пособиями предполагается путем работы студенческой стеклографической мастерской напечатать к осени до 280.000 страниц. Все это, конечно, требует средств. Необходимы средства для улучшения материального положения пролетарского студенчества.

В заключение нужно отметить, что Уралуниверситет, возникший во время жестокой революционной бури, выдержав и пережив вместе с Уралом и г. Екатеринбургом все тяжелые условия последних лет, теперь окреп, развивается и имеет возможность уже сейчас принять непосредственное участие в общем строительстве хозяйства и промышленно-

сти Урала, и в культурно-просветительной работе не только города, но и области. Группа наиболее квалифицированных работников Университета ведет работу в планирующих хозяйственных органах. Напр., основной сейчас для Урала вопрос о его районировании разрешался с их участием; основным работником комиссии по районированию Урала состоит ректор Университета; кроме того в ней работает проф. Грум-Гржимайло и др.

Научными силами Университета производятся изыскания, обследования и анализы с целью устройства городского водопровода. Раз'езжающиеся на летнюю практику и домой студенты—члены профсоюзов имеют специальные поручения партийных и профессиональных органов по ведению на месте активной культурно-просветительной работы.

Прошло всего три года, и Университет начинает уже оправдывать возложенные на него надежды, высказанные на торжественном заседании Екатеринбургского Горсовета в июне 1920 года,—чтобы «Университет мог внести свет во все углы Урала, содействуя культурному и экономическому под'ему трудящихся»... Не только через раз'езжающееся сотнями пролетарское студенчество и рабфаковцев, которые вольются широкой культурной струей в рабочие массы, Университет выполняет свою основную культурную задачу, но для этого открылись и другие возможности. Сейчас силами Университета, и в его аудиториях, кабинетах и лабораториях удается в большей части провести переподготовку как педагогов низшей и средней школы (на областных курсах), так и с'ехавшихся педагогов школ фабрично-заводского ученичества Екатеринбургской губернии. Медицинский факультет совместно с медицинским об-вом ведут большую практическую культурно-просветительную работу в городе, сохраняя живую связь с Губздравом.

Из периода первоначального строительства и накопления, после всех жестоких потрясений и материальных лишений, Уралуниверситет вышел победителем, правда, в значительно свернутом виде, но в основном сохранивши в своем

составе то, что в течение последнего десятилетия само назрело, являлось органически необходимым для города Екатеринбурга, как областного, промышленного, партийного, профессионального и культурного центра Уральской области.

Екатеринбург теперь вошел в семью университетских городов (с их старыми университетами—носителями столетних традиций). Наш молодой Уралуниверситет, являющийся детищем революции—плодом революционного творчества уральского пролетариата в союзе с активными представителями науки, техники и студенчества, должен быть гордостью г. Екатеринбурга и Урала, стать хранителем части их революционных традиций. В теснейшем контакте с местными организациями, при их самой активной поддержке, опираясь на пролетарское студенчество, и вступающую в работу с нами часть профессуры, отметая в сторону все препятствия, сопротивление со стороны противников реформы высшей школы, Уралуниверситет должен твердо итти по пути дальнейшей пролетаризации ее укрепления учебной работы, содействия научно- техническим исследованиям. Университет должен выпускать красных спецов, строителей коммунистического общества.

Больше внимания Университету! На создание его нужны годы и годы. То немногое, что достигнуто за эти три года, является крупнейшим, чисто революционным, достижением. Наличие в Екатеринбурге крупного областного научно-технического центра привлекает сюда научные силы, которые группируясь около Уралуниверситета, составляют вместе с тем основной консультативный кадр для области и города. Этот кадр в количестве до 76 квалифицированных центром и специалистов является научным центром области, который может существовать и развиваться, осуществлять связь с западной наукой и техникой, на деле прилагать новейшие завоевания как в той, так и другой области, лишь при условии существования в Екатеринбурге Уральского Государственного Университета в условиях, достаточно обеспечивающих его нормальную работу, развитие и направление.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ШКОЛА в 1911—1923 годах.

В период с 1911 г. по февраль 1917 г. в Екатеринбурге была обычная для уездных городов Урала постановка дела народного образования: низшим образованием ведала Городская Управа, городские училища были в ведении директора народных училищ Пермской губернии, средние — попечителя Оренбургского Учебного Округа.

Инспектор народных училищ Попов, прозванный «пергаментным» за свою наружную неизменяемость в течение 30 л. службы и ярый черносотенец по своей политической физиономии, жил в Екатеринбурге и строго «блюл» незыблемые устои самодержавия и православия. Лучшей школой была та, где на высоту был поставлен славянский язык и где учительницы аккуратно посещали божий храм, т. е. были тверды в вере. Особенно зорко инспектор следил, чтобы в ученической библиотеке были книги только разрешенные министерством; введение книг помимо каталога считалось вольнодумством и строго преследовалось. В 1915 году его сменил инспектор Крылов, карьерист, что называется из молодых да ранний; первым его распоряжением было предписание заведующим школой, чтобы всех учительниц, опаздывающих к молитве, записывать и доносить ему; по части вольнодумных книг он пошел еще дальше своего предшественника: в учительскую библиотеку были запрещены даже такие журналы, как «Свободное воспитание» Горбунова-Посадова.

Регулярно в три года раз приезжал директор народных училищ Раменский, дряхлый, глухой старик, окончивший духовную академию. Посещение его ознаменовывалось прежде

всего визитом к архиерею и отстаиванием всенощного бдения в том храме, где пели ученики. Этим обычно ревизия и кончалась, так как по части хождения в церковь и говения инспектора городских училищ были крайне аккуратны, то все обстояло благополучно.

Еще реже посещался Екатеринбург попечителем учебного округа. О приезде его начинали говорить месяца за три. Главное внимание было обращено не на состояние учебных заведений, а на то, что «его превосходительство» изволят кушать. А так как за это время попечителей сменилось семь человек, то заправилам средних учебных заведений—директорам приходилось узнавать об этом по телеграфу от своих коллег из Уфы. В свою очередь екатеринбуржцы не оставались в долгу и сообщали столь ценные сведения «по просвещению» в города, куда следовал «его превосходительство». В Кунгур, например, была послана после последнего приезда попечителя такая телеграмма: «Сегодня выезжает. Любит свежую рыбу»...

В 1913 году Екатеринбург «осчастливил» своим посещением министр народного просвещения сам Кассо. Приехал, пообедал и уехал. Никакой памяти о нем больше не осталось.

Учительства за это время уже насчитывалось больше 300 человек.

Оно резко разделялось на белую и черную кость: учителя низших школ и средних. Даже попыток к об'единению не было. Существовавший в Екатеринбурге педагогический кружок насчитывал не более 7-ми человек учителей, хотя число членов его доходило до 200 родителей, интересующихся делом воспитания. Надо сказать, что у инспекторов кружок этот был на плохом счету и потому учителя низших школ, учитывая это, в него не вступали.

Учителя средних школ «об'единялись» на другом, более реальном для жизни. Особенно отличались по части такого об'единения учителя мужской гимназии. Поскольку там учились дети буржуев, местных и приезжих, детей которых нужно было из класса в класс «перетаскивать», это «перетаскивание» «об'единило» кучку преподавателей в прочный

союз, целью которого было облегчение до некоторой степени карманов богатых родителей. Взяточничество было до такой степени развито, что Екатеринбургская гимназия славилась далеко за пределами Пермской губернии. Делалось это самыми «благовидными» приемами. Намечался какой-нибудь буржуйский сынок, ставились двойки, а затем преподаватель сам отправлялся к родителям с соболезнованием по поводу неуспехов сына. Родители понимали, в чем дело, и охотно предлагали преподавателю урок. Тот, разумеется, не отказывался и в результате на вторую неделю ученик исправлялся. Это один прием. Правда, тут не обходилось и без курьезов: ученику обыкновенно накануне об'являлась тема общей классной работы, а тот, по товарищескому чувству, сообщал всему классу. Работа выходила у всех удовлетворительно. Это особенно радовало и утешало преподавателей: совесть их успокаивалась тем, что благодаря одному богатому, выплывало несколько бедных. Они «творили» богоугодное дело.

Для приезжих был другой прием. После справок об «имущественном» положении родителей, ученику ставилось на вид, что его квартира для него не подходяща. Рекомендовался пансион, содержимый преподавателем.

Если там плохо кормили, зато успехи были прекрасны. Самую надежную квартиру в этом смысле держал сам инспектор гимназии. Особенно рекомендовалась она для отстающих по математике (инспектор-математик). Преуспеяние учеников в пансионе инспектора не осталось бесплодным и для него: во время бегства с Колчаком ему пришлось бросить в городе целых три хороших дома, с таким «трудом» честно нажитых и дачу на Гореловском кордоне.

Лишь в 1914 году, в год войны 3 июля стоячее учительское болото немного всколыхнулось, да и то по причинам, не зависящим от екатеринбургского учительства. В это время были курсы (общеобразовательные), устроенные Пермским губернским земством. Собрано было 1200 человек учителей со всей губернии. Уже к концу курсов приехал в Екатеринбург член Государственной Думы Керенский. По его желанию было устроено в окрестностях города собрание 60 человек

учителей-курсантов и несколько верх-исетских рабочих. Благодаря предательству одного из учителей, о собрании узнала жандармерия, выследила, окружила собрание и арестовала вместе с Керенским в тот момент, когда Керенский успел выговорить фразу: «светлое будущее не за горами». Неожиданно это «светлое будущее» в лице двадцати конных городовых и человек до 100 пеших с приставами, полицеймейстером и жандармским ротмистром выскочило из-за засады. Всех учителей арестовали, предварительно, конечно, обыскав, за исключением тех, которых считали коноводами.

К счастью учителей, в это время были отменены все приказы губернатора по усиленной охране. Дело ограничилось тем, что всех предали суду за незаконное собрание, но Уездный член суда всех оправдал. Дело было перенесено в Окружный Суд, который, под давлением губернатора, приговорил учителей к 5 руб. штрафа, а учительниц от наказания освободил по их «несознательности», чем не мало их оскорбил.

Вслед за этим посыпались от губернатора административные кары: рабочих—участников собрания и нескольких учителей и учительниц выслали из пределов губернии. Это обстоятельство еще более убедило екатеринбургское учительство, как вредны занятия политикой. Снова настала тишь да гладь.

Настает 1917 год. Февраль. Революция. Благонамеренное учительство, раз'единенное, молчит. После всех, уже летом, организуется знаменитый черносотенный Уральский Педагогический Союз и с ним вместе об'единения — раз'единение: учительство делится на секции—низших, средних школ.

Непременными членами, конечно попы. В школах все остается по старому: отметки, закон божий. Лозунги: школа должна быть свободной (чувствовали, что тот, кто совершил революцию, не потерпит такого учительства); ни о каком классовом подходе никто и не заикался; учение для всех (с пролетария взятки не возьмешь). Школы должны состоять из трех элементов: учителей, учащихся и родителей.

С таким политическим багажем застигает их 1-е мая. Пролетариат, как один, готовился к встрече всемирного ра-

бочего праздника. Небольшая часть учительства—за присоединение к празднику, большинство—против. Директор реального училища публично на заседании заявляет: «Причем тут мы. Это—чисто рабочий праздник». Все же на праздник часть учительства вышла.

Общественная волна не могла, конечно, хоть краешком не задеть учительства; в то время, как все начиналось перестраиваться, заговорили о реформе школы. Но благонамеренность людей порядка и постепенщины взяла верх: решено было, что реформу школы должно произвести Учредительное Собрание. С таким «революционным» настроением дожили до начала нового учебного года. Все буквально осталось по старому.

Только выборы в городскую думу по рецепту Керенского ярче выявили учительство: постановлено было голосовать за кадетов. Последние смотрели и радовались на своих людей, дав одно место в думе учительнице Закожурниковой. Зато возмущению не было конца, когда в списке большевиков в думу оказался учитель Киселев, единственный партийный на весь учительский союз. При думе организуется школьная комиссия. Уральский Педагогический Союз претендует в ней на несколько мест. Ядро комиссии—большевики и левые эсеры. Посколько черносотенство Союза уже было на лицо, ему отказывают. Это была первая политическая пощечина Союзу.

Вскоре после этого совершается Октябрьская революция и настала окончательная гражданская смерть Союзу. Дело, как всегда, началось с небольшого. Девять человек преподавателей (кадетов) Екатеринбургской Торговой школы об'явило бойкот своему коллеге учителю Киселеву за его принадлежность к большевикам. За учителя вступились его питомцы и об'явили забастовку. Собранный родительский комитет решил, что забастовку ученикам надо кончить и приступить к занятиям. Это учеников не удовлетворило и они настояли на созыве общего собрания родителей. Результаты получились неожиданные для об'явивших бойкот: собрание, благодаря выступлению учеников (настоящих и бывших), постановило: убрать инспектора школы попа Марсова и матема-

тика Штеймана, а Киселева избрать инспектором школы. Картина получилась обратная: забастовали все учителя школы, ученики возобновили занятия. Вместо забастовавших были приглашены студенты педагогического института, и дело пошло полным ходом. Союз об'явил бойкот Киселеву и студентам. На предложение инспектору сдать все дела по школе, тот ответил не только отказом, но и опечатал вместе с попом школу. Но, печати были сорваны, а сам инспектор вызван под конвоем в Исполнительный Комитет, тогда уже функционировавшего Совета Солдатских и Рабочих депутатов. Это переполнило чашу и Союз запылал в «благородном» негодовании: Как! Арестуют учителей! И об'явил забастовку по всему городу. Это был первый подарок Екатеринбургского учительства Октябрьской Революции. Торговая школа одна не подчинилась постановлению Союза и продолжала заниматься.

В забастовку были втянуты и учащиеся старших групп средних учебных заведений, но здесь сразу появился между ними раскол. Более демократически настроенная молодежь, достаточно наглядевшаяся на все мерзости учителей, отхлынула, образовав свой союз учащихся, и не поддержала учителей.

В это время Совет, чтобы еще яснее выявить учительство, предложил Союзу послать в него двух депутатов. Преподавательница гимназии на собрании заявила, что Союз всецело поддерживает временное правительство (кстати сказать, сидевшее уже в Петропавловске) и депутатов не дает. Предложение принято единогласно.

Дело совершенно ясное: враги или друзья пролетария были в это время екатеринбургские учителя.

Забастовка продолжалась с 4 декабря по 7 января 1918 г.

Кадеты пробовали было поддержать «свое» учительство материально, но получились крохи. Учительство не выдержало и приступило к занятиям.

Вскоре была распущена Городская Дума и при Совете Рабочих и Солдатских депутатов организована школьная комиссия из 5 лиц.

Первым делом было преобразование бывшего в Екатеринбурге Учительского Института. Студенты, возраст которых колебался от 25 до 34 лет, изнывали под опекой директора, тайного советника Тихомирова, продолжали учить закон божий. Между студентами были уже партийные, которые в комиссии при Совете осветили положение вещей. Решено было институт закрыть и преобразовать в Высшую Педагогическую школу, преподавателей предоставить выбрать студентам. Тут вступился опять Уральский союз. Представители его доказывали, что принцип всякая школа должна состоять из трех элементов: учащихся, учителей и родителей (это для 34-х то летних) должен быть соблюден по отношению к институту.

Разумеется, на детский лепет не обратили внимания, и институт был преобразован.

В начале 1918 г. вся власть в Екатеринбурге перешла к Совету, были организованы комиссариаты, в том числе и комиссариат Народного Просвещения. К ужасу и негодованию союза первым городским комиссаром по народному просвещениюбыл избран учитель Торговой школы Киселев.

В первую очередь был поставлен вопрос о перевыборах учителей. Была выработана инструкция, по которой в каждой комиссии при школе по выборам учителей большинство за коммунистам было обеспечено.

Нужно было сломить учительство. Небольшая группа учительства пошла за Советом. Был организован Союз учителей-интернационалистов, который и привлечен к работе. Характерно, что учителя из Уральского Союза никак не могли смириться с одним обстоятельством, что их будут выбирать и кто? сапожники, дворники, сторожа. Пользоваться подачками кадетов—это допустимо, а отдать себя в распоряжение организованных рабочих нет. Но дело было сделано: учительство расколото, рознь внесена.

Первые выборы прошли в начальных школах высших начальных училищ.

Учителя начальных школ быстрее уяснили совершающиеся события и поняли, какое великое дело совершается со школой. Труднее было справиться с учителями высших на-

чальных училищ, хотя в одном из них, при учительском институте, выборы прошли блестяще. Большинство учителей боялось подавать заявление о желании служить в пролетарской школе. «Мы согласны служить, но выбирайте без заявления», говорили они.

Задняя мысль ясна: подачей заявления они фактически признавали Советскую власть. Раздавался, конечно, вой со стороны Союза отчаянный: «школа гибнет, свобода ее нарушена». А спасители сидели и ее саботировали.

Из средних учебных заведений только одна мужская гимназия пошла на выборы. Труда, правда, сразу же был назначен комиссар Ложкин. Когда выборы были произведены, один преподаватель и руководитель союза, потрясая бумагой, заявил: «Это будет исторический документ». Совершенно верно, но только «исторический»... для того политического невежества, которое проявляло учительство в знаменательные дни Революции.

Остальные средние учебные заведения категорически отказались от подачи заявлений и комиссариат их просто закрыл. Саботаж особенно гнездился крепко в реальном училище, где директором был Кирцедель.

Там дело дошло до того, что в гнусную сделку против советской власти были вовлечены учащиеся. От комиссариата по просвещению было издано распоряжение, чтобы никаких аттестатов об окончании курса не выдавать, а удовлетвориться простым свидетельством, что такой-то окончил курс и только. Это было выполнено, но и проделано другое: в надежде на скорое падение большевиков, когда напечатанные на особой бумаге аттестаты пригодятся, были втихомолку, под шумок, выданы и прежние аттестаты с отметками, печатями и гербом Российской Империи: «И невинность соблюдена, и капитал сохранен».

Организационная работа в союзе учителей—интернационалистов была закончена. Число членов дошло до 60 человек. Союз имел уже двух представителей в городском Совете, с ними считались, как с своим союзом. Союз начинал свою творческую работу. Поскольку из центра тогда не было никаких указаний, комиссариату просвещения приходилось ра-

ботать за свой страх и риск. И в этот период особенно ценна была поддержка союза—учителей-интернационалистов. И сейчас участники этого союза с большим удовлетворением вспоминают об этом периоде, несмотря на то, что Уральский союз травил их нещадно. Тесная связь с пролетарскими организациями дала возможность комиссариату народного просвещения так обеспечить учительство, что члены остальных союзов имели меньшие ставки, чем учителя. Так рабочие оценили, действительно своих друзей.

А в это время большинство учителей средних учебных заведений предпочитало пользоваться подачками с барского стола местной буржуазии. Хуже всего, что в получении этих «крох» вовлечена была и часть учительства начальных школ.

С Всероссийским Учительским Союзом (черносотеннейшим) была установлена связь и оттуда предписано было не сдаваться.

Вступление чехо-словаков в Челябинске окрылило надежды контр-революционного учительства и время падения советской власти стали высчитывать часами. Главари учительства постарались на это время скрыться, а массе предложено было из создавшегося положения выходить самим. Масса, лишенная «просвещенного» руководства, не нашла ничего лучшего, как обратиться в Комисариат народного просвещения с просьбой выдать им удостоверения, что они не служили у советской власти. Разумеется, в этом было отказано с раз'яснением, что, во первых, удостоверять то, чего они не делали, нелепо; во вторых, это обращение было не по адресу: это прямое дело того Союза, в котором они продолжали состоять.

Но вот Екатеринбург советскими войсками оставлен. Радость Союза, неописуема. Из всех щелей повылезли деятели Союза. Новое правительство учло, насколько важно привлечение «просвещенных» людей и первым делом призвало Союз к строительству школы. Единение с новым правительством было в высшей степени трогательное. Когда советская власть призывала учительство на совместную работу, Союз не только не шел на это, но и открыто не признавал власти рабочих. Правительство же, опиравшееся на банды чехо-словаков,

казачество, мещанство, признано было Союзом своим и ему с рабской готовностью предложены были услуги служить до последней капли крови. Тотчас откуда то вынырнул Оренбургский Учебный Округ, из среды учительства был выдвинут кандидат на пост министра (а ни какой-нибудь комиссар...) директор художественно-промышленной школы Анастасьев, заместителем его —учитель реального училища Розов, появились директора, инспектора и т. д. Первым делом нового начальства было уничтожение всех распоряжений Комиссариата народного просвещения.

С наступлением учебного года был признан недействительным список поступивших в первый класс средних учебных заведений только потому, что 8-9 летние ребята были приняты большевиками и без экзамена, а после двухнедельного испытания. Характерная картинка: Союз протестовавший против всякой политики в школе, сам начал именно с этого и попробовал свои силы «с избиения младенцев». Конечно, в успехе сомневаться было нечего: младенцы были побеждены. Это, несомненно, вскружило голову заправилам просвещения, и борьба перешла уже на взрослых учеников. В начале учебного года ученики старших классов, принимавшие активное участие при перевыборах учителей при советской власти, были милостиво допущены к учению, но, очевидно, только для того, что бы начать их травлю. Все они были об'явлены большевиками.

Шакалы нового правительства чутко прислушивались к оценке проводников просвещения, стоявших на платформе аполитичности и заносили имена этих учащихся в черный список. Часть этих учащихся была арестована и двое: Дукельский и Морозова расстреляны. Это было по счету второе пролитие ученической крови в Екатеринбурге: в первый раз в 1905 году с «благословения» черносотенного архиерея Владимира, когда он натравил черносотенцев на учащуюся молодежь, во второй раз в 1918 году при пособничестве Учительского Союза, который даже революцию представлял только «безкровную».

Затем союз добрался и до «преступных» учителей, осмелившихся служить у советской власти. Прежде всего были

анулированы выбора учителей в советские школы, и список учителей-крамольников сообщен «куда следует». Все они были подвергнуты допросам в следственной комиссии, с большей части взята подписка о невыезде, небольшая, сравнительно, часть арестована и вскоре выпущена, а один т. Аллемасов, занявший должность учителя вместо саботировавшего в Торговой школе, не только арестован или расстрелян, а зверски убит—приколот штыком белогвардейца. И Союз, об'явивший забастовку только из-за того, что одного учителя приводили в Исполком под конвоем, пальцем не пошевельнул для спасения «красного» учителя.

Месть по отношению к остальному учительству была проведена уже организованно: в комиссию по выборам учителей, но не по советской структуре, а по выработанной Союзом, были проведены такие члены, которые забаллотировывали служивших в советских школах. Особенно рьяными оказались учителя, потом бежавшие с Колчаком: Хаймина, Мамаева, Лаптева, Су'цинцева и Захаров.

Дальнейшая работа Союза проходила в полном контакте с правительством Колчака вплоть до того, что снова в школах введено было преподавание мракобесия, т. е. закона божия. И не без успеха: маменькины и папенькины сынки при первом призыве Колчака помочь «страдающей» родине, гимназисты и реалисты сотнями записывались в белую армию добровольцами и сотнями гибли на фронтах. В особенности много их погибло при наступлении на Тагил. Работа по воспитанию «патриотической» молодежи Союзом проделана была блестяще и оценена Колчаком по достоинству: состав средних учебных заведений почти целиком был эвакуирован Колчаком в Сибирь.

Так кончил свою «революционную» деятельность знаменитый Уральский Педагогической Союз.

Но вот наступает июль 1920 года. Царству Колчака на Урале настал конец. Не только калифы на час из учительского мира, но и большинство рядового учительства, обманутые своими «вождями», эвакуируются в Сибирь, конечно, с полной надеждой вернуться самое большее через две недели. Но предусмотрительность проявлена большая: из учебных за-

ведений забрано все, вплоть до документов учащихся. Обывательских страх, что перед занятием городов большевики высылают вперед китайцев для вырезывания населения, усиленно распространяется просвещенными «вождями», и это действует.

Оживление просвещенческой работы на Советской территории началось только с октября и то двигателями его явились не городские, а уездные учителя.

Организован был уже Губернский Отдел Народного Образования и одновременно Уездно-Городской. Началась усиленная работа. Начались уездные с'езды, прошла губернская конференция, началось знакомство с тем, что проделано советской властью за период оторванности Урала от центра.

И снова растерянность—программы так широки, необ'ятны, задания велики, а указаний мало. Необходимо проявить творчество, но не достает знаний, инициативы, умения подойти к работе. Необходимо обменяться мнениями, поделиться опытом. Нужны уже реальные результаты, а в работе еще нет уверенности, нет веры к свои силы, кроме того нет достаточного времени, чтобы сосредоточиться на своей основной работе, так как просвещенцы уже принимают участие в общественной работе. Это уже большой сдвиг. Но всякие мелко-буржуазные предразсудки не исчезли, чувствуется недостаток смелости порвать с прошлым, что вновь вызывает недовер. со стороны пролетариата к работникам просвещения, и трещина между ними все еще чувствуется.

Но революция делает свое дело. Она побеждает мелкобуржуазные элементы, каждая победа ее влияет на их психологию, убеждая в невозвратности прошлого.

Этот неизбежный закон коснулся и учительства г. Екатеринбурга, поскольку проводник просвещения нельзя отделить от просвещения, следовательно, и всей просвещенческой работы.

В городе с этого момента начинается интенсивная работа по просвещению. Учителя, об'единенные в могучий союз красного учительства, начинают принимать активное участие в строительстве уже пролетарского просвещения. И коммунистическая партия, и красные профсоюзы ближе подходят к

обновленному учительству, которое с каждым днем становится ближе и теснее входит в общую пролетарскую семью. Уже в 1922 году в числе членов правления Губотдела просвещенцев имеется три коммуниста, которых учительство с полным сознанием заслуг коммунистической партии облекает доверием и вверяет им свою судьбу.

Еще к началу 21 года совершается перелом и среди бежавших с Колчаком учителей. «Вожди», правда, предпочли остаться в Сибири, чтобы не показываться в Екатеринбурге, а громадное большинство учителей стало возвращаться из Сибири, принося раскаяние и уверения, что они были введены в заблуждение.

При дружной работе сознательного учительства Отделу Народного Образования легче было справляться с теми огромными задачами, которые лежат на просвещении пролетарских масс. Правда, задача далеко не выполнена, но есть полная надежда и уверенность, что дело это уже на верном пути.

В то время, как до революции всякая попытка к просвещению считалась чуть-ли не смертным грехом и каралась беспощадным образом вплоть до жандармско-полицейского воздействия, за 6 лет существования Советской власти, город Екатеринбург к 15 июля 1923 г. имеет:

Школ I ступени	36	Учащихся в них 5548 чел.	Преподавателей 179 чел.
Детских домов	31	1600	128
Школ II ступени	6	1263	89
Детских садов	6	219	14
Детских клубов	1	—	—
Детских библиот	5	—	8 библиотекар.

В области профессионального образования цифры еще показательнее. То, о чем раньше пролетарий мог только мечтать, теперь—действительность:

Техникумов:		Учащ.-студ.	Преподавателей
Фельдшерский	1	70	18
Акушерский	1	67	13
Музыкальный	1	170	12

Техникумов:		Учащ.-студ.	Преподавателей.
Педагогический	1	120	20
Индустральнотехнич.	1	310	40
Фармацевтический	1	78	10
Профтехнических	1	82	11
Художественный инст.	1	30	8
Топографичес. училище	1	56	11
Школ фабзавуча: полиграфическая	1	30	8
Текстильная	1	74	8
Швейного производства	1	70	9
При заводе «Металлист»	1	25	8
«Красный Посадчик»	1	40	4
Рабфак	1	600	50
Университет	1	1020	165

По Губполитпросвету: совпартшкол 2, пролеткульт 1, библиотек центральная 1, районных 8, приклубных 6, специальных 6, школ повышенного типа 1, клубов 14.

И, наконец, огромнейшее достижение в области просвещения национальных меньшинств, в царское время особенно угнетаемых:

Школ 1 ступени	3	Учащихся: 235	Преподавателей 10
Детских садов	1	62	2
Домов	3	90	6
Библиотек	2		
Клубов	1		
Педагогических техникумов	1	93	15
Практический институт народного образования тюрк-народов	1	20	10

ЕКАТЕРИНБУРГ— ПАРТИЙНЫЙ ЦЕНТР.

Являясь на протяжении многих лет центром областной промышленности, Екатеринбург, естественно, сделался важным руководящим центром рабочего движения и партийной работы.

Пункт, из которого подавлялись всякие проявления рабочего движения еще в далекие от нас годы крепостного права, где сосредоточивались потом организации промышленников,—стал пунктом руководящим движением, направленным к низвержению ненавистного строя и к полному освобождению рабочего класса, от гнета царизма и капитала.

В конце девяностых годов на уральских заводах прошлого века произошел ряд крупных волнений и забастовок.

Самым ярким проявлением рабочего движения в эти годы явились беспорядки 1896-97 года в Златоустовском казенном заводе, где в 1891 г. произошел расстрел рабочих. В разразившейся там же весной следующего года громадной забастовка с требованием восьмичасового рабочего дня, длившейся все лето, рабочие одержали полную победу.

Эти события, а также стачка Нижне-Салдинских рабочих в 1898 году были большим толчком к пробуждению сознания уральских рабочих.

Возникший в это время *Уральский Рабочий союз*, об'единявший в одной организации марксистов и народников, умло использовал эти яркие проявления под'ема рабочего движения, широко распространив по заводам литературу о происшедшей в Златоусте бойне.

27 декабря 1897 года в Екатеринбурге состоялся уже второй с'езд представителей южных и северных уральских организаций, на который проник провокатор Хорьков, выдавший жандармам эту первую уральскую организацию.

Параллельно с Уральским рабочим союзом в Екатеринбурге работала группа социал-демократов, не входившая в союз, о работе которой сохранилось очень мало данных.

Разгромленный жандармами в 1898 г. «Уральский рабочий союз», вскоре сменился *Восточной группой Уральского союза С.-Д. и С.-Р.*

Составившись, главным образом, из интеллигентской молодежи, ядро Восточной группы союза в гор. Екатеринбурге наладило связь с большинством уральских заводов и развило в 1902-1903 г. г. кипучую издательскую деятельность, выразившуюся в издании многочисленных листков, брошюр, прокламаций и т. п., главным образом, гектографированных.

Издания Восточной группы до сих пор поражают высоким состоянием техники печатания: очень четкая печать, цветные художествен. обложки и т. д.

Восточная группа издавала первую революционную газету—«Уральский летучий листок» (№№ 1-15). В первом номере этой газеты напечатана платформа Уральского союза—«тесный братский союз социалистов-рабочих» и социалистов интеллигентов, об'единяющихся для борьбы с существующим экономическим и политическим строем. Уральский союз борется за «социалистический строй.» Платформа заканчивается довольно неожиданным лозунгом: «Долой самодержавие. Да здравствует... земский собор».

Нужно сказать, что платформа Уральского союза не была достаточно идейно обрисована и союз с.-д. и с.-р. при самом своем возникновении вызвал отрицательное отношение со стороны руководящих органов с.-д. партии, выразившееся в насмешливой статье, помещенной в руководящем органе партии—заграничной «Искре».

Процесс члена Восточной группы рабочего Василия Киселева и его товарища—Кабакова, осужденных в 1903 г. за пропаганду среди алапаевских рабочих на каторгу, надо считать первым, известным нам на Урале, судебным полити-

Товарищ Андрей.

(Яков Михайлович Свердлов)
(с фотографии, снятой в Екатеринбурге в 1905 году).

ческим процессом, сделавшемся популярным на Урале, благодаря широко распространенной гектографированной брошюре: «Дело Василия Киселева», изданной Восточной группой Уральского союза.

Широко развернув издательскую работу, Восточная группа бросила в широкие массы горнозаводского населения массу революционной литературы и с нею семена партийной работы.

Восточная группа в 1903 году издавала в Екатеринбурге ученический журнал «Екатеринбургский учащийся» (вышло 6 номеров), имевший, несомненно, большое революционное влияние на молодежь.

По делу Екатеринбургского комитета Восточной группы было привлечено: 1) организаторов и руководителей комитета 13 человек, 2) важных пособников и агентов комитета 16 человек, 3) лиц, имевших менее важные роли в организации 12 человек и 4) прочих лиц, причастных к организации 9 человек, всего 50 человек.

В числе обвиняемых было много молодежи, даже такой зеленой, как Александр Швалко 14 лет.

Дело Восточной группы тянулось до осени 1905 г., когда (9 сентября) должно было состояться его слушание.

Защитниками приготовились выступать Пергамент и ряд других видных адвокатов.

Вероятно, слухи о предстоящем манифесте уже проникли в судейскую среду, т. к. дело внезапно было перенесено на 20-е января 1906 года, и затем, по манифесту прекращено.

Чисто социал-демократическая организация в Екатеринбурге начала выкристализовываться из общей революционной гущи только к 1903 году, когда с'организовался в Екатеринбурге из отдельных эсдековских кружков, *Средне-Уральский комитет Р. С. Д. Р. П.*

Этот комитет 1903-1904 г. г. нужно считать первой на Урале социал-демократической организацией, возникшей на развалинах Восточной группы Уральского союза.

В своем заявлении этот комитет так определяет свою позицию:

«По постановлению с'езда Уральского союза С.-Д. и С-р. этот союз прекратил свое существование. С ведома и согласия революционного комитета Р. С.-Д. Р. П. и при его поддержке в районе среднего Урала образовался Средне-Уральский комитет. Он солидарен в своих воззрениях с «Зарей» и «Искрой». В их духе и согласно их плану он стремится укрепить свою организацию, высоко ценит революционную работу «Искры», ее беспощадную критику, ее смелое и последовательное изобличение, как явных врагов пролетариата, так и мнимых друзей его (с.-р.), ее неутомимую борьбу против вольных и невольных попыток подкопаться под основные положения ортодоксальной программы («Рабочее Дело» и «Борьба»), он хотел бы видеть «Искру» и «Зарю» общепринятыми центральными органами партии в России».

Группа старых уральских работников.

1 ряд (слева): Крестинский, Артем, Новгородцева, Герцман, Преображенский.
2 ряд (слева): Лобова, Ашихмина, Шварц, ... , Чуцкаев, Поляков, Петров.

Таким образом, мы видим, что с первых же шагов своей самостоятельной жизни Екатеринбургская организация взяла правильный, большевистский тон.

Комитет распространял литературу, главным образом, изданную в столице и заграничную, а также свои гектографированные издания и издания типографии Пермского комитета.

Комитет этот существовал приблизительно до конца 1904 г., т. е. до преобразования его в *Уральский Областной комитет.*

Несмотря на все усилия, жандармам не удалось раскрыть нитей этой организации.

В Средне-Уральском комитете работали: К. Новгородцева, Д. Полякова, Чуцкаев, Полузадов, Хренов и др.

До 1904 г. партийная работа на Урале направлялась Волжско-Уральским комитетом (Восточное бюро ЦК) в Самаре. Вследствие отдаленности такого пункта, как Самара, от места работы был поднят вопрос о создании Областного комитета в Екатеринбурге.

К. Т. Новгородцева.

В 1904 г. проделана была большая организационная работа: производился об'езд Уральских губерний (Пермская, Уфимская), организован был с'езд партийных работников области, постановивший основать для Уфимской, Вятской, Пермской и Оренбургской губерний Областной Уральский комитет.

Уральский Областной комитет РСДРП, работавший в Екатеринбурге в 1904-05 годах, вел большую работу по аги-

тации среди населения, рабочих и воинских частей против русско-японской войны, мобилизации, набора и т. п.

Типография Уральского комитета, хорошо оборудованная, находилась в квартире С. Черепанова («Лука» [1]) на электрической станции.

В январе 1905 г. типография эта была провалена и, в связи с этим арестован целый ряд активных работников: Черепановы С. и А., Шваб, Янкин, Назаров и др.; нелегальные—Цепов (Златкин), Белевский (Кацнельсон), Вилонов (Чистяков), Замятин (Сомов).

С. А. Черепанов.

Перечисленные нелегальные товарищи и Павел Киселев сделали попытку к побегу из Николаевского арестного отделения, но были пойманы и жестоко избиты.

В 1905 году вплоть до революции, Уральским комитетом велась широкая работа, далеко выходящая за пределы Екатеринбургского района и захватывающая большинство заводов Урала.

Из видных работников, направлявших в это время деятельность организации, можно назвать: Свердлова («Андрей»), Новгородцеву, Авейде, Орехову (Краева), Сыромолотова, Бушена («Иван») и др.

Летом 1905 года провалился большой склад нелегальной литературы, благодаря указаниям добровольных шпионов.

---

[1]) Убит колчаковцами в 1919 г. в Тюмени, где он оставался для подпольной работы.

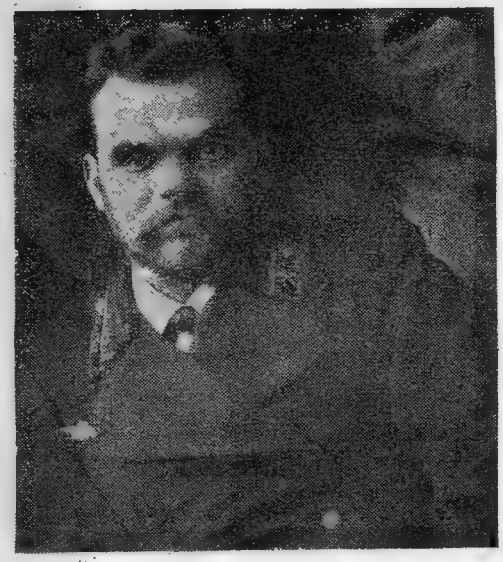
Тогда же ротмистр получил «от неизвестной личности» письмо с предложением указать адрес нелегальной типографии, выдал этой личности 50 руб., а посреднику 25 рублей.

Почти в то же время жандармы получили анонимное письмо—явку и пароль к тов. Сосновскому, а через него в комитет. Нужно было найти подходящего провокатора, могущего сойти за приехавшего из ЦК партии. Ротмистр тщетно запрашивал Петербург и Пермь, прося выслать ему такое лицо, но безуспешно. Мечты о тонкой провокации были оставлены и жандармы принялись действовать собственными средствами.

По указанному адресу была арестована типография на даче Мыльниковой и произведено много арестов.

К суду были привлечены: Орехова (нел. Краева), К. Новгородцева, Авейде, Андреев, Солодников, Мартьянова, Мыльникова, А. Черепанов и др.

По манифесту дело было прекращено.



Ф. Ф. Сыромолотов.

Революция 1905 года, освободив из тюрьмы целый ряд видных, энергичных партийных работников, дала возможность развить самую широкую агитацию, как в районе Екатеринбурга, так и по многим уральским заводам.

Наиболее видной фигурой среди партийных вождей этого времени бесспорно нужно считать покойного Я. М. Свердлова «товарища Андрея», как его звали здесь, на Урале.

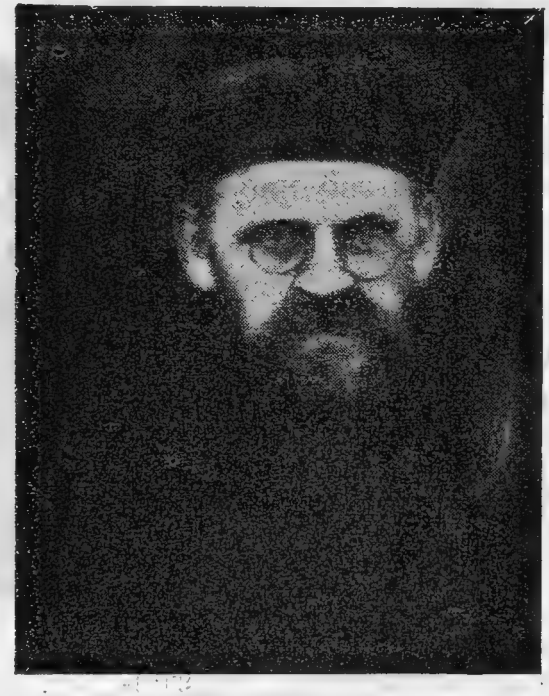
Это был любимый оратор и неутомимый организатор, направивший всю дальнейшую работу партии на Урале по

верному, большевистскому руслу. Тов. Свердлов был командирован для работы на Урале Восточным Бюро ЦК партии.

Короткий промежуток «легального» времени был использован на укрепление организации, на установление прочных связей с заводами, организацию боевых дружин для защиты от черной сотни и др. выступлений.

Октябрьские события 1905 г. в Екатеринбурге были омрачены избиением черносотенцами демонстрации учащихся, при котором было убито двое учеников.

Использовав возможность легальной работы, Екатеринбургская организация с приходом реакции вновь ушла в подполье.



С. Е. Чуцкаев.

В Областном комитете, избранном на конференции зимой 1906 г., участвовал ряд видных работников: Свердлов, Новгородцева («Клавдия»), Чуцкаев, Вилонов («Михаил»), Накоряков, Сибиряк (Ведерников), Черепанов и др.

Секретарем комитета была Авейде («Оскаровна»).

Вообще в 1906 г. было потрачено много энергии на организационную работу, благодаря которой Екатеринбургская организация вылилась в строгую организационную форму.

Наряду с Областным работал и Городской комитет, в уставе которого имеются указания на разделение его на районы и подрайоны, а также существование при нем специальных групп: боевой, пропагандистской, технической и агитаторской. В него входили ученические и другие интеллигентские организации с собственными выборными центрами.

Во время выборов в 1-ю Госуд. Думу довольно успешно производился бойкот выборов. По обстоятельствам времени агитация за бойкот велась довольно робко. Однако, в большинстве заводских районов и в отношении большей части городской демократии бойкот был проведен.

В 1906 году провалилось две типографии Екатеринбургского комитета.

В марте была арестована типография по Солдатской ул. Взяты в тюрьму Кокосов, Мошковцев, Миропольская, Яргина и др.

В том же году жандармы взяли типографию комитета в Верх-Исетском заводе (арестованы Маташков и Эллен).

Дело об арестованных членах комитета разбиралось в сентябре 1907 г. Новгородцева, Бушен и Пинкевич были приговорены к крепости, остальные оправданы.

Тов. Шварц.

При Екатеринбургском комитете 1906 года была довольно крепкая ученическая организация, организовавшаяся, как она говорит о себе: «для саморазвития и моральной, и материальной поддержки Екатеринбургского комитета РСДРП».

Ученическая организация имела библиотеку, политический клуб, собирала деньги на печатный орган и т. п.

Из ученической организации были арестованы и судились по этому делу 16 янв. 1907 года: В. Козырин, Лопухин, Федоров, Парфенов, Фигурин, Основина, Осколкова, Морозов, Попова и др.

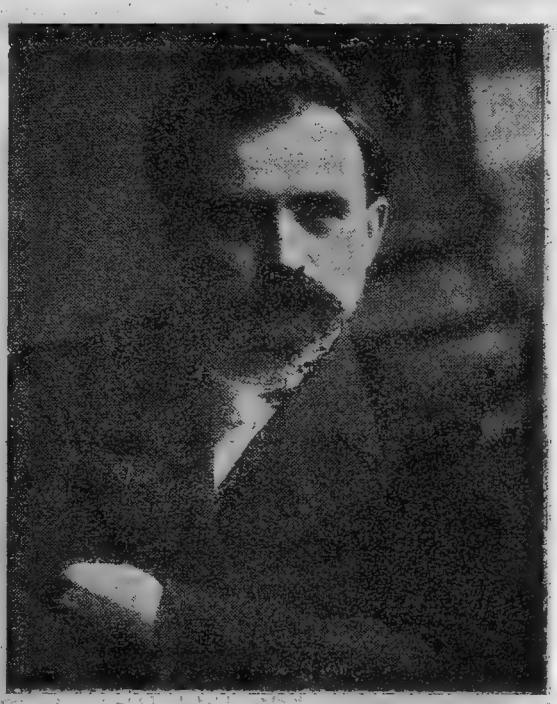
Обвиняемые были оправданы.

В 1907 году в Екатеринбурге была сильная организация, возглавляемая Уральским Областным и Екатеринбургским союзным комитетом, который широко развернул свою деятельность, работая под руководством Преображенского («Леонид»), Шварца («Семен»), Кириевского («Червонный») и др.

В Состав Областного комитета 1907 г. входили: Артем, Дима, Сибиряк, Накоряков («Назар»), Преображенский, Чуцкаев, Новгородцева и Шварц.

Редактором партийного органа «Рабочий» был Преображенский.

Выходила газета Уральского комитета «Рабочий».



Е. А. Преображенский.

В связи с решением партии использовать Госуд. Думу II-го созыва, в целях агитации для этого создать в ней хотя бы небольшую, но сплоченную группу с.-д., Екатеринбургская организация открыла энергичную, смелую предвыборную кампанию, в результате которой, главным образом, при поддержке приказчиков, прошел на выборах по городу список с.-д. кандидатов. Правда, за отсутствием достаточного числа обладавших цензом партийных, в список включены были и беспартийные и даже один эс-эр, но важно то, что весь этот список в 13 человек победил на выборах. Одного из выборщиков этого списка Петрова (с.-д.), конторщика, удалось на губернских выборах провести в члены Гос. Думы.

Уральский Областной комитет провалился в августе 1907 года.

Уралбюро ЦК. РКП. (б).

(слева): Баташев, Сулимов, Васильев, Харитонов, Яглом, Ломов и Гей.

За участие в нем были привлечены: Кириевский А., Бычкова, Жулина, Флоровская, Сабанеева, Рядкина, Ашихмина, Бутолин, Ежов, Минкин, Пуздрин, Кичигин, Рыков.

Приговоренные по этому процессу были осуждены: Кириевский на 4 года каторги, Сабанеева, Рядкина, Ашихмина, Рыков, Кичигин и др. в крепость, а Бычкова, Бутолин и Минкин к ссылке на поселение.

Кроме этого главного процесса комитета в 1907 году Екатеринбургская организация подверглась целому ряду арестов и привлечений к суду.

С. И. Дерябина.

Было арестовано и привлекалось к суду много учащейся молодежи, членов ученической организации. В числе их М. Бычкова (Уфимцева) и Анна Гребнева, обеим было от роду по 16 лет. Обе они были присуждены к помещению в воспитательно-исправительное заведение до достижения 21 года.

Из привлекавшихся в этом году и работавших в этот период времени нужно отметить: Накорякова («Назар»), Шкапика («Жорж»), Дерябину, Назимова («Орлик»), Быкова П., Трубину, Бутолина, Жулину и др.

Делегатом на Лондонский с'езд в 1907 г. от Екатеринбурга был выбран Гилев.

Боевые организации в Екатеринбурге не получили большого развития и развернули свою деятельность, главным образом, на Южном Урале, хотя «боевое» настроение среди масс уральских рабочих было отмечено уже на 3-м Ураль-

ском Областном с'езде в 1907 году: «нарастание революционной волны, стремление к организации боевых дружин, образованию профсоюзов и агитации среди солдат».

Выборы в 3-ю Думу, производившиеся по куриям, и происходившие в обстановке арестов, разгона первобытных собраний и т. п., Екатеринбургская организация использовала для проведения по 2-й курии города своего кандидата-конторщика Хренова.

Екатеринбургский комитет (Областное бюро) в 1908 году имел тесные связи с губерниями: Уфимской Пермской, Вятской, Оренбургской и Тобольской.

В феврале этого года на Солдатской ул. в нижнем этаже дома, в котором жил жандармский ротмистр, был арестован в своей квартире нелегальный Завьялов (Теодорович), у которого нашли свежеотпечатанную прокламацию «Класс против класса» и протокол заседания Екатеринбургской городской конференции 9 января. В связи с этим арестом была провалена типография в В.-Исетском заводе, где взято до 1200 экземпляров 1-го номера газеты «Рабочий» за 1908 г.

Арестованы—Измаилов, Бабинцев, Маюров, Чистяков и Белопашинцева.

В 1909 году Центральным Комитетом был командирован на Урал для проведения Уральской конференции Семен Шварц—старый уральский подпольник.

Благодаря провокации он прибыл в Екатеринбург в сопровождении сыщиков.

В состав Екатеринбургского Комитета, образованного с приездом Шварца, входили: Ермаков, Давыдов, Кин, Бахарев, Вайнер и Михаил Бочкарев.

С большим трудом налаженная, подготовительная к 5-му с'езду, конференция провалилась и 28 марта 1909 г. было взято 30 человек. В числе их: Шварц, Михаил Яковлев (член ЦК), Давыдов, Ермаков, Галдин, Васенин и др. Арестовано было и большинство членов Комитета.

Провал конференции сопровождался массовыми обысками и арестами в Екатеринбурге, Тюмени, Челябинске, Уфе и Златоусте.

В 1910 г. сколько-нибудь сплоченной организации в Екатеринбурге не было, и вели работу по связям и т. п., главным образом Мария и Сергей Черепановы. Было отправлено несколько человек в партийную школу Горького на Капри.

В 1911 году была сделана попытка организовать в Екатеринбурге комитет, завести типографию и т. п.

Л. С. Сосновский.

Командированный ЦК в августе 1911 года на Урал для выбора учеников в обще-партийную школу, Семен Шварц собрал уцелевших членов организации, выработавших наказ делегату на Всероссийскую конференцию—бороться с ликвидаторами за восстановление нелегальной партийной организации и центральных органов партии.

Распавшаяся было местная группа, вновь была сорганизована, организаторами явились старые партийные работники—Мария и Сергей Черепановы, или как их звали по организации—«Алексеевна» и «Лука».

За короткое время группой были завязаны связи с находящимся в Париже Центральным Комитетом, налажено получение партийных газет, установлены связи с Петербургом и областью, оборудована хорошая типография, партийная библиотека и выпущен ряд листовок.

В октябре того же 11 года, выслеженная жандармами, группа была ликвидирована, при чем арестованы: Черепановы, Шварц, Луппов, Мартьянова, Капустин, Назаров, Иванов,

Кропотухин, Сыромолотов, Лакк, Пуздрин, Бочкарев, Гилев. В Каслях были арестованы Парамонов и Чемезов, в Тюмени — Трубина, в Киеве—Бош, в Питере—Шкапик.

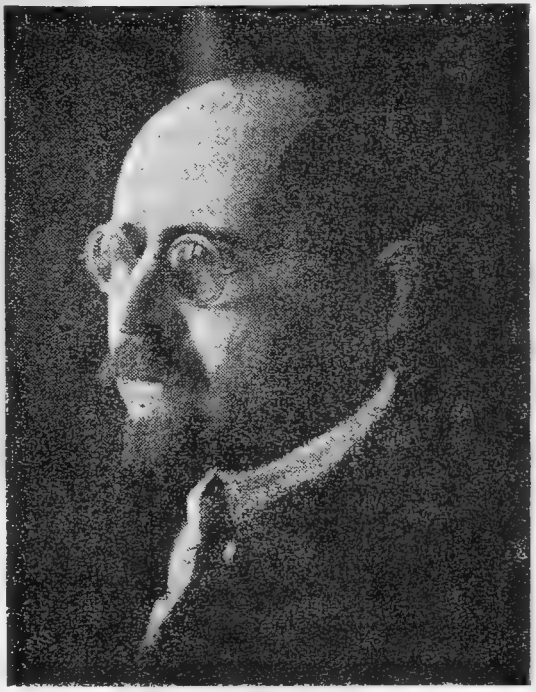
К процессу был привлечен и Е. Преображенский, бывший в Киренской ссылке и принявший председательство Уральских организаций на предстоящей весной 1912 года Всероссийской конференции.

Дело это тянулось около двух лет и в сентябре 1913 года закончилось для товарищей ссылкой на поселение и крепостью.

В феврале 1913 года в Екатеринбург приехал бежавший из ссылки (в Тобольской губ.) тов. Голощекин («Филипп»). Еще в Питере он был выслежен полицией и прибыл в Екатеринбург в сопровождении филеров (шпиков). В связи с его арестом были схвачены также Дерябина, Сабанеева и Пиньжаков.

Голощекина выслали в Туруханский край, остальных—из Екатеринбурга.

В начале империалистической войны в Екатеринбург выслан был видный партийный работник тов. Крестинский. Около него велась работа сохранившимися старыми партийцами.



Н. Н. Крестинский.

В сентябре 1915 года в Екатеринбурге на совещании старых большевиков и пермскими, и челябинскими товарищами вынесено постановление, определяющее линию партийной работы в духе революции Циммервальда-против войны с

Интернационалом, хотя самых резолюций в Екатеринбурге еще не было.

В 1916 году, главным образом, усилиями тов. Малышева, распавшаяся Екатеринбургская организация, начала вновь налаживаться: устанавливается связь с заводами и начата была работа по созыву областной партийной конференции.

В январе 1917 года Екатеринбургский Комитет провалился и были арестованы многие члены организации, в которую входили: Малышев, Лепа, Мрачковский, Баранов, Фектер, Витковский, Вайнер, Пиньжаков, Ужгин, Сосновский, Кочкина, Завьялова, Горохов, Парамонов и другие.

Арестованные просидели в тюрьме до февральской революции, и освободившись, энергично вступили в борьбу в новых условиях освобожденной России — в борьбу с соглашателями за власть Советов, под руководством Екатеринбургского и организованного тов. Свердловым Уральск. Обл. комитета.

И. М. Малышев.

После занятия Екатеринбурга чехо-словаками, оставшиеся в нем товарищи, во главе с прибывшим через фронт от Областного Комитета РКП Антоном Валек, создали нелегальную организацию. Была установлена схема организации (пятерки), налажена связь с центром, велась агитация среди войск и учащихся.

В конце марта 1919 года Екатеринбургская организация провалилась при таких обстоятельствах.

В числе командированных центром для подпольной работы был Логинов, который и выдал товарищей. Их арестовали и после варварских истязаний казнили.

В первую очередь были казнены: Антон Валек, Брод, Авейде, Е. Коковина, Голуб и др. (8 человек). Затем С. Коковин, В. Шепелев, Дукельский. Анкудинов и др. (7 человек) были зверски зарублены шашками.

По возвращении в Екатеринбург для восстановления партийной работы на Урале было сформировано Организационное Бюро ЦК РКП, преобразованное затем в Урал-Бюро ЦК РКП.

К моменту 200-летия Екатеринбурга это Урал-Бюро развилось в мощный авторитетный орган, руководящий всей политической, административной, хозяйственной и др. сторонами советской работы на Урале.

Маска тов. Свердлова.

КАК НАЧАЛОСЬ МОНЕТНОЕ ДЕЛО В ЕКАТЕРИНБУРГЕ.

Уже через два года по основании Екатеринбурга было решено учредить в нем Монетный двор.

По указу, присланному в Правительствующий Сенат в 1725 году, июня 18 дня в Екатеринбурге должны были «делать из красной чистой меди *платы* и клеймить в середине цену, а на каждом углу герб»...

Где, у кого и почему возникла мысль делать в Екатеринбурге «платы», т. е. квадратные плитки, — неизвестно. Что Геннин нуждался в деньгах, это видно из его переписки: он часто просил денег на расходы по устройству города. Ввиду трудности в смысле получения здесь денег, конечно, могла возникнуть мысль об изготовлении монеты в самом Екатеринбурге из получаемой там меди, но почему решили делать тяжелую и неуклюжую четырехугольную монету, на подобие шведской, указаний в имеющихся материалах не нашлось.

Вероятно, к выпуску ее побудили чисто технические причины: отдаленность Екатеринбурга от Москвы и плохое состояние дорог, вследствие чего трудно было доставить разные машины, необходимые для резки кружков; и затем простота резки четерыхугольных плиток из полос.

Основывая в Екатеринбурге Монетный двор, правительство велело делать платы рублевые, полтинные, полуполтинные, гривенные, пятикопеечные и копеечные по цене 10 рублей пуд. Таким образом рублевый плат весил 4 фунта, полтинный 2 ф. и т. д. Монета, конечно, получилась крайне неудобная и потому тем же указом милостиво разрешалось:

«а для тяжелости их, дабы в провозе убытку не имели, кто похочет, тем переводить через векселя»...

Сенат дал распоряжение на сибирские заводы 18 июня 1725 года, и уже 9 октября 1725 г. Екатеринбургский Оберберг-ампт дал бергешворену Константину Гордееву, составленную Генниным инструкцию в 12 пунктах о делании этих плат.

Инструкция эта указывает, что для выделки монеты должен быть отведен амбар, «где колотушки на заречной стороне».

Пункты 5, 6 и 7 указывают — какому мастеру и что делать.

Васильеву Федору лить штыки медные «подлиннее и потоне», чтобы легче было раскатывать их в полосы. Мастеру Дейкману — лить станки для платов, а мастеру Ивану Константинову резать штемпеля.

Пункт 10 предлагает, чтобы оградить казну и народ от воровских попыток отрезать медь от платов, как это практиковалось с серебряными копейками ранних царствований, «делать инструмент, которым по ребру изобразить». Но, видимо, это не было введено, ибо у всех известных плат по ребру ничего не изображено.

Пункт 11 предлагает «сыскать верный вес платам, для каждого сорта по пропорции». Последний пункт был очень долгое время камнем преткновении для начальства екатеринбургского Монетного двора. Не только во время делания плат не был «сыскан» верный вес, но и гораздо позднее и Геннин, и Татищев получали из Петербурга строгие напоминания, чтобы у монеты был верный вес.

Наконец, п. 12 описывал чекан монеты: «клеймить в середине цену, а на каждом углу герб».

8 декабря 1725 г. комиссар Неклюдов передал бергешворену Гордееву мастера Шелеха с другими мастерами и рабочими, и инструментами и предлагал определить его к делу монеты. Передаваемый инструмент был весь оценен; любопытны цены: клещи 10 ш. весом 3 п. 30 ф. по 82 к. за пуд; зубил 4, всего 5 фун. по 11 коп. с полушкой; наковальня в 22 пуда по 10

Медная монета „полтина“,
чеканенная на Екатеринбургском монетном дворе. (В натур. величину).

коп. за пуд; внутренний замок к амбару ценой 53 коп. и 3 полушки и т. д.

Хотя работы по оборудованию фабрики плат, повидимому, было немного, и, хотя известны рублевые, полуполтинные и гривенные платы 1725 года, но выделки их в этом году и, тем более, выпуска в обращение не было. Это можно заключить из того, что только 19 января 1726 г. шахтмейстер Алексей Уваров начинает запись плат на приход от мастера Панкрата Матвеева.

Платы 1725 года были неуклюжи и примитивно обрезаны. На рублевом, между верхними гербами, была выдавлена в 5 строк такая надпись: «Первая плата из меди верхотурских лялинских за/водов, которые строены при воеводе господине бе/клемишеве».

Итак в «амбаре, где колотушки на заречной стороне» открыл свои действия первый на Урале Монетный двор для снабжения его дешевой ходячей монетой.

Время с 8 декабря 1725 года по 13 окт. 1726 г. никакими указами или инструкциями по монетному делу не ознаменовалось, а новая монета начала обращаться в народе. Быть может, в архивах екатеринбургских и возможно было бы найти какие-нибудь документы за этот период, но за недостатком времени пришлось довольствоваться только печатным материалом.

13 октября 1726 г. Геннин получил 17 плат, бывших в обращении, причем каждый из них был легче положенного веса на 11 золотников. Прикинули на весы невыпущенные платы — оказались легче на 5 золотников. Геннин в тот же день приказал следить за правильным весом плат, «а то надзирателю и мастерам учинено будет жестокое наказание по указу». Мастера ответили, что приготовлять квадратную монету в точный вес невозможно, «за тягостью плащильни», (видимо молота, которым расплющивались штыки в плиты). Кроме того, они предлагали делать медные доски, из которых резались платы меньше. Затем указывали на Москву, где монетный двор лучше оборудован машинами, монеты удобнее и легче и мастеров больше, а монеты колеблются в весе значительно. Мастера далее пишут, что если делать

доски меньше, да увеличить число мастеров еще на 8 человек, то они обещают делать платы точнее в весе, но все-таки, у рублевого будут уклоны в ту или иную сторону на 5 золотников, у полтины—в 4 зол. и т. д.

Быть может, эта записка мастеров, либо неуклюжесть плат побудили начальство заказать платы по новому рисунку и 29 декабря принято на 19 руб. весом 1 п. 36 ф. 17 зол. пробных плат нового типа. Каков это был новый рисунок, осталось неизвестным, ибо эти платы выпущены не были. Между тем, в Петербурге решили четыреугольную монету больше не выделывать и Геннину дан указ прекратить выделку ее, а приготовлять в Екатеринбурге кружки для пятаков, употребляя для этого невыпущенные платы и платы, вернувшиеся из употребления. Этот указ от 30 декабря 1726 года в Екатеринбурге получен был в феврале. Только 21 февраля 1727 г. Геннин дает распоряжение «платным делам» о прекращении выделки плат и требует, чтобы переделка их в кружки шла срочно и для спешности работы приказал плющение полос производить и на других ближайших заводах: в селе Елисавет, на Верх-Исетском заводе и на заводе Нижне-Уктусском.

В натур. величину.

Итак, выделка плат, начавшаяся 19 января 1726 года, была закончена не позже 22 февраля 1727 года, и продолжалась таким образом 399 дней. За это время, как видно из прих одной книги, сделано плат на 38770 р., в таком количестве рубл. 1687 ш., полтинных 2209 ш., полуполтинных 15017 ш., гривенных 321811 ш., пятаковых 651 ш. и копеечных 1096 ш.

Выделка кружков пошла так успешно и в таком размере, что еще по зимнему пути Геннин смог отослать 5134 пуда. В апреле с караваном на баржах было отправлено еще 4860 п. [1])

[1]) По Чусовой р., которая вскрывается от 24 марта до 30 апреля, а караван уходит от 3 апреля до 8 мая.

24 апреля 1727 г. Геннин писал в Петербург, что из 38770 рублей плат в народе осталось еще на 16260 рублей.

Как будто бы после категорического указа из Петербурга и распоряжение Геннина о переделке плат в пятаковые кружки должны бы кончить свое существование платы, находившиеся в складах, но почему то к их переделу не приступали и держали их на складах еще целых 10 лет.

В 1737 году 22 октября от канцелярии главного заводов правления, как назвал Татищев прежний Обер-берг-ампт, был указ конторе денежнего дела о переделе всех хранившихся на складах Монетного двора в Екатеринбурге плат в денежки и полушки. Но и это не подействовало.

7 марта 1738 г. еще раз, и уже в последний, приказано денежной конторе переделать остатки 1543 п. 32 ф. в денежки и полушки. Если предположить, что эти 1543 п. 32 ф. возвратились из обращения из числа 1626 п., о которых 24 апреля 1727 г. писал Геннин, то не возвратилось в контору всего 87 п. 19 ф. и, конечно, не удивительно поэтому, что квадратных плат так мало в нумизматических коллекциях.

Заканчивая этот маленький очерк к истории Екатеринбургского Монетного двора, я считаю необходимым сказать, что он набросан только по печатным материалам.

В натур. величину.

ЕКАТЕРИНБУРГ В НАСТОЯЩЕМ.

(Статистический очерк).

Революция, отбросив старые административные деления, оказалась гибельной для многих искусственно созданных центров,—она прекратила поддержку их правительством и эти города остановились в своем развитии, потеряв свое значение.

Наряду с этим такие города, как Екатеринбург, являющиеся естественными центрами края, как бы мгновенно из пасынков правительства, из рядовых уездных городов с революцией преображаются в губернские и затем в областные центры.

Екатеринбург является ярким примером административного и хозяйственного роста.

Несмотря на то, что естественного прироста населения не хватает даже на покрытие его убыли, город растет за счет механического прироста на довольно значительный процент, что говорит за приток в него новых жителей *).

Нижеприводимая таблица дает сравнительные данные о росте населения Екатеринбурга с пригородами за 1920—1923 г.г.

Сравнивая приводимые за 1920-1923 г.г. данные в отношении распределения полов можно заметить, что мужчины в 1920 г. по отношению к общему числу населения составляли 46,9%; в 1923 г. население мужского пола возросло до 47,18%; население женского пола, составляя в 1920 г. 53,1%, в 1923 г. снизилось до 52,82%.

*) Большая часть цифрового материала, помещаемая в настоящем очерке, взята из данных Всероссийской переписи 1920 г. и городской переписи 1923 года.

	Числилось населения						Прибыль насел. в 1923 г.	
	По переписи 1920 г.			По переписи 1923 г.				
	Мужч.	Жен.	Об. п.	Мужч.	Жен.	Об. п.	В абсолютн. числах.	В о/о отношен.
Гор. Екатеринбург . . .	31883	35972	67855	34463	38369	72832	4977	7,33
Приг. В.-Исетск.	9518	11027	20545	9654	10927	20581	36	0,18
Всего	41401	46999	88400	44117	49296	93413	5013	5,44

Территория города. Общая площадь города с пригородами, подчиненными Городскому Совету, достигает 19 кв. верст 58 тысяч квадр. сажен. Из этого числа под строительными кварталами находится—2941 тыс. кв. саж.; под проездами, улицами, площадями и т. п.—1330 тыс. кв. саж.; парками, садами и бульварами—128 тыс. квад. саж., водными пространствами—367 тыс. кв. саж.; пустырями —25 тыс. кв. саж.; кладбищами и т. д.—6 тыс. кв. саж.

Общая длина улиц и переулков города достигает—175 верст, причем около 38 верст 200 квадр. саж. из них замощено: каменной брусчаткою—2 версты 180 кв. саж.; шоссейной кладкой—1 верс. 170 кв. саж.и прочих видов замощения более 34 верст; общая длина улиц, обсаженных деревьями, достигает 2 версты.

Общая площадь земель, находящихся в распоряжении Отдела Коммунального Хозяйства,примыкающих к черте городской застройки, определяется в 4928 дес. 1090 кв. с.; из этой площади постройками и дворами занято—137 дес., огородами—496 д., городскими выгонами—4.102,5 дес. и неудобной земли считается 192 дес. 2290 кв. саж.

Большие выгоны, хорошие пастбища и некоторая связь части городского населения с землей, наличие в окружности города покосов, позволяют жителям города держать значительное количество скота. Наличность скота на 15-е марта 1923 года в городе выражается: лошадей—2971 гол., коров—4674 гол., свиней—287 г. и овец и коз 2053, всего—9985 гол.

Нижеприводимая табл. № 2 показывает, что из общего числа 7350 владений в городе вполне застроенных считается 7267, незастроенных 83 или 1,1%. Общее количество строений в них, т. е. сараев, конюшен, амбаров, бань, погребов и просто жилых домов—24880. Число жилых квартир в городе числится занятых—15865 и 282 квартиры пустующих, вследствие разрушения их.

Таблица № 2.

	Число владений		Число строений	Число жилых квартир	
	Застроенных	Не застроенных		Занятых	Пустующих
Гор. Екатеринбург	4373	50	17177	11807	253
Зав. В.-Исетский	2894	33	7703	4058	29
Итого	7267	83	24880	15865	282

По роду своего назначения занятые помещения без жилых домов распределяются следующим образом:

Таблица № 3.

	Число занятых помещений							Число промзавед. описанн. счетчик.		Число торговых заведений	Итого
	Учреждениями без жилья	Фабр.-заводскими мастерскими	Проч. пром. помещениями	Торговыми помещениями	Складочными помещениями	Гаражами	Конюшнями и сараями	Действующие	Бездействующие		
Екатеринбург	281	95	140	185	758	17	10857	165	68	452	13018
В.-Исетский	12	29	23	14	10	—	4824	16	11	13	4952
Всего	293	124	163	199	768	17	15681	181	79	465	17970
В %-х к общему числу .	1,6	0,7	0,9	1,1	4,3	0,1	87,3	1,0	0,4	2,6	100,0

Как видно из приведенных данных, большая часть занятых помещений числится, как хозяйственные постройки «службы» (87,3%). Остальные помещения занимают в общей массе строений незначительный процент.

Коммунальное хозяйство города. Из общего числа 7267 застроенных владений Коммунотделу принадлежит—1444 домовладений и 745 торговых помещений, состоящих у него на учете, считающихся муниципализированными; по существу это—немуниципализированные дома, а дома бежавших с белобандитами, обращенные в государственную собственность согласно декрета. Из этого общего числа обращенных в государственную собственность домов, 271 помещение занято советскими учреждениями; остальные использованы, как жилые помещения, несмотря на то, что почти три четверти из них требуют капитального ремонта. С целью скорейшего восстановления их Коммунотделом дома сдаются в аренду коллективам трудящихся, с обязательным ремонтом арендуемых зданий. К 1-му апреля 1923 г. сдано таким образом в аренду коллективам 138 домов и хозяйственным организациям 346 домов.

Как показывают ниже приводимые данные, строительство новых жилых помещений за последние годы почти прекратилось:

Таблица № 4.

Выдано разрешен на постр. жилых домов. / Род выдачи разрешения.	Число домов каменных.		Число домов деревянных.		Число домов смешанных.		Итого.	
	1 эт.	2 эт.	1 эт.	2 эт.	1 эт.	2 эт.	1 эт.	2 эт.
1915 год	11	6	100	15	—	7	111	28
1916 „	2	3	38	2	—	—	40	5
1917 „	2	—	73	—	—	3	75	3
1920 „	—	—	15	—	—	—	15	—
Всего...	15	9	226	17	—	10	241	36

Если принять во внимание, что 123 домовладения за годы революции совершенно разрушилось от времени или уничтожены пожаром, то вполне будет понятен и жилищный кризис, и переполнение города, которое характеризируют следующие цифры:

В 1877 году на одного жителя приходилось в среднем жилой площади—18,54 кв. ар., в 1911 г.—19,11 кв. ар., в 1921 г.—7,5 кв. ар., т. е. ниже полагающейся нормы, определяемой в 16 кв. аршин, почти в 2,2 раза.

В 1923 г. Коммунальным Отделом предполагается сдать на правах застройки до 384 земельных участков. Контракты с застройщиками заключаются на срок от 20 до 49 лет, в течение которых застройщики имеют ряд льгот: выстроенные дома не муниципализируются, передаются по наследству и т. д.

На основании данных последней городской переписи, жилые квартиры города и население в них, по пяти городским районам, распределяются следующим образом:

Районы города.	Число жилых, занятых квартир.	В процентах.	В них.				На одну квартиру приходится		В каждой семье человек
			Число семей	В процентах	Жителей обоего пола	В процентах	Семей	Человек	
1 район	1722	10,8	2342	11,5	11442	12,3	1,36	6,64	4,9
2 „	2995	18,9	3820	18,7	18723	20,0	1,28	6,25	3,9
3 „	4107	25,9	5454	26,6	24398	26,1	1,33	5,94	4,5
4 „	2983	18,8	4000	19,5	18268	19,6	1,34	6,12	3,6
5 (В.-Исетск)	4058	25,6	4851	23,7	20581	22,0	1,2	5,07	4,2
Итого . .	15865	100,0	20467	100,0	93413	100,0	2 1,29	5,89	4,6

Как видно из приведенных данных, наиболее густо населенной частью города является третий район, где находится 25,9% занятых квартир, т, е. более четверти всех

городских квартир, где живет 26,6% количества семейств города и разместилось—26,1% всего городского населения—(5,94 ч.); таким образом, средний состав семьи в этом районе определяется почти в 5 чел. (4,5 чел.) Следующим, по числу квартир, количеству жителей и среднему числу членов в семье идет 5-й район Екатеринбурга (Верх-Исетский зав.). Оба района одинаковы и родственны между собою по пролетарскому преобладанию населения. Наименьшее число занятых жилых квартир находится в первом городском районе, что об'ясняется обилием находящихся здесь учреждений и торговых предприятий; однако, число семей, приходящихся здесь на одну квартиру и число жителей в них превышают почти все остальные районы города, точно также, как и число членов каждой семьи, доходящей в среднем до 5 чел. (4,9 ч.). Центральное положение района вполне об'ясняет подобную скученность населения.

Из общего количества 15865 жилых квартир по данным городской переписи 1923 года, зарегистрировано 6916 квартир, с 12610 комнатами, указавших жилую площадь. Следовательно, на одну платную квартиру приходится—1,83 комнаты. В указанных квартирах обитает 37499 ч. об. пола или 40,2% всего городского населения; таким образом, средняя площадь платной квартиры равняется 32,49 кв. арш., на одну платную квартиру приходится 5,42 жит., а на одну платную комнату приходится—2,97 жител., жилая площадь в указанных 6916 квартирах достигает—409758 кв. ар. и, таким образом, на одного жителя приходится—10,93 кв. ар., т. е. ниже нормы (16 кв. арш.) на 68,7%.

Общая сумма квартирной платы в феврале 1923 года за обследованные 6916 квартир выразилась в 221053 руб. 95 к., или в среднем на одного жителя падало квартирной платы 5 руб. 89 коп.

Таков жилищный вопрос в городе к началу 1923 года.

Предприятия коммунального хозяйства. Из доходных предприятий, находящихся в ведении города, необходимо отметить 4 общежития со 120 номерами, ассенизационный обоз,

2 торфяника, где за летний период нарезается до 3000 куб. саж. торфа, городские бани, купальни, молочная ферма, скотобойни, микроскопическая станция.

Кроме того, коммунотдел имеет парники, оранжереи и около 4 дес. огорода и засевает различными хлебными злаками до 55 дес. пахотной земли.

Доходы коммунального хозяйства составляются из местных налогов и сборов, поступлений от промыслов и предприятий, доходов от городского имущества и разных поступлений. Главную часть городского дохода, почти 50% его, составляют доходы с домов, торгово-промышленных и складочных помещений, которых сдано Екатеринбургским коммунотделом более 1612.

Общий доход от всех статей приходного баланса за 1922 г. выразился по городу Екатеринбургу в 222.485 р. 20 к. Расход—101.971 р. 45 коп. золотом.

Численность и характеристика населения. По последним данным городской переписи 15 марта 1923 года численность населения Екатеринбурга выражается в 93.413 душ обоего пола, из них 44.023 мужского и 49390 женского пола, т. е. мужчины составляют—47,18%, женщины—52,82%, иными словами на 100 чел. мужчин приходится в Екатеринбурге почти 113 женщин (112,2%). Такое соотношение полов в городе явилось, конечно, результатом мировой войны и революции. Число семей, зарегистрированных переписью в Екатеринбурге, выражается в 20467, средний состав одной семьи, таким образом, определяется 4,5 чел.

Движение населения. Рост населения г. Екатеринбурга нужно отнести исключительно за счет механического притока; к сожалению, точных данных о механическом движении населения по городу не имеется, но, анализируя данные о естественном движении населения, можно составить приблизительную картину и о механическом его движении. Данные о естественном движении населения города за 1922 год представляются в следующем виде:

Таблица № 5.

По городу Екатеринбургу (с пригородами)	За 1922 год		
	Мужск.	Женск.	Обоего пола
Родившихся	1151	1008	2160
Умерших	4738	3342	8080
Прибыль	—	—	—
Убыль	3587	2334	5920

Хотя 1922 г., не только для Екатеринбурга, но и для губернии исключительный—год голодный, а потому смертность должна быть несколько повышена, но убыль населения на 6,3% в течение года является случаем необычайным в истории демографической статистики, так как во всех городах вообще, а в Екатеринбурге в частности, влияние голода не должно произвести такого колоссального опустошения. Здесь, очевидно, кроются общие и постоянные причины жизни в городе, вызывающие вымирание населения.

Анализируя данные естественного движения населения за 15 лет (1883-1896 г.г.), В. Весновский пришел к выводу о чрезвычайно незначительном естественном приросте населения г. Екатеринбурга (1,2%): «При таком незначительном естественном приросте Екатеринбургу без притока населения извне грозило бы почти вымирание». Эти слова ярко подтверждаются приводимыми в настоящем очерке цифрами.

Несмотря на громадную смертность в 1922 году, население Екатеринбурга по городской переписи в 1923 г., сравнительно с переписью 1920 года все же увеличилось на 5013 ч., или на 5,44% (табл. № 1). Это, значит, что механический прирост населения не только покрыл указанную в табл. № 5 естественную убыль населения в 5920 чел., но и превысил ее на 5013 чел. Таким образом, механический прирост населения Екатеринбурга с 20 августа 1920 г. по 15 марта 1923 г. (моменты переписей) выразится в 10.933 чел., если

считать, что 1921 г. не давал почти ни прироста, ни убыли населения (0,3% вымирания). [1])

Эти данные красноречиво говорят о притяжении Екатеринбургом населения из других мест, как важным центром хозяйственной и общественной жизни.

Браки, разводы, рождаемость и смертность. Нижеприводимые данные за 1922 год характеризуют г. Екатеринбург в отношении брачности, разводов, рождаемости и смертности:

	Общее число за 1922 год.	На 1000 населения.
Браков . . .	1.304	13,9
Разводов . . .	95	1,0
Родившихся . .	2.160	23,1
Умерших . . .	8.080	86,5

За последние годы в Екатеринбурге, как, повидимому, и во всех городах Республики, наблюдается значительное повышение брачности.

По данным Екатеринбургского статистического отдела число браков за 1922 год доходит до 13,9 на тысячу жителей, что превышает обычную довоенную для Екатеринбурга норму брачности, выражающуюся в 7,2 на тысячу населения, почти в два раза.

В отношении национальности брачущихся браки для Екатеринбурга за 1922 год представляют крайнюю пестроту со всевозможными вариациями.

Что касается до разводов, то они, несмотря на сравнительную легкость в настоящее время получить их, почти не выходят из обычной нормы, достигая всего лишь одного случая на тысячу жителей, вопреки установившемуся мнению о превышении в настоящее время числа разводов над количеством браков.

Несмотря на значительное увеличение числа браков, рождаемость в г. Екатеринбурге, выражаясь в 23,1 чел. на тысячу жителей, все еще ниже довоенной, когда она дохо-

[1]) См. статью „Екатеринбург в цифрах" в справочнике „Советский Екатеринбург".

дила до 36,8 на тысячу населения (данные 1883—1896 г. г.) в год, будучи ниже средней по России, когда рождаемость выражалась в 47 чел. на тысячу жителей в год.

Уменьшение коэффициента рождаемости вполне понятно, если принять во внимание все факторы нашего бурного времени.

Что касается смертности, то она для Екатеринбурга наблюдается в совершенно исключительных размерах, достигая для 1922 г. 86,5 ч. на тысячу жителей, превышая средний коэффициет смертности по России почти в $2^1/_2$ раза (33,53 ч. на 100 жителей) и почти в $2^1/_4$ раза более коэффициента смертности для Екатеринбурга в довоенное время (35,6 ч. на 100 жителей). Здесь, повидимому, кроме стихийного бедствия —голода в 1922 году играют роль и другие условия жизни в Екатеринбурге: антисанитария, болотистая почва в городе, отсутствие водопровода и канализации и климатические условия.

Грамотность населения. По материалам Всероссийской переписи 1920 года из 88.400 чел. гражданского населения Екатеринбурга 53.083 чел. или 60% общего количества населения числится грамотными и 35.317 чел., или 40% совершенно неграмотными; другими словами, на 3 человека грамотных приходится 2 человека неграмотных.

Указанный общий процент грамотности не одинаково распределяется между мужской и женской частями населения.

Приводимая таблица № 7 показывает распределение грамотности населения г. Екатеринбурга по полу.

Таблица № 7.

	Грамотных.	В %-х.	Неграмотных.	В %-х.
Мужчин	27273	30,8	14128	15,9
Женщин	25810	29,2	21189	24,1
В с е г о . . .	53083	60	35317	40

Как видно из приведенной таблицы, грамотные по полу к общему числу населения распределяются почти равномерно; число грамотных женщин лишь на 5,1% превышает неграмотных; грамотных мужчин почти вдвое больше, чем мужчин неграмотных.

Сравнивая данные о грамотности мужской части населения, можно заметить, что на 1000 чел. мужского населения приходится 657 грамотных, а на 1000 ж. всего лишь 527.

Нижеприводимая таблица № 8 показывает распределение жителей г. Екатеринбурга по полу, возрасту и грамотности:

Таблица № 8.

Возраст.	Мужчин.			Женщин.		
		Из них.			Из них.	
	Всего.	Грамотных.	%	Всего	Грамотных.	%
От 4 до 7 лет . .	3412	109	30	3649	102	20
„ 8 до 12 „ . .	4300	3064	71	4671	3382	70
„ 13 „ 16 „ . .	3213	2975	92	3641	3302	90
„ 17 „ 19 „ . .	2155	2000	92	2995	2568	85
„ 20 „ 29 „ . .	8449	7706	91	9981	7762	77
„ 30 „ 59 „ . .	14377	10378	79	14770	7825	53
„ 60 лет и старше .	1972	1041	52	3752	969	25

По данным таблицы можно заключить, что дети от 13 до 16 лет, т. е. та группа их, которая к началу Октябрьской революции подходила к школьному возрасту, почти все грамотны (8% неграмотных мальчиков и 10% девочек), об'ясняется это влиянием усиленной деятельности органов советской власти в области народного просвещения.

Характерно отметить также, что совершенно стирается разница в грамотности между полами нового подрастающего поколения и ярко подчеркивается разница в образовании старшего возраста, далекого, умершего времени:

	от 17 лет до 19 лет	от 30 лет до 59 лет
Мужчин	92%	79%
Женщин	85%	53%
Разница	7%	26%

Нижеприводимая таблица показывает отношение грамотных разных национальностей г. Екатеринбурга к числу всего грамот. и неграм. населен. гор., которого по переписи 1920 г. числилось 53.083 чел. грамотных и 35.317 чел. неграмотных.

Таблица № 9.

Национальность.	Грамотных.		Неграмотных.	
	Всего.	%.	Всего.	%
Великороссы	46870	88,3	32448	91,1
Евреи	2618	4,9	987	2,7
Поляки	772	1,4	310	0,8
Татары	643	1,2	777	2,2

Из таблицы видно, что преобладание неграмотных над грамотными наблюдается среди великороссов и татар; среди остальных национальностей г. Екатеринбурга грамотные преобладают над неграмотными.

Таблица № 10

Национальности.	Население.			% к населению.
	Мужчин.	Женщин.	Об. п.	
Великорусская	35573	42745	78318	88,59
Еврейская	1682	1923	3605	4,08
Татарская	772	648	1420	1,61
Польская	575	507	1082	1,22
Украинская	290	184	474	0,54
Прочие нац.	2509	992	3501	3,96
Итого	41401	46999	88400	100,00

Национальный состав населения. Преобладающее население города составляют великороссы. По данным переписи 1920 г. великороссов числится 78318 душ обоего пола или 88,59% всего населения.

Приводимая таблица № 10 показывает распределение населения города по национальностям, составляющим более заметный процент состава населения. В группе «прочие национальности» показаны народности, не превышающие ½% состава всего населения.

Возрастный состав населения. Чрезвычайно интересным является вопрос о возрастном составе населения г. Екатеринбурга. Как показывает таблица № 11 соотношение между полами по различным группам возрастов остаются почти одинаковыми, если исключить некоторое повышение женского населения над мужским, начиная с 18 и до 20-24 лет. В дальнейших группах, что называется молодым производственным возрастом, преобладают мужчины. Следовательно, Екатеринбург, как центр горнозаводской промышленности за годы войны и революции сохранил отличительную черту крупных промышленных центров—перевес мужского населения над женским в рабочем возрасте.

Таблица № 11.

В О З Р А С Т.

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Мужчин . . .	1060	855	873	775	820	847	875	870	870	851	867	737	975	857	778
Женщин . . .	1054	845	861	780	875	898	932	944	944	890	966	797	1074	871	917
Обоего пола . .	2114	1700	1734	1555	1695	1745	1807	1814	1814	1741	1833	1534	2049	1728	1695
В % х мужч. .	2,56	2,07	2,11	1,87	1,98	2,05	2,11	2,10	2,10	2,06	2,09	1,78	2,36	2,07	1,83
„ женщ. .	2,24	1,80	1,83	1,66	1,86	1,91	1,98	2,01	2,01	1,89	2,06	1,70	2,28	1,85	1,95
Обоего пола . .	2,4	1,9	1,9	1,7	1,9	1,9	2,0	2,0	2,0	1,9	2,0	1,7	2,3	1,9	1,9

	15	16	17	18	19	20—24	25—29	30—39	40—49	50—59	60 и старше	неизв. возраст	Итого
Мужчин . . .	757	821	747	736	672	3898	4551	7071	4559	2707	1908	64	41401
Женщин . . .	905	948	946	1060	989	5502	4479	6235	5158	3377	3701	51	46999
Обоего пола . .	1662	1769	1693	1796	1661	9400	9030	13306	9717	6084	5609	115	88400
В %-х мужч. .	1,83	1,98	1,80	1,78	1,62	9,42	10,99	17,08	11,01	6,54	4,61	0,15	100
„ женщ. .	1,93	2,02	2,01	2,26	2,10	11,71	9,53	13,27	10,97	7,19	7,87	0,11	100,0
Обоего пола . .	1,9	1,9	1,9	2,0	1,8	10,5	10,2	15,6	10,4	6,8	6,2	0,1	

Сопоставляя процентное отношение данных переписи в отношении отдельных возрастных групп населения, можно заметить резкое повышение производственного молодого рабочего возраста (20-39 лет); об'ясняется это тем, что наибольшую убыль населения в производительных группах произвела империалистическая война; население Екатеринбурга, особенно его главный кадр—рабочие на заводах, были зачислены работающими на оборону и прикреплены к производству. По этому то в этих возрастах и не наблюдается вполне понятной для других мест убыли населения рабочих возрастов.

Из этой же таблицы можно видеть, что всего трудоспособного населения в городе Екатеринбурге, в возрасте от 16 до 50 лет числится 47196 чел., из которых мужчин— 24047 или 50.9% и женщин 23149 чел. или 49,1%.

Социальный состав населения. По своему социальному положению жители г. Екатеринбурга по данным городской переписи 1923 г. распределяются следующим образом:

Необходимо оговориться, что в социальные группировки рабочих и служащих приведенной таблицы вошли также и дети до 10 лет, составляющие 18,96% и подростки от 10 до 16 лет, составляющие 13,14% общего числа их.

Таблица № 12.

	Хозяева и арендаторы: фабрик, заводов и др. промышленных предприятий.	Хозяева торг. завед., гостиниц, пост. двор., торговцы одеждой, разносчики и хоз. увесел. и спорт. заведений	ИТОГО	Директор и члены правл.		Заведующ		Приказч. и торговцы.		Бухгалт.		Инженеры	
				Акц. общ., трест. синдик., фабр., зав., кредит. коопер. и тор.-пр-д	Лесных дорог и пароходств.	Госуд. и кооп. складами и магазинами.	Частными магазинами и складами.	Государ. и кооперт. торгов. заведений.	Частных торговых заведений.	Госуд. и кооперат. учрежд. и предпр.	Частных предприятий.	Состоящие на госуд. службе.	Не состоящие на государств. службе.
Г. Екатеринбург с Верх-Исетским заводом . . .	956	1388	2344	205	45	231	22	239	112	398	17	144	29
% отношение ко всему населению . . .	1,02	1,48	2,5	0,22	0,05	0,25	0,02	0,26	0,12	0,43	0,02	0,15	0,03

	Врачи.		ИТОГО.	Профессора высших учебных заведений.	Писатели и журналисты.	Артисты.			ИТОГО.	Сельские хозяева.	Рабочие.		ИТОГО.
	Состоящие на государственной службе.	Не состоящие на государств. службе.				Служащие в госуд. учреждениях.	Служащие в частн. учреждениях.	Нигде не служат.					
Г. Екатеринбург с Верх-Исетским заводом . . .	138	33	1613	57	31	164	44	37	333	355	60737	28031	93413
% отношение ко всему населению	0,15	0,03	0,73	0,06	0,03	0,18	0,05	0,04	0,36	0,38	71,02	24,0	100,00

Как центр горнозаводской промышленности и административный центр, Екатеринбург по вполне понятным причинам имеет две характерных группы населения—рабочих и служащих, с большим преобладанием, конечно, рабочего населения. Заметно усилилась за последние годы группа

торговцев-арендаторов и хозяев различного рода торгово-промышленных заведений и предприятий, достигая 2,5% всего Екатеринбургского населения. Административно-руководящий персонал государственных, кооперативных и частных предприятий и учреждений составляет более 1,7% населения города. Профессора, писатели, журналисты, артисты и люди свободных профессий составляют 0,36% городского населения; лица, живущие исключительно сельским хозяйством, а также огородники, садоводы и т. д. составляют всего 0,38%.

Что касается рабочих, то среди них преобладают металисты: кузнецы, слесаря и токари по металлу, текстильщики, железнодорожники и бумажники.

Из интеллигентных профессий в Екатеринбурге преобладают—бухгалтера, конторщики, счетоводы и служащие торгово-промышленных заведений и предприятий.

Выделившаяся за последнее время новая социальная группа—торговцы и владельцы частных заведений и предприятий по переписи 1923 года выражается в 8204 чел. (с членами своих семей).

Народное здравоохранение. Санитарные условия жизни Екатеринбурга чрезвычайно тяжелые, что зависит отчасти от общих условий: неблагоустройство города, отсутствие водопровода, канализации, плохой замощенности улиц, болотистости почвы и обилием минеральной пыли; отчасти от климата: суровый климат, резкие колебания температуры, постоянные северные и северо-западные ветры. В зависимости от этого самый факт нахождения Екатеринбурга в узле железных дорог, заставляя скопляться в нем большим массам народа, чрезвычайно способствует возникновению и распространению всевозможного рода эпидемий и усилению заболеваемости в городе.

Для характеристики ниже приводятся данные о движении заразных болезней за 1922 год.

Таблица № 13.

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	ИТОГО.	В %-ах.
Тифы: сыпной . .	420	626	474	437	518	735	617	339	189	70	72	83	4580	18.8
„ брюшной .	167	146	124	109	112	125	105	21	10	10	—	7	936	3.8
„ возвратный	426	697	674	707	947	1191	1075	763	241	494	274	370	7859	32.3
„ неопределен.	440	407	367	372	570	785	837	708	511	532	469	438	6436	26.5
Малярия	92	109	99	72	97	102	100	76	74	71	66	119	1077	4.5
Сифилис . . .	11	17	32	42	43	51	18	33	14	23	13	36	333	1.4
Легочн. туберкул.	52	40	52	95	114	133	80	171	137	82	104	90	1150	4.7
Сибирская язва .	—	—	2	—	—	—	—	—	—	3	1	—	6	0.03
Холера азиатская	—	—	—	5	14	47	79	89	15	—	—	—	249	1.02
Корь	89	106	61	67	99	182	126	146	138	51	17	5	1087	4.5
Коклюш	11	8	13	12	3	2	7	4	11	34	32	41	178	0.7
Скарлатина . .	19	16	35	14	10	15	18	15	12	15	14	11	194	0.8
Натуральная оспа	2	6	1	1	14	9	13	15	11	4	4	4	84	0.35
Дифтерит . . .	13	5	5	4	2	26	25	25	18	3	6	5	137	0.6
ИТОГО .	1742	2183	1939	1937	2543	3403	3100	2405	1381	1392	1072	1209	24306	100.0
В %-х к общ. числу . .	7.2	9.0	7.9	7.9	10.4	14.1	12.8	9.9	5.7	5.7	4.4	5.0	100.0	

Как видно из приведенных данных, наиболее распространены разные виды тифа, причиной которых в большинстве случаев бывает антисанитария, малярия, свидетельствует о неблагоприятном климате и болотистой почве города и легочный туберкулез говорит об обилии минеральной пыли. Наибольший процент заболеваемости падает на летние месяцы.

К 15 мая 1923 года в Екатеринбурге, в ведении Губздравотдела имелось 26 лечебных заведений, из них 13 больниц

с 9 амбулаториями при них и 13 самостоятельных амбулаторий, т. е. на 1 амбулаторию приходится 4,246 жителей.

Медицинская помощь, оказанная населению г. Екатеринбурга за 1922 г. и работа амбулаторий характеризуется следующими данными. Зарегистрировано больных первичных и повторных—192.286, квартирных посещений врачами было сделано—9252. Таким образом, каждый житель Екатеринбурга обращается за медицинской помощью в амбулаторию в течение года в среднем 3 раза.

Зубных амбулаторий в городе 3, зарегистрировано в них больных—25476; число посещений, падающее на 1 больного—2,8 раза, среднее количество жителей, которых обслуживают зубные амбулатории—31,137.

Работа больниц г. Екатеринбурга за тот же 1922 год выражается в следующих цифрах: на одну больницу в городе в среднем падает 7.132 человека, количество коек в 13 больницах равняется 1000, в том числе коек для терапев. больных—100, хирургич.—130, туберкулезных—122, заразных изолиров.—115, заразных—100, в местах заключения—80, и для остальных болезней менее 50 коек; число больных, прошедших за год, равняется—37.735 чел., причем умерших из них—4.301; число проведенных дней больными—452.119 и число коечных дней, падающих на одного больного равняется 12.

Медицинский персонал, обслуживающий больницы, достигает 1.096 чел., из них врачей—126 чел., зубных врачей—9 чел., фельдшеров—34 чел., акушерок—18 чел., сестер милосердия—122 чел., оспопрививательниц—4 чел., дизенфекторов—8 чел., фармацевтов—42 чел., санитарный надзор—7 чел. и прочего персонала—780 человек.

Для снабжения городского населения медикаментами в городе существует 4 самостоятельных аптеки и 3 аптеки при больницах, 1 аптека смешанного типа и 1 частная аптека.

Медицинская экспертиза в городе представлена 1 бюро-экспертиз, 1 врачебно-контрольной комиссией, 1 рабочей комиссией и 1 комиссией по судебно-медицинской экспертизе.

Учреждений охраны здоровья детей, охраны младенчества и материнства числится в г. Екатеринбурге 7, из них детских ясель—4 с 115 койками и 105 детей в яслях; домов младенца—3 с 92 койками в них и 92 чел. детей; кроме этого имеется 1 детская санатория с 90 койками и 89 чел. детей в санатории.

Если принять во внимание, что кроме указанных учреждений Губздрава, в городе имеется консультация для грудных детей и приемник с 200 койками, то это будет вся помощь, которую получает население Екатеринбурга по охране своего здоровья.

Народное образование. За революционные годы Екатеринбург стал играть довольно значительную роль, как центр культурной жизни для всего Урала. Нижеприводимая таблица № 14, показывая число высших учебных заведений города, дает понятие о количестве учащих и учащихся по учету состояния народного образования в губернии на 1 января 1923 г. с распределением учащихся по полу.

Как видно из приведенных данных, в 5 высших учебных заведениях Екатеринбурга числится 2,311 чел. учащихся, причем 72,2% из них мужчин и 22,8% женщин. В процентном отношении ко всему населению города учащиеся высших учебных заведений составляют—2,4%. Наиболее многолюдными учебными заведениями являются У. Г. У. и Уральский Практический Институт, учащиеся которых вместе со своими Раббфаками, составляют в отдельности 81,2% и 13,9%, а всего 95,1% общего числа учащихся в высших школах Екатеринбурга. На каждого преподавателя в этих учебных заведениях приходится в среднем 7,7 чел. студентов. Уральский Государственный Университет в первой половине 1922/23 уч. года имел факультеты: горный, металлургический, медицинский и рабочий.

В %-ом отношении студенты по факультетам распределяются таким образом: на горном учится—12, 6% на металлургическом 20,5 медицинском 28, 9% и рабочем при УГУ—38, 0%.

Таблица № 14.

НАЗВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ.	Число.		Число учащихся.			В % % к общему числу.
	Учреждений.	Преподавателей.	Мужчин.	Женщин.	ВСЕГО.	
I. Высш. учебн. заведения.						
Уральск. Гос. Университет	1	166	806	357	1163	50,3
Уральск. Практ. Институт	1	38	224	5	229	9,9
Практич. Инст. тюркнар.	1	11	14	16	30	1,3
Ур. Гос. Худож. практ. институт	1	10	19	12	31	1,3
Ур. Топогр. училище	1	16	52	2	54	2,3
II. Рабфаки.						
При Урал. Гос. Универ.	1	49	590	124	714	30,9
При Практич. Институте	1	9	80	10	90	4,0
ИТОГО	7	299	1785	526	2311	100
В %-х	—	—	77,2	22,8	100	

В Уральском Практическом Институте студенты по факультетам распределялись следующим образом: на горном—92 чел. или 28, 8%, на металлургическом—68 чел. или 21, 3% на строительном—21, 6% и на рабочем (подготовительном)—90 чел. или 28, 3% всего состава учащихся института.

Для характеристики социального состава учащихся в современных высших учебных заведениях Екатеринбурга, в нижепомещаемой таблице приводятся данные, рисующие социальное происхождение студентов Уральского Государственного Университета по различным факультетам за 1922 г.

Таблица № 15.

Социальная группировка	Государственный Университет								Рабфак	
	Общее число студентов		Из них находятся на фак-ах						Общее число студентов	
			Горном		Металлур.		Медицинск.			
	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%	Абс. чис.	%
Крестьян	422	36,4	100	43,9	129	33,3	193	35,2	254	35,5
Рабочих	54	4,6	18	7,7	19	4,8	17	3,1	158	22,1
Служащих . . .	413	35,5	86	37,6	153	39,8	174	31,7	97	13,6
Ремесленников. .	61	5,2	7	3,2	32	8,4	22	3,9	179	25,1
Прочих	213	18,3	17	7,6	53	13,7	143	26,1	26	3,6
Итого студ. раз. соц. групп	1163	100	228	100	386	100	549	100	714	100

Как можно заметить из приведенных данных, на всех факультетах, не исключая и Рабочего, преобладающей группой студенчества являются крестьяне. Преобладание крестьян на Рабочем факультете об'ясняется, повидимому, тем обстоятельством, что только с осени 1922 г. стала проводиться профсоюзами твердая классовая линия, а также и тем, что студенты, дававшие ответы на анкету, повидимому, смешивали два совершенно разнородных понятия «рабочий» и «ремесленник», что и дало возможность при окончательной сводке группе ремесленников на Рабфаке совершенно необ'яснимо увеличиться до 25, 1%.

Второй группой по величине идут служащие, за исключением Рабфака, где она стоит на четвертом месте и, наконец, «прочие»—учащиеся, представители прежних привиллегированных классов, занимающие на Рабочем факультете самый незначительный процент; это в большинстве случаев дети духовенства, купцов и капиталистов.

В связи с выяснением социального происхождения современного студенчества интересы, данные о партийной принадлежности по факультетам: на горном члены РКП(б) со-

ставляют 6% всего состава факультета; на металлургическом—5,5%, медицинском—3,5% и на Рабфаке партийцы составляют—38,4%.

По профессиям родителей партийность студентов рисуется следующими цифрами: крестьян членов РКП(б)—5,7%, рабочих—18,4%, ремесленников—1,8%, служащих—9,4%, духовных—5,5%, торговцев и капиталистов—3,6%. Данные относятся к маю 1922 г., в настоящее же время партийная принадлежность каждой социальной группы значительно возросла.

Состояние профессионально-технического образования в городе показывают нижеприводимые данные:

Таблица № 16.

Категории профтехнических школ.	Число учреждений.	В них			Всего учащихся	В %
		Школ. работников	Учащихся.			
			Мужч.	Женщ.		
ТЕХНИКУМЫ:						
Педагогический (рус.)	1	19	23	101	124	7,8
» (мусул.)	1	16	40	42	82	5,3
Музыкальный	1	10	81	153	234	14,7
Профессиональные школы	5	69	143	275	418	26,3
Общеобразовательн. школы и курсы	4	44	107	102	269	16,9
Школы ликвидации безграмотности	7	9	30	89	119	7,5
Студии	1	—	12	7	19	1,2
Совпартшколы	2	41	237	85	322	20,3
Итого	22	208	733	854	1587	100

Как видно из приведенных данных, на каждое профессионально-техническое учебное заведение в среднем приходится 9 преподавателей и 72,2 чел. учащихся, один преподаватель обслуживает приблизительно 7,6 чел. учащихся.

Учащиеся мужчины в школах составляют 46,1%, женщины—53,9%. По отношению ко всему городскому населению учащиеся в профтехнических школах составляют—1,5%.

О числе общеобразовательных школ I и II ступени и количество учащих и учащихся в них на 1 января 1923 г. говорят нижеприводимые данные:

Таблица № 17.

	Школ	Шк. работн.	Учащихся. мал.	дев.	Всего.	В %
Школ I ступени	40	241	3.239	3.437	6.676	81,7
„ II „	9	100	503	988	1.491	18,3
Всего . . .	49	341	3.742	4.425	8.167	100
В %-ах . .			45,8	54,2	100	

Здесь на одну школу приходится—6,9 школьных работников и 166,6 учащихся, в этих школах школьный работник обслуживает в среднем 23,9 учащихся.

Мальчиков в школах обучается—45,8%, девочек—54,2%

Учащиеся в общеобразовательных школах I и II ступени в процентном отношении ко всему городскому населению составляют 8,7%.

Согласно данным переписи 1920 г. общее число детей школьного возраста (от 8 до 16 лет) по г. Екатеринбургу определяется в 15,825 чел., из которых 12.623 человека грамотных, следовательно, процент детей школьного возраста определяется в 79,5.

По отношению ко всему населению города учащиеся во всех учебных заведениях Екатеринбурга (высших, профтехнических и общеобразовательных) составляют, достигая цифры 12.065 челов., 12,6%.

Нижеприводимая таблица № 18 показывает число дошкольных учреждений (детские сады и очаги) и учреждений охраны детства по Екатеринбургу.

Таблица № 18.

	Число		Детей		
	учрежд.	руководит.	мал.	дев.	Всего
Учрежден. дошк.	7	19	113	145	258
„ охраны детства	22	82	492	647	1139
Итого	29	101	605	792	1397

В дошкольных учреждениях на одного руководителя приходится 12—13 воспитанников; на один детский сад детей приходится 36-37 чел., воспитателей на сад—2-3 чел.

Организованные детскими садами и очагами дети к общему числу детей дошкольного возраста по г. Екатеринбургу составляют—4%. В учреждениях по охране детства на один детский дом приходится детей—50-51 чел., воспитателей на дом 3-4 чел., и на одного воспитателя 13-14 чел. детей.

Что касается деятельности других культурно-просветительных учреждений Екатеринбурга, то приводимые цифры характеризуют число их и деятельность в отдельности:

1) *Библиотек* в городе 29, с 341,705 экз. книг в них, подписчиков в них—64.137 чел.; выдач за 1922 год библиотеками произведено 375.781; читаемость таким образом выразилась в 5,9 раза, обращаемость в библиотеки—1,1 раза.

Клубов в Екатеринбурге 13, с 2849 членами в них, причем 1297 чел. или 45,5% мужчин и 1552 чел. или 54,5% женщин, различных кружков в клубах 51. Работа во всех клубах г. Екатеринбурга выразилась в устройстве 243 лекций, 8 экскурсий, в постановке 361 спектакля, 88 концертов и 127 митингов. Общее число посетителей во всех клубах за 1922 год выразилось цифрой—198.056, другими словами, каждый житель города побывал в клубах более двух раз.

Нижеприводимая таблица № 19 характеризует работу музеев и выставок, театров и кинематографов города за 1922 год.

Таблица № 19.

Название учреждений	Общее число	Число экспонатов, спектаклей (оперных и драм.) кино-сеансов	Число посетителей
Музеев и выстав.	2	81,034	13,707
Театров	4	492	221,865
Кинематографов	4	1,242	339,327

Печать. По учету на 1 января 1923 г. в г. Екатеринбурге издавалось 22 органа периодической печати, из них ежедневных—2, еженедельных—5 изд., двухнедельных—3 изд., ежемесячных 10 изд. и прочих—2. Сравнительно с 1921 годом число органов печати увеличилось на 57,1%; общий тираж всех изданий достигал в 1923 г. 12.000 экз.

За 1923 г. газета «Уральский Рабочий» имеет 30.000 тиража, количество которого не достигала ни одна из буржуазных газет, издававшихся прежде в г. Екатеринбурге, даже в самые счастливые для этих газет времена.

Фабрично-заводская промышленность. Екатеринбургская губерния, захватывающая весь средний Урал, является одной из наиболее развитых промышленных губерний. Екатеринбург, как губернский и областный город, является центром горнозаводской промышленности. Екатеринбург со своим уездом, является наибольшим местом сосредоточения промышленных заведений губернии; составляя 61,37% их по губернии, причем в Екатеринбургском уезде их 52,72% и в Екатеринбурге—8,65%, т. е. как раз процент, превышающий в отдельности почти все уезды губернии, за исключением Н.-Тагильского.

Общее число промышленных заведений г. Екатеринбурга по данным городской переписи 1923 г. определяется 269, всего занятых на них лиц 9356, в том числе рабочих—7326. Число механических двигателей на них 339, с мощностью в 11527,5 лошадиных сил.

Должен оговориться, что при переписи под промышленным заведением понималось промышленно-хозяйственная

единица, принадлежащая определенному владельцу и удовлетворяющая одному из следующих трех признаков: 1) специальное помещение при наличии технического оборудования, 2) наличие механического двигателя и 3) пользование наемной силой, независимо от числа рабочих.

Приводимая ниже таблица № 20 показывает число действующих промзаведений в 1922 г., с подразделением их на производственные группы, число занятых на них лиц и рабочих, с указанием числа двигателей и мощностью их.

Таблица № 20.

Наименование производственных групп	Число		В том числе рабочих	Механическ. двигателей		% занятых лиц по группам к их общему числу
	Промышленных заведен.	Занятых в них лиц		Число	Мощность в лошадиных силах	
Добывание и обработка камней, земель и глины	11	188	149	8	114	2,23
Горная и горнозаводская промышлен.	6	2077	1755	85	4792	24,63
Металлообрабат. пр.	43	426	318	22	375,5	5,05
Произв. машин, инстр. и аппаратов	8	461	371	24	383,5	5,46
Обработка дерева	6	135	108	23	211,5	1,60
Химич. промышлен.	6	263	231	7	113	3,10
Произв. пищев. продук. напитк. и наркот.	44	633	500	22	940,5	7,50
Обраб. твердых мат. животн. происхожд.	2	22	17	2	14,5	0,26
Кожевенная и мехов. промышл.	10	294	247	6	125	3,48
Произв. по обработке шерсти	1	27	23	1	25	0,32
Произв. по обраб. льна	1	1645	1593	20	1009	19,50
Произв. по обраб. пеньки и пр. волокн. веществ растит. происх	1	1	—	—	—	0,01
Одежда и туалет	32	276	85	3	27	3,27
Обработка бумаги	1	42	31	3	27	0,49
Полиграфич. произв.	14	486	412	61	121	5,76
Художествен. и прикладная научн. пром.	11	24	9	2	8	0,28
Производ. и передача физич. сил водоснабжен.	1	173	105	10	2075	2,05
Строительн. промышл.	—	—	—	—	—	—
Очистка жилищ, дворов и проезд.	1	36	35	—	—	0,43
Транспорт	2	1229	774	20	649	14,58
Всего по Екатеринбургу	201	8438	6763	319	11010,5	100%

Сравнивая приведенные данные с однородными данными за 1920 г., можно заметить, что в самой большой группе приведенной таблицы «горная и горнозаводская промышленность» наибольшее количество промзаведений и наибольшее число занятых лиц рабочих наблюдается в отраслях специфических для Екатеринбурга: в сталелитейной, в железоделательной и золото-платиновой промышленности (отмечены аффинажный завод и золотосплавочная лаборатория).

В группе «добывание и обработка камней» по числу заведений и рабочих выделяются особенные производства города—производство прессовочных изделий из камней и обработка драгоценных и полудрагоценных камней *).

В металлообрабатывающей промышленности отмечаются —чугунное литье, производство железной и стальной проволоки, производство железной посуды и изделий из жести и оцинкованного железа.

В группе—производство машин и инструментов отмечаются по числу занятых рабочих—машиностроительные и механические заводы.

Небезынтересным является привести процентные данные о движении количества промышленных заведений, рабочих двигателей и их мощности, с распределением их по видам эксплоатации.

Таблица № 21.

Категории владельцев. / Даты обследований.	Государственных.				Кооперативных.				Частных.			
	Заведений.	Рабочих в них.	Двигателей.	Мощность их.	Заведений.	Рабочих в них.	Двигателей.	Мощность их.	Заведений.	Рабочих в них.	Двигателей.	Мощность.
На 1 января 1922 года . .	86,7	94,6	—	—	9,0	3,1	—	—	4,3	2,3	—	—
„ 1923 года . .	84,7	95,6	96,6	98,6	9,9	2,9	2,7	1,1	5,4	1,5	0,7	0,3

[1]) Перепись 1923 г. большинства гранильного промысла не захватила, так как они не удовлетворяли указанным выше трем признакам для промзаведений. *В. С.*

Как видно из таблицы, большинство промзаведений Екатеринбурга принадлежит государству; сдача некоторых из них в аренду, увеличивая число их у частных владельцев и кооперации, заставляет увеличивать производство на остающихся в государственном пользовании, что видно из увеличения числа рабочих на государственных предприятиях.

Торговля. Современная торговля г. Екатеринбурга, данные о размерах и оборотах которой приводятся в настоящем статистическом очерке, имеет свое начало лишь с весны 1921 года, когда торговля была легализована и рогатки с нее сняты.

Несмотря на свое кратковременное существование, торговля в г. Екатеринбурге достигла значительного размера и число торговых предприятий, заведений и обороты их растут с каждым днем.

В настоящее время в г. Екатеринбурге, кроме магазинов частных, магазинов губернских и областных хозорганов имеется значительное количество филиальных отделений всероссийских синдикатов и трестов, акционерных обществ и об'единений.

Приводимая ниже таблица № 22, разбивая торговые заведения по категориям, показывает общее число их по Екатеринбургу и количество занятых в торговле лиц, с указанием на наемный труд.

Таблица № 22.

Категории торговых заведений.	Общее число торговых заведений.	В %-ах к общему числу	Число лиц, занятых в торговле.	В %-ах к общему числу	В том числе наемных рабочих.	В %-ах к общему числу
1. Государственные . . .	69	5,68	1854	37,33	1849	50,96
2. Кооперативные . . .	55	4,53	1283	25,83	1271	35,04
3. Частные	1090	89,79	1830	35,84	508	14,0
Всего по Екатеринбургу .	1214	100	4967*)	100	3628	100

[1]) Невязка цифр этой таблицы с данными табл. № 12 об'ясняется тем, что частные торговцы, пугаясь новых обложений, скрывали свое действительное занятие на квартирах, торговая же перепись, регистрируя наличный состав служащих торг. заведений непосредственно при работе, зафиксировала настоящую цифру лиц, занимающихся торговлей и лиц причастных к ней.

Как видно из таблицы, $^{9}/_{10}$ торговых заведений г. Екатеринбурга принадлежит частным лицам. Достигая 89,79% всех категорий торговых заведений в городе, частная торговля в то же аремя задалживает минимальное количество наемной рабочей силы, сокращая свой аппарат и обходясь в торговле в большинстве случаев собственными силами. В этом отношении приводимые данные, сравнительно с государственными и кооперативными учреждениями, могут дать массу интересных выводов.

По роду торговли все торговые заведения в Екатеринбурге в настоящее время распределяются на торговлю: 1) оптовую, 2) оптово-розничную, 3) постоянно-розничную и 4) торговлю базарную и в-разнос. Таблица № 23, указывая род торговли по категориям торговых заведений, позволяет судить о степени участия каждой категории торговых заведений по родам торговли.

Таблица № 23.

Категории торговых заведений. / Род торговли.	Государственные.	В %-ах к итогу.	Кооперативные.	В %-ах к итогу.	Частные.	В %-ах к итогу.	Всего.	В %-ах к общему числу.
1. Оптовая	23	33,3	10	18,1	5	0,4	38	3,1
2. Оптово-розничная	23	33,3	10	18,1	66	6,0	99	8,2
3. Пост.-розн.	23	33,3	35	63,8	273	25,2	331	28,2
4. Базарные и разносчики . . .	—	—	—	—	746	68,4	746	60,5
Всего по Екатеринбургу . . .	69	100	55	100	1090	100	1214	100

Как и следовало ожидать, наибольшая оптовая торговля сосредоточена в руках государственных магазинов; она почти в 2 раза превышает оптовую кооперативную торговлю и в 80 раз оптовую частную, занимая в общем всего лишь 3,1%.

Преобладающий род торговли в городе, как, повидимому, и везде в Республике—постоянно-розничная, главенствующее

влияние в которой по Екатеринбургу принадлежит кооперации, количественно наиболее распространенной формой торговли, как и во все времена и везде, принадлежит базарным торговцам и разносчиком, составляющим 68,4% к общему числу.

Для характеристики торговли в г. Екатеринбурге интересным явились бы данные о размерах оборотов всех торговых заведений города. К сожалению, не все обследованные заведения указали при переписи этот оборот и лишь грубо можно дать приблизительную цифру об этом обороте на основании приводимых в таблице № 24 данных.

Таблица № 24.

Категории торговых заведений.	Общее число торговых заведений.	Из них:		Обороты этих торговых заведений в валюте 1923 года.	В золотых рублях по курсу на 1 января.	В % к показанному обороту.
		Показавших оборот.	В % к числу тор. завед.			
1. Государственные . . .	69	31	44,9	18909698	1086764	53,4
2. Кооперативные . . .	55	36	65,4	5831583	335148	16,5
3. Частные	1090	686	62,9	10668893	613155	30,1
Итого . .	1214	753		35410174	2035067	100

Принимая курс золотого рубля на 1 января 1923 года, согласно данных котировальной комиссии, в 17 р. 40 коп., можно видеть, что торговый оборот торговых заведений Екатеринбурга, давших свои показания, равен за три месяца (октябрь – декабрь 1922 г.)—2.035.067 руб. золотом. Должен оговориться, что цифра оборота у частных торговцев безусловно преуменьшена из-за боязни новых обложений. К этой цифре необходимо относиться с большим сомнением.

На основании приведенных данных, оборот государственных торговых учреждений, подавших сведений о своих оборотах равен приблизительно—1.333.601,1 руб. зол. за четверть

года [1]); таким образом, все государственные торги за 1922 г. в Екатеринбурге имели оборот 1.086.764 р.+1.333.60, 1×4= 9.681.460,4 руб. золотом. Вычисляя таким грубо-приближенным образом, оборот всех кооперативных магазинов выразится в год в 2.049.832 руб. золотом.

Оборот частных торговых заведений за год будет равняться 3.799.240,4 руб. зол., а оборот всех категорий торгзаведений г. Екатеринбурга приблизительно р а в е н 15.530.532,8 р. золотом за 1922 год. Конечно, оборот этот приблизителен, так как совершенно не учтены обороты многочисленных базаров г. Екатеринбурга с привозной продукцией крестьянства.

Транспорт. Не меньшим доказательством значительности товарооборотов торговых заведений г. Екатеринбурга могут служить данные о транспортировании грузов на ст. Екатеринбург.

Нижеприводимая таблица № 25, показывает общий грузооборот станции Екатеринбург за 1922 год, с подразделением грузов на коммерческие и не коммерческие (служебные и т. п.).

Таблица № 25.

Ст. Екатеринбург.	Коммерческих грузов.	Не коммерческ. грузов.	Всего грузов.
Прибыло (в пудах)	21568813	9597594	31166407
„ (в % к общему количеству груза)	68,7	31,3	100
Отправлено в (пудах)	6555653	2380039	8935692
„ (в % к общему количеству груза)	72,7	27,3	100
Общий грузооборот	28124466	11977633	40102099

[1]) Оборот торговли торгзаведений, давших сведения, приравнивается к проценту их и посредством геометрического отношения к проценту, недавших этих сведений, узнается их оборот.

Как видно из приведенных данных, ст. Екатеринбург, а следовательно и город принимает 68,7% груза, а отправляет коммерческих грузов 72,7%. В общем прибытие коммерческих грузов (78,5%) по г. Екатеринбургу превышает их отправление (21,5%) на 15.013.160 пуд. или на 57%.

По своему роду транспортированные грузы распределяются следующим образом:

Таблица № 26.

Ст. Екатеринбург.	Хлебопр-дукт.	Мясо.	Крупный рогатый скот.	Рыба.	Дрова и лесной матери-ал.	Металлы	Остальн.
Прибыло (в пудах) .	7023133	295044	25650	149005	7727152	1034965	5313864
„ (в % к общ. колич. гр) .	23,6	0,9	0,1	0,5	25,6	3,3	14,7
Отправлено (в пудах)	2709337	189305	5775	65278	111891	781002	2692975
„ (в % к общ. колич. гр.) .	32,4	2,1	0,0	0,7	1,2	8,7	27,6
Всего грузооборота	9732470	484349	31425	214283	7839043	1815967	8006839
% прибытия . . .	72,2	60,9	81,6	69,5	98,6	57,0	66,4
% отправления . . .	27,8	39,1	18,4	30,5	1,4	43,0	33,6

По приведенным данным можно заключить, что прибытие всех грузов на ст. Екатеринбург превышает на довольно значительный процент их отправление, даже в специфической для Екатеринбурга категории грузов, каковыми являются металлы.

Но это незначительное превышение прибывших грузов над отправлением в отношении металлов (14%), могущее на первый взгляд показаться весьма странным, легко об'яснимо, если принять во внимание, что продукция уральских горных заводов идет в места сбыта с других жел.-дор. станций, минуя Екатеринбург.

Труд. Общее число рабочих и служащих в г. Екатеринбурге по учету на 1 января 1923 г. равняется 22.776 челов. Общее число организованных рабочих, об'единяемых 20 профессиональными союзами города, достигает цифры—21.201 чел., что составляет 92,6% общего числа рабочих и служащих города. Из общего числа организованных в профсоюзы рабочих и служащих—мужчин 15.370 чел. или 72,5%, женщин 4831 или 27,5%.

Наиболее многочисленным союзом в городе является союз совработников, с числом членов в 4.180 чел. или 19,7% общего числа рабочих и служащих города; дорпрофсож—с 3836 чел. членов, составляющ. 18,1% рабочих и служащих по городу; союз металлистов—с числом членов в 3163 чел. или 14,9% общего числа городского организованного пролетариата; союз текстильщиков—в 1799 чел. своих членов, составляющ. 8,5% общего числа рабочих и служащих. В остальных союзах число членов менее пятисот человек. Самый маленький союз в городе—союз строительных рабочих, об'единяющий всего 190 чел., что составляет 0,9% общего числа членов профсоюзов. На основании данных о заработной плате по некоторым союзам губернии за 1922 год, можно представить приблизительно верную картину о заработке рабочего на предприятиях со сквозной отчетностью.

Таблица № 27.

Заработная плата. / Союзы.	В среднем за год на 1 раб.	
	В товарных рублях.	В %% к стоимости набора равному 100.
Горняки	8,78	130,0
Металлисты	7,49	111,1
Текстильщики	7,26	107,7
Пищевики	8,48	125,8
Кожевники	8,46	125,6
Печатники	7,66	113,7
Железнодорожники	6,98	103,6

Из приведенных данных видно, что наиболее высокая зарплата у союзов, работающих или в тяжелых условиях, или на вредных предприятиях.

В среднем рабочий г. Екатеринбурга получает—6,2 тарифн. разряда и реальная заработная плата его в отношении стоимости бюджетного набора (если набор этот принять за 1) равна 1,2, что на 15 мая выражается в сумме 639 р. 14 коп. (в валюте 1923 г.).

Несмотря на эту кажущуюся высокую оплату труда рабочих, сравнительно с другими группами труда, уральский рабочий сводит свой баланс с дефицитом. На основании обследования бюджетов рабочих, произведенного в декабре месяце 1922 г. Бюро статистики труда на Урале, бюджет одинокого и семейного рабочего представляется в следующем виде:

Таблица № 28

На одно хозяйство. / Статьи.	В довоенных рублях	
	Одиноких.	Семейных.
	В декабре 1922 г.	
1. Прихода	8,38	14,50
2. Расхода	8,12	14,92
Баланс	26 коп.	42 коп.

Как видно из приведенных данных, семейный рабочий сводит свой баланс с небольшим дефицитом, приблизительно равным 2,9% от его прихода; одиночки дают некоторый остаток сверх расхода, равный 3,3% от расхода в целом.

Рабочие города Екатеринбурга—одиночки и семейные сводят свой баланс одинаково с дефицитом: одинокие с дефицитом в 20,65 руб. в валюте 23 г., или 8,7% к приходу семейные с дефицитом в 5,86 руб. образца 23 г., или—1,4% к своему приходу.

Касаясь вопроса о безработице в Екатеринбурге, необходимо отметить увеличение ее за первый квартал 1923 г. Приводимые данные характеризуют безработицу в городе за первые месяцы текущего года.

Таблица 29.

Месяцы. / Безраб.	На 1 января.	На 1 апреля	Увел. в %
Мужчин	523	1111	112,4
Женщин	618	1131	74,5
Всего	1117	2242	91,5

Преобладающую массу безработных составляют советские служащие, домашняя прислуга и чернорабочие, дающие в общей сложности 63% общего числа безработных.

Спрос и предложение труда характеризуется по гор. Екатеринбургу за три первых месяца 1923 г. следующими данными.

Таблица № 30.

Приходилось труда	Январь	Февраль	Март.
На 100 предложен.	55,5	80,0	68,7
Мест посылок	54,1	76,4	62,0

С целью ликвидации безработицы в городе организованы общественные работы, безработные освобождаются почти от всех видов налогов, получают некоторые льготы в отношении квартир, освещения и отопления и получают в столовой для безработных бесплатные обеды.

Цены и питание населения. По ценам на продукты питания и широкого потребления Екатеринбург является одним из дорогих мест Республики; цены его рынка, как в настоящем, так и в прошлом, значительно превосходят цены на товары и продукты других городов.

Эта дороговизна по сравнению с другими городами Республики об'ясняется многочисленностью потребителей, населяющих горнозаводские районы губернии.

Для иллюстрации приводятся цены продовольствия в г. Екатеринбурге сравнительно с другими городами Урала и ценами Москвы и Петрограда на 1 мая 1923 г.

Таблица № 31.

Города.	Мука пшен. 1 пуд.		Мука рж. 1 пуд.		Картофель 1 пуд.		Говядина 1 фунт.		Масло топл. 1 фунт.	
	Цена на 1 мая.	% к цене по Екатеринбургу.	Цена на 1 мая.	% к цене по Екатеринбургу.	Цена на 1 мая.	% к цене по Екатеринбургу.	Цена на 1 мая.	% к цене по Екатеринбургу.	Цена на 1 мая.	% к цене по Екатеринбургу.
Екатеринбург .	46	100	36	100	24	100	8	100	17	100
Пермь . . .	55	119,56	26	72,22	12	50,0	5	62,50	—	—
Тюмень	40	86,96	30	83,33	14	58,33	6	75,00	9	52,94
Челябинск . . .	43	93,46	30	83,33	18	75,00	6	75,00	12	70,59
Москва . .	—	—	28	77,77	24	100	11	137,50	14	82,35
Петербург . . .	—	—	42	116,67	29	120,83	8	100	14	82,35

Как видно из таблицы по цене ржаной муки Екатеринбург уступает только Петербургу, где стоимость одного пуда ее дороже на 16% цены муки в Екатеринбурге. Сравнительно с ценами уральских городов цены на продукты питания значительнее, чем в других городах Уральской области. В некоторых продуктах цены гор. Москвы несколько выше цен Екатеринбургских, но это можно отнести только за счет цен на продукты добывающей промышленности, но ни в коем случае не обрабатывающей.

В тесной связи с ценами на главные продукты продовольствия находится стоимость прожиточного минимума по г. Екатеринбургу. Стоимость госплановского набора (прожи-

точный минимум из 24 продуктов) по ценам г. Екатеринбурга представляются за ряд характерных лет в следующем виде:

Таблица № 32.

Годы.	Стоимость в рублях до 1921 г.
1913/14	6 р. 74 к.
1916 сентб.	21 р. 20 к.
1917 февраль	33 р. 40 к.
1918 май . . .	211 р. —
1919 сентябрь .	2550 р. —
1921 январь .	139000 р. —
1922 январь .	425000 р. —
1923 январь . .	191500000 р. —
1923 май . . .	660220000 р. —

Конечно, слишком быстрому, чрезмерному и безумному вздоражанию по данным цифрам удивляться особенно не нужно, так в настоящее время приведенные данные рисуют не вздорожание жизни, а падение курса бумажного рубля, сравнительно с довоенным рублем. Судить по приведенным данным о росте реальных цен на рынке города, безусловно, нельзя. В прямой зависимости от цен на продукты потребления и изменения об'ективных условий жизни в Екатеринбурге находится и питание городского населения.

Данные о питании городского населения за ряд лет дают следующую картину питания взрослого едока в калориях [1]) по различным социальным группам в Екатеринбурге.

Рассматривая данные о питании рабочих в г. Екатеринбурге, необходимо иметь в виду, что июнь 1922 г. был наиболее голодным, как непосредственное следствие неурожая губернии в 1921 году. Таково же приблизительно питание было, повидимому, в это время и других социальных групп

[1]) Физиологическая норма питания для среднего труда 3000 калорий в день.

С карты Ур. Отд. В. Г. У.

в городе. Улучшение условий труда, увеличение реальной заработной платы, сравнительно хороший урожай в губернии за 1922 год увеличил питание всех слоев населения гор. Екатеринбурга, а вновь народившемуся при НЭП'е—нетрудовому элементу позволил потреблять на 35% более физиологической нормы для взрослого человека при среднем труде.

Таблица № 33.

Группы населения / Время обследования	Рабочие		Служащие		Ремесленники		Нетр. элем.	
	Число калорий	% к норме в 3000	Число калорий	% к норме в 3000	Число калорий	% к норме 3000	Число калорий	% к норме в 3000 к.
1919 г. декаб.	2627	88	2731	91	—	—	—	—
1920 г. май	2921	97	2652	88	—	—	—	—
1921 г. сент.	2690	90	3061	102	3103	103	—	—
1922 г. февраль	2229	74	2740	91	3120	104	—	—
1922 г. июнь	2128	71	—	—	—	—	—	—
1922 г. окт.	3051	102	3011	100	3947	132	2050	135
1923 г. февраль	3155	105	3224	107	3915	131	—	—

С октября месяца 1922 года питание почти всех слоев Екатеринбурга увеличивается, за исключением группы ремесленников, для которых, повидимому, влияние налогового пресса заставляет уменьшить чрезмерно увеличившуюся у них норму питания.

Кооперация населения. Различные виды кооперации в городе чрезвычайно развиты. По учету на 1 апреля 1923 года в Екатеринбурге имелось—139 кооперативов с 25.752 членами. По роду поставленных задач городские кооперативы делятся на 1) потребительские (всего 105 кооперативов, из них 92 жилищных товариществ по аренде коммунальных домов); 2) промысловые—15 кооперативов (из них наиболее многочисленные: артели по обработке металлов—3, пище-

вкусовой промышленности—3, артели швейные—3, артели парикмахеров—2, 3) сельско-хозяйственные—8 (из них земледельческих артелей—6 и 4) смешанные кооперативы—1.

Таковы статистические данные, рисующие г. Екатеринбург к его 200-летнему юбилею по наиболее рельефным сторонам жизни в настоящем. Узкие рамки очерка заставили обойти молчанием многие характерные отрасли его деятельности, отличающие его от других городов федерации: нет анализа гранильного промысла, результатов деятельности аффинажного завода и золотосплавочной лаборатории, итога работ его гигантских металлургических заводов (В.-Исетский завод), а также и других сторон его жизни, сходных со всеми городами, но превосходящих их по своему размаху: развитие кредитных операций, возникновение и итоги деятельности различных банков, итоги работы областной товарной биржи; не приведены данные, рисующие моральные качества граждан города (моральная статистика) и многие другие стороны жизни Екатеринбурга. Но и приведенных данных, несколько, может быть скудных, достаточно, чтоб судить о городе, его росте, значении в будущих перспективах, как узла железнодорожных путей, пересекающихся в этом узком перевале между Европой и Азией, по которому за 2.000 лет до полагаемого Р. Х. шли торговые пути.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЕКАТЕРИНБУРГА.

Г. Екатеринбург в прошлом пережил черные дни. Сделанный уездным городом, он искусственно ослабился отвлечением от него губернских денежных сборов и сил интеллигенции. В настоящее время это кончилось и Екатеринбургу, как областному городу Урала, обеспечен приток средств и интеллигентных сил.

Возникает вопрос: прочно-ли такое положение? Не возможна-ли другая административная комбинация, которая низведет Екатеринбург опять на степень второстепенного административного города?

В этом отношении можно сказать совершенно определенно, что роль областного города за Екатеринбургом останется навсегда.

Та же промышленность и торговля, которая поддерживала Екатеринбург в черные его годины, поддержит его значение и впредь.

Екатеринбург теперь сделался крупным железнодорожным узлом. Сейчас в нем пересекается шесть железнодорожных линий и в ближайшей перспективе—седьмая. Та легкость перевала через Урал у Екатеринбурга, которая заставила проводить через него все существующие теперь железнодорожные линии, обеспечивает проведение через Екатеринбург и Великого Обь-Волжского водного пути, который, хотя и не скоро, но будет когда-нибудь проведен. Легкая осуществимость этой работы видна из нижеследующего факта: для того, чтобы заставить первую каплю воды реки Чусовой протечь в Обь, нужно сделать выемку только в 4 версты длины

и в 5 сажен глубины. Это—единственный в мире пример такого понижения горного хребта длиной в 2000 верст.

Значение для Екатеринбурга железнодорожных линий и, в особенности, водного пути в Сибирь будет колоссально. В мою задачу не входит обзор тех грузов, которые пойдут из Сибири и в Сибирь. Я хочу остановиться только на тех грузах в Сибирь, которые до сих пор не привлекали внимания, но несомненно сыграют громадную роль в вопросе создания этого канала.

Бассейн Оби и Иртыша, от Ледовитого океана до Алтая, лишен камня. Это—страна глины, супеси и, в очень малой степени, песка. Урал должен дать этой обширнейшей территории камни: тесаный, бутовый, известь, портландский цемент, огнеупорный кирпич и проч. керамические изделия. Но главную массу груза даст известняк для надобностей земледелия. Около 40% всей территории бассейна Оби представляет обширнейшие межречные болота, например: чистое болото на водоразделе Иртыша и Оби, так наз. Васюганское болото, имеет 600 верст длины при ширине от нескольких верст до 120 верст.

Эти болота в ближайшем будущем явятся наиболее ценными землями Западной Сибири. Осушая их при помощи драг, мы можем подготовить обширнейшие угодья для обработки их тракторами чисто степного характера с плодороднейшей почвой, при условии правильной ее химической подготовки. Для нейтрализации гумусовых кислот болотная почва потребует около 150 пудов мелко молотого известняка на десятину, откуда следует, что вся потребность в молотом известняке для мелиорации болот бассейна Оби в интересах земледелия выразится во много миллиардов пудов.

Вот товар и груз, который можно доставить в Западную Сибирь только водой, и только с Урала, и только из Екатеринбурга. Но, кроме известняка потребности земледелия вызовут перевозку термо-фосфатов*), производство коих опять сосредоточится в Екатеринбурге или в его окрестностях. И так, нужда в заселении Западной Сибири, в увеличении ее

*) Новый удобрительный тук, получаемых сплавлением фосфоритов с калиевым полевым шпатом, это дает калийно-фосфорное удобрение.

земельных переселенческих рессурсов, потребует сооружения Обь-Волжского канала, который обеспечит Екатеринбургу положение одного из важнейших городов государства.

Тот-же канал и устройство северного пути через Ледовитый океан может дать Екатеринбургу и другой ряд грузов: Обские леса дадут громадное количество экспортной древесины—пиленой и для бумаги. Этот материал пойдет или через Екатеринбург по воде в Петроград, или северным морским путем заграницу. Около Екатеринбурга, возможно, будет возникновение колоссальной целлюлезной и бумажной промышленности за счет уральской сернистой кислоты, как побочного продукта медной плавки.

В Сибири останется весь дровяной ассортимент лесов. На сплавных реках там можно обратить его в древесный уголь и продукты сухой перегонки. Построив доменные печи за счет уральской руды, посланной в Сибирь водой через Екатеринбург, выплавить там древесно-угольный чугун, который выслать вместе с продуктами сухой перегонки через Северный Морской путь в Западную Европу.

Рассматривая длинный список современных фабрик и заводов Екатеринбургского района, мы придем к выводу, что промышленность Екатеринбурга в высшей степени разнообразна, но по характеру своему это—мелкая и средняя промышленность. Только в области цветных металлов: золота, серебра, меди и цинка и связанной с ними химической промышленности на основе серной кислоты Екатеринбург будет центром весьма крупной промышленности. Через Екатеринбург пойдут поезда и баржи жидкого сернистого газа, олеума и серной кислоты для потребностей всей России и сопредельных с нею стран.

Находясь в узле главных транспортных путей из Сибири в Россию, Екатеринбург будет излюбленным местом всевозможной мелкой и средней промышленности. Его промышленность даст основу для развития здесь машиностроения, чугунно-литейных заводов и производства всевозможных металлических изделий для Сибири.

Крупным недостатком Екатеринбурга является пока бедность его горючим. Ближайшая районная силовая станция

будет находиться в Егоршинских копях. Но отыскание крупных залежей бурых углей, подобных Челябинской и Богословской призональности расположения полезных ископаемых Урала весьма вероятно и возможно.

Город Екатеринбург должен всемерно заботиться о подробнейших геологических обследованиях своего района, ибо, в конце концов, минеральные богатства—первоисточник промышленных возможностей Урала.

Уральская область имеет по обе стороны Уральского хребта две колоссальных территории бассейнов Волги с Камой и Оби с Иртышем, представляющих в минеральном отношении пустое место.

Это создаст для области привиллегированное положение естественной промышленной зоны, рынками которой будут Европейская Россия и Западная Сибирь.

Вместе с тем, Урал есть при наступлении с запада и востока главная военная тыловая база Советской Республики, что сделает Урал сосредоточением всей военной промышленности государства.

Толки о том, что на Урале нет топлива, должны быть оставлены. Каменные угли западного склона, бурые угли восточного склона дадут нужное количество силового угля. Металлургическое топливо - древесный уголь и кокс, могут дать по приемлемой цене при проведении нужных магистралей лесные массивы севера России и Сибири, с одной стороны, и Кузнецкий или Донской бассейны—с другой. Таким образом—для развития области и ее промышленности нет никаких препятствий. А вместе с развитием Урала будет развиваться и его столица—Екатеринбург.

Остается рассмотреть сеть намеченных к постройке новых железных дорог на Урале. Постройка участков Алапаевск-Верхотурье, Каменский завод—Челябинск, Орск-Актюбинск создаст на Урале восточную уральскую магистраль. Ташкент-Актюбинск-Надеждинский завод—Северный Урал, по которой леса севера Урала и уральские металлы найдут прямой путь в Туркестан, а южные продукты земледелия найдут покупателей на севере.

Эта дорога пройдет восточнее Екатеринбурга и потому оживит этот город постольку, поскольку оживит Уральскую область.

Другая предполагаемая магистраль Оренбург-Уфа-Пермь-Чердынь-Печера-Ледовитый океан явится для первой линии направлением, конкуррирующим в смысле снабжения Туркестана лесом, и создаст медную промышленность западного склона Урала на основе окисленных руд пермских песчаников—этого главного потребителя серной кислоты восточного склона Урала и главнейшего Екатеринбургского района. Проведение северной сибирской магистрали через Тобольск даст Екатеринбургу транзитные грузы--Сибирь-Тобольск-Петроград-Западная Европа и, следовательно, поддержит значение города.

Только проведение железнодорожных линий Южно-Сибирской магистрали через Оренбург и железной дороги Троицк-Магнитная-Донецкий бассейн, способствуя развитию выплавки чугуна на коксе и процветанию области, непосредственно не заденет интересов Екатеринбурга.

В общем Екатеринбургу предстоит блестящая будущность. Фальшивая экономическая политика последнего пятидесятилетия, создала большую металлургию за счет казенных заказов на берегах Невы, в Риге, Варшаве и даже в Сосновицах, химическую промышленность в Петрограде и средней России, производство взрывчатых веществ в Петрограде и на Волге, бумажную промышленность в средней России и т. д.— Это уже осуждено самой жизнью.

Единственным местом для развития металлургии в средней и восточной России является Урал. Тут же разовьются многие важнейшие отрасли промышленности: химическая, керамическая, цементная, сухой перегонки, взрывчатых веществ, бумажная и те отрасли средней и мелкой промышленности, в основе которых лежат металлы, дерево и камни.

Эта будущая промышленность Урала будет основана на прочном фундаменте—на природных богатствах края.

Екатеринбург стоит крепко на несокрушимой скале природных богатств Урала и его будущее неразрывно связано с судьбами уральской промышленности.

ЮБИЛЕЙНАЯ КОМИССИЯ.

(Справка).

Вопрос о праздновании 200-летия города Екатеринбурга был возбужден Уральским Обществом Любителей Естествознания в октябре 1922 года.

По обсуждении этого вопроса в Президиуме Губисполкома была образована Юбилейная Комиссия в составе: председатель—С. А. Анучин, тов. его В. М. Быков, члены комиссии: М. О. Клер, Л. М. Каптерев—от УОЛЕ, Упоров от Угорисполкома; Е. Б. Вайнер, потом А. Н. Туркестанова—от Губпрофсовета, Г. Н. Исаев—от Комхоза; т. Яцыно—от Губкома РКП. Секретарем Комиссии был приглашен археолог А. А. Берс.

В программу работ комисси входило: выпуск юбилейного сборника, устройство выставки и постановка памятника строителям города.

Для осуществления этих заданий Губисполком отпустил средства по смете, утвержденной ГЭС. Кроме того из областных сумм было оказано пособие по постановлению Президиума Уралэкосо.

Первоначально Президиум Губисполкома и Юбилейная Комиссия решили сделать ценный подарок городу-юбиляру: реставрировать Харитоновский дом и передать со всей усадьбой для устройства в нем юбилейной выставки, а затем и постоянного исторического и ряда других музеев (музей Революции, картинная галлерея, сельско-хозяйственный, промышленный и др.). Этим предполагалось дать городу как раз то, в чем он так нуждается; в этом смысле было уже вынесено постановление Губисполкома.

Осуществить это, как нельзя более соответствующее характеру празднования и заданию Юбилейной Комиссии, дело не удалось. Харитоновский дом понадобился для открывающегося зимой этого года Областного Коммунистического Университета. Ввиду ясной необходимости уступить здание Комуниверситета, пришлось от первоначального плана отказаться и ограничиться устройством небольшой временной юбилейной выставки в другом помещении.

Устроенная Юбилейной Комиссией историческая выставка в память 200-летней годовщины г. Екатеринбурга содержит отделы: 1) История Екатеринбурга, в портретах, фотографиях и пр. 2) Екатеринбург в революционном движении и гражданской войне (по материалам Истпарта при Урал-Бюро ЦК. Р.К.П.) и 3) Художественные уголки, характеризующие жизнь и быт обитателей города в разные эпохи его существования. В устройстве последнего отдела приняли деятельное участие, местные антиквары К. М. Ошурков и Д. Н. Плешков.

Общее наблюдение за устройством выставки—члена комиссии Л. М. Каптерева.

Екатеринбургские кустари—гранильщики сорганизовали под руководством избранной ими «пятерки» (т. т. А. В. Калугин, А. Я. Свечников, В. В. Шамин, Д. К. Зверев и П. М. Кремлев) выставку—базар каменорезного дела с продажей изделий и демонстрацией работы по огранке камней.

Выставка декорирована растениями и цветами садоводства отдела подсобных предприятий Перм. ж. д.

Административно-хозяйственная часть выставки организована К. Г. Москвич.

Устраивая выставку, Юбилейная Комиссия имела целью пробудить в широких массах трудового населения интерес к изучению истории родного города и собиранию предметов старины, характеризующих ту или иную эпоху в жизни города и края.

Для осуществления второго задания—постановки памятника—Юбилейная Комиссия 20 января 1923 г. об'явила конкурс, на который откликнулись 12 местных художников.

В жюри по рассмотрению проектов были приглашены художники А. Н. Парамонов и Г. В. Сегалин и архитектор К. Т. Бабыкин.

По премированным проектам скульпторов Камбарова и Шерлаимова сооружены два временные памятника и поставлены на стене плотины, на месте первоначальной застройки города.

Вопрос об отливке памятников из чугуна или бронзы оставлен до широкой оценки этих памятников трудовым населением города.

Комиссия проделала большую работу по собиранию исторических материалов и подготовке празднования.

Результатом ее работы являются: юбилейные сборник и брошюра, выставка и памятники.

Состав комиссии за время ее работы менялся. К моменту празднования юбилея в нее входили: Б. В. Дидковский (председатель), В. М. Быков (тов. пред. и редактор сборника), Л. М. Каптерев (завед. выставкой), Кожевников, А. Н. Туркестанова, Г. Н. Исаев и т. Новиков.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

УРАЛЬСКИЙ ГОРНОЗАВОДСКИЙ СИНДИКАТ

„УРАЛМЕТ“

Основной капитал 6,000,000 руб. золотом.

ОБ'ЕДИНЯЕТ:

Екатеринбургский, Средне-Уральский, Богословский, Пермский, Южно-Уральский и Калатинский тресты, на предприятиях которых сосредоточена вся металлургическая и металлообрабатывающая промышленность УРАЛА.

ПРАВЛЕНИЕ—в г. Москве, Софийская Набережная, дом № 26.

Урало-Сибирское отделение правления:
ЕКАТЕРИНБУРГ, уг. улиц Ленина и Вайнера 24-8.

Телефоны: коммутатор Уралэкосо ПРАВЛЕНИЕ 16, Управ. делами 7, Комерч. отдел 19, Общий отдел 10.

Конторы:

Восточно-Сибирская—в г. Ново-Николаевске, уг. Красного пр. и ул. М. Горького.
Западно-Сибирская—в г. Омске, Набережная Иртыша № 7.
Приволжские—в Саратове, Московская, 115. В Самаре, Советская, 116.
Средне-Азиатская в Ташкенте, уг. ул. Романовской и Махрамской.

Агентства: в Петрограде, Туле, Нижнем-Новгороде, Тамбове, Смоленске, Гомеле, Вологде, Барнауле, Семипалатинске и др. городах РСФСР.

Телеграфный адрес всюду—„УРАЛМЕТ“.

ПРОДАЕТ:

чугун литейный, передельный, железо сортовое: котельное, резервуарное, кровельное: листовое, оцинкованное, освинцованное и луженое, рельсы ширококолейные и узкоколейные, проволоку катаную и тянутую, трубы газовые и дымогарные, гвозди проволочные и конноподковные; проволочные изделия; чугунное литье: посудное, печное, хозяйственное и разное; посуду эмалированную, оцинкованную и разную; инструмент разный; сельхозмашины и их части; косы и серпы; вагоны и части их; кирпич динасовый, магнезитовый, шамотный; магнезит каустический и металлургический; ЖЕСТЬ белую и черную и прочие фабрикаты металлургической и металлообрабатывающей промышленности.

ПОКУПАЕТ:

Продовольствие, фураж, топливо, смазочные, электротехнические и разные технические материалы, кожевенно - текстильные и прочие товары, необходимые для снабжения предприятий упомянутых трестов.

УРАЛО-СИБИР

„УРАЛ

ОБЛАСТНАЯ КОНТОРА В Г. ЕКАТЕРИН

ТЕЛЕФОНЫ 2-57,

И М Е

МАГАЗИНЫ И КОНТОРЫ: в г. Екатеринбурге—

в г. П е р м и—

в г. Т ю м е н и—

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО В

Здесь Вы получите ВСЕ САМОЕ

ч е м

КОМИССИОННЫЕ

СКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГУМА

СИБГУМ“

БУРГЕ, УЛИЦА ИВ. МАЛЫШЕВА № 31.

4-30, 5-43 и 5-44.

ЕТ:

улица Ив. Малышева, № 31 и № 60.
Пермская ул., 97.
ул. Республики, 24.

МАГАЗИНАХ УРАЛСИБГУМ‘а.

ЛУЧШЕЕ, СВЕЖЕЕ, ДЕШЕВЛЕ,

в е з д е.

ОПЕРАЦИИ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО.

„СИБЦЕНТРОСОЮЗ“

УРАЛЬСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

имеет своей целью сбыт сибирской продукции:

ХЛЕБА, МЯСА, РЫБЫ, МАСЛА и проч.

ПОКУПАЕТ:

железо, чугунно-хозяйственное литье, эмалированную и оцинкованную посуду и проч.

КОНТОРА ПОМЕЩАЕТСЯ В ГОР. ЕКАТЕРИНБУРГЕ, ПО УЛИЦЕ ТРОЦКОГО, ДОМ № 19.

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ:

ул. Троцкого, дом № 23 и Новый Гостиный двор, западный корпус № № 6 и 7.

Камско-Уральский Лесобумажный Трест

(«КАМОУРАЛБУМЛЕС»).

ПРАВЛЕНИЕ в г. Екатеринбурге, ул. Троцкого, д. № 8. Телефон № 506.

Текущие счета в Госбанке: № 106-а в совзнаках,
№ 23-а в червонцах.
„ „ **в Промбанке:** № 4 в совзнаках.
№ 40 в червонцах.

ОТДЕЛЕНИЯ: в г.г. Москве и Ново-Николаевске.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: в г.г. Царицыне, Гомеле, Смоленске и Ташкенте.

1) **В состав Треста входят:** Камский лесной район со всеми лесными деревообрабатывающими и сухой перегонки дерева предприятиями. Управление района—**г. Пермь.**

2) Туринско-Тавдинский лесной район со всеми лесными деревообрабатывающими и сухой перегонки дерева предприятиями. Управление района—**г. Тюмень.**

3) Николае-Павдинский Комбинат с производств. единицами: а) лесопильный завод на Н.-Ляле, б) деревообделочный завод на Н.-Ляле, в) лесопильный з. на ст. „Ляля", г) лесопильный з. на ст. „Лобва", д) Туринский лес. зав. в г. Верхотурье, е) гвоздильный з. на Н.-Ляле, ж) Николае-Павдинская писчебумажная фабрика с древесно-массным и целлюлозным отделениями. Управление предприятиями Комбината—**ст. „Ляля".**

4) Уральские писчебумажные и картонные фабрики: а) Сибирская писчебум. фабр. ст. „Кунара", б) Оханская картонная фабр. ст. „Бородулино", Оханского у. Пермской губ., в) Знаменская картонная фабрика, Екатеринбургской губернии и уезда.

5) **Мастерская светочувствительной бумаги:** г. Екатеринбург, Фетисовская улица, д. № 2.

Лесные и бумажные склады: г. Пермь, Левшино, Екатеринбург, Омск, Верхотурье, Куломзино, Павлодар, Семипалатинск, Ишим, Славгород, Ново-Николаевск, Троицк, Кустанай, Иртыш, Петропавловск, ст.ст. Ляля, Лобва, Макушино, Иссыкуль, Петухово, Называевская.

ТРЕСТ ПРОИЗВОДИТ: массовые заготовки дров, шпал и всевозможных лесных и строительных материалов, выжег древесного угля и проч.

ВЫРАБАТЫВАЕТ: различные сорта бумаги и картона.

ПРИНИМАЕТ: заказы и поставки на всевозможные лесные материалы.

ПРЕДЛАГАЕТ: госучреждениям, заводам, железным дорогам, кооперативам и частным лицам дрова, уголь, шпалы, пиленый и круглый лесоматериалы и различные сорта бумаги: писчей, печатной, газетной, а также светочувствительной и картон.

К запродаже имеется в настоящее время в наличности: дрова, уголь, круглый, пиленый лес, шпалы, воинские доски, бумага: писчая, курительная, светочувствительн. (ферро-прусиатская, сепия-позитивная, негативная и пр.) и картон.

ПОКУПАЕТ И ПРИНИМАЕТ: продовольствие, предметы широкого потребления, технические принадлежности и инструменты для лесозаготовок и предприятий по деревообработке, а также и для писчебумажных фабрик (ремни, тряпки, бумажная обрезь и проч.).

О подробностях продажи и поставки справки даются в Коммерческом Отделе Треста (Екатеринбург, ул. Троцкого, д. № 8).

ПРАВЛЕНИЕ.

Государственный Трест Резиновой Промышленности

„РЕЗИНОТРЕСТ"

ПРАВЛЕНИЕ—
Москва, Маросейка, 12.

ОТДЕЛЕНИЕ—Екатеринбург, уг. ул. Малышева и Вайнера.

Суб-Склад – Пермь, Советская ул., д. № 54.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ и ПРОДАЖА

КАЛОШ,

ТЕХНИЧЕСКИХ, ХИРУРГИЧЕСКИХ и АСБЕСТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ,

ШИН—авто-мото-вело и экипажных.

КЛЕЕНКИ, МЯЧЕЙ, ИГРУШЕК.

Во всех отделениях, складах и суб-складах „РЕЗИНОТРЕСТ" на всей территории С. С. С. Р. цены на изделия одинаковые.

Уральский Областной Отдел

ВСЕРОССИЙСКОГО

Военно-Кооперативного Управления.

ЕКАТЕРИНБУРГ, ул. Вайнера (б. Успенская), 11. Тел. № 8.

Имеет своей задачей снабжение Военно-Потребительных Об-в Урала продуктами питания и предметами широкого потребления.

Заготовляет и покупает вышеуказанное за наличный расчет и путем товарообмена.

Принимает поставки военно-хозяйствен. ведомству на различные продукты и предметы военного снабжения.

Предлагает шефам воинских частей свои услуги по приобретению для последних всевозможных предметов, материалов, продуктов красноармейского обихода.

Принимает комиссионные поручения по сбыту и заготовкам во всех губернских и уездных городах **Урала** и в **Москве** (Центральное Управление).

Екатеринбургская Пот
(Центральный Раб
ПРАВЛЕНИЕ: гор. Екатеринбург, улица

Район деятельности ЦРК—г. Екатеринбург, Верх-Исетский завод, с.с. Уктус и Шарташ. Потребкоммуна обслуживает население города путем продажи из своих магазинов и отделений продуктов питания и предметов первой необходимости **ПО УДЕШЕВЛЕННЫМ ЦЕНАМ (н и ж е рыночных) и НАИЛУЧШЕГО КАЧЕСТВА.** Для активных членов (внесших паевой взнос)—льготный отпуск товаров —с установленной скидкой в 10%.

Потребкоммуна об'единяет семь городских рабочих кооперативов:

Уралпромбюро . . . . . ул. Ивана Малышева, № 56.
„Единение“ . . . . . ул. Ленина, № 24.
„Рабиспрос“ . . . . . ул. Мамина-Сибиряка, № 133.
„Возрождение“ . . . . . ул. Троцкого, № 15.
„Экономия“ . . . . . ул. Ленина, № 40.
„Кожевники“ . . . . . ул. Малышева, № 36.
„Гормет“ . . . . . ул. Малышева, № 64.

Общее число активных членов (включая и непосредственно входящих в Потребкоммуну)—11.412 человек, преимущественно рабочего населения.

Оптовый отпуск товаров кооперат., госорганам, коллективам на льготных условиях и **розничная продажа** всему населению.

Магазины: в г. Екатеринбурге—**универсальный** (ул. Вайнер, №№ 12, 18) с отделениями—посудным, железо-скобяным, мануфактурным, галантерейным, готового платья; **кондитерский** (ул. Вайнер, № 18); **хлебо-бакалейный** (ул. Вайнер, № 12); **комиссионный** (ул. Вайнер, № 18) и лавки в разных частях города и в Верх-Исетском заводе:

Лавка № 1 . . . . Верх-Исетский зав., д. Кокшарова.
Лавка № 2 . . . . Сибирский просп., № 99.
Лавка № 3 . . . . при фабрике имени Ленина.
Лавка № 4 . . . . Верх-Исетский зав., Проезжая, 24.
Лавка № 5 . . . . Верх-Исетский зав., 7 Опалиха, № 19.
Лавка № 6 . . . . улица Свердлова, № 48.
Булочная и кондитерская—уг. ул. Ивана Малышева и Толмачева, 4.

ребительская Коммуна

очий Кооператив).

Вайнер (б. Успенская), № 19. Тел. № 32.

Ведутся заготовки: живого скота, мяса, хлеба, фуража, масла, яиц и др. продуктов, а также сырья для писчебумажной фабрики, кожзавода и др. производственных предприятий.

Нарпитание: пять столовых в городе, одна в Верх-Исетском з. и буфет на ст. Екатеринбург I-й—под руководством лучших поваров.

ОТПУСК ДЕШЕВЫХ ОБЕДОВ РАБОЧЕМУ НАСЕЛЕНИЮ.

Собственные предприятия: бумажная фабрика (Михайловский зав., Екатеринб. у.)—раскурка, обертка; **механическая мастерская** (Сибирский)—капитальный ремонт автомобилей, производство экипажей и металлической посуды; **кожевенный завод** (городской выгон); **завод фруктовых вод** (ул. Добролюбова); **хлебопекарня** (ул. Ивана Малышева, № 30); **кондитерская фабрика** (ул. Малышева, № 30); **чулочная** (ул. Вайнер, № 18); **портновская** (ул. Вайнер, № 18); **пимокатная; два сыроваренных завода** (ул. Малышева и с. Бобровка).

Исполнение заказов скорое и аккуратное.

Имеется конный завод, две сельско-хозяйственные фермы.

Местные транспортные перевозки.

Для кооперативных организаций льготные условия при всех операциях.

Ц. Р. К. принимает поручения на комиссионных началах на покупку и продажу разных товаров и предметов широкого потребления.

Принимает на себя агентство и контр-агентство от государственных учреждений и хозорганов.

От частных лиц агентства не принимаются и таковые частным лицам не передаются.

КОНТОРА В МОСКВЕ—Никольская, 9.

ПОСТОЯННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: по Уралу — Златоуст, Ирбит, Алапаевск.

Адрес для телеграмм—*Екатеринбург, Потребкоммуна.*

Екатеринбургское Районное Отделение

Уральской Краевой Конторы

Акционерного Общества

„ХЛЕБОПРОДУКТ“

ИЗВЕЩАЕТ

ГОСОРГАНЫ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, КООПЕРАТИВЫ И ВСЕХ ГРАЖДАН г. Екатеринбурга, что для широкой реализации сельско-хозяйственных продуктов и проч. товаров широкого потребления имеются магазины:

1) Центральный магазин:

предметами широкого потребления, там же товарообменные операции по покупке хлеба, сырья и проч. сельско-хозяйственных продуктов.

По ул. Троцкого (бывш. Уктусская), № 26.

2) Лабаз хлебной торговли № 1.

По ул. Троцкого (бывш. Уктусская), № 20.

3) Лабаз хлебной торговли № 2.

В Верх-Исетском зав., по ул. 3-я Ключевская, № 50.

В ближайшее время будет открыта дальнейшая сеть хлебных лабазов по городу Екатеринбургу.

Контора Екатеринбургского Районного Отделения — ул. Малышева (б. Покровский пр.), № 31. Телефоны №№ 1-24, 1-84.

Акционерное Общество

„ХЛЕБОПРОДУКТ".

Правление О-ва в Москве—
Б.-Дмитровка, 32.

Основной капитал Акц. О-ва 40.000.000 золотых рублей.

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КОНТОРА

Екатеринбург, ул. Урицкого, 3. Тел. **№ 71**.

Уполномоченный Акцион. О-ва—*Г. И. Самарин.*
Управляющий—*Н. Н. Веселков.*

ОКРУЖНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ в городах:

Екатеринбурге, Перми, Челябинске, Тюмени, Шадринске, Троицке, Кургане, Ишиме, Сарапуле, Осе, Кунгуре, Чердыни, Верхотурье, Ирбите, Тобольске, Сургуте, Обдорске и Березове.

Акц. Обществом ПРОИЗВОДИТСЯ ПОКУПКА и ПРОДАЖА сельско-хозяйственных продуктов сырья и пушнины, пуха и пера, как за наличный расчет, так и путем товарообменных операций, во всех перечисленных выше пунктах.

Об'единение Электропромышленных Предприятий
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

„ЭЛЕКТРОКУСТ".

Г. ЕКАТЕРИНБУРГ, Пушкинская, № 10.

Телефон 1-88. Телегр. адрес: Екатеринбург — ЭЛЕКТРОКУСТ.

ВХОДЯЩИЙ В ОБ'ЕДИНЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД в Екатеринбурге

производит полный ремонт: динамо, моторов постоянного и переменного тока, электроприборов, аппаратов.

Работы из материалов заказчиков и Электрокуста. Условия по соглашению. Со всеми запросами письменно или лично обращаться в Правление: Екатеринбург, Пушкинская, 10, к предс. Правл. И. П. ЧЕСАЛИНУ или к члену Правл. зам. предс. И. А. КАНТОРОВИЧ. Лично от 11 до 2 ч. в дни занятий.

„БУМТОРГ".

Гостиный двор. •• Телеф. № 2-68.

Об'единенная контора

Центробумтреста и Камоуралбумлеса

ПРОДАЖА БУМАГИ и КАРТОНА

русских и заграничных фабрик.

КООПЕРАТИВ
СЛУЖАЩИХ УРАЛПРОМБЮРО И УРАЛБЮРО ВЦСПС

(об'единяет сотрудников областных хозяйственных учреждений).

МАГАЗИН № 1—ул. Малышева, № 56—торговля мануфактурными, бакалейными, гастрономическими товарами и обувью.

МАГАЗИН № 2—улица Троцкого, № 23—торговля продуктами первой необходимости.

ПРАВЛЕНИЕ—улица Малышева, д. № 56.

Председатель Правления—ФИШМАН Е. С.
Члены Правления—ТЮЛЯЕВ, ЦИГЕЛЬ, БЕЛОУСОВ и ХРАМОВ.
Контрольный Совет—БАЙБОРОДОВ, ИВАШЕВ и ПОТАПОВ.

Уральская Областная Контора Центросоюза

„УРАЛЦЕНТРОСОЮЗ"

Улица Троцкого, № 4, собственный дом.

Телефоны: 3-62, 1-76, 2-50.

ОБ'ЕДИНЯЕТ:

4 Губсоюза и 1 ЦРК на правах Губсоюза, 2 Райсоюза, 12 Райотделений, 28 Контор, 15 Городских Обществ Потребителей, 38 Центральных рабочих кооперативов, 1 Транспортное Потребительное Общество и 1130 Первичных кооперативов.

Представительства имеются в Москве, Тобольске, Тюмени, Березове, Обдорске, Никито-Ивделе.

ПОКУПАЕТ:

изделия и сырье Уральской Промышленности, хлебо-фураж, сырье и пушнину, масличные семена и прочее.

СНАБЖАЕТ:

кооперативные организации и госорганы Области предметами питания и широкого потребления.

ВЫПОЛНЯЕТ:

комиссионные поручения кооперативов и госорганов.

В. С. Н. Х.

„ПЕТРОКОЖТРЕСТ“

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ОПТОВО-РОЗНИЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

ВСЕГДА В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ

ОБУВЬ ФАБРИКИ

„СКОРОХОД“

И ДОРОЖНЫЕ ВЕЩИ Ф-КИ

ВЕХЛИ.

АДРЕС. ЕКАТЕРИНБУРГ, ул. Ленина № 25.

Екатеринбургское Губстатбюро.

ПРОДАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ:

1. „СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ“ с алфавитным указателем:

уездов, волостей, поселений, схематической картой губернии и статистическими сведениями, характеризующими численность населения, наличность крестьянских хозяйств, расстояние от железных дорог и т. д.

Цена одного экземпляра с картой 3 рубля зопот., без карты—1 1/2 рубля золотом.

2. Ежемесячные бюллетени „ГУБЕРНИЯ В ЦИФРАХ“, с июня 1922 года,

рисующие изменения основных статистических элементов, характеризующие различные стороны хозяйственной жизни губернии в отношении сельского хозяйства, питания населения и деления его по занятиям, профессиям, грамотности, национальности и т. п.

Цена отдельного экземпляра 50 коп. золотом.

3. „ПЕРВЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК“ Екатеринбургской губернии за 1922 год,

охватывающий все стороны народной жизни и рисующий естественно-исторический очерк губернии и уездов; ее метеорологию, территорию, население, народное здравоохранение, образование, землепользование, сельское хозяйство, рыболовство и промысловую охоту, промышленность, труд, торговлю и цены на товары, транспорт, сношение (почта и телеграф), финансы, снабжение и распределение, питание населения, коммунальное хозяйство, страхование от огня и социальное страхование, местные органы управления. Сборник снабжен диаграммами и картограммами о промышленности, демографии, сельском хозяйстве, народном здравоохранении.

Продажа изданий и предварительная подписка на „ПЕРВЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК“ по цене в 2 р. 50 к. золотом производится, кроме магазина „Книжный Мир“, в Губстатбюро, Пушкинская, № 16, тел. 3—80, у М. Н. Прокофьевой.

Уральский Областной Государственный сельско-хозяйственный склад

„УРАЛОБГОССЕЛЬСКЛАД"

Имеет на своих складах пахотные и уборочные машины, так же молотилки, веялки, сортировки, пчеловодные принадлежности, косы, серпы.

Большой выбор запасных частей к уборочным машинам разных систем.

ОТДЕЛЕНИЯ: Пермь, Оса, Кунгур, Верхотурье, Красноуфимск, Алапаевск, Ирбит, Камышлов, Шадринск, Туринск, Тобольск, ТЮМЕНЬ, ЧЕЛЯБИНСК, Ишим, Ялуторовск, Петухово, Курган, В.-Уральск, Куртамыш, Троицк.

Правление и главные склады: Екатеринбург, Уктусская № 34

КООПЕРАТИВНОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ
СОТРУДНИКОВ СОВЕТСКИХ, ПАРТИЙНЫХ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ПР. УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА

„ЭКОНОМИЯ"

МАГАЗИН УЛИЦА ЛЕНИНА (ГЛАВНЫЙ ПР.) № 38. ◆ КОНТОРА И ПРАВЛЕНИЕ ПОМЕЩАЮТСЯ РЯДОМ С МАГАЗИНОМ. ◆◆◆◆◆ ТЕЛЕФОН ПРАВЛЕНИЯ 5-66. ◆◆◆◆◆

Отпуск товаров всем членам со скидкой 20%.

ЦЕНЫ НИЖЕ РЫНОЧНЫХ.

В скором времени открывается отделение на углу Уктусской и Покровского проспект.

В ПОСТОЯННОЙ ПРОДАЖЕ:
БАКАЛЕЙНЫЕ, ГАЛАНТЕРЕЙНЫЕ и МАНУФАКТУРН. ТОВАРЫ.
ОБУВЬ ■ ПРОДАЖА ВИНА.

МАГАЗИН

ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОТДЕЛ. Т-ВА НА ПАЯХ

„СЕЛЬПРОМТОРГ“

№ 1.
Улица Малышева № 56
(бывш. Покровский)

№ 2.
Улица Троцкого № 58
(бывш. Уктусская)

ВСЕГДА ИМЕЮТ: папиросы всех сортов Донгосфабрик бывш. Асмолова).

Кондитерские изделия ф-ки „Октябрь“ (бывш. Жорж-Бормав)

и МАХОРКУ государственных фабрик: Ярославской, Костромской, Саратовской, Бийской. ∴ ..

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ МЕЛЬНИЧНАЯ КОНТОРА

(ГУБМЕЛЬКОНТОРА)

(быв. мельничный п/отдел „ГУБПРОДКОМА“)

(МЕЛЬПРОД)

Улица Троцкого (б. Уктусская) № 28.

С ГАРАНТИЕЙ ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ ПО ЦЕНАМ НИЖЕ РЫНОЧНЫХ.

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ НА ВЫРАБОТКУ ВСЕХ СОРТОВ :: :: МУКИ. :: ::

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ АККУРАТНО И ДОБРОСОВЕСТНО. :: ::

ТОРГОВЛЯ ХЛЕБНЫМИ ПРОДУКТАМИ—УКТУССКАЯ, 29

ВЫРАБАТЫВАЕТ: на эксплоатируемых государственных мельницах **разные сорта муки и крупы.**

ПРОДАЕТ: МУКУ: Крупчатку, сеянку, пшеничную и ржаную. КРУПУ: манную, пшено, ячменную и др.

ПОКУПАЕТ: пшеницу, рожь, ячмень в любом количестве. :: ::

Уральское Окружное Управление Местного Транспорта (УРАЛОМЕС).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АВТОМОБИЛЬНЫЙ РЕМОНТНЫЙ ЗАВОД в г. Перми.

Принимая во внимание, что для развития промышленности и хозяйственной жизни Урала необходимо всем Трестам, предприятиям и кооперативным организациям иметь удобный, практичный и недорогой автотранспорт, пригодный для условий Уральских дорог, АВТОЗАВОД.

Предлагает: готовые, хорошо отремонтированные и заново восстановленные грузовые и легковые автомобили различных мощностей европейских и американских марок, как-то: **Паккард, Гарфорд, Берлие, Даймлер, Уайт** и другие.

Производит: восстановительные, капитальные, средние ремонты автомобилей и мотоциклов, а также и моторных лодок при доброкачественном исполнении.

СРОК выполнения ремонтов ПО СОГЛАШЕНИЮ.

Принимает: исполнение заказов на всевозможные оборудования автомашин и моторных лодок, специальное приспособление кузовов грузовых авто-машин для перевозки разнохарактерных грузов.

АВТОЗАВОД гарантирует качество исполняемых работ.

— За всеми справками просит обращаться в: —

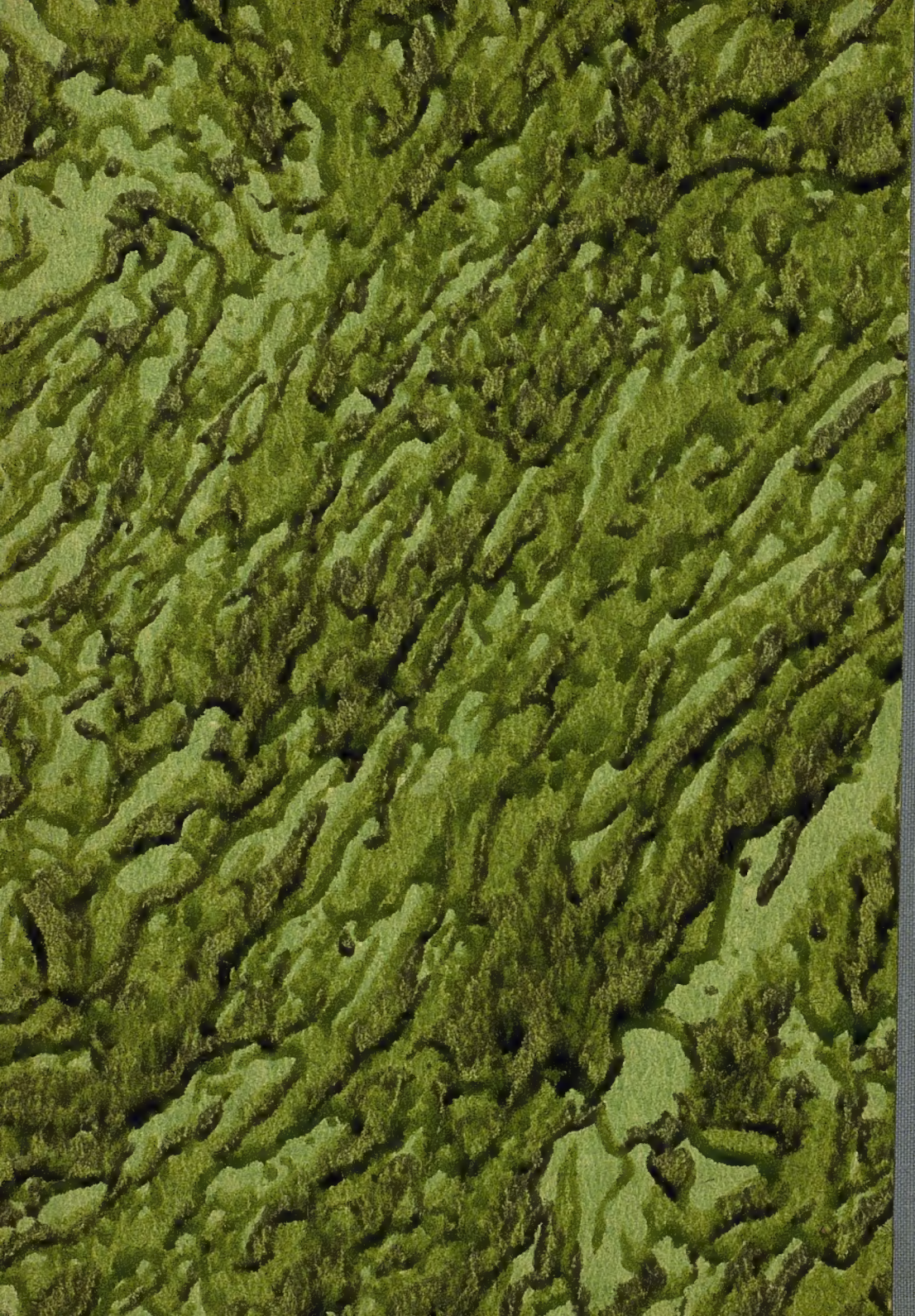
УРАЛОМЕС — Екатеринбург, Фетисовская, 1, или непосредственно **АВТОЗАВОД** — гор. Пермь (бывш. завод ЛЕССНЕР).

ГОРОДСКИЕ ЖЕЛЕЗНО-ДОРОЖНЫЕ СТАНЦИИ
в г.г. Екатеринбурге и Перми

Производят:

1. **Продажу** пассажирских билетов на все поезда, в местном и прямом сообщении, также и плацкарт.
2. **Прием** к отправлению, **выдачу** получателям багажа и грузов, пассажирской и малой скорости.
3. **Страхование** багажа и грузов.
4. **Прием** багажа и грузов на хранение.
5. **Транспорт** товаров автогужем.
6. **Доставку** багажа и грузов, прибывающих по ж. дор., получателям, согласно письменным поручениям.
7. **Упаковку** и **укладку** отправляемых багажа и грузов.
8. **Городские станции**, ответственные пред товарохозяевами общим уставом железных дорог РСФСР, изданных для всех станций дорог.

Уральское Окружное Погрузочно-Разгрузочное БЮРО
(УРАЛРАЗГРУЗБЮРО)

Производит: погрузочно разгрузочные работы на железных дорогах, водных путях и др. пунктах, где имеются грузовые и складочные операции, путем заключения договоров с линейными органами НКПС и различными учреждениями и организациями.

Всех заинтересованных учреждений, организаций и лиц по сдаче погрузочно-разгрузочных работ **Уралразгрузбюро** просит обращаться по адресам: г. Екатеринбург, Тюмень, Челябинск, Пермь, Вятка, Местным **Разгрузбюро** и непосредственно **Уралразгрузбюро** — Екатеринбург, Фетисовская, 1.